

ООО «Наука и образование»

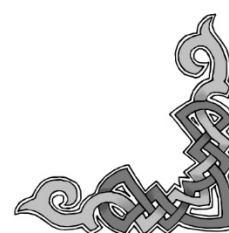
**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

**№ 2
2024**

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

2024, № 2

(печатная версия Всероссийского научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» –
www.online-science.ru)

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Харитонов Евгений Михайлович, академик Российской академии наук, доктор социологических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, профессор кафедры истории и политологии Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина

ШЕФ-РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, директор издательства ООО «Наука и образование»

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВПО

«Адыгейский государственный университет»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350005, Краснодарский край, г. Краснодар, переулок Народный, д. 2/1, оф. 6

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета –

Осипов Геннадий Васильевич, академик Российской академии наук, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Заместитель председателя редакционного совета –

Хунагов Рашид Думаличевич, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института комплексных проблем Адыгейского государственного университета.

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета, Республика Армения;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор Краснодарского университета МВД России;

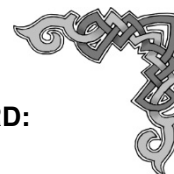
Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения учебно-образовательного центра Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Гришай Владимир Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин Ессентукского института управления, бизнеса и права;

Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и регионального управления Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный юрист Кубани, доктор юридических наук, профессор, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета им И.Т. Трубилина;

EDITORIAL BOARD:

Chairman of the Editorial Board –

Gennady V. Osipov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher at the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

Deputy Chairman of the Editorial Board –

Rashid D. Hunagov, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of the Research Institute of Complex Problems of the Adygea State University.

Members of the Editorial Board:

Koryun L. Atoyán, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State University of Economics, Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetsky, Doctor of Law, Professor, Professor of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Scientific Director of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Center for the Study of Social Structure and Social Stratification of the Educational Center of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Vladimir N. Grishai, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of General Humanitarian and Natural Sciences of the Essentuki Institute of Management, Business and Law;

Alexander V. Dyatlov, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Economic Sociology and Regional Management of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Vladimir D. Zelensky, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of Kuban, Doctor of Law, Professor, Head of Master's degree programs of the Faculty of Law of the Kuban Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, декан факультета журналистики Кубанского государственного университета;

Каропова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, руководитель отдела оперативных исследований, заместитель руководителя Центра социологии и экономики знания Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Кашкаров Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Клещина Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

Кочербаева Айнура Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель ООП «Экономика и управление народным хозяйством» (менеджмент) Киргизско-Российского славянского университета, г. Бишкек, Кыргызстан;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимательства;

Куемжиева Светлана Александровна, доктор юридических наук, доцент, декан юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Маркова-Мурашева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана социологического факультета, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы;

Невский Сергей Александрович, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, начальник научно-исследовательского центра № 1;

Образиев Константин Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации;

Alexander N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Valery V. Kasyanov, Doctor of Sociology, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History, Dean of the Faculty of Journalism of Kuban State University;

Svetlana G. Karepova, Candidate of Sociological Sciences, Head of the Operational Research Department, Deputy Head of the Center for Sociology and Economics of Knowledge of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Alexey A. Kashkarov, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Elena N. Kleshchina, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Ainura A. Kocherbayeva, Doctor of Economics, Professor, Head of the PLO «Economics and Management of the National Economy» (management) Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan;

Stanislav I. Konovalov, Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Professor of the Rostov Institute for the Protection of Entrepreneurship;

Svetlana A. Kuemzhieva, Doctor of Law, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Svetlana A. Markova-Murasheva, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory, History of State and Law of Kuban State University;

Nikolay P. Narbut, Doctor of Sociology, Professor, First Deputy Dean of the Faculty of Sociology, Head of the Department of Sociology of the Peoples' Friendship University of Russia. Patrice Lumumba;

Sergey A. Nevsky, Honored Employee of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Head of the Research Center № 1;

Konstantin V. Obrazhiev, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия;

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Инна Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры финансового и HR-менеджмента Ростовского государственного экономического университета (РИНХ);

Силин Анатолий Николаевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Снимщикова Ирина Викторовна, Заслуженный деятель науки Кубани, академик РАЕН, Почетный работник АПК России, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, курс-лидер по направлению «Уголовное право» Югорского государственного университета;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры административного и конституционного права Краснодарского университета МВД России;

Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук, руководитель Центра международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, главный редактор научного журнала «Евразийский юридический журнал».

Pan Dawei, Doctor of Sociology, Professor, Director of the Institute of Sociology of the Shanghai Academy of Social Sciences. People's Republic of China;

Yuri E. Pudovochkin, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the Russian State University of Justice;

Vitaly S. Pusko, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor;

Anna I. Romanova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management in Urban Economy of Kazan State University of Architecture and Civil Engineering;

Inna N. Rykova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Industrial Economics of the Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Sergey I. Samygin, Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Financial and HR Management of Rostov State University of Economics (RINH);

Anatoly N. Silin, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher of the West Siberian Branch of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

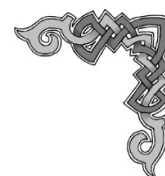
Irina V. Snimshchikova, Honored Scientist of Kuban, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honorary Worker of the Agro-Industrial Complex of Russia, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Institutional Economics and Investment Management of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Alexey V. Sumachev, Doctor of Law, Professor, Course Leader in Criminal Law at Yugra State University;

Andrey R. Tuzikov, Doctor of Sociology, Professor, Dean of the Faculty of Industrial Policy and Business Administration of Kazan National Research Technological University;

Ivan V. Uporov, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Professor of the Department of Administrative and Constitutional Law of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Insur Z. Farkhutdinov, Doctor of Law, Head of the Center for International Legal Studies of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the scientific journal «Eurasian Legal Journal».

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

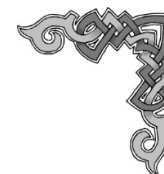
Аверин А.Н., Понеделков А.В., Стригуненко Ю.В., Северин И.В. Анализ социальных расходов российского государства на ближайшие три года	13
Загирова Э.М. Факторы трансформации демографического поведения в оценках дагестанского населения	18
Ивашевский С.Л., Капитанова Н.В. Традиционные ценности и толерантное сознание педагога	24
Петров С.В. К вопросу о понятии «парламентаризм» в современной науке	30
Петров С.В. Принципы международного межпарламентского сотрудничества	34
Пономарев И.Е., Журавлев И.А. Использование инновационных технологий в физкультурно-оздоровительной деятельности и спорте	38
Репей А.О. Роль региональных программ в обеспечении социально-демографической безопасности территорий	43
Чимаров С.Ю., Алексеев А.А. Социальный аспект профессиональной репутации сотрудника органов внутренних дел	49
Чоксум А.Ч. Социально-экономические особенности деятельности ТНК	55

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абрамян С.К. Проблемные аспекты ужесточения ответственности за треш-стримы в Российской Федерации	61
Аверин А.Н., Понеделков А.В., Степанов К.В. Значение федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации» для обеспечения занятости	65
Гаевой А.И. К вопросу о месте, роли и функциях прокуратуры в России: современный взгляд на существующие проблемы	70
Зоиров Д.А. Механизмы вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность в сети Интернет (по материалам Российской Федерации и Республики Таджикистан)	74
Киселёв В.В. Сравнительно-правовой анализ института привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности	79
Панина Н.А. Научно-практические рекомендации по тактике и организации расследования преступлений, направленных на побуждение несовершеннолетних к самоубийству	85
Теучеж А.А. О реализации прокурором функции установления объективной истины при осуществлении органом дознания (дознавателем) проверки сообщения о преступлении и принятии итогового процессуального решения на стадии возбуждения уголовного дела	91
Чимаров С.Ю. Теоретико-правовое понимание проблемы процессуальной справедливости действий полиции в условиях демократического правового государства	97

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Акопова Е.С., Полуботко А.А., Самыгин С.И. Особенности стратегического планирования и управления логистическими цепями поставок	103
Апаршев Д.А. Клиентократия как подход к управлению организацией	109
Бегляров М.А. Источники конкурентного преимущества для организаций в сфере судебного аудита	115
Бодрова М.С. Экономическая оценка оптимального алгоритма расчета перевозки негабаритного груза	122
Гарявин И.Р. Управление стартапом в сфере волновой энергетики	129
Кедров Н.А. Состояние и перспективы роста предпринимательского инсорсинга в секторе информационных технологий	135
Попова Ю.А. Аспекты формирования учетной политики в отношении операций аренды	141
Пыркин А.Г. Подходы к определению инвестиционных рисков на основе нейронечеткого моделирования	145

CONTENTS

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Alexander N. Averin, Alexander V. Ponedelkov, Yulia V. Strigunenko, Igor V. Severin Analysis of social expenditures of the Russian state for the next three years	13
Elvira M. Zagirova Factors of transformation of demographic behavior in the estimates of the dagestani population	18
Stanislav L. Ivashevsky, Nadezhda V. Kapitanova Traditional values and the tolerant consciousness of the teacher	24
Sergey V. Petrov On the question of the concept of «parliamentarism» in modern science	30
Sergey V. Petrov Principles of international interparliamentary cooperation	34
Igor E. Ponomarev, Ivan A. Zhuravlev The use of innovative technologies in physical culture and recreation activities and sports	38
Artem O. Repey The role of regional programs in ensuring the socio-demographic security of territories	43
Sergey Yu. Chimarov, Alexey A. Alekseev The social aspect of the professional reputation of an employee of the internal affairs bodies	49
Aylaana Ch. Choksum Social differences in the consequences of TNC innovation	55

JURISPRUDENCE

Suzanna K. Abramyan Problematic aspects of tightening liability for trash streams in the Russian Federation	61
Alexander N. Averin, Alexander V. Ponedelkov, Konstantin V. Stepanov The Importance of the federal law «On employment in the Russian Federation» for employment	65
Alexander I. Gaevoy On the question of the place, role and functions of the prosecutor's office in Russia: a modern view of the existing problems	70
Jamshed A. Zoirov Mechanisms of involvement of young people in extremist activities on the Internet (based on the materials of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan)	74
Vladislav V. Kiselev Comparative legal analysis of the institution of bringing persons controlling the debtor to subsidiary liability	79
Nataliya A. Panina Scientific and practical recommendations on tactics and organization of investigations of crimes aimed at inducing minors to commit suicide	85
Asfar A. Teuchezh Implementation by the prosecutor of the criminal procedure function of establishing objective truth when the body of inquiry (interrogator) checks a report on a crime and making a procedural decision at the stage of institution of a criminal case	91
Sergey Yu. Chimarov Theoretical and legal understanding of the problem of procedural justice of police actions in conditions of a democratic legal state	97

ECONOMIC SCIENCES

Elena S. Akopova, Anna A. Polubotko, Sergey I. Samygin Features of strategic planning and supply chain management	103
---	-----

Dmitry A. Aparshev Clientocracy as an approach to organization management	109
Mikhail A. Beglyarov Sources of competitive advantage for forensic audit organizations	115
Maria S. Bodrova Economic assessment of the optimal algorithm for calculating the transportation of oversized cargo	122
Ivan R. Garyavin Management of a startup in the wave energy sector	129
Nikita A. Kedrov Status and prospects for the growth of entrepreneurial insourcing in the information technology sector	135
Yulia A. Popova Aspects of the implementation of accounting policies in relation to lease transactions	141
Alexey G. Pyrkin Approaches to determining investment risks based on neuro-fuzzy modeling	145

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.65.76.003>
УДК 336.35

Attribution
cc by

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ РАСХОДОВ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА НА БЛИЖАЙШИЕ ТРИ ГОДА

Аверин А.Н.¹, Понеделков А.В.², Стригуненко Ю.В.³, Северин И.В.⁴

¹Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,

²Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

³Краснодарский университет МВД России,

⁴Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени А.К. Серова

Аннотация. Актуальность темы определяется тем, что российское государство заявляет о необходимости и готовности выполнить все свои социальные обязательства в полном объеме. На ближайшие три года предусмотрены в федеральном бюджете и бюджетах государственных внебюджетных фондов значительные финансовые средства на социальные расходы. Цель заключается в анализе государственных социальных расходов. Объектом исследования являются федеральный бюджет и бюджеты Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации и на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов. К методам исследования относятся статистический метод, сравнение, анализ, синтез, дедукция, индукция.

Результаты исследования. Показана динамика социальных расходов, во-первых, федерального бюджета в абсолютных цифрах, прогнозируемом объеме валового продукта, расходах федерального бюджета; во-вторых, в финансировании социальной политики, здравоохранения, культуры и кинематографии, образования, физической культуры и спорта, в-третьих, в финансировании пенсионного обеспечения, социального обеспечения населения, социального обслуживания населения, охраны и детства, в четвертых, динамика социальных расходов государственных внебюджетных фондов в абсолютных цифрах и объеме прогнозируемого объема валового продукта.

Вывод: в 2024–2026 годы в федеральном бюджете и бюджетах внебюджетных фондов предусмотрен достаточно большой объем финансовых средств для выполнения государством своих социальных обязательств перед российскими гражданами. Основное внимание в структуре социальных расходов уделяется социальной поддержке, приоритетом является поддержка семей с детьми и пожилых людей.

Ключевые слова: внебюджетный фонд, бюджет, государственная программа, здравоохранение, культура и кинематография, межбюджетный трансферт, образование, охрана семьи и детства, пенсионное обеспечение, социальная политика, социальное обеспечение населения, социальное обслуживание населения, социальные расходы, физическая культура и спорт.

ANALYSIS OF SOCIAL EXPENDITURES OF THE RUSSIAN STATE FOR THE NEXT THREE YEARS

Alexander N. Averin¹, Alexander V. Ponedelkov²,
Yulia V. Strigunenko³, Igor V. Severin⁴

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,

²South-Russian Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,

³Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

⁴Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilot

Abstract. The relevance of the topic is determined by the fact that the Russian state declares the need and readiness to fulfill all its social obligations in full. For the next three years, the federal budget and the budgets of state extra-budgetary funds provide significant financial resources for social expenditures. The aim is to analyse public social expenditures. The object of the study is the federal

budget and the budgets of the Pension and Social Insurance Fund of the Russian Federation for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026. Research methods include statistical method, comparison, analysis, synthesis, deduction, and induction.

Results. The dynamics of social expenditures, firstly, of the federal budget in absolute figures, the projected volume of gross product, federal budget expenditures are shown; secondly, in the financing of social policy, health care, culture and cinematography, education, physical culture and sports, thirdly, in the financing of pensions, social security of the population, social services for the population, protection and childhood, fourthly, the dynamics of social expenditures of state extra-budgetary funds in absolute figures and the volume of the projected volume of gross product.

The conclusion may be that in 2024–2026, the federal budget and the budgets of extra-budgetary funds provide for a fairly large amount of financial resources for the state to fulfill its social obligations to Russian citizens. The main focus of the structure of social expenditures is on social support, the priority is to support families with children and the elderly.

Keywords: extra-budgetary fund, budget, state program, health care, culture and cinematography, inter-budgetary transfer, education, protection of family and childhood, pensions, social policy, social security of the population, social services for the population, social expenditures, physical culture and sports.

Введение. Федеральный бюджет утвержден с дефицитом соответственно по годам в сумме 1595391781,2 тыс. руб.; 830457493,2 тыс. руб.; 1536409009 тыс. руб. Объем дефицита бюджета Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации в 2024 году составляет 158790928,4 тыс. руб.; объем профицита бюджета в 2025-м – 120025143,3 тыс. руб., 2026-м – 131278186,5 тыс. руб. Объем дефицита бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования равен 147085649,8 тыс. руб.;

33838875,1 руб.; 18163174,9 тыс. руб. Несмотря на сложную финансовую ситуацию, государство стремится выполнить принятые социальные обязательства.

Результаты. Обсуждение. Рассмотрим представленную в таблице 1 динамику социальных расходов федерального бюджета, предназначенных для финансирования социальной политики, образования, культуры и кинематографии, здравоохранения, физической культуры и спорта.

Таблица 1

Динамика социальных расходов федерального бюджета в 2024–2026 годы, тыс. рублей

	2024	2025	2026
Социальная политика	7855395311,4	7707104231,6	7867843302,2
Образование	1533686071,6	1287363085	1385230108
Культура, кинематография	233916365,8	177190853,2	228352209,1
Здравоохранение	1611314470,1	1607693197,4	1586182023,4
Физическая культура и спорт	67860908,6	54081790,8	50272990,1
Всего	11302173127,5	10833433158	11117880632,8

Таблица 1 свидетельствует том, что по сравнению с 2024 годом, в 2026 году в абсолютных цифрах, в целом, социальные расходы уменьшаются, в том числе в образовании, здравоохранении, физической культуре и спорте, увеличиваются в социальной политике, культуре и кинематографии. Ежегодный объем финансирования социальной политики больше ежегодного общего объема финансирования вместе взятых образования, культуры и кинематографии, здравоохранения, физической культуры и спорта.

За счет средств федерального бюджета финансируются основные направления социальной политики: пенсионное обеспечение – 4049062445,4 тыс. руб.; 3933098166,1 тыс. руб.; 3845746404,9 тыс. руб., социальное обслуживание населения – 24583460,4 тыс. руб.; 24834530,6 тыс. руб.; 25786121,7 тыс. руб., социальное обеспечение населения –

1680110101,3 тыс. руб.; 1601036501,4 тыс. руб.; 1654455712,9 тыс. руб., охрана семьи и детства – 2035148168,6 тыс. руб.; 2087875290,4 тыс. руб.; 2268176223,7 тыс. руб., другие вопросы в области социальной политики – 65747248,8 тыс. руб.; 59719496,3 тыс. руб.; 73129287,7 тыс. руб.

Приведенные данные позволяют сделать заключение, что сокращается объем финансирования пенсионного обеспечения, социального обеспечения населения и увеличивается объем финансирования социального обслуживания населения, охраны семьи и детства, других вопросов в области социальной политики.

Представляет интерес динамика социальных расходов федерального бюджета в прогнозируемом объеме валового внутреннего продукта и общих расходах федерального бюджета, которая представлена в таблице 2.

Таблица 2

Динамика социальных расходов федерального бюджета в прогнозируемом объеме валового внутреннего продукта и общих расходах федерального бюджета в 2024–2026 годы, %

	2024	2025	2026
Социальная политика ВВП	4,365	4,042	3,889
Расходы	21,427	22,415	22,108
Образование ВВП	0,852	0,675	0,684
Расходы	4,183	3,744	3,892
Культура, кинематография ВВП	0,129	0,092	0,112
Расходы	0,638	0,515	0,641
Здравоохранение ВВП	0,895	0,843	0,784
Расходы	4,395	4,675	4,457
Физическая культура и спорт ВВП	0,037	0,028	0,024
Расходы	0,185	0,157	0,141
Всего ВВП	6,278	5,68	5,493
Расходы	30,828	31,506	31,239

Из таблицы 2 видно, что в прогнозируемом объеме валового внутреннего продукта общие социальные расходы, в том числе в социальной политике, образовании, культуре и кинематографии, здравоохранении, физической культуре и спорте сокращаются. В расходах федерального бюджета общие социальные расходы увеличиваются, в том числе в социальной политике, культуре и кинематографии, здравоохранении, снижаются в образовании, физической культуре и спорте.

Важно подчеркнуть, что Российская Федерация выполняет публичные обязательства по реализации государственных социальных программ – Развитие образования (по 20 млн руб. на каждый

год), Социальная поддержка граждан (41115114,8 тыс. руб.; 42803398,3 тыс. руб.; 44272648,9 тыс. руб.), Развитие культуры (по 91 млн руб. на каждый год), Развитие физической культуры и спорта (по 2368077,2 тыс. руб. на каждый год), Развитие туризма (по 10 млн на каждый год). На развитие пенсионной системы предусмотрено 1246309890,1 тыс. руб.; 1358433183,4 тыс. руб.; 1412770510,7 тыс. руб.

Бюджетные ассигнования используются для финансирования государственных социальных программ Российской Федерации. Данные о бюджетных расходах по государственным социальным программам представлены в таблице 3.

Таблица 3

Бюджетные ассигнования для финансирования государственных социальных программ Российской Федерации в 2024–2026 годы, тыс. рублей

Государственная программа	2024	2025	2026
Развитие здравоохранения	1335335733,6	1347672216,8	1305613761
Развитие образования	588364650,4	412731628,3	427392459,6
Социальная поддержка граждан	3266856121,5	3375541481,2	3 628760681,1
Доступная среда	86614199,6	87682679,6	88849118,5
Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации	768274302,7	356561861,1	259003426,6
Содействие занятости населения	66333160,8	68682992,7	687060,64,1
Развитие культуры	201146510,5	154795147,9	204292731,4
Развитие физической культуры и спорта	62210324,3	48283738,8	45080421,4
Развитие туризма	44254297,9	1482555,7	7275081
Развитие пенсионной системы Российской Федерации	3704608412,5	3552571934,9	3482379488,5

На основе таблицы 3 можно утверждать, что из 10 государственных программ по 4 программы (Социальная поддержка граждан, Доступная среда, Содействие занятости населения, Развитие культуры) бюджетные ассигнования увеличиваются и по 6 (Развитие здравоохранения, Развитие образования, Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации, Развитие физической культуры и спорта, Развитие туризма, Развитие пенсионной системы Российской Федерации) уменьшаются.

Федеральный бюджет предусматривает, что в 2024 году величина прожиточного минимума в целом по России на душу населения составляет 15453 рубля, для трудоспособного населения – 16844 руб., пенсионеров – 13290 руб., детей – 14989 руб. Финансирование мер социальной поддержки увеличивается на 114 млрд, до 3,2 трлн руб. Предусмотрено более 495 млрд руб. на материнский капитал для более 1 млн граждан, 1,3 трлн руб. из федерального бюджета и 300 млрд руб. из региональных бюджетов на выплату единого пособия для 10 млн детей и

беременных женщин, 31,6 млрд руб. для 196 тыс. заключенных социальных контрактов.

Вместе с тем, сократятся на 17 млрд руб. для выплаты пособий по безработице [2].

В 2024–2026 годы социальные расходы могут превысить 32 трлн руб., на выплату единого пособия предполагается 4,4 трлн руб., материнского капитала – 1,6 трлн руб., лекарственное обеспечение граждан с острыми сердечно-сосудистыми заболеваниями и детей с тяжелыми заболеваниями – 1 трлн руб., бесплатное горячее питание школьников – 72 млрд руб. в год, ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка – 4,4 трлн руб., опережающий рост минимального размера оплаты труда – 137,4 млрд руб., борьбу с сердечно-сосудистыми и онкологическими заболеваниями – 474,2 млрд руб., создание государственного фонда поддержки участников СВО – 29,4 млрд руб. [3].

Значительное место в социальных расходах принадлежит внебюджетным фондам. Представим динамику расходов бюджетов фондов на 2024–2026 годы. Расходы бюджета Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации в абсолютных цифрах – 16178128917,1 тыс. руб.; 16293732276,3 тыс. руб.; 17193332655,4 тыс. руб., в прогнозируемом объеме валового внутреннего продукта – 8,99 %; 8,546; 8,498 %.

Следовательно, в абсолютных цифрах расходы увеличиваются, в прогнозируемом объеме валового внутреннего продукта – сокращаются.

Объем расходов по обязательному пенсионному страхованию равен 10771429557,7 тыс. руб.; 10626205149,6 тыс. руб.; 11061508954,8 тыс. руб., по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности в связи с материнством – 1167802065,2 тыс. руб.; 1190291907,4 тыс. руб.; 1271267795,9 тыс. руб., по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний – 161753045,5 тыс. руб.; 171314917,5 тыс. руб.; 181520561 тыс. руб. Средства Фонда предназначены для финансирования социальной политики (15979733783,3 тыс. руб.; 16088572870,9 тыс. руб.; 17050966,8 тыс. руб.), в том числе пенсионного обеспечения (10974183633,8 тыс. руб.; 11487840681,2 тыс. руб.; 12044770744,2 тыс. руб.), социального обеспечения населения (2125647305,7 тыс. руб.; 2247045910,6 тыс. руб.; 2369297140 тыс. руб.), охраны семьи и детства (2243791550 тыс. руб.; 2343163136 тыс. руб.; 2625961228 тыс. руб.), других вопросов в области социальной политики (636111293,8 тыс. руб.; 10223142,2 тыс. руб.; 10937705 тыс. руб.) [4].

Расходы бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования в абсолютных цифрах составляют 3885765031,4 тыс. руб.; 3965531900 тыс. руб.; 4210301685,5 тыс. руб., в прогнозируемом объеме валового внутреннего продукта – 2,159 %; 2,08 %; 2,08 % [5]. Складывается такая же ситуация, как с бюджетом Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации, в абсолютных цифрах расходы увеличиваются, в прогнозируемом объеме валового внутреннего продукта – сокращаются. Средства фонда предназначены для финансирования здравоохранения (3735369 112,4 тыс. руб.; 3963489699,9 тыс. руб.; 4208199195,1 тыс. руб.).

Необходимо принимать во внимание, что существуют межбюджетные трансферты. Из федерального бюджета предоставляются межбюджетные трансферты бюджетам субъектов Российской Федерации и городу Байконур в сумме 3324791825,5 тыс. руб.; 2889187229,5 тыс. руб.; 2810192983,5 тыс. руб. Существуют субсидии бюджетам регионов для софинансирования выполнения полномочий региональных органов государственной власти и местного самоуправления – 1632588941,6 тыс. руб.; 1218135582,5 тыс. руб.; 1119178928,4 тыс. руб.

Федеральный фонд обязательного медицинского страхования передает в бюджет Фонда пенсионного и социального страхования межбюджетные трансферты для оказания услуг женщинам в период беременности (4 тыс. руб.), медицинской помощи женщинам и новорожденным в период родов и послеродовой период (6 тыс. руб.), услуг медицинским организациям по проведению профилактических медицинских осмотров поставленного на учет ребенка (2 тыс. руб.). В 2024 году из бюджета Фонда направляются субвенции в территориальные фонды обязательного медицинского страхования на финансовое обеспечение расходов регионов и города Байконур, возникающих при передаче полномочий в сфере обязательного медицинского страхования, в сумме 3120181003,7 тыс. руб. Из регионального бюджета перечисляются в Фонд суммы ежемесячного страхового взноса на обязательное медицинское страхование неработающего населения.

Заключение. Статья содержит системный анализ государственных социальных расходов, предусмотренных в федеральном бюджете и бюджетах внебюджетных фондов в 2024–2026 годы. Она может быть полезной для тех, кто проявляет интерес к проблеме изучения выполнения российским государством социальных обязательств перед своими гражданами, принимая во внимание, что федеральный бюджет и бюджеты внебюджетных фондов содержат большое количество данных о социальных расходах, которые могут восприниматься с известным трудом и не всегда системно.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Федеральный закон от 27 ноября 2023 года № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru
2. Жандарова И. Ставка на семью / И. Жандарова // Российская газета. 2023. 19 октября.
3. Маркелов Р. Доходы федерального бюджета в 2024 году могут стать рекордными / Р. Маркелов // Российская газета. 2023. 30 ноября.
4. Федеральный закон от 27 ноября 2023 года № 542-ФЗ «О бюджете Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru
5. Федеральный закон от 27 ноября 2023 года № 541-ФЗ «О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru

References:

1. Federal Law № 540-FZ of November 27, 2023 «On the Federal Budget for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026» // System GARANT. URL : garant.ru
2. Zhandarova I. The bet on the family / I. Zhandarova // Rossiyskaya gazeta. 2023. October 19th.
3. Markelov R. Federal budget revenues in 2024 may become record / R. Markelov // Rossiyskaya gazeta. 2023. November 30th.
4. Federal Law № 542-FZ of November 27, 2023 «On the Budget of the Pension and Social Insurance Fund of the Russian Federation for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026» // System GARANT. URL : garant.ru
5. Federal Law № 541-FZ of November 27, 2023 «On the Budget of the Federal Compulsory Medical Insurance Fund for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026» // System GARANT. URL : garant.ru

Информация об авторах

Аверин Александр Николаевич

доктор философских наук,
профессор,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
anaverin1947@mail.ru
ORCID 0009-0009-0579-8545

Понеделков Александр Васильевич

доктор политических наук,
профессор,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ponedelkov@unu.ranepa.ru

Стригуненко Юлия Владимировна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных наук,
Краснодарский университет МВД России

Северин Игорь Владимирович

кандидат философских наук,
преподаватель,
Краснодарское высшее военное
авиационное училище летчиков имени А.К. Серова
pilot120558@inbox.ru

Аверин Александр Николаевич

Doctor of Philosophical Science,
Professor,
Russian Academy of National Economy
and Public Service
under the President of the Russian Federation
anaverin1947@mail.ru
ORCID 0009-0009-0579-8545

Alexander V. Ponedelkov

Doctor of Political Sciences,
Professor,
South-Russian Institute of Management –
a branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
ponedelkov@unu.ranepa.ru

Yulia V. Strigunenko

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Social Sciences and Humanities,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

Igor V. Severin

Candidate of Philosophical Sciences,
teacher,
Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilot
pilot120558@inbox.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.64.18.002>
УДК 316.4

Attribution
cc by

ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В ОЦЕНКАХ ДАГЕСТАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Загирова Э.М.

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН

Аннотация. Преобразования постсоветского периода отечественной истории негативно отразились на демографической сфере, появились негативные модели демографического поведения, распространение получили полигамия, добровольная бездетность, ориентация на карьеру, раннее материнство, внебрачные сексуальные отношения, которые, в совокупности, отражаются на воспроизводстве населения. Эмпирический материал показывает, что опрошенное дагестанское население перемены в демографическом поведении связывает с пересмотром статуса женщины в обществе, отсутствием внутрисемейного диалога, распространением идеологии нетрадиционных взаимоотношений. При безоговорочном осуждении отказа матери от детей, имеет место поиск причин такого поведения: превалирует низкий уровень материального состояния, асоциальное поведение одного из супругов, последствия насилия.

Ключевые слова: дагестанское население, демографическое поведение, семейные конфликты, социальный статус, гендерные различия, карьерная семья.

FACTORS OF TRANSFORMATION OF DEMOGRAPHIC BEHAVIOR IN THE ESTIMATES OF THE DAGESTANI POPULATION

Elvira M. Zagirova

Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The transformations of the post-Soviet period had a negative impact on the demographic sphere, negative models of demographic behavior appeared, polygamy, voluntary childlessness, career orientation, earlier motherhood, extramarital sexual relations became widespread, which collectively affect the reproduction of the population. Empirical material shows that the surveyed Dagestani population associates changes in demographic behavior with a revision of the status of women in society, the lack of intra-family dialogue, and the spread of the ideology of non-traditional relationships. With the unconditional condemnation of the mother's rejection of children, there is a search for the reasons for such behavior: a low level of financial condition prevails, the antisocial behavior of one of the spouses, the consequences of violence.

Keywords: Dagestani population, demographic behavior, family conflicts, social status, gender differences, career family

Введение. В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» национальную безопасность рассматривают как «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [1].

Обсуждение. Что такое национальная безопасность Российского государства в демографической сфере? Вопрос является ключевым в рамках исследования воспроизводства населения.

Среди сфер национальной безопасности выделяют демографическую безопасность, которая, по мнению Л.Л. Рыбаковского, «может быть

представлена как такое состояние демографических процессов, которое достаточно для воспроизводства населения без существенного воздействия внешнего фактора и обеспечения людскими ресурсами геополитических интересов государства» [2, с. 23].

С.В. Соболева под демографической безопасностью понимает «состояние защищенности жизни, непрерывного естественного воспроизводства населения и формирования демографических структур (половозрастной, семейной, этнической) от демографических угроз, поддерживаемое с помощью институциональной среды» [3, с. 143].

Анализ демографической сферы в 1992–2022 гг. показывает, что «за прошедший постсоветский период, Россия и ее регионы потеряли из-за превышения смертности над рождаемостью 16,3 млн человек – в среднем по полмиллиона

человек в год. В течение этого периода времени был небольшой интервал положительного прироста в 2012–2016 гг., ставший видимым итогом действий Правительства РФ по реализации новых мер демографической политики, тем не менее, тесно связанных с возрастными структурными изменениями в населении страны. Но это не помогло России выйти на путь, как минимум, стабилизации численности её населения. Сразу после первого наступил второй этап депопуляции, его усугубила пандемия COVID-19 в 2020–2022 года» [4, с. 6].

Что влияет на трансформацию демографического поведения россиян, как изменились репродуктивные установки, отношение к отказу от детей и т.д. являются предметом исследования феминистов, демографов, социологов. В статье показано отношение дагестанского населения к отказу от детей и передача их в детские дома и школы-интернаты, причины перемен демографического поведения в настоящее время.

Методы исследования. Массовый опрос по изучению демографического поведения дагестанского населения проведен в 2024 г. в городах в городах (Дербент, Кизляр, Махачкала, Хасавюрт) и районах (Ботлихский, Дербентский, Левашинский, Хасавюртовский) Дагестана методом случайного отбора. N = 647.

Результаты. И.В. Филимонова подчеркивает, что «одним из главных приоритетов социально-

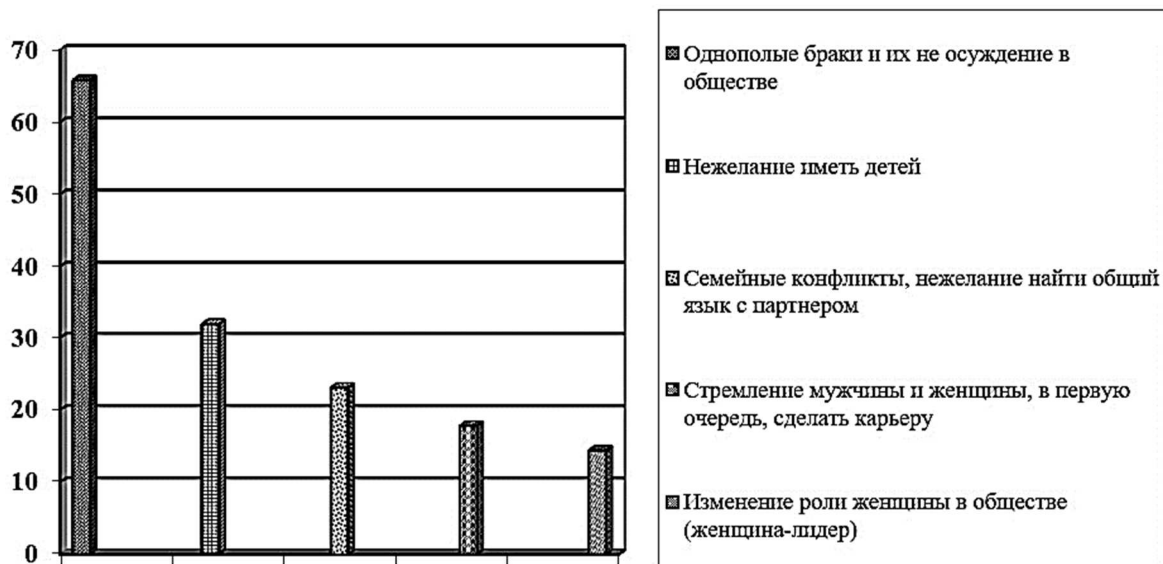
экономического развития России является рост численности населения, что зафиксировано в ряде стратегических документов федерального уровня – Концепции демографической политики РФ до 2025 г., Национальном проекте «Демография»... коэффициент рождаемости в России нестабилен: наблюдаются фазы подъема и спада, при этом колебания и временные сдвиги фаз динамики суммарного коэффициента рождаемости частично связаны с политическими вмешательствами. Вместе с тем, остается актуальным вопрос о том, какие меры по поддержанию численности населения в России являются наиболее эффективными, и какие направления демографической политики целесообразно скорректировать» [5, с. 56].

Как же обстоит дело с демографическим поведением дагестанского населения? Одним из индикаторов измерения демографического поведения, а также констатацией происходящих в ней негативных явлений служит отношение общества к отказу матери от ребенка.

Если обратиться к статистическим данным, то они констатируют, что на 01 ноября 2023 г. «число отказов матерей от новорожденных, в том числе с тяжелыми заболеваниями, за последнее десятилетие снизилось в России в 4,5 раза» [6]. Изучение деструктивных тенденций в демографическом поведении закономерно ставит вопрос об установлении базы демографического кризиса в российском обществе (Гистограмма 1).

Гистограмма 1

Распределение ответов на вопрос «Как Вы думаете, что способно ухудшить демографическое состояние современного российского общества?» (%)

Данные констатируют, что причиной ухудшения демографической ситуации в современном российском обществе могут быть однополюые браки и их не осуждение в обществе (65,8 %); среди них по гендерной принадлежности 57,0 % мужчин, женщин больше (68,6 %). По семейному статусу подавляющая часть лиц, состоящих и не

состоящих в браке, указывают на деструктивную роль однополюых взаимоотношений для демографической сферы. Более чем с 2-кратным разрывом причиной ухудшения демографической ситуации в России респонденты считают нежелание иметь детей (31,9 %), явно выраженных отличий по социально-демографическому

срезу не выявлено. Одна пятая часть опрошенного дагестанского населения в основе трансформации демографического поведения и ухудшения ситуации в данной сфере связывает с семейными конфликтами, отсутствием супругов найти точки соприкосновения и разрешения семейных разногласий. Наблюдается увеличение процентов с повышением образовательного статуса респондентов с 15,5 % со средним образованием до 24,9 % имеющих высшее образование. Фамилисты подчеркивают, что причиной демографического кризиса и снижения рождаемости является ориентированность молодого поколения россиян на самореализацию, карьерный рост; то есть, характерные для западного общества семейные установки получили распространение и в нашей стране.

Мы являемся свидетелями распространение в нашем обществе идей добровольной бездетности (чайлдфри), особенно среди молодежи. Внедрение в массовое сознание данной идеологии вынудило Государственную Думу обозначить необходимость защитить детей от идей добровольной бездетности [7].

Таким образом, данные опроса показывают, что 17,8 % респондентов ухудшение демографиче-

ской ситуации связывают со «стремлением мужчины и женщины, в первую очередь, сделать карьеру».

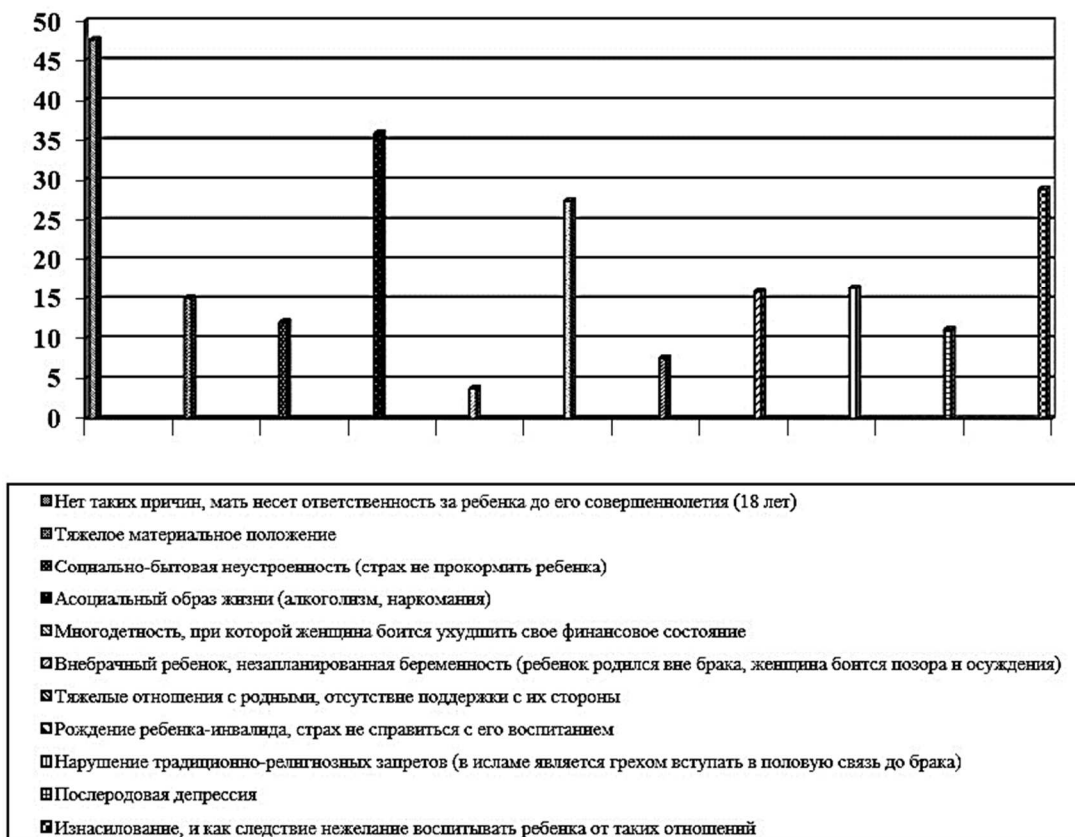
Анализ по половой принадлежности показывает, что среди мужчин больше отметивших это суждение, по сравнению, с женщинами – 24,2 % и 15,7 %, соответственно.

Далее, 14,4 % опрошенного дагестанского населения основу негативных тенденций в демографической сфере усматривает в «изменении роли женщины в обществе (женщина-лидер)»; аналитика по социально-демографическим признакам показывает, что придерживающихся этой точки зрения увеличивается с возрастом с 12,0 % в интервале 18–25 лет до 16,6 % в разрезе 36–50 лет; такая же картина наблюдается по семейному статусу: в подмассиве состоящих в браке доля таковых составляет 15,4 %, 12,9 % разведенных и 11,8 % холостых и не замужних.

В авторском исследовании факторов трансформации демографического поведения дагестанского населения был задан вопрос, позволяющий выявить мотивацию отказа от новорожденного ребенка (Гистограмма 2).

Гистограмма 2

Распределение ответов на вопрос «Как Вы думаете, что служит причиной отказа матери от новорожденного ребенка»? (%)».

Эмпирический материал по всему массиву показывает, что, по мнению опрошенных, не существует таких причин, которыми можно оправдать

отказ от новорожденного ребенка, ибо «мать несет ответственность за ребенка до его совершеннолетия (18 лет)».

По гендерной принадлежности придерживающихся позиции об ответственности матери среди мужчин и женщин почти равны – 48,4 % и 47,4 %, соответственно.

По семейному статусу чувство материнского /отцовского инстинкта естественно, сильнее выражено у состоящих в браке (51,2 %), а также разведенных (47,1 %); при этом доля не обремененных брачными узами, неверующих (36,4 %) и колеблющихся (18,2 %) существенно меньше (31,8 %).

Вместе с тем, причиной отказа матери от ребенка, по мнению 35,9 % опрошенных, может явиться ее асоциальный образ жизни (алкоголизм, наркомания); по признаку пола 30,5 % мужчин, доля женщин больше (37,7 %).

Далее, по значимости третье ранговое место занимает суждение «изнасилование, и как следствие нежелание воспитывать ребенка от таких отношений» (28,9 %) и здесь женщин, по сравнению с мужчинами, больше – 29,9 % и 25,8 %, соответственно.

Аналитика по другим социально-демографическим параметрам показывает, что таковых больше в возрастном интервале 18–25 лет (39,1 %), не состоящих в браке (40,0 %), колеблющихся (72,7 %), 31,0 % имеющих среднее и 29,5 % с высшим образованием.

Мотивацией отказа матери от ребенка, по мнению 27,4 % по всему массиву, может быть рождение внебрачного ребенка; соответственно, страх женщины быть опозоренной и осуждения со стороны окружающих; по гендерной принадлежности такие эмоции, естественно, больше характерны женщине (31,4 %), чем мужчинам, поэтому отметивших этот вариант ответа среди них более чем в 2 раза меньше (14,8 %).

В традиционном дагестанском обществе, в котором наблюдается важность брачного союза основанного на исламском учении [8; 9; 10], разумеется, рождение ребенка вне брака будет осуждаться, более того, отношение, как к самой женщине, так и ребенку будет негативным.

Анализ по возрасту показывает уменьшение процента придерживающихся данного суждения с повышением возраста респондентов с 34,8 % в разрезе 18–25 лет до 25,5 % старше 50 лет.

По семейному статусу опрошенных, указывающих на возможное осуждение женщины, родившей ребенка вне брака, больше в когорте не состоящих в браке (34,8 %) и меньше среди разведенных (28,6 %) и находящихся в супружеском союзе (26,1 %).

Далее, у 16,4 % по всему массиву опроса причиной отказа от ребенка может быть нарушение традиционно-религиозных запретов (в исламе является грехом вступать в половую связь до брака), среди них 18,5 % женщин, мужчин заметно меньше (10,2 %).

Как известно, рождение ребенка вызывает большие финансовые затраты, несмотря на государственную поддержку; в полной мере решить вопрос материальной помощи матери, тем более, матери-одиночки, сопровождается трудностями. Ситуация усугубляется когда молодая мама оказывается не только без материальной, но и физической помощи, если родился нездоровый ребенок, что и вынуждает ее отказаться от новорожденного: поэтому суждения «рождение ребенка-инвалида, страх не справиться с его воспитанием» и «тяжелое материальное положение» отмечено с разницей в сотые – 15,9 % и 15,1 %, соответственно.

В тесной связке с вышеприведенными доводами находится и другая позиция «социально-бытовая неустроенность (страх не прокормить ребенка)», отмеченная 12,1 % по всему массиву, среди них 17,6 % когорты холостых (не замужних). Среди предложенных суждений объяснение отказа от новорожденного сложными отношениями с родственниками, отсутствием поддержки с их стороны и многодетностью отмечено заметно меньшей долей респондентов – 7,6 % и 3,8 %, соответственно.

Полученный материал показывает, что при доминировании суждения, которое не допускает отказа матери от ребенка, вместе с тем, в общественном сознании дагестанского населения имеется целый комплекс причин, которые лежат в основе трансформации демографического поведения.

Заключение. Проведенное исследование показывает, что в настоящее время демографическая проблема по-прежнему актуализирована, появляются явления, которые способны ухудшать ситуацию и угрожать обеспечению духовно-нравственной безопасности общества [11].

Опрошенное дагестанское население базу ухудшения демографической ситуации связывает с целым рядом причин, среди которых отмечается:

- трансформация демографического поведения, в частности, распространение нетрадиционных взаимоотношений, однополых брачных союзов, их поддержка либерально настроенной социальной группой, гей-парады;
- ориентированность женщин на карьеру и самореализацию;
- идеология добровольной бездетности, а также нежелание супругов решить семейный конфликт путем диалога.

Негативным явлением в демографическом поведении является отказ матери от новорожденного ребенка. При доминировании суждения, которое утверждает, что ничем нельзя оправдать такой поступок, в целом, общественное сознание усматривает основу для такого поведения в материальном неблагополучии, асоциальном поведении, совершении насилия и внебрачной беременности.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (02 июля 2021 г. № 400). URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792> (дата обращения 06.08.2023).
2. Рыбаковский Л.Л. Демографическая безопасность: популяционные и геополитические аспекты. М. : Экон-Информ, 2003. 55 с.
3. Соболева С.В. Демографическая безопасность России: региональные измерители, оценка результатов / С.В. Соболева, Н.Е. Смирнова, О.В. Чудаева // Мир новой экономики. 2016. № 4. С. 142–153.
4. Рыбаковский О.Л. Депопуляция в регионах России: итоги за 1992–2022 гг. и компоненты / О.Л. Рыбаковский // Народонаселение. 2023. Т. 26. № 2. С. 4–17.
5. Факторы влияния на решение о рождении ребёнка и количестве детей у женщин в России / И.В. Филимонова, А.В. Ивершинь, А.В. Комарова, О.И. Кривошеева // Народонаселение. 2023. Т. 26. № 1. С. 55–69.
6. В Минздраве отметили уменьшение числа отказов от новорожденных. URL : <https://ria.ru/20231101/povorozhdennyu-1906622318.html> (дата обращения 17.01.2024).
7. Госдума решила защитить детей от идеологии чайлдфри. URL : <https://www.rbc.ru/life/news/6319a3389a79470343565a27> (дата обращения 17.01.2024).
8. Шахбанова М.М. Динамика религиозности городского населения Дагестана / М.М. Шахбанова, А.В. Верещагина // Журнал социологии и социальной антропологии. 2021. Т. 24. № 2. С. 144–180.
9. Шахбанова М.М. Религиозный компонент в семейно-брачной сфере: этносоциологическое исследование / М.М. Шахбанова, М.Б. Гимбатова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2021. Вып. 2(279). С. 122–133.
10. Шахбанова М.М. Этноконфессиональные и языковые процессы в городском пространстве современного Дагестана. Махачкала : АЛЕФ, 2022. 481 с.
11. Гафиатулина Н.Х. Система ценностей российской молодежи в контексте обеспечения духовно-нравственной безопасности общества / Н.Х. Гафиатулина, Э.М. Загирова // Вестник института ИАЭ. 2017. № 2. С. 143–157.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation «On the National Security Strategy of the Russian Federation» (July 02, 2021, № 400). URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792> (date of the application 08/06/2023).
2. Rybakovsky L.L. Demographic security: population and geopolitical aspects.
3. Soboleva S.V. Demographic security of Russia: regional measuring instruments, evaluation of results / S.V. Soboleva, N.E. Smirnova, O.V. Chudaeva // The world of the new economy. 2016. № 4. P. 142–153.
4. Rybakovsky O.L. Depopulation in the regions of Russia: results for 1992–2022 and components / O.L. Rybakovsky // Population. 2023. Vol. 26. № 2. P. 4–17.
5. Factors of influence on the decision on the birth of a child and the number of children among women in Russia / I.V. Filimonova, A.V. Ivershin, A.V. Komarova, O.I. Krivosheeva // Population. 2023. Vol. 26. № 1. P. 55–69.
6. The Ministry of Health noted a decrease in the number of refusals from newborns. URL : <https://ria.ru/20231101/novorozhdennyu-1906622318.html> (date of the application 01/17/2024).
7. The State Duma decided to protect children from the ideology of childfree. URL : <https://www.rbc.ru/life/news/6319a3389a79470343565a27> (date of the application 17.01.2024).
8. Shakhbanova M.M. The dynamics of religiosity of the urban population of Dagestan / M.M. Shakhbanova, A.V. Vereshchagina // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2021. Vol. 24. № 2. P. 144–180.
9. Shakhbanova M.M., Gimbatova M.B. The religious component in the family and marriage sphere: an ethnosociological study // Bulletin of the Adygea State University. The series «Regional Studies: philosophy, history, sociology, law, political science, cultural studies». 2021. Iss. 2(279). P. 122–133.
10. Shakhbanova M.M. Ethnoconfessional and linguistic processes in the urban space of modern Dagestan. Ma-khachkala : ALEPH, 2022. 481 p.
11. Gafiatulina N.Kh. The value system of Russian youth in the context of ensuring the spiritual and moral security of society / N.Kh. Gafiatulina, E.M. Zagirova // Bulletin of the Institute of AE. 2017. № 2. P. 143–157.

Информация об авторе

Загирова Эльвира Махачевна
кандидат социологических наук,
младший научный сотрудник,
Дагестанский федеральный
исследовательский центр РАН, Махачкала
elvirazagirova12@mail.ru
ORCID 0000-0002-5586-7440

Elvira M. Zagirova
Candidate of Sociological Sciences,
Junior Researcher,
Dagestan Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala
elvirazagirova12@mail.ru
ORCID 0000-0002-5586-7440

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.93.45.017>
УДК 316.4

Attribution
cc by

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И ТОЛЕРАНТНОЕ СОЗНАНИЕ ПЕДАГОГА

Ивашевский С.Л., Капитанова Н.В.

Нижегородская академия МВД России

Аннотация. В статье актуализирована проблема формирования новой модели социального развития для России. В ней значимое место отведено сохранению и развитию традиционных культурных ценностей. Отмечается, что важнейшую роль в развитии культуры играет система образования. Между тем, современные педагоги испытывают трудности в реализации задач по сохранению традиций. Одна из них – наличие сформированного в предшествующий исторический период толерантного сознания явилась основной проблемой данного исследования. Рассмотрение влияния толерантности на решение важных государственных задач по сохранению традиционных культурных ценностей является целью работы. Для достижения ее использованы диалектический подход, анализ теоретических достижений в проблемном поле исследования, вторичный анализ данных эмпирических исследований ВЦИОМ. В результате выявлено, что в российском обществе и образовании происходит постепенное изменение отношения к толерантности: от ее идеализации, как способа преодоления всех видов конфронтации в обществе, далее через попытки определения ее многоаспектности, с признанием достоинств и недостатков, до оценки толерантности в качестве принципа, направленного на разрушение основ традиционной культуры. В сложившемся сегодня многообразии подходов суть толерантности для педагога – практика выглядит крайне размыто и, в этой связи, возникают предпосылки для беспринципности и непоследовательности в педагогической деятельности. Преодолеть их возможно посредством обращения к культурно укорененным ценностям – справедливости, уважению к другим, состраданию, доброте, взаимопомощи, готовности к диалогу.

Ключевые слова: ценность, традиционные ценности, толерантность, толерантное сознание, терпимость, образование, педагог, педагогическая деятельность.

TRADITIONAL VALUES AND THE TOLERANT CONSCIOUSNESS OF THE TEACHER

Stanislav L. Ivashovsky, Nadezhda V. Kapitanova

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article actualizes the problem of forming a new model of social development for Russia. A significant place is given to the preservation and development of traditional cultural values. It is noted that the education system plays an important role in the development of culture. Meanwhile, modern teachers are experiencing difficulties in implementing the tasks of preserving traditions. One of them – the presence of a tolerant consciousness formed in the previous historical period was the main problem of this study. The purpose of the work is to consider the impact of tolerance on solving important state tasks for the preservation of traditional cultural values. To achieve it, a dialectical approach, an analysis of theoretical achievements in the problem field of research, and a secondary analysis of data from empirical research by VTSIOM were used. As a result, it is revealed that in Russian society and education there is a gradual change in attitudes towards tolerance: from its idealization as a way to overcome all types of confrontation in society, further through attempts to define its multidimensional nature, with recognition of advantages and disadvantages, to assessing tolerance as a principle aimed at destroying the foundations of traditional culture. In the variety of approaches that have developed today, the essence of tolerance for a practical teacher looks extremely vague and, in this regard, prerequisites arise for unscrupulousness and inconsistency in teaching activities. It is possible to overcome them by appealing to culturally rooted values – justice, respect for others, compassion, kindness, mutual assistance, and readiness for dialogue.

Keywords: value, traditional values, tolerance, tolerant consciousness, tolerance, education, teacher, pedagogical activity.

Введение. Важнейшей задачей современного российского общества является определение

основ собственной модели социального развития, способной соответствовать национальным

интересам страны, обеспечивать ее безопасность, готовность к эффективному реагированию на любые вызовы извне, плодотворное движение по пути прогресса. В условиях же тотального кризиса мировых политических идеологий, апробированных программ социальной организации жизни, всей системы мирового правопорядка решение указанной задачи крайне затруднено.

Готовых образцов для модернизации нашего общества, как очередной раз мы убедились, не существует. Осознавая уникальность российской цивилизации, в выработке духовных оснований обновляющегося социума выбор сделан сегодня в пользу традиционных ценностей, сохранение и передача которых следующим поколениям рассматривается не только как способ обеспечения культурной идентификации, но и как фактор национальной безопасности страны.

Значимая роль в сохранении и укреплении традиционных ценностей нашей культуры отведена в государственной политике системе образования [1]. Между тем, реализация этих идей в практике работы образовательных организаций встречается с серьезными трудностями, обусловленными, в том числе, спецификой сознания современных педагогических работников, сформированного предшествующими историческими эпохами и их культурными новациями. Рассмотрение влияния одной из них – толерантности на решение важных государственных задач по сохранению традиционных культурных ценностей является целью нашего исследования.

Обсуждение. Результаты. Отметим, что во второй половине 90-х годов XX в. в лексикон нашего общества вошло «новое» слово – толерантность. Это было время поиска новых оснований жизни обновляющегося социума и все новое, особенно пришедшее из «чуждого» мира «развитых» стран, вызывало, как минимум, интерес, а чаще – неприкрытый восторг. Так обстояло дело и с толерантностью. Это слово быстро и прочно вошло в повестку разработки теоретических и практических решений по формированию новой духовной ситуации в стране.

На разных уровнях управления, идея толерантности зазвучала как крайне необходимая для нашего общества в условиях его нестабильности и конфликтности. Действительно, общество, озлобленное масштабным кризисом, возникшим после распада СССР, нуждалось в новых идеях и практиках, способных умиротворить агрессивность социальных отношений. Идея толерантности показала способность решать подобные задачи. Тем более, эта идея была «подсказана» нам уважаемыми зарубежными партнерами, чей опыт политических, экономических и др. успехов, идеализировался и часто воспринимался в качестве эталона, руководства к действию [2].

16 ноября 1995 г. генеральная конференция ЮНЕСКО приняла Декларацию принципов терпимости (или толерантности). В статье 1 Декларации говорится: «Терпимость означает уважение, принятие и правильное понимание богатого

многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности.... Терпимость – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира.... Это означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность [3].

После долгих лет жизни в идеологии классовой борьбы, в условиях постоянной конфронтации с капиталистической системой, пройдя через пути, столкнувшись с национальными конфликтами и разгулом преступности российское общество с надеждой восприняло идею становления «культуры мира» и толерантности, как ее духовной основы. В 2001 г., в целях формирования установок толерантного сознания, определяющих устойчивость поведения в обществе отдельных личностей и социальных групп как основы гражданского согласия в демократическом государстве, была принята Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005 годы)» [4]. Большую роль в реализации ее задач должны были сыграть наука, образование и вся сфера культуры.

Уравновешивая достижения зарубежной науки в этой области [5], одним из первых в России научный анализ теории и практики формирования толерантности в обществе предпринял В.А. Лекторский. Ученый в работе 1997 г. говорит о неоднозначности в понимании сущности толерантности. Он выделяет такие ее смыслы, как:

- безразличие;
- уважение к другому, которого, при этом, невозможно понять и с которым невозможно взаимодействовать; как снисхождение к слабости других, сочетающаяся с некоторой долей презрения к ним;
- уважение к чужой позиции в сочетании с установкой на взаимное изменение позиций в результате критического диалога.

В.А. Лекторский отметил, что толерантность и особенности ее понимания в России обусловлены сложившимся несовершенством социально-политической ситуации. Именно ситуация, требующая умиротворения разнообразных социальных конфликтов, вызвала наполнение идеи толерантности практическим принципом «безразличия к существованию различных взглядов и практик, так как последние рассматриваются в качестве неважных перед лицом основных проблем, с которыми имеет дело общество» [6].

Именно по этому вектору стала развиваться толерантность в нашем обществе, сливаясь по существу с безразличием. Но, вряд ли можно встретить социальную поддержку при возведении безразличия в принцип духовной жизни, а вот заменив его модным словом толерантность, как оказалось, – вполне.

Некоторые итоги развития толерантности как безразличия в нашем обществе зафиксированы рядом социологических исследований. Так, по данным ВЦИОМ 2014 г. за 25 лет сводный индекс общественной толерантности, измеряющий отношение граждан к девиантным социальным группам, вырос в два раза. Больше терпимости (как безразличия) стало к бродягам, алкоголикам, проституткам, убийцам, гомосексуалистам [7].

По результатам исследования ВЦИОМ 2015 г., толерантность в вопросе отношения к нетрадиционной сексуальной ориентации проявили 22 % опрошенных. Треть опрошенных (32 %) предлагали не обращать особого внимания на представителей нетрадиционной сексуальной ориентации [8].

По данным опроса 2017 г., наши сограждане с большей терпимостью стали относиться к желающим уехать из родной страны за рубеж или получить второе гражданство. 48 % опрошенных оказались безразличны к публичным проявлениям непатриотичного поведения других [9].

Один из последних масштабных проектов исследования исторического сознания современной молодежи – мониторинг «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005–2020 гг.) продемонстрировал масштабы негативно-толерантного преподавания истории следующими выводами: «исторические представления значительной части российских студентов представляют собой причудливую смесь на фоне весьма слабого знания ими прошлого своей страны», а причинами того предложено считать в числе прочего и «деградацию педагогического состава учебных заведений» [10, с. 268].

Как показало исследование, историческое сознание педагогов и учащихся не отличается целостностью, не ориентировано системой общих ценностей, беспринципно в своей направленности на «примирение» любых точек зрения. Так, более 43 % опрошенных студентов в 2020 г. считали спорным и обсуждаемым вопрос о равной виновности Германии и СССР в начале Второй мировой войны. 46 % студентов считали неоднозначным вопрос оценки помощи фашистам со стороны националистов («лесные братья», бандеровцы и т.д.). Более 50 % отметили дискуссионный характер точки зрения на то, что освобождение стран Прибалтики и Восточной Европы в 1944–1945 гг. было оккупацией.

Обращает на себя внимание тот факт, что по мнению опрошенных, главными источниками исторической информации для них явились школьные учителя и школьные учебники, а по мнению авторов исследования, эта историческая беспринципность находит продолжение и в вузовских аудиториях [10, с. 267].

Отметим, что социокультурное пространство образовательных организаций является важнейшим условием, определяющим эффектив-

ность формирования духовно развитой личности гражданина, профессионала и патриота, а проблема его совершенствования представляется важнейшей в решении задач, стоящих перед современным российским государством и обществом.

Вместе с тем, следует обратить внимание на то, что реализуемые варианты развития образовательной сферы не имеют достаточного научного обоснования, чаще опираются на субъективное мнение чиновника и «модные» глобализационные тренды (например, толерантность), являющиеся сущностно противоречивыми и неоднозначными в своих последствиях.

Очевидно, что не все новации могут найти гармоничное сочетание с особенностями национальной культуры, образовательными традициями и, следовательно, реализовать свою позитивную миссию в совершенствовании социокультурного пространства профессионального образования.

Развитию негативно-толерантного сознания активно способствуют сегодня информационно-коммуникационные технологии, которые уже длительное время оказывают определяющее влияние на культуру современного общества, его язык, ценности, способы отношения к миру.

Традиционно, наиболее подверженной новым веяниям технического прогресса считается молодежь. Между тем, в условиях бурного развития цифровой экономики, цифровизации всех общественных процессов и, конечно, образования, новые технологии становятся необходимым атрибутом жизни каждого человека.

Профессиональная деятельность современного педагога стала невозможной без активного включения в инновационные коммуникационные процессы. Они, особенно в периоды обязательного дистанционного обучения, стали вытеснять традиционные способы коммуникации в профессиональной среде, формируя новую культуру общения и взаимодействия. Очевидно, эти изменения влияют на культурно-ценностную сферу существования каждого человека, что может вызывать определенное неприятие, личностное противодействие профессионала уже устоявшейся системе ценностных приоритетов, идеалов, образцов поведения. Возможной реакцией педагога на разрушение основ привычной для него коммуникационной культуры может явиться личностное отчуждение, как конфликт с навязываемой формой профессиональной деятельности или встраивание в нее, предполагающее подмену традиционных взглядов на ставшие популярными во внешней среде.

Цифровая среда становится местом реализации профессиональной функции, что, отдаляя педагога от коллег и учащихся, влечет формирование отчужденного человека, лишенного связи с реальными людьми и, что крайне важно, истинными смыслами профессии педагога.

Влияние он-лайн форм коммуникации изменяет поведение педагога, лишая его возможности выражать человеческие чувства и эмоции, быть ответственным и искренним, воспитывать личным примером. Итогом развития таких процессов является усиление конфликта профессиональных ценностей, разрушение образа профессии, растерянность педагогов и готовящих их учебных заведений в определении профессионально значимого для данного исторического момента.

Социокультурная среда педагогического сообщества переживает сегодня этап сложной трансформации. Изменения в характере профессиональных формализованных и неформальных межличностных взаимодействий влекут изменения в личностных качествах педагогов, в их отношении к своему делу. Виртуальные формы коммуникации создают отчужденность от результатов своего труда, лишают педагога мировоззренческой целостности, возможности формировать личность молодого человека на основе четких, осознанных идеалов и принципов.

Вполне естественно, что подобные результаты развития установок толерантного сознания вызвали научную дискуссию о сущности толерантности, ее неоднозначности в восприятии, формах проявления и социальных последствиях. Интерес, в этом отношении, представляют идеи и выводы Н.В. Кругловой о своеобразии становления толерантности в постсоветской России, которое, по мнению исследователя, обусловило повышение социальной конфликтности [11, с. 11]; Л.В. Баяевой и Е.И. Касьяновой о пределах толерантности как добродетели, проходящих до попыток нанесения вреда жизни, здоровью, достоинству и свободе человека [12, с. 18; 13, с. 15]; Ю.А. Клейберг о необходимости различать конструктивную и деструктивную толерантность, где последняя направлена на разрушение (саморазрушение) социальных и личностных структур и связей, приводящих к дестабилизации, агрессии, конфликтам [14, с. 333].

Можно говорить о становлении в отечественной науке практики «сглаживания» острых углов рассматриваемой проблемы путем разделения «хорошей» толерантности и «плохой», установления ее границ, за пределами которых толерантность уже не нужна. В целом, признаем, такой подход некорректен и с моральной, и с научной точки зрения. Культурная ценность должна обладать своей определенностью, цельностью и нормативностью. Честность, например, может ли быть в зависимости от условий чем-либо другим? Либо правда, либо ложь. Третьего не дано. Даже ложь во благо – это, все-таки ложь. История же с толерантностью развивалась на основе других принципов. В итоге, «туман» вокруг толерантности настолько сгустился, что ее не стало видно, как востребованную культурную ценность и как предмет для научных изысканий.

Между тем, отметим существование в отечественной науке и другого, более категоричного подхода к анализу толерантности. Так, например, негативную суть реалий распространения толерантного сознания охарактеризовали В.И. Самохвалова, рассматривая толерантность как детище неоллиберальной идеологии, управляемую величину, способствующую западной политике двойных стандартов, нацеленной на формирование терпимости к греху и несправедливости, на разрушение традиционной культуры [15, с. 32–35] и Д.В. Алексеев, который в своей диссертации «Плюрализм и толерантность как социально-деструктивные феномены» оценил толерантность в качестве агента идеологии мультикультурализма, обслуживающего процесс глобализации постиндустриальной экономики и обеспечивающего легитимизацию, порождённых постмодернистской культурой, социально-онтологических девиаций [16, с. 9]. Подобные выводы еще более обострили вопросы о значении толерантности в исторической динамике российского общества: «Нужна ли нам толерантность, если за ней следует масса негативных последствий?»; «Какова эвристическая сущность самого понятия «толерантность», если его основные характеристики задаются более естественными культурными универсалиями?».

Заключение. Таким образом, заключим, что опыт становления толерантного сознания в российском обществе обуславливает постепенное изменение отношения к толерантности: от ее идеализации как способа преодоления всех видов конфронтации в обществе, далее - через попытки определения ее многоаспектности, с признанием достоинств и недостатков, до оценки толерантности в качестве принципа, направленно-го на разрушение основ традиционной культуры.

В сложившемся сегодня многообразии подходов суть толерантности для педагога – практика выглядит крайне размыто [17; 18] и, в этой связи, возникают предпосылки для беспринципности и непоследовательности в педагогической деятельности. Практически любое действие человека сегодня можно с равной долей убедительности объявить, как толерантным, так и не толерантным. Все зависит от избранной системы координат и, конечно, тех, кто ее устанавливает. Став инструментом культурной политики западных держав, толерантность как культурная ценность теряет свой научный статус, а определяемые ранее её положительные свойства вполне успешно находят свою конкретизацию в традиционных ценностях национальной культуры – справедливости, уважении к другим, состраданию, доброте, взаимопомощи, готовности к диалогу. На наш взгляд, они и должны сыграть роль аксиологического фундамента обновления российского общества, становления модели эффективной системы общественных отношений, рационально сочетающей традиции и новации в динамике развития социальных процессов.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 09 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/?ysclid=lscu8xv943990719888> (дата обращения 30.01.24).
2. A New Approach to the Study of Tolerance: Conceptualizing and Measuring Acceptance, Respect, and Appreciation of Difference / M. Hjerm, M.A. Eger, A. Bohman [et al.] // *Social Indicators Research*. 2020. Vol. 147. P. 897–919. URL : <https://doi.org/10.1007/s11205-019-02176-y>
3. Декларация принципов терпимости. Принята резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года. URL : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения 30.01.24).
4. Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005 годы)» утв. постановлением Правительства РФ от 25 августа 2001 г. № 629). URL : <https://base.garant.ru/1586359/?ysclid=lpjk3p77r268643656> (дата обращения 30.01.24).
5. Walzer Michael. On toleration. Yale University Press, 1997. 126 p.
6. Лекторский В.А. О толерантности, плюрализме и критицизме / В.А. Лекторский // *Вопросы философии*. 1997. № 11. С. 46–54.
7. Уровень толерантности в России: растет или падает? URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/uroven-tolerantnosti-v-rossii-rastet-ili-padaet> (дата обращения 30.01.24).
8. Однополые браки: за и против // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odnopolye-braki-za-i-protiv> (дата обращения 30.01.24).
9. Патриоты и непатриотичное поведение. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patrioty-i-nepatriotichnoe-povedenie> (дата обращения 30.01.24).
10. Спасибо прадеду за Победу... Материалы IV этапа мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» : колл. монография / Под общ. ред. Ю.П. Вишневого: Мин-во науки и высшего образования РФ. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. 352 с.
11. Круглова Н.В. Толерантность как социокультурная норма: западноевропейский опыт : автореф. дис. ... д-ра философ. наук: 24.00.01 / Круглова Надежда Викторовна. Санкт-Петербург, 2011. 37 с.
12. Баева Л.В. Толерантность: идея, образы, персоналии : монография. Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2009. 217 с.
13. Касьянова Е.И. Социально-философские основания толерантности : автореф. дис. ... д-ра философ. наук: 09.00.11 / Касьянова Евгения Ивановна. Улан-Удэ, 2009. 46 с.
14. Клейберг Ю.А. Толерантность и деструктивная толерантность: понятие, подходы, типология, характеристика / Ю.А. Клейберг // *Общество и право*. 2012. № 4. С. 329–334.
15. Самохвалова В.И. Идентичность, норма и пределы толерантности / В.И. Самохвалова // *Философские науки*. 2008. № 4. С. 26–45.
16. Алексеев Д.В. Плюрализм и толерантность как социально-деструктивные феномены : автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11 / Алексеев Дмитрий Владимирович. Челябинск, 2014. 23 с.
17. Гусейнов Ф.И. Толерантность или нетолерантность: Габриэль Марсель и Нассим Талеб / Ф.И. Гусейнов // *Социально-гуманитарные знания*. 2023. № 1. С. 77–81.
18. Сивова С.А. Нетолерантная толерантность: метаморфозы идеи в современных западных практиках / С.А. Сивова // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2023. № 7(133). С. 1–5.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation № 809 dated November 09, 2022 «On Approval of the Foundations of State Policy for the Preservation and Strengthening of traditional Russian spiritual and moral values». URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/?ysclid=lscu8xv943990719888> (date of the application 30.01.24).
2. A New Approach to the Study of Tolerance: Conceptualizing and Measuring Acceptance, Respect, and Appreciation of Difference / M. Hjerm, M.A. Eger, A. Bohman et al. // *Social Indicators Research*. 2020. Vol.147. P. 897–919. URL : <https://doi.org/10.1007/s11205-019-02176-y>
3. Declaration of Principles of Tolerance. Adopted by resolution 5.61 of the UNESCO General Conference on November 16, 1995. URL : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (date of application 30.01.24).

4. Federal target program «Formation of attitudes of tolerant consciousness and prevention of extremism in Russian society (2001–2005)» approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated August 25, 2001 № 629). URL : <https://base.garant.ru/1586359/?ysclid=lpjkj3p77r268643656> (date of the application 30.01.24).
5. Walzer Michael. On toleration. Yale University Press, 1997. 126 p.
6. Lectorsky V.A. On tolerance, pluralism and criticism / V.A. Lectorsky // Questions of Philosophy. 1997. № 11. P. 46–54.
7. The level of tolerance in Russia: is it rising or falling? URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/uroven-tolerantnosti-v-rossii-rastet-ili-padaet> (date of the application 30.01.24).
8. Same-sex marriage: pros and cons // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odnopolye-brakiza-i-protiv> (date of the application 30.01.24).
9. Patriots and unpatriotic behavior. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patrioty-i-nepatriotichnoe-povedenie> (date of the application 30.01.24).
10. Thanks to my great-grandfather for the Victory ... Materials of the IV stage of monitoring «Modern Russian students about the Great Patriotic War»: a collective monograph / under the general editorship of Yu.R. Vishnevsky: Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Yekaterinburg : Ural Publishing House. unita, 2020. 352 p.
11. Kruglova N.V. Tolerance as a sociocultural norm: Western European experience: abstract of the dissertation of the Doctor of Philosophy: 24.00.01 / Kruglova Nadezhda Viktorovna. St. Petersburg, 2011. 37 p.
12. Baeva L.V. Tolerance: idea, images, personalities : monograph. Astrakhan : Publishing house «Astrakhan University», 2009. 217 p.
13. Kasyanova E.I. Socio-philosophical foundations of tolerance: abstract of the dissertation of the Doctor of Philosophy: 09.00.11 / Kasyanova Evgeniya Ivanovna. Ulan-Ude, 2009. 46 p.
14. Kleiberg Yu.A. Tolerance and destructive tolerance: concept, approaches, typology, characteristics // Society and law. 2012. № 4. P. 329–334.
15. Samokhvalova V.I. Identity, norm and limits of tolerance // Philosophical Sciences. 2008. № 4. P. 26–45.
16. Alekseev D.V. Pluralism and tolerance as socially destructive phenomena : abstract of the thesis ... candidate of philosophical sciences: 09.00.11 / Alekseev Dmitry Vladimirovich. Chelyabinsk, 2014. 23 p.
17. Huseynov F.I. Tolerance or intolerance: Gabriel Marcel and Nassim Taleb / F.I. Huseynov // Socio-humanitarian knowledge. 2023. № 1. P. 77–81.
18. Sivova S.A. Intolerant tolerance: metamorphoses of an idea in modern Western practices // International Scientific Research Journal. 2023. № 7(133). P. 1–5.

Информация об авторах

Ивашевский Станислав Леонидович

доктор философских наук,
профессор,
профессор кафедры философии,
Нижегородская академия МВД России
dr.isl@yandex.ru

Капитанова Надежда Валентиновна

преподаватель кафедры психологии и педагогики,
Нижегородская академия МВД России
900nnovgorod@mail.ru

Stanislav L. Ivashevsky

Doctor of Philosophy,
Professor,
Professor of the Department of Philosophy,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
dr.isl@yandex.ru

Nadezhda V. Kapitanov

Lecturer at the Department
of Psychology and Pedagogy,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
900nnovgorod@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.84.85.015>
УДК 328.1

Attribution
cc by

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ПАРЛАМЕНТАРИЗМ» В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Петров С.В.

Владимирский юридический институт ФСИН России

Аннотация. В статье рассматриваются разнообразные подходы к толкованию понятия «парламентаризм», характеризуются признаки и принципы существования парламентаризма, основы парламентаризма.

Цель – на основе анализа работ отечественных исследователей по теме понятия «парламентаризм», сформулировать собственное понятие «парламентаризм».

Метод или методология проведения работы: в статье использовались дедуктивные и индуктивные методы исследования, а также анализ и синтез.

Результаты: на основе проведенного исследования сформулировано понятие «парламентаризм», выявлены основные признаки парламентаризма, формы проявления парламентаризма.

Область применения результатов: полученные результаты могут быть использованы в качестве материала в курсе лекций теории государства и права, политологии.

Ключевые слова: парламентаризм, представительство, парламент, демократия, ветви власти.

ON THE QUESTION OF THE CONCEPT OF «PARLIAMENTARISM» IN MODERN SCIENCE

Sergey V. Petrov

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Abstract. The article examines various interpretations of the concept of «parliamentarism», characterizes the signs and principles of the existence of parliamentarism, the foundations of parliamentarism.

The purpose is based on the analysis of the works of domestic researchers on the topic of the concept of «parliamentarism», formulate their own concept of «parliamentarism».

Method or methodology of the work: the article used deductive and inductive research methods, as well as analysis and synthesis.

Results: on the basis of the conducted research, the concept of parliamentarism is formulated, the main signs of parliamentarism, forms of manifestation of parliamentarism are revealed.

Scope of the results: the results obtained can be used as material in a course of lectures on the theory of state and law, political science.

Keywords: parliamentarism, representation, parliament, democracy, branches of government.

Благодарности/Финансирование: выражается благодарность руководству Владимирского Юридического Института ФСИН России за предоставление возможности участия в научной работе.

Введение.

Одним из фундаментальных вопросов исследователей на протяжении всей истории оставался вопрос поиска идеальной модели государства, наилучшей формы государственного устройства, методах государственного управления.

Наиболее сбалансированной моделью государственно-политического устройства, с точки зрения многих историков-юристов, является парламентаризм. Понятие «парламентаризм» не име-

ет законодательного закрепления, в связи с чем, в условиях развития демократии и усиления влияния гражданского общества на государство, а также в контексте изменений в политических процессах, понимание и анализ понятия «парламентаризм» принимают большое значение.

Исследование понятия «парламентаризм» позволяет понять каким образом эта форма управления влияет на разделение властей и принятие решений, выбор методов и способов обеспечения реализации гражданских прав, помогает в

анализе тенденций и вызовов, с которыми сталкиваются современные парламенты.

Обсуждение.

Цель исследования. Изучив работы исследователей по данной теме, выделить основные признаки парламентаризма, на основе которых сформулировать понятие «парламентаризм», обозначить формы проявления парламентаризма.

Материалы и методы исследования.

Теоретической и методологической базой исследования выступают результаты анализа и синтеза трудов отечественных исследователей в области истории и права. Информационной базой исследования служат выводы авторов по указанным темам и результаты их анализа. В исследовании применялись дидактический и индукционный методы, а также обобщение и синтез.

Парламентаризм – явление, требующее всестороннего анализа, как с конституционно-правовой точки зрения, так и с исторической, политической и социальной. Нередко понятие «парламент» и «парламентаризм» воспринимаются в работах исследователей в качестве синонимов, однако, с нашей точки зрения, наличие парламента автоматически не подразумевает наличие парламентаризма, если вопрос о наличии парламента как органа законодательной власти относится к вопросу о разделении властей, то вопрос о наличии феномена парламентаризма относится к вопросу о взаимодействии властей. Вопросом о формулировании понятия «парламентаризм», а вместе с тем и о соотношении его с понятием «парламент», посвятили свои исследования такие авторы, как А.И. Абрамов, М.В. Баглай, С.В. Бирюков, А.С. Махмудов, Е.О. Толстикова и др.

Парламентаризм не является какой-то постоянной и универсальной категорией. В равной степени он всегда является синонимом демократии и правового государства [1]. Тем не менее, понятие стоит рассматривать в двух аспектах: в качестве политико-правового института и теоретической концепции.

А.С. Махмудов в своей монографии дает определение парламентаризму через призму соотношений понятий политическая идея, тенденция политического развития, характеристика политической системы определенного государства [2]. Особого внимания заслуживает акцент внимания автора на необходимости наличия социокультурных и общественно-политических оснований для жизнеспособности модели парламентаризма.

В.В. Куликов отождествляет понятие «парламентаризм» с системой формирования и деятельности высшего представительного органа власти и политических институтов, связанных с ним [3].

Исследователь также подчеркивает исключительное значение суверенитета народа для парламентаризма.

Е.О. Толстикова пишет о парламентаризме как о многогранном образовании, содержащем в себе деятельность по взаимодействию общества и государства [4]. Нельзя оставить без внимания заявление автора о невозможности существования данного понятия при отсутствии верховенства парламента, и присутствии борьбы между исполнительной и законодательной ветвями власти.

Результаты.

На основании указанных работ мы можем обобщить признаки, характеризующие понятие «парламентаризм»:

- 1) суверенитет народа, выражающийся через демократический государственный режим;
- 2) наличие конституционной базы, закрепляющей и гарантирующей независимость представительной ветви власти;
- 3) свободные и справедливые выборы, позволяющие формировать парламент на основе воли избирателей;
- 4) соблюдение принципов сепарации властей;
- 5) возможность свободного обсуждения и принятия решений в парламенте, гарантирующих открытость и прозрачность законотворческого процесса, обеспечивающиеся за счёт отсутствия коррупционной составляющей;
- 6) высокий уровень правосознания и правовой культуры граждан, выражающиеся в активном проявлении своей гражданской позиции, активной деятельности гражданских обществ.

Таким образом, *парламентаризм* – особый государственный режим, в отношениях между исполнительной и законодательной ветвями власти, касающийся в первую очередь порядка формирования и ответственности органов исполнительной ветви власти, подотчётности их органам законодательной власти, обеспечивающий соблюдение гражданских свобод, устойчивое экономическое развитие общества и функционирование надёжной системы национальной безопасности [5].

Исходя из понятия, явлениями, свидетельствующими о наличии парламентаризма, могут считаться:

- 1) наличие сильного и автономного парламента, который обладает исключительными полномочиями, включая законотворческую деятельность, надзор за деятельностью органов исполнительной власти, участие в формировании бюджета и контроль за соблюдением направлений его расходов;

2) соблюдение принципа разделение властей, предполагающем невмешательство ветвей власти в полномочия и сферы деятельности друг друга;

3) положительный опыт практики демократических свободных и регулярных выборов, в результате которых формируется парламент;

4) наличие парламентской ответственности правительства, предполагающей подотчётность правительства парламенту;

5) независимость судебной системы, обеспечивающей предотвращение злоупотребление властью и противодействие коррупции;

6) активное гражданское общество, которое участвует в общественных дискуссиях о политике и имеет возможность влиять на принимаемые решения.

Заключение.

Проведённое исследование по теме парламентаризма позволяет нам сделать следующие выводы.

Понятие «парламентаризм» сложно и многогранно, оно требует комплексного подхода при изучении и толкование в нескольких аспектах.

Парламентаризм не может существовать без ряда признаков, его характеризующих, в числе которых:

- суверенитет народа;
- наличие конституционной базы, закрепляющей и гарантирующей независимость представительной ветви власти;
- свободные и справедливые выборы;
- соблюдение принципов сепарации властей;
- отсутствие коррупции;
- высокий уровень правосознания и правовой культуры граждан.

Главными проявлениями парламентаризма являются:

- существование демократического парламента;
- наличие системы разделения властей;
- применение принципов парламентской ответственности;
- активное гражданское общество.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Титов С.А. Понятие парламентаризма в России / С.А. Титов // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2014. № 4. С. 15–24.
2. Бирюков С.В. Опыт и перспективы российского парламентаризма (Статья-Рецензия на монографию А.С. Махмудова) / С.В. Бирюков // Этносоциум. 2023. № 4(178). С. 135–142.
3. Куликов В.В. Парламентаризм и западная либеральная демократия / В.В. Куликов // Политэкс. 2005. № 2. С. 182–190.
4. Толстиков Е.О. К вопросу о соотношении понятий «парламент» и «парламентаризм» / Е.О. Толстиков // Вестник науки и образования. 2022. № 1(121). С. 71–74.
5. Шульженко Ю.Л. Правовая доктрина Понятие «парламентаризм» в современной отечественной науке / Ю.Л. Шульженко // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2017. № 5. С. 14–33.

References:

1. Titov S.A. The concept of parliamentarism in Russia / S.A. Titov // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2014. № 4. P. 15–24.
2. Biryukov S.V. Experience and prospects of Russian parliamentarism (Article-Review of the monograph by A.S. Makhmudov) / S.V. Biryukov // Ethnosocium. 2023. № 4(178). P. 135–142.
3. Kulikov V.V. Parliamentarism and Western liberal democracy / V.V. Kulikov // Politex. 2005. № 2. P. 182–190.
4. Tolstikov E.O. On the question of the relationship between the concepts of «parliament» and «parliamentarism» / E.O. Tolstikov // Bulletin of Science and Education. 2022. № 1(121). P. 71–74.
5. Shulzhenko Yu.L. Legal doctrine The concept of «parliamentarism» in modern Russian science // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2017. № 5. P. 14–33.

Информация об авторе

Петров Сергей Валерьевич

кандидат экономических наук,
заведующий кафедрой управления
и информационных технологий
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
psv01@yandex.ru
ORCID 0000-0002-9207-4976

Sergey V. Petrov

Candidate of Economic Sciences,
Head of the Department of Management
and Information Technology
Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
psv01@yandex.ru
ORCID 0000-0002-9207-4976

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.34.59.016>
УДК 342.533

Attribution
cc by

ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО МЕЖПАРЛАМЕНТСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Петров С.В.

Владимирский юридический институт ФСИН России

Аннотация. В настоящей статье представлено исследование особенностей реализации межпарламентского сотрудничества, выделены основные элементы, позволяющие рассчитать перспективы деятельности международных межпарламентских организаций, а также, влияющие на процессы преобразования и реформирования существующих международных межпарламентских объединений.

Цель – определить важнейшие принципы парламентской дипломатии в системе международных отношений, путем исследования политико-правового механизма взаимодействия государств в рамках межпарламентских институтов.

Метод или методология проведения работы: в статье использовались дедуктивные и индуктивные методы исследования, а также анализ, обобщение и синтез.

Результаты: на основе проведенного исследования сформулированы основные принципы международного межпарламентского сотрудничества, влияющие на результаты построения международных отношений.

Область применения результатов: полученные результаты могут служить основой для построения межгосударственных отношений, развития деятельности международных межпарламентских организаций, критериями для оценки эффективности политико-дипломатической деятельности.

Ключевые слова: международное сотрудничество, парламентаризм, международные организации, международная интеграция.

PRINCIPLES OF INTERNATIONAL INTERPARLIAMENTARY COOPERATION

Sergey V. Petrov

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Abstract. This article presents a study of the specifics of the implementation of interparliamentary cooperation, highlights the main elements that allow us to calculate the prospects for the activities of international interparliamentary organizations, as well as influencing the processes of transformation and reform of existing international interparliamentary associations.

The purpose is to determine the most important principles of parliamentary diplomacy in the system of international relations by examining the political and legal mechanism of interaction between states within the framework of interparliamentary institutions.

Method or methodology of the work: the article used deductive and inductive research methods, as well as analysis, generalization and synthesis.

Results: based on the conducted research, the basic principles of international interparliamentary cooperation affecting the results of building international relations are formulated.

Scope of the results: the results obtained can serve as a basis for building interstate relations, developing the activities of international interparliamentary organizations, and criteria for evaluating the effectiveness of political and diplomatic activities.

Keywords: international cooperation, parliamentarism, international organizations, international integration.

Благодарности/Финансирование: *выражается благодарность руководству Владимирского Юридического Института ФСИН России за предоставление возможности участия в научной работе.*

Введение.

В настоящее время процесс глобализации оказывает существенное влияние на межпарла-

ментское взаимодействие государств, стимулируя более тесное взаимодействие парламентов различных стран в разнообразных аспектах: развитие и усовершенствование законодательства,

обмен практиками, установление стандартов в различных сферах жизни общества, разработка стратегий по решению мировых проблем.

В тоже время, проявления глобализации приводят к все более взаимозависимому мировому обществу, где события, происходящие в одной части мира, могут иметь далеко идущие последствия по всему миру. Наиболее ярко данный феномен проявляется на международной политической арене, в условиях существования международных организаций и образований, заключения международных договоров между государствами, часть из которых предполагает незамедлительное реагирование на изменения, затрагивающие интересы стран-союзников.

Исходя из вышесказанного, определение особенностей построения успешного международного межпарламентского сотрудничества, как и формирование принципов построения успешных межгосударственных отношений, является необходимым условием для развития государства в сфере международного взаимодействия на современном этапе.

Цель работы.

Определить особенности построения международных отношений в процессе реализации межпарламентского сотрудничества государств как формы участия в международном интеграционном процессе.

Материалы и методы исследования.

Теоретической и методологической базой исследования выступают результаты анализа и синтеза трудов отечественных исследователей в области международного права и международного сотрудничества. Информационной базой исследования служат выводы авторов по указанным темам и результаты их анализа. В исследовании применялись дидактический и индукционный методы, а также обобщение и синтез.

Обсуждение.

В последнее время все большее внимание историков-правоведов и политиков привлекает вопрос международного межпарламентского сотрудничества как фактор построения успешных межгосударственных отношений, укрепления положения государства на международной арене, формирование коалиций государств и заключения договоров о совместном сотрудничестве.

Исследования базируются на исторической ретроспективе, анализируя которую, исследователи приходят к выводу об отсутствии международного межпарламентского сотрудничества до середины XX века, формулируют причины появления международного межпарламентского сотрудничества конкретно в обозначенный период, особенности его формирования и развития, ис-

ходя из чего разрабатывают перспективы развития в будущем [1].

Так, парламентская дипломатия в рамках международного сотрудничества изначально создавалась как инструмент, классической дипломатии, форма парламентского участия в межправительственных отношениях [2]. В процессе усиления интеграционных связей между государствами, подход к понятию «парламентская дипломатия» в контексте международного сотрудничества, претерпел изменения, сформировавшие особенности межпарламентского сотрудничества, которые считаются базисом для существования данного института на современном этапе.

Исследователи выделяют следующие особенности понятия «международное межпарламентское сотрудничество»:

1) межпарламентское международное сотрудничество является важным фактором развития межгосударственных отношений, выполняя функции представительной дипломатии;

2) международное межпарламентское сотрудничество проявляется главным образом через деятельность международных организаций, международные организации, в свою очередь, представляют собой объединение как минимум двух государств;

3) целями международного межпарламентского сотрудничества, чаще всего, являются: обмен опытом в сферах политики, экономики и социальной сфере, а также развитие военного потенциала сотрудничающих государств, помощь в урегулировании межгосударственных конфликтов;

4) заключение международных договоров является одним из главных проявлений работы международного сотрудничества парламентариев, оказывающих существенное влияние на законодательство государств, заключивших договор;

5) преимуществами вовлечения государства в международное межпарламентское сотрудничество являются гибкость, меньшая политизированность, возможность оказания влияния на лиц, принимающих решения в другом государстве [3; 4].

Многие авторы, помимо перечисленных особенностей международного межпарламентского сотрудничества, выделяют также такие характерные черты, как:

— в первую очередь, парламентскую дипломатию в рамках международного сотрудничества, которая основывается на прочной нормативной базе;

— во-вторых, парламентская дипломатия обладает представительной природой, что позволяет парламентария опираться на общественное мнение при принятии решений;

– в-третьих, парламентская дипломатия носит гораздо более гибкий характер по сравнению с дипломатическими инструментами исполнительной власти [2].

Результаты.

Проанализировав выводы исследователей, мы можем сформулировать основные принципы успешного построения международного межпарламентского сотрудничества:

1. Соблюдение принципов международного права в сочетании с уважением к суверенитету: сотрудничество между странами не должно выходить за рамки, нарушающими суверенную политику государств, при этом нормы международного права должны быть соблюдены.

2. Принцип диалога и взаимопонимания: межпарламентское сотрудничество предполагает создание площадки для обмена мнениями, обсуждения и принятия решения с учетом интересов каждой стороны.

3. Принцип равенства: принятие коллективных решений в рамках международного сотрудничества должно носить характер равного голосования, где недопустимо наличие главенствующего положения какой-либо из сторон.

4. Принцип уважения прав человека и демократических ценностей: сотрудничество между странами не должно преследовать цели, продиктованные мизантропией, а также цели, противоречащие основам нравственности и правопорядка.

Соблюдение указанных принципов при построении международного межпарламентского сотрудничества позволит государствам наиболее эффективно выстроить отношения подобного

рода, соблюсти принципы международного права и получить определенную гарантию стабильности участия в отношениях со страной-союзником.

Заключение.

Проведенное исследование по теме определения принципов международного межпарламентского сотрудничества позволяет сделать следующие выводы:

Межпарламентское международное сотрудничество является важным фактором развития межгосударственных отношений, выполняя функции представительной дипломатии.

Особенности международного межпарламентского сотрудничества обусловлены исторической ретроспективой, а также существующим положением государств на международной арене, их вовлеченности в международное сотрудничество, проблемами мирового масштаба и существующими межгосударственными конфликтами.

Для повышения эффективности построения международного межпарламентского сотрудничества необходимо выработать и утвердить определенные принципы международного межпарламентского сотрудничества.

В качестве таковых принципов мы предлагаем определить следующие:

– соблюдение принципов международного права в сочетании с уважением к суверенитету,

– принцип диалога и взаимопонимания, принцип равенства;

– принцип уважения прав человека и демократических ценностей.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Муллагалеева Р.Р. Международное межпарламентское сотрудничество в условиях федеративного государства / Р.Р. Муллагалеева // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 1(35). С. 89–94.
2. Варлен М.В. О возрастающей роли парламентской дипломатии в многополярном мире / М.В. Варлен // Международное Право Jus Gentium. 2019. № 7(152). С. 54–65.
3. Коньков А.Е. Парламентская дипломатия и культура парламентского диалога в современной политике / А.Е. Коньков, Р.С. Чуков // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 77. С. 124–143.
4. Надёжин А.Д. Международное межпарламентское сотрудничество Федерального Собрания Российской Федерации и участие в межпарламентских объединениях / А.Д. Надёжин // История и современное мировоззрение. 2021. Т. 3. № 4. С. 86–90.

References:

1. Mullagaleeva R.R. International interparliamentary cooperation in a federal state / R.R. Mullagaleeva // Legal state theory and practice. 2014. № 1(35). P. 89–94.
2. Varlen M.V. On the increasing role of parliamentary diplomacy in a multipolar world / M.V. Varlen // International Law Jus Gentium. 2019. № 7(152). P. 54–65.
3. Konkov A.E. Parliamentary diplomacy and the culture of parliamentary dialogue in modern politics / A.E. Konkov, R.S. Chukov // Public administration. Electronic bulletin. 2019. № 77. P. 124–143.
4. Reliable A.D. International interparliamentary cooperation of the Federal Assembly of the Russian Federation and participation in interparliamentary associations / A.E. Konkov, R.S. Chukov // History and modern worldview. 2021. Vol. 3. № 4. P. 86–90.

Информация об авторе

Петров Сергей Валерьевич

кандидат экономических наук,
заведующий кафедрой управления
и информационных технологий
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
psv01@yandex.ru
ORCID 0000-0002-9207-4976

Sergey V. Petrov

Candidate of Economic Sciences,
Head of the Department of Management
and Information Technology
Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
psv01@yandex.ru
ORCID 0000-0002-9207-4976

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.90.58.001>

УДК 796

Attribution

cc by

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СПОРТЕ

Пономарев И.Е., Журавлев И.А.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Аннотация. Авторы статьи обращают наше внимание на то, что в настоящее время здоровье и здоровый образ жизни становятся для населения не просто словами нарицательными, а выступают в качестве базовой ценности в иерархии ценностей россиян, а также активно поддерживаются со стороны государства посредством механизмов популяризации спорта в жизни людей. Поскольку все современные сферы жизни трансформируются, то и спорт не остается в стороне, открывая свои двери новым технологиям и инновациям. Среди технологий, которые используются в спорте и физической культуре, можно отметить специальные приложения для занятия спортом, программно-аппаратные комплексы, кабинеты функциональной диагностики. Также инновационные технологии в спорте – это трансляция спорта на специальных информационных каналах, применение технологий для отработки правильных спортивных техник.

Ключевые слова: здоровье; культура здоровья; спорт; физическая культура; физическое воспитание; информационные технологии; цифровые гаджеты.

THE USE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN PHYSICAL CULTURE AND RECREATION ACTIVITIES AND SPORTS

Igor E. Ponomarev, Ivan A. Zhuravlev

Rostov State Economic University (RINH)

Abstract. The authors of the work draw our attention to the fact that currently health and a healthy lifestyle are becoming not just household words for the population, but act as a basic value in the hierarchy of values of Russians, and are also actively supported by the state through mechanisms for popularizing sports in people's lives. Since all modern spheres of life are being transformed, sport does not stand aside, opening its doors to new technologies and innovations. Among the technologies that are used in sports and physical culture, we can note: special applications for sports, software and hardware systems, functional diagnostic rooms. Also, information technology in sports is the broadcast of sports on special information channels, the use of technology to practice the correct sports techniques.

Keywords: health; culture of health; sport; Physical Culture; physical education; innovations; information Technology; digital gadgets.

Введение. Сегодня большая часть населения России одной из приоритетных ценностей-целей считает здоровье. Данная ценность равнозначную важность занимает как для более молодых поколений, так и для старшего поколения страны: по данным опроса, проведенного Всероссийским центром общественного мнения в конце 2023 года, для 58 % россиян ценность здоровья является приоритетной, затем идет создание счастливой семьи, воспитание детей, возможность иметь надежных друзей, заниматься любимым делом [1].

Обсуждение. Современные граждане понимают, что построение качественной жизни сегодня невозможно без крепкого здоровья организма – стабильного физического, социального, и психоэмоционального состояния [2]. Также отметим, что здоровье и благополучие населения является одной из национальных целей развития Рос-

сийской Федерации на период до 2030 года, поскольку здоровая нация способствует наиболее успешному развитию страны [3].

Цель, которая сегодня стоит перед Российской Федерацией, состоит в достижении социально ориентированного типа экономического развития. В рамках данной ориентированности страны, одним из важных направлений является популяризация среди населения здорового образа жизни (ЗОЖ), частью которого выступают занятия физической культурой и спортом.

Сегодня для активного привлечения к спортивным состязаниям и занятиям физической культурой используются различные механизмы. Например, в России реализуется федеральный проект «Спорт – норма жизни», в рамках которого планируется привлечь большую часть населения страны (70 %) к регулярным занятиям

спортом и физической культурой [4]. Для популяризации спорта в жизни россиян используются такие средства, как реконструкция старых спортивных объектов и строительство новых, так и привлечение к спорту через участие граждан во всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне».

Физическая активность сегодня позволяет современному человеку не только удовлетворять его физические потребности в виде укрепления своего здоровья, но и воспитывает в человеке, занимающимся спортом, чувства уверенности в себе, повышает его самооценку, а также, что немаловажно, способствует профилактике девиантного поведения, что, безусловно, в современном мире имеет огромное значение при достижении поставленных целей [11].

Стоит отметить, что в настоящее время все сферы жизни трансформируются и модифицируются при помощи цифровизации и внедрения различных инноваций. Физическая культура и спорт также не остались в стороне от внедрения цифровых технологий в свою отрасль.

Сегодня мы становимся свидетелями того, что спортивная индустрия все чаще использует инновационные технологии, открывающие новые возможности для всех акторов-участников физической культуры.

В связи с этим, в рамках данной работы мы обратимся к рассмотрению использования информационных технологий (ИТ) в физкультурно-оздоровительной деятельности и спортивной индустрии.

В настоящее время вопросам спорта, его массовизации и популяризации посвящено множество научно-исследовательских работ. Среди пула работ, имеющих по данной тематике, можно выделить следующие направления: механизмы повышения значимости физической культуры и спорта в массовом сознании российской молодежи [5], организация физического воспитания молодежи в контексте реализации здоровьесберегающих технологий [6; 7], уровень физической подготовленности и работоспособности молодежи [8], цифровизация спорта [9; 10].

На наш взгляд, одной из актуальных тем в сфере физической культуры и спорта сегодня является цифровизация данной области, поскольку с каждым днем появляются все новые и новые технологии, которые трансформируют сферу спорта, что, в свою очередь, требует более детальной погруженности в проблематику.

Результаты. Представляя ассоциативный ряд, связанный с дефиницией «инновация», в своем сознании мы представляем что-то новое, технологичное, что позволит двигать экономику вперед, то, что отличается от тех разработок, которые предшествовали новшествам.

Современные инновации в нашем понимании, чаще всего, связаны с новыми информационными (цифровыми) технологиями, которые создаются для удовлетворения потребностей современного мира и оказывают воздействие на социальное здоровье населения [12].

Если коснуться сферы физической культуры и спорта, то мы также можем отметить, что ИТ активно внедряются в данную область, так как «инновационные процессы и инновационное сознание являются базовыми составляющими современного прогресса» [13].

Отметим, что популяризация спорта сегодня среди масс проходит посредством активизации медиaprостранства и мультимедийных средств обучения [14], например, федеральный проект «Спорт – норма жизни» имеет свой сайт, на котором можно найти не только паспорт объекта, но и список новостей с актуальными спортивными мероприятиями, в которых можно принять участие. Также, существуют целые спортивные каналы, сетка вещания которых направлена на трансляцию спортивных состязаний по разным видам спорта: Матч ТВ, Телеканал КХЛ, Старт Триумф, Мир Баскетбола, Старт, Бокс ТВ и другие.

Широкая возможность ознакомиться с различными видами спорта в удобное для зрителя время повышает возможность интереса к тому или иному виду спорта среди граждан.

Продолжая рассуждать о возможностях медиaprостранства для спорта и физической культуры, отметим, что сегодня многие, кто связан с индустрией спорта в качестве тренерского состава, выпускают видео-инструкции для того, чтобы объяснять правильные техники физических упражнений. Формат удаленных занятий с клиентами в настоящее время доступен для многих тренеров, поэтому, помимо кратких видео-инструкций, тренеры создают целые каналы или страницы в социальных сетях, чтобы пробудить интерес к конкретному виду спорта и, в целом, популяризовать и массовизировать физическую культуру среди россиян [15].

Сегодня формат видео-трансляций и записи определенных упражнений используется и в образовательном процессе в рамках занятий физической культурой. Чтобы не утрачивать связь между преподавателем и студентами, преподаватели физической культуры прибегают к использованию информационно-коммуникационных технологий. Например, преподаватель рассказал обучающимся о дыхательной гимнастике, а чтобы студенты лучше поняли правила выполнения упражнений, можно записать краткий видеоролик, что позволит студентам запомнить и применять правильную технику упражнения.

Помимо того, что ИТ позволяют продвигать спорт и физическую культуру среди населения, помогают посредством видео-занятий поддерживать физическую форму без похода в зал,

технологические средства позволяют делать спортивное оборудование более удобным и современным.

Инновации сегодня становятся незаменимыми помощниками для проведения учебно-деловых игр [16], разработки оборудования в системе здравоохранения и образования, чтобы спортсмены могли поправить и восстановить свое здоровье после имеющихся у них спортивных травм. Сегодня активно применяется создание цифровых приложений для гаджетов, а также использование фитнес-браслетов или умных часов, которые направлены на замеры параметров физической активности человека. Также стоит отметить, что помимо умных часов, профессиональные бегуны используют умную одежду, например, носки с текстильными датчиками давления.

Инновационные технологии в спортивной индустрии – это не только применение умных гаджетов, но и прикладные программы, позволяющие обрабатывать большие данные, что, в свою очередь, применяется при анализе спортивных результатов на соревнованиях. Теперь судьи имеют большой арсенал инструментов для выставления оценок спортсменам.

Среди инновационных технологий, которые используются в индустрии спорта, можно назвать специализированные аппараты, осуществляющие полные замеры параметров организма человека для проведения необходимой коррекции. В России на соревнованиях по художественной гимнастике используют специальную программно-аппаратную технологию, а для перевозки спортивных команд используют SportJet by Sukhoi, который позволяет осуществлять пере-

возку спортивных команд с их спортивным снаряжением.

Инерционные датчики, мониторинг сердечного ритма и пульса, трекеры сна, вход на спортивные объекты по ID-болельщика – все это, как и многое другое из инноваций – окружают не только профессиональных спортсменов, но и обывателей, ведущих ЗОЖ.

Заключение. Разработки инновационных цифровых технологий позволяют сделать занятия физкультурой и спортом комфортными, увлекательными, полезными и интересными.

Информатизация позволяет сделать физические упражнения нормой жизни даже без посещения спортивных залов, а тренерам и преподавателям физической культуры дает возможность даже на расстоянии контролировать своих обучающихся.

Во время физической активности организм вырабатывает эндорфины, которые действуют как естественные анальгетики и антидепрессанты, улучшая настроение и снижая ощущение боли, а делать физические упражнения в комфортных для себя условиях с использованием красивых и умных гаджетов каждому вдвойне приятней.

Новые методики и технологии способствуют повышению оздоровительного эффекта от занятий физической культурой, а также привлекают большее количество граждан к занятиям спортом. Отметим, что инновационные технологии уже плотно вошли в жизнь спортсменов и тех, кто занимается физической культурой регулярно, поэтому, на наш взгляд, инновации в спортивной индустрии будут продолжать развиваться и в дальнейшем.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Опрос ВЦИОМ от 30.10.2023 г. «Традиционные ценности, современные цели». URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicionnye-cennosti-sovremennye-celi>
2. Касьянов В.В. Социологическая диагностика как метод измерения социального здоровья молодежи / В.В. Касьянов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 3. С. 28–32.
3. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>
4. Федеральный проект «Спорт – норма жизни». URL : <https://normasport.ru>
5. Пономарев И.Е. Механизмы популяризации физической культуры и спорта в сознании российской молодежи / И.Е. Пономарев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 1. С. 35–38.
6. Пахомов А.В. Сохранение здоровья студентов в высших учебных заведениях / А.В. Пахомов // Ученые записки университета Лесгафта. 2023. № 7(221). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sohraneniye-zdorovya-studentov-v-vysshih-uchebnyh-zavedeniyah-1>

© Пономарев И.Е., Журавлев И.А.

7. Холченков О.И. К проблеме использования здоровьесберегающих технологий в российских вузах / О.И. Холченков, Н.В. Савкина, А.Е. Данилошкин // Наука-2020. 2020. № 3(39). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-ispolzovaniya-zdoroviesberegayuschih-tehnologiy-v-rossiyskih-vuzah>
8. Кизько Е.А. Состояние здоровья и физической подготовленности современной студенческой молодежи // Ученые записки университета Лесгафта. 2021. № 9(199). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-zdorovya-i-fizicheskoy-podgotovlennosti-sovremennoy-studencheskoy-molodezhi>
9. Егорова Н.М. Цифровизация российского спорта: проблемы и перспективы / Н.М. Егорова // Известия СПбГЭУ. 2022. № 4(136). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-rossiyskogo-sporta-problemy-i-perspektivy>
10. Рапопорт Л.А. Цифровизация отрасли физической культуры и спорта на региональном уровне / Л.А. Рапопорт, С.В. Томилова, Ю.В. Энгин // ТиПФК. 2020. № 5. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-otrasli-fizicheskoy-kultury-i-sporta-na-regionalnom-urovne>
11. Чикаева К.С. Девиантное поведение молодежи: социальные факторы, его детерминирующие / К.С. Чикаева, В.Н. Власова, В.В. Ковров // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 1. С. 263–268.
12. Власова В.Н. Информационное общество как фактор влияния на социальное здоровье российской молодежи / В.Н. Власова, Н.Х. Гафиатулина // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11. № 3. С. 43–52.
13. Сайкина Е.Г. Фитнес в системе физической культуры / Е.Г. Сайкина // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №68. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/fitnes-v-sisteme-fizicheskoy-kultury>
14. Власова В.Н. Мультимедийные средства обучения и интернет-ресурсы как средство повышения эффективности преподавания / В.Н. Власова, Е.В. Огрызко // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. 2015. № 5(43). С. 161–167.
15. Пономарев И.Е. Популяризация в российском обществе физической культуры и спорта как фактора формирования ценностных ориентаций молодежи / И.Е. Пономарев, О.Ю. Стриева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 3. С. 61–64.
16. Беликова Н.Ю. Учебно-деловая игра как образовательная технология в высшей школе / Н.Ю. Беликова // Инновационные процессы в высшей школе: Материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2013. С. 198–199.

References:

1. VTsIOM survey dated October 30, 2023 «Traditional values, modern goals». URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/tradicionnye-cennosti-sovremennye-celi>
2. Kasyanov V.V. Sociological diagnostics as a method for measuring the social health of young people / V.V. Kasyanov // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2020. № 3. P. 28–32.
3. Decree of the President of the Russian Federation dated July 21, 2020 № 474 «On the national development goals of the Russian Federation for the period until 2030». URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>
4. Federal project «Sport is the norm of life». URL : <https://normasport.ru>
5. Ponomarev I.E. Mechanisms for the popularization of physical culture and sports in the consciousness of Russian youth / I.E. Ponomarev // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2020. № 1. P. 35–38.
6. Pakhomov A.V. Preserving the health of students in higher educational institutions / A.V. Pakhomov // Scientific notes of the Lesgaft University. 2023. № 7(221). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-zdorovya-studentov-v-vysshih-uchebnyh-zavedeniyah-1>
7. Kholchenkov O.I. On the problem of using health-saving technologies in Russian universities / O.I. Kholchenkov, N.V. Savkina, A.E. Danilochkin // Science-2020. 2020. № 3(39). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-ispolzovaniya-zdoroviesberegayuschih-tehnologiy-v-rossiyskih-vuzah>
8. Kizko E.A. The state of health and physical fitness of modern student youth / E.A. Kizko // Scientific notes of Lesgaft University. 2021. № 9(199). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-zdorovya-i-fizicheskoy-podgotovlennosti-sovremennoy-studencheskoy-molodezhi>
9. Egorova N.M. Digitalization of Russian sports: problems and prospects / N.M. Egorova // News of St. Petersburg State Economic University. 2022. № 4(136). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-rossiyskogo-sporta-problemy-i-perspektivy>
10. Rapoport L.A. Digitalization of the field of physical culture and sports at the regional level / L.A. Rapoport, S.V. Tomilova, Yu.V. Engin // ТиПФК. 2020. № 5. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-otrasli-fizicheskoy-kultury-i-sporta-na-regionalnom-urovne>
11. Chikaeva K.S. Deviant behavior of young people: social factors that determine it / K.S. Chikaeva, V.N. Vlasova, V.V. Kovrov // State and municipal management. Scientific notes. 2022. № 1. P. 263–268.
12. Vlasova V.N. Information society as a factor of influence on the social health of Russian youth / V.N. Vlasova, N.Kh. Gafiatulina // Humanitarian of the South of Russia. 2022. Vol. 11. № 3. P. 43–52.
13. Saykina E.G. Fitness in the system of physical culture. News of the Russian State Pedagogical University named after. A.I. Herzen. 2008. № 68. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/fitnes-v-sisteme-fizicheskoy-kultury>.
14. Vlasova V.N. Multimedia teaching aids and Internet resources as a means of increasing teaching efficiency. Education / V.N. Vlasova, E.V. Ogryzko // The science. Innovation: Southern Dimension. 2015. № 5(43). P. 161–167.

15. Ponomarev I.E. Popularization of physical culture and sports in Russian society as a factor in the formation of value orientations of youth / I.E. Ponomarev // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2018. № 3. P. 61–64.
16. Belikova N.Yu. Educational and business game as an educational technology in higher school / N.Yu. Belikova // Innovation processes in higher school: Materials of the XIX All-Russian Scientific and Practical Conference. Krasnodar, 2013. P. 198–199.

Информация об авторах

Пономарев Игорь Евгеньевич
кандидат социологических наук,
профессор,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
ponomarev.igor54@gmail.com

Журавлев Иван Александрович
преподаватель,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
ponomarev.igor54@gmail.com

Igor E. Ponomarev
Candidate of Sociological Sciences,
Professor,
Rostov State University of Economics (RINH)
ponomarev.igor54@gmail.com

Ivan A. Zhuravlev
Teacher,
Rostov State University of Economics (RINH)
ponomarev.igor54@gmail.com

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.43.63.001>

УДК 316

Attribution

cc by

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ

Репей А.О.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация. Статья посвящена анализу региональных демографических программ в России, направленных на стимулирование рождаемости и поддержку молодых семей.

Цель: изучить роль региональных программ в обеспечении социально-демографической безопасности территорий.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты. Рассмотрены инициативы различных регионов, таких как Красноярский край, Воронежская область, Свердловская и Калужская области, включая меры по стимулированию приобретения жилья для молодых семей, участие частного сектора в повышении рождаемости и предотвращение прерывания беременности. Особое внимание уделено роли региональных программ в повышении уровня рождаемости и значимости учета региональных особенностей в формировании эффективной демографической политики.

Выводы. Сделан вывод о том, что для улучшения демографической ситуации в стране необходим комплексный подход, включающий разработку и реализацию региональных демографических программ, учитывающих специфику и потребности каждого региона, а также усиление взаимодействия между федеральным и региональным уровнями демографической политики.

Ключевые слова: региональные демографические программы, стимулирование рождаемости, поддержка молодых семей, демографическая политика.

THE ROLE OF REGIONAL PROGRAMS IN ENSURING THE SOCIO-DEMOGRAPHIC SECURITY OF TERRITORIES

Artem O. Repey

Belgorod State National Research University

Abstract. The article is devoted to the analysis of regional demographic programs in Russia aimed at stimulating the birth rate and supporting young families.

Object: to study the role of regional programs in ensuring the socio-demographic security of territories.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Findings. The initiatives of various regions, such as the Krasnoyarsk Territory, Voronezh Region, Sverdlovsk and Kaluga Regions, were considered, including measures to stimulate the purchase of housing for young families, private sector participation in increasing the birth rate and preventing abortion. Particular attention is paid to the role of regional programs in increasing the birth rate and the importance of taking into account regional characteristics in the formation of effective demographic policy.

Conclusions. It is concluded that to improve the demographic situation in the country, an integrated approach is needed, including the development and implementation of regional demographic programs that take into account the specifics and needs of each region, as well as strengthening interaction between the federal and regional levels of demographic policy.

Keywords: regional demographic programs, fertility stimulation, support for young families, demographic policy.

Введение.

Политика в области демографии представляет собой важный аспект социально-экономической

стратегии государства. Она применяется с целью осуществления контроля и управления демографическими изменениями.

Влияние такой политики распространяется на два ключевых аспекта репродуктивного выбора общества:

- на удовлетворение желаний по числу детей;
- на создание условий, при которых личные и семейные предпочтения в плане количества детей совпадают с общественными потребностями.

Для достижения этих целей используются меры экономического, правового и социо-психологического характера. Особенностью таких мер является их продолжительное воздействие, обусловленное тем, что процессы в демографии отличаются заметной задержкой в реакции, связанной с прочно укоренившимися моделями демографического поведения.

Действия в рамках демографической политики, как правило, направлены на изменение демографических трендов косвенным образом, воздействуя на решения и поведение людей.

Обсуждение. Результаты.

В основе демографической стратегии лежат два основополагающих компонента, характерных для любой политики: определение и артикуляция целей данной стратегии, и планирование, вместе с реализацией, конкретных действий для достижения этих целей.

Для оценки состояния социально-демографической безопасности в настоящее время используется набор индикаторов по системе, разработанной М.С. Сяповой и Н.А. Бондаренко. Анализ показателей за период с 2014 по 2019 год позволяет сделать следующие выводы:

1. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума превышает установленное пороговое значение в 6 % на протяжении всего периода, показывая небольшое улучшение с 13.4 % в 2015 году до 12.3 % в 2019 году.
2. Отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму остается ниже порога в 5 раз, колеблясь от 3.37 в 2014 году до 3.20 в 2019 году, что указывает на недостаточный уровень доходов населения.
3. Коэффициент фондов значительно превышает максимальное пороговое значение в 7 раз, поддерживаясь на уровне около 15.5 раз в течение анализируемого периода, что может свидетельствовать о недостаточной доступности жилья или его высокой стоимости.
4. Коэффициент рождаемости в начале периода также превышает установленный максимум в 10 на 1000 человек, снижаясь с 13.3 в 2014 году до 10.1 в 2019 году, что может указывать на снижение уровня воспроизводства населения.
5. Коэффициент смертности находится на высоком уровне во всем анализируемом периоде, начиная с 13.1 в 2014 году и уменьшаясь до 12.3

в 2019 году, что значительно выше порогового значения в 0.

6. Коэффициент младенческой смертности снижается с 7.4 в 2014 году до 4.9 в 2019 году, однако начальные значения превышали порог в 5 на 1000 человек.

7. Коэффициент смертности в трудоспособном возрасте также снижается с 5.7 в 2014 году до 4.7 в 2019 году, но остается выше установленного порога в 3 на 1000 человек [3Ошибка! Источник ссылки не найден.].

Региональная демографическая стратегия предполагает прямое участие государственных структур в управлении как естественными, так и миграционными процессами населения для достижения конкретных целей, характерных для отдельных территорий. Эффективное решение задач, связанных с развитием регионов, может обеспечиваться через региональные программы, направленные на поддержку демографического воспроизводства, которые должны быть интегрированы в общий план социально-экономического развития региона и финансироваться из местного бюджета.

В свою очередь, региональная демографическая политика подразумевает активное вовлечение государственных органов в регулирование как природных, так и миграционных движений населения в целях достижения определенных задач, специфичных для каждой территории. Эффективное выполнение этих задач может быть достигнуто посредством региональных программ, ориентированных на поддержку демографического развития, которые должны быть включены в общую стратегию социально-экономического улучшения территории и финансироваться за счет средств местного бюджета.

Реализация успешной стратегии в области демографии невозможна без учета территориальных особенностей населения. Аналитика, направленная на изучение социально-демографических тенденций в различных федеральных округах, должна быть тесно связана с целями, стоящими перед местной политикой, включая демографическую составляющую. Отличительная черта исследований на региональном уровне заключается в их способности дополнять стратегию на уровне всей страны, принимая во внимание уникальные демографические характеристики каждой республики и области. В этой связи выделяется необходимость в тщательном разграничении подходов к демографической политике на региональном уровне, с обеспечением соблюдения общенациональных демографических стратегий, при этом адаптируя их к специфике каждой территории.

В рамках настоящего исследования были изучены программы, разработанные региональными властями Российской Федерации, направленные на стимулирование увеличения уровня рождаемости. Информация была предоставлена представителями 16 субъектов федерации, включая

Свердловскую, Брянскую, Калужскую, Челябинскую, Воронежскую, Орловскую, Ульяновскую, Курскую, Тюменскую, Ярославскую, Тверскую области, Пермский, Красноярский, Алтайский края, Республику Бурятию и Ханты-Мансийский автономный округ.

Анализ представленных данных позволил выделить пять основных категорий мер, направленных на факторы, способствующие повышению рождаемости на территории субъектов РФ:

1. Материальная поддержка: охватывает систему выплат, связанных с рождением детей, включая единовременные и регулярные пособия, а также различные формы денежных компенсаций.

2. Социальные инициативы: направлены на обеспечение поддержки семьям через содействие в трудоустройстве, предоставление возможностей для приобретения или улучшения жилищных условий, льготы при поступлении детей в образовательные учреждения и организацию питания [7].

3. Медицинские услуги: включают комплекс мероприятий по диспансеризации женщин и мужчин фертильного возраста, проведение профилактических осмотров и медицинской помощи при родах, а также предоставление процедур экстракорпорального оплодотворения для семей, столкнувшихся с проблемами бесплодия [5].

4. Информационное обеспечение: стратегии, направленные на повышение осведомленности среди старшеклассников и женщин фертильного возраста, касающиеся всех доступных форм поддержки для семей и беременных женщин через консультации и распространение информационных материалов.

5. Профилактика абортов: включает проведение консультаций и анкетирования среди женщин, склонных к прерыванию беременности, с целью снижения числа абортов.

Таким образом, разработанные региональные программы представляют собой комплексный подход к решению демографических задач, охватывая широкий спектр мер, направленных на стимулирование рождаемости и поддержку семей на территории Российской Федерации.

В контексте разработки и реализации региональных стратегий по повышению уровня рождаемости, анализируемых в данном исследовании, было установлено, что подавляющее большинство субъектов Российской Федерации внедряют разнообразные формы материальной поддержки семей. Спектр предложенных мер включает в себя, в частности, выплаты материнского капитала на региональном уровне, суммы которого колеблются от 50000 рублей за второго ребенка в Калужской области до 200000 рублей за третьего и последующих детей в Брянской области. Обеспечение финансовой поддержки населения осуществляется как через ежемесячные выплаты (например, выплаты в размере

прожиточного минимума для третьего и последующих детей в Свердловской области), так и через единовременные пособия (включая выплаты в размере 10000 рублей за рождение ребенка в Брянской области) [6]. В дополнение к этому, в некоторых регионах предусмотрены специфические виды пособий, такие как «Материнская слава» и «Семейная доблесть» в Челябинской области [4Ошибка! Источник ссылки не найден.].

В результате проведенного анализа, были выявлены инициативы по стимулированию приобретения или строительства жилья для молодых семей, представленные, в частности, в Красноярском крае, где предполагается охватить поддержкой 603 семьи до 2025 года. Кроме того, отмечается участие частного сектора в повышении рождаемости, как, например, в Воронежской области, где бизнес стимулируется к включению в коллективные договоры положений о дополнительных гарантиях для работающих женщин с детьми.

Важным аспектом региональных программ является противодействие прерыванию беременности, включая предоставление женщинам, склонным к абортам, индивидуализированной информационной, медицинской и психологической поддержки. В частности, разработаны «речевые модули» для врачей для работы с такими женщинами, как указывается в программах Свердловской и Калужской областей. Дополнительно, в рамках программ повышения рождаемости, реализуются меры по сексуальному просвещению и повышению репродуктивной ответственности среди подростков и молодежи. В этом контексте, например, в Пермской области были изданы информационные материалы, направленные на профилактику абортов и формирование ответственного отношения к репродуктивному здоровью.

Таким образом, комплексный подход к решению проблемы снижения рождаемости в регионах включает в себя разработку и реализацию многопрофильных программ, ориентированных на создание условий для повышения рождаемости и поддержку семей, что предполагает активное взаимодействие государственного и частного секторов, а также адресную поддержку населения.

В конце мая 2023 года вице-премьер Татьяна Голикова в ходе расширенного заседания коллегии Минтруда сообщила, что регионы разрабатывают программы поддержки рождаемости, так как федеральных мер недостаточно.

В связи с этим, местным властям было поручено провести анализ по методическим указаниям Минтруда и на их основе составить список демографических мер. Поручение разработать программы стимулов дал президент России. О том, что все субъекты запустили программы по повышению рождаемости, Владимир Путин объявил на заседании Совета по стратегическому

развитию и национальным проектам 22 августа 2023 года [8].

В региональные программы включены меры, направленные на улучшение репродуктивного здоровья, развитие системы господдержки семей при рождении и воспитании детей, расширение вариативности форм дошкольного образования и повышение его доступности, улучшение жилищных условий, поддержку работающих родителей, повышение информированности населения о таких мерах и др. На федеральном уровне для оценки эффективности программ сформированы линейки целевых значений числа рождений на 2023–2025 гг. Согласно опубликованным ответам от представителей субъектов, в Воронежской области, например, региональная программа должна дополнительно простимулировать рождаемость 16000 детей в 2023 г., 16500 – в 2024 г. и 17000 – в 2025 г. В Орловской области цель по приросту установлена соответственно на уровне 4715, 4703 и 4815 детей [10].

В рамках научного анализа демографической политики Российской Федерации, внедрение меры материнского капитала можно рассматривать как значимый фактор, оказывающий влияние на рост числа рождений вторых и последующих детей в период с 2007 по 2021 годы [9]. Исследователь в области демографии, С.Я. Веселовский, подчеркивает, что программа материнского капитала способствовала увеличению населения на 2–2,5 млн детей, другие данные исследования ВШЭ указывают на то, что программа не смогла обеспечить продолжительного устойчивого роста рождаемости [2]. Это указывает на сложность оценки влияния демографических программ и на то, что одна и та же мера может иметь различные краткосрочные и долгосрочные эффекты.

Профессор факультета экономических наук НИУ ВШЭ Елена Вакуленко указывает на наличие положительного эффекта от региональных демографических программ, подчеркивая, что их значимость может быть усилена при условии приравнивания региональных выплат к уровню федеральной поддержки. Анализ, проведенный НИУ ВШЭ, демонстрирует, что государственная поддержка через механизмы материнского капитала вносит существенный вклад в увеличение уровня рождаемости в стране, занимая второе место среди причин, способствующих демографическому росту [1]. Тем не менее для обеспечения устойчивого долгосрочного роста рождаемости необходимо дальнейшее развитие и адаптация данной меры в сочетании с другими демо-

графическими инициативами. Таким образом, мера материнского капитала, вместе с региональными инициативами, является ключевым элементом демографической политики Российской Федерации, направленным на стимулирование увеличения численности населения за счет рождения вторых и последующих детей.

Заключение.

Подводя итоги настоящего исследования, необходимо сформулировать и обобщить следующие выводы:

1. Региональные демографические программы оказывают положительное влияние на уровень рождаемости, что подтверждается проведенным анализом данных и обобщением результатов исследований, включая анализ программ в различных регионах. Эти программы, особенно при поддержке механизмов, аналогичных федеральному материнскому капиталу, могут значительно способствовать демографическому росту.

2. В условиях реформ и обретения большей независимости регионами, важность национального фактора в формировании демографической политики возрастает. Это подчеркивает необходимость учета региональных особенностей и социально-экономических условий при разработке и реализации демографических программ.

3. Невозможно вести эффективную демографическую политику без учета региональных особенностей. Региональные социально-демографические исследования необходимы для дополнения общегосударственной демографической политики, учитывая специфику демографической ситуации в различных регионах.

4. Существует высокая вероятность развития социально-демографических кризисов, связанных с дефицитом молодежи, миграционными потоками, уменьшением численности коренного населения и опустением сельских территорий. Эти вызовы требуют немедленных действий для социально-демографического улучшения ситуации в регионах.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что для улучшения демографической ситуации в стране необходим комплексный подход, включающий разработку и реализацию региональных демографических программ, учитывающих специфику и потребности каждого региона, а также усиление взаимодействия между федеральным и региональным уровнями демографической политики.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Бантикова О.И. Региональные демографические процессы: состояние и перспективы / О.И. Бантикова, Л.М. Туктамышева // АНИ: экономика и управление. 2021. № 1(34). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-demograficheskie-protsessy-sostoyanie-i-perspektivy> (дата обращения 02.02.2024).
2. Вакуленко Е.С. Эффекты периода, возраста и когорты в динамике рождаемости россиян 1990–2021 гг. / Е.С. Вакуленко // Мониторинг. 2023. № 2(174). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/effekty-perioda-vozrasta-i-kogorty-v-dinamike-rozhdaemosti-rossiyan-1990-2021-gg> (дата обращения 02.02.2024).
3. Веселовский С.Я. Глобализация и проблема неравенства доходов в современном мире / С.Я. Веселовский // Глобализация и проблема неравенства доходов в современном мире. 2017. № 2017. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-problema-neravenstva-dohodov-v-sovremennom-mire> (дата обращения 02.02.2024).
4. Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад – 2022 / Т.К. Ростовская, А.А. Шабунова [и др.]; Отв. ред. Т.К. Ростовская. А.А. Шабунова; ФНИСЦ РАН. М. : ИТД «ПЕРСПЕКТИВА». 2022. 220 с.
5. Денисенко В.Д. Обоснование направлений обеспечения охраны здоровья и улучшения медико-демографической ситуации / В.Д. Денисенко // Синергия. 2017. № 3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/obosnovanie-napravleniy-obespecheniya-ohrany-zdorovya-i-uluchsheniya-mediko-demograficheskoy-situatsii> (дата обращения 02.02.2024).
6. Дополнительное единовременное пособие при рождении ребенка. Департамент социальной политики и занятости населения Брянской области. URL : <https://www.uszn032.ru/sotsialnaya-podderzhka/gosudarstvennaya-podderzhka-semey-s-detmi/dopolnitelnoe-edinovremennoe-posobie-pri-rozhdenii-rebenka.php>
7. Зайцева Е.В. Социально-демографическое развитие Свердловской области: сегодня и завтра? / Е.В. Зайцева, А.Е. Казанцева // Российские регионы в фокусе перемен: Сборник докладов XIII Международной конференции, Екатеринбург, 15–17 ноября 2018 года. Екатеринбург : ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2019. Т. 1. С. 539–549.
8. Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/72084> (дата обращения 02.02.2024).
9. Захарова А.С. Влияние материнского капитала на повышение рождаемости в России / А.С. Захарова // Скиф. 2019. № 5-2(33). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-materinskogo-kapitala-na-povyshenie-rozhdaemosti-v-rossii> (дата обращения 02.02.2024).
10. Костенко Я. Регионы подготовили программы стимулирования рождаемости / Я. Костенко Ведомости. 2023. 29 августа. URL : <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/08/29/992317-rcgioni-podgotovili-programmi-stimulirovaniya-rozhdacnosti> (дата обращения 02.02.2024).

References:

1. Bantikova O.I. Regional demographic processes: state and prospects / O.I. Bantikova, L.M. Tuktamysheva // ANI: economics and management. 2021. № 1(34). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-demograficheskie-protsessy-sostoyanie-i-perspektivy> (date of the application 02/02/2024).
2. Vakulenko E.S. Effects of period, age and cohort in the dynamics of the birth rate of Russians 1990–2021 / E.S. Vakulenko // Monitoring. 2023. № 2(174). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/effekty-perioda-vozrasta-i-kogorty-v-dinamike-rozhdaemosti-rossiyan-1990-2021-gg> (date of the application 02/02/2024).
3. Veselovsky S.Ya. Globalization and the problem of income inequality in the modern world / S.Ya. Veselovsky // Globalization and the problem of income inequality in the modern world. 2017. № 2017. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-problema-neravenstva-dohodov-v-sovremennom-mire> (date of the application 02/02/2024).
4. Demographic health of Russian regions. National demographic report – 2022 / T.K. Rostovskaya, A.A. Shabunova [et al.]; Executive Editor T.K. Rostovskaya. A.A. Shabunova; FNISC RAS. M. : ITD «Perspective». 2022. 220 p.
5. Denisenko V.D. Justification of directions for ensuring health protection and improving the medical and demographic situation / V.D. Denisenko // Synergy. 2017. № 3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/obosnovanie-napravleniy-obespecheniya-ohrany-zdorovya-i-uluchsheniya-mediko-demograficheskoy-situatsii> (date of the application 02/02/2024).
6. Additional lump sum benefit for the birth of a child. Department of Social Policy and Employment of the Bryansk Region. URL : <https://www.uszn032.ru/sotsialnaya-podderzhka/gosudarstvennaya-podderzhka-semey-s-detmi/dopolnitelnoe-edinovremennoe-posobie-pri-rozhdenii-rebenka.php>
7. Zaitseva E.V. Socio-demographic development of the Sverdlovsk region: today and tomorrow? / E.V. Zaitse-

- va, A.E. Kazantseva // Russian regions in the focus of change: Collection of reports of the XIII International Conference, Yekaterinburg, November 15–17, 2018. Ekaterinburg : LLC Publishing House UMC UPI, 2019. Vol. 1. P. 539–549.
8. Meeting of the Council for Strategic Development and National Projects. URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/72084> (date of the application 02/02/2024).
9. Zakharova A.S. The influence of maternal capital on increasing the birth rate in Russia / A.S. Zakharova // Skif. 2019. № 5-2(33). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-materinskogo-kapitala-na-povyshenie-rozhdaemosti-v-rossii> (date of the application 02/02/2024).
10. Kostenko Y. Regions have prepared programs to stimulate the birth rate / Y. Kostenko Vedomosti. 2023. August 29. URL : <https://www.vcdomosti.ru/economics/articles/2023/08/29/992317-rcgioni-podgotovili-programmi-stimulirovaniya-rozhdacmosti> (date of the application 02.02.2024).

Информация об авторе

Репей Артем Олегович

аспирант кафедры социальных технологий
и государственной службы,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
Art.Repei@yandex.ru

Artyom O. Repey

Postgraduate Student of the Department
of Social Technologies and Public Service,
Belgorod State National Research University
Art.Repei@yandex.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.43.73.013>

УДК 316.3

Attribution

cc by

СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕПУТАЦИИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Чимаров С.Ю., Алексеев А.А.

Санкт-Петербургский университет МВД России

Аннотация. Цель: публикация посвящена исследованию социального смысла профессиональной репутации сотрудника органов внутренних дел и сопряженности указанной репутации с общим восприятием всей системы МВД России в сознании граждан. Фактор соответствия общего стиля поведения личного состава органов внутренних дел на службе и во внеслужебное время, предъявляемым к каждому сотруднику требований нормативно-правового характера и ожиданиям общества, в определяющей степени, способствует объективной оценке функционирования указанных органов, занимающих одно из ключевых мест в общей системе правоохранительного механизма государства. Отмеченное положение указанных органов неотделимо от придания репутации их сотрудников строго выверенного вектора положительной направленности. Авторами сформулированы предложения о необходимости целенаправленной работы по воспитанию у сотрудников как «солдат правопорядка» правильного отношения к поддержанию ими профессиональной репутации, соизмеримой с приверженностью каждого идеям чести, долга и личного достоинства, без которых сама профессия сотрудника органов внутренних дел окажется подверженной процессу девальвации ее высокого социального предназначения. Кроме того, в статье представлено авторское понимание дефиниций «профессиональная репутация организации» и «профессиональная репутация органов внутренних дел». Методы: целеполагание выбора методологической основы исследования обусловлено необходимостью диалектического подхода к пониманию некоторых базовых положений профессиональной репутации сотрудника органов внутренних дел, имеющей ключевое значение для укрепления совокупного авторитета указанных органов правоохранения в современном российском обществе. В ходе исследования применялись общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и специально-научные (исторический, эвристический, аксиологический) методы познания, а также метод контент-анализа. Результаты исследования: в публикации нашли отражение отдельные выводы зарубежной научной мысли и положения изданных «по линии» МВД России ведомственных нормативных правовых актов, посвященных вопросам профессиональной и деловой репутации личного состава полиции и органов внутренних дел в целом. Выводы и заключения: материалы публикации могут быть использованы в процессе самообразования начальствующих лиц органов внутренних дел и для более углубленного изучения преподавательским составом и научными сотрудниками образовательных организаций системы МВД России.

Ключевые слова: социальное служение, социум, профессиональная репутация, честь, достоинство, воспитание, личность, сотрудник, органы внутренних дел.

THE SOCIAL ASPECT OF THE PROFESSIONAL REPUTATION OF AN EMPLOYEE OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Sergey Yu. Chimarov, Alexey A. Alekseev

St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Purpose: the publication is devoted to the study of the social meaning of the professional reputation of an employee of the internal affairs bodies and the conjugation of this reputation with the general perception of the entire system of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the minds of citizens. The factor of compliance of the general style of behavior of the personnel of the internal affairs bodies on duty and off-duty with the requirements of a regulatory nature and the expectations of society imposed on each employee to a certain extent contributes to an objective assessment of the functioning of these bodies, which occupy one of the key places in the general system of the law enforcement mechanism of the state. The noted position of these bodies is inseparable from giving the reputation of their employees a strictly verified vector of positive orientation. The authors formulated proposals on the need for purposeful work to educate employees as «soldiers of law and order» the

right attitude to maintaining their professional reputation, commensurate with everyone's commitment to the ideas of honor, duty and personal dignity, without which the profession of an employee of the internal affairs bodies itself will be subject to the process of devaluation of its high social purpose. In addition, the article presents the author's understanding of the definitions of «professional reputation of an organization» and «professional reputation of internal affairs bodies». Methods: the goal-setting of the choice of the methodological basis of the study is due to the need for a dialectical approach to understanding some basic provisions of the professional reputation of an employee of the internal affairs bodies, which is of key importance for strengthening the overall authority of these law enforcement agencies in modern Russian society. The research used general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) and special scientific (historical, heuristic, axiological) methods of cognition, as well as the method of content analysis. Research results: the publication reflects some conclusions of foreign scientific thought and the provisions of departmental normative legal acts issued «through» the Ministry of Internal Affairs of Russia on issues of professional and business reputation of police personnel and internal affairs bodies in general. Conclusions and conclusions: the materials of the publication can be used in the process of self-education of the heads of the internal affairs bodies and for more in-depth study by the teaching staff and researchers of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: social service, society, professional reputation, honor, dignity, education, personality, employee, internal affairs bodies.

Введение. Эффективность функционирования современной модели государства в значительной степени зависит от степени доверия общества к различным его институтам и учреждениям, в кругу которых особое место занимают органы внутренних дел (далее – ОВД).

Признавая несомненное социальное значение указанных органов правоохранения по поддержанию в обществе необходимого уровня правопорядка, представляется целесообразным обратить особое внимание на наличие прямой связи между социальной миссией ОВД и качеством их личного состава, способствующего формированию репутации всей системы МВД России. При этом некоторые репутационные издержки в деятельности отдельных сотрудников ОВД способствуют искаженному восприятию подлинного предназначения указанных органов как одной из ключевых правоохранительных институций российского государства.

Указанное обстоятельство свидетельствует об актуальности научного анализа социального смысла профессиональной репутации сотрудника ОВД и понимания ее сущностных основ, исследуемых, в том числе и зарубежными специалистами. Распространенная практика употребления отечественными учеными дефиниции «деловая репутация» не противоречит общему подходу к рассмотрению репутации работника, на постоянной основе занятого конкретным видом, как профессиональной репутации. Более того, предложенный нами указанный подход позволяет более отчетливо оценить именно профессиональный «срез» роли сотрудника ОВД в современном обществе и в контексте его профессионального отношения к своему служебному долгу.

Обсуждение. Фактор апеллирования к проблеме профессиональной репутации сотрудника ОВД предполагает уточнение содержания исследуемой категории, занимающей особое место в ак-

сиологии социальной миссии профессионала, входящего в номинацию правоохранителя.

По нашему мнению, под профессиональной репутацией определенной организации как учреждения, ведомства или сообщества профессионалов следует понимать восприятие другими людьми самой организации или ее представителей на основе ранее устоявшихся впечатлений и/или индивидуального опыта общения с отдельными ее работниками суть сотрудниками.

Профессиональная репутация обретает свои осязаемые контуры, в позитивном смысле, при обязательном условии целенаправленной работы над тремя компонентами построения профессиональной репутации, в их числе:

– во-первых, «рабочая репутация» (англ. «Work-Reputation») – совокупное и постепенное накопление солидного опыта работы и вклада в общее дело;

– во-вторых, «профессионализм и характер» (англ. «Professionalism & Character») – совокупное развитие личной целостности каждого сотрудника, доверие которого основано на его авторитете и профессионализме;

– в-третьих, «рабочее поле» (англ. «Work-Field») – получение позитивной известности, благодаря приобретенному сотрудниками опыту техники реализации своего профессионального функционала [1].

В соответствии с оценочным суждением специалистов американской маркетинговой платформы «LinkedIn», существуют разные типы профессиональных профилей в зависимости от миссии организации и целеполагания возложенных на нее задач, а также от различных профессиональных ситуаций разрешения ее сотрудниками возникающих проблем. При этом понимании некоторых базовых аспектов отмеченного профиля

способствует созданию бренда организации, ее профессиональной репутации и сети необходимых для ее сотрудников контактов [2]. Как нам представляется, отмеченное имеет прямое отношение и к деятельности правоохранительных учреждений, включая ОВД.

Апеллируя к профессиональной репутации ОВД и действиям их личного состава, мы исходим из обстоятельства признания социальной ответственности указанной правоохранительной институции, по определению заслуживающей высокого уровня общественного доверия, сочетаемого с уважением к нему со стороны граждан.

Таким образом, профессиональная репутация такого учреждения, как ОВД – это капитал, который заработан личным составом современных ОВД, включая полицию и предшествующей ей милицию, демонстрирующим на своем историческом пути органичное сочетание профессионально значимых навыков, знаний и опыта, а также отношение их сотрудников к людям.

Поддержание положительной профессиональной репутации работников способствует эффективному решению обширного спектра возложенных на организацию задач. Данная репутация формируется годами, а ее «общественный вес» заработан ценой огромных усилий. Вместе с тем, для разрушения профессиональной репутации «достаточно нескольких минут и даже секунд» ошибочных действий отдельного представителя профессионального сообщества [3], – констатирует американский психолог Кэрл Уильямс-Никельсон.

По нашему представлению, профессиональная репутация сотрудника российских ОВД достигается посредством:

- во-первых, добросовестного выполнения каждым своих обязанностей;
- во-вторых, соблюдения профессионального стиля общения сотрудника с окружающими, включая тон, язык, необходимые утверждения и выдвигаемые сотрудником аргументы, а также предъявление им к гражданам обоснованных претензий;
- в-третьих, проявления сотрудником лояльности к окружающим, в виде уважительного и справедливого к ним отношения;
- в-четвертых, персональной заботы каждого сотрудника о собственном авторитете как определяющем условии доверия к фигуре правоохранителя; в-пятых, осознания сотрудником сопряженности ожидаемого эффекта от своей правоохранительной миссии с получением необходимой помощи от неравнодушных граждан, искренне способствующих консолидации своих усилий с усилиями правоохранительного ведомства по решению возложенных на него задач государственной важности.

В этой связи, следует обратить внимание на рекомендацию британского полицейиста XIX в. Роберта Пиля, сформулировавшего девять принципов правоприменения полиции. Указанные принципы восприняты профессиональным сообществом полицейских различных стран в качестве универсальных положений и вошли в анналы полицейского дела в виде «пилианских принципов». Согласно седьмому «пилианскому принципу», в отношении с населением полиция должна «всегда придерживаться исторической традиции «полиция – это общество, а общество – это полиция». Полиция включает в себя полномочных и полноправных представителей населения, получающих жалование за полное посвящение своего внимания обязанностям каждого гражданина по защите интересов общественного благосостояния и направленных на выживание общества» [4, с. 34].

Акцентируя внимание на личностных качествах сотрудника российских ОВД и некоторых шаблонах его поведения с точки зрения заботы о поддержании своей профессиональной репутации и, как следствие, усилении положительной направленности профессиональной репутации самих ОВД, необходимо обратить внимание на вывод зарубежного специалиста в области управленческого консалтинга Сильви ди Джуство, указавшей на двенадцать признаков, характеризующих профессионала, который заботится о своей репутации. К числу этих признаков отнесены:

- 1) осторожность в публичных суждениях, включая пространство сети «Интернет»;
- 2) честность во всем, в том числе перед самим собой;
- 3) демонстрация своего спокойствия и уравновешенности, в том числе в сложной ситуации;
- 4) открытость для обратной связи и ее использование для повышения эффективности своей работы;
- 5) личная ответственность за допущенные ошибки и умение извлекать из них необходимый опыт;
- 6) гибкость и адаптация к происходящему, а также способность «держать удар» в результате произошедшего;
- 7) пунктуальность и надежность выполнения служебных задач (принятых обязательств);
- 8) умение слушать других, поддерживать эффективную коммуникацию и всесторонне подходить к оценке события;
- 9) постоянное самообучение, самосовершенствование и достижение своего профессионального роста;
- 10) забота о поддержании внешнего вида, достойного и необходимого для различных деловых и жизненных ситуаций;

11) целеустремленность и постоянное видение перспективы;

12) последовательность в своих ценностях [5].

В плане соблюдения отдельных этических требований при обращении со служебной и личной информацией, действующим ведомственным правовым актом МВД России сотрудникам ОВД предписано воздерживаться от публичного размещения, в том числе в сети «Интернет», на личных страницах, страницах в социальных сетях и других ресурсах: материалов, дискредитирующих образ сотрудника либо наносящих ущерб авторитету и деловой репутации ОВД (п. 16.3) [6].

В ранее действовавшем «Кодексе профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» (2008) вопросы репутации сотрудника были представлены следующим образом:

а) честь сотрудника выражается в его заслуженной репутации (ст. 5);

б) применительно к общим правилам поведения сотрудника, ничто не должно порочить деловую его репутацию и авторитет (ст. 8);

в) аморальное поведение, неразборчивость и нечистоплотность в личных связях, отсутствие навыков самодисциплины и распушенность, болтливость и несобранность сотрудника наносят непоправимый ущерб репутации и авторитету ОВД (ст. 8);

г) подлинный авторитет руководителя создается его безупречной репутацией (ст. 16);

д) в ситуации этического конфликта или этической неопределенности сотруднику требуется избегать ситуаций, провоцирующих причинение вреда его деловой репутации и авторитету ОВД (ст. 24) [7].

Представленный анализ правового закрепления основных положений отмеченных документов свидетельствует о близости правового и нравственного смысла категорий «честь», «авторитет» и «достоинство» сотрудника ОВД с его профессиональной репутацией, которая, в соответствии с отечественной традицией, презентуется в качестве деловой репутации. По этой причине российские исследователи, обращаясь к теме деловой репутации сотрудника, в действительности, имеют в виду его профессиональную репутацию [8].

Указанные нормативные установления ведомственных актов МВД России в части закрепления основных требований к профессиональной репутации сотрудников российских ОВД, корреспондируют к универсальным положениям, нашедшим свое отражение в зарубежной теории и практике и раскрывающим содержательную сторону репутации служащего полиции.

Подтверждением тому могут служить суждения американского экс-полицейского и бывшего руководителя Калифорнийской комиссии по стандартам подготовки служащих полиции Пола Капителли, выделяющего четыре важнейших элемента профессионального роста и развития в правоохранительных органах:

- 1) образование;
- 2) обучение;
- 3) окружающая сеть коллег-профессионалов;
- 4) репутация.

Раскрывая признаки положительной репутации служащего полиции, данный специалист связывает успех полицейского в профессиональной деятельности, в том числе и с его хорошей репутацией, под которой следует понимать приверженность сотрудника высоким этическим стандартам, его надежность, заслуженное доверие и самоотверженность, достоинство, честь и преданность делу, а также образцовое поведение в личной жизни. «Стремитесь к совершенству с первого дня и сохраняйте его всегда. Всегда производите хорошее первое впечатление и помните, что второй возможности произвести первое впечатление никогда не будет» [9], – поучает своих коллег отмеченный ветеран полиции.

Руководствуясь стандартами профессионального поведения полиции австралийского штата Новый Южный Уэльс, служащие правоохранительного ведомства указанного австралийского региона воспитываются в духе неуклонного поддержания своей профессиональной репутации, по определению имеющей позитивную направленность [10].

Как отмечают австралийские ученые Шерил Райан и Трейси Оллис, профессиональная практика и обучение личного состава полиции должны быть сосредоточены на изучении современной техники, овладении технологией полицейского дела, поддержании на должном уровне своего имиджа, униформы и профессиональной репутации [11, p. 290].

Заключение. Проведенное исследование социального аспекта профессиональной репутации сотрудника ОВД, позволяет заключить следующее:

1. Профессиональная репутация личного состава ОВД вообще и каждого сотрудника отмеченных органов правоохранения, в частности, в аксиологическом плане может быть представлена в качестве своеобразного камертона, по которому обеспечивается настрой суть восприятия отмеченной государственной институции в сознании общества.

2. Фактор приверженности каждого сотрудника ОВД идее упрочения своей профессиональной

репутации в ее положительном измерении позволяет личному составу достичь чувства удовлетворения от результатов своего труда, приносящего пользу обществу и по этой причине одобряемых с его стороны.

3. Актуальные вопросы поддержания личным составом ОВД должного уровня профессиональ-

ной репутации каждого сотрудника заслуживают их постоянного обсуждения в процессе воспитательной работы, при котором особого акцента заслуживает пропаганда передового опыта авторитетных сотрудников, демонстрирующих образцы своего служебного долга и подающих своим коллегам примеры честного и достойного поведения на службе и в быту.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Christie I. The Three Components to Building Professional Reputation. Jan 30, 2023 // Сайт «The Bold Career Project». URL : <https://www.boldcareer.com/blog/68035-components-to-building-professional-reputation> (дата обращения 04.02.2024).
2. LinkedIn Profile // Сайт «The Bold Career Project». URL : <https://www.boldcareer.com/linkedin-profile> (дата обращения 05.02.2024).
3. Williams-Nickelson C. Building a professional reputation // Сайт «American Psychological Association». URL : <https://www.apa.org/gradpsych/2007/03/matters> (дата обращения 02.02.2024).
4. Чимаров С.Ю. К вопросу о «принципах правоприменения» Роберта Пиля в деятельности полиции / С.Ю. Чимаров // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3(75). С. 33–34.
5. Giusto S. What does reputation mean for you as a professional / S. Giusto // Сайт «Silvie di Giusto7O». URL : <https://sylviedigiusto.com/what-does-reputation-mean> (дата обращения 25.01.2024).
6. Приказ МВД России от 20 июля 2020 г. № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
7. Приказ МВД России от 24 декабря 2008 г. № 1138 «Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
8. Бучакова М.А. Защита чести и достоинства, деловой репутации сотрудников органов внутренних дел / М.А. Бучакова, О.А. Дизер // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 3(70). С. 16–19.
9. Cappielli P. 4 Critical Elements of Professional Growth and Development in Law Enforcement. July 05, 2016 // Сайт «Police Jobs & Careers». URL : <https://www.police1.com/police-jobs-and-careers/articles/4-critical-elements-of-professional-growth-and-development-in-law-enforcement-83mFQQR3хруyglXx5> (дата обращения 26.01.2024).
10. Standards of Professional Conduct NSW Police Force. URL : https://www.police.nsw.gov.au/_data/assets/pdf_file/0005/543560/10_Professional_Conduct_Booklet_117145_14Jul17.pdf (дата обращения 28.01.2024).
11. Ryan C. Learning to Become Professional in Policing: From Artisan to Professional / C. Ryan, T. Ollis // *Vocations and Learning*. 2023. Vol. 16. P. 189–205.

References:

1. Christie I. Three components of building a professional reputation. January 30, 2023 / I. Christie // Website «Bold career project». URL : <https://www.boldcareer.com/blog/68035-components-to-building-professional-reputation> (date of the application 02/04/2024).
2. LinkedIn profile // Website «The Bold Career Project». URL : <https://www.boldcareer.com/linkedin-profile> (date of the application 02/05/2024).
3. Williams-Nickelson S. Building a professional reputation // Cayt «American Psychological Association». URL : <https://www.apa.org/gradpsych/2007/03/matters> (date of the application 02.02.2024).
4. Chimarov S.Yu. On the question of Robert Peel's «principles of law enforcement» in police activity / S.Yu. Chimarov // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 3 (75). P. 33–34.
5. Giusto S. What does reputation mean to you as a professional / S. Giusto // Website «Sylvie di Giusto7O». URL : <https://sylviedigiusto.com/what-does-reputation-mean> (date of the application 01/25/2024).
6. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation № 460 dated July 20, 2020 «On approval of the Code of Ethics and Official Conduct of Employees of Internal Affairs Bodies of the Russian Federation» // SPS ConsultantPlus.

7. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation № 1138 dated December 24, 2008 «On Approval of the Code of Professional Ethics for an employee of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation» // SPS ConsultantPlus.
8. Buchakova M.A. Protection of honor and dignity, business reputation of employees of internal affairs bodies / M.A. Buchakova, O.A. Dizer // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2017. № 3(70). P. 16–19.
9. Cappitelli P. 4 Critical elements of professional growth and development in law enforcement agencies. July 05, 2016 / P. Cappitelli // Website «Work and career in the police». URL : <https://www.police1.com/police-jobs-and-careers/articles/4-critical-elements-of-professional-growth-and-development-in-law-enforcement-83mFQqR3xpygIXx5> (date of the application 01/26/2024).
10. Standards of Professional Conduct NSW Police Force. URL : https://www.police.nsw.gov.au/_data/assets/pdf_file/0005/543560/10_Professional_Conduct_Booklet_117145_14Jul17.pdf (дата обращения 28.01.2024).
11. Ryan C. Learning to Become Professional in Policing: From Artisan to Professional / C. Ryan, T. Ollis // Vocations and Learning. 2023. Vol. 16. P. 189–205.

Информация об авторах

Чимаров Сергей Юрьевич

доктор исторических наук,
профессор,
профессор кафедры управления персоналом
и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет МВД России
serg120756@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-8323-6953>

Алексеев Алексей Анатольевич

кандидат социологических наук,
доцент,
доцент кафедры управления персоналом
и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет МВД России
revers2010@rambler.ru

Sergey Yu. Chimarov

Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Personnel Management and Educational Work,
St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
serg120756@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-8323-6953>

Alexey A. Alekseyev

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Personnel Management and Educational Work,
St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
revers2010@rambler.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.54.95.002>
УДК 311

Attribution
cc by

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТНК

Чоксум А.Ч.

*Институт государственной службы и управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ*

Аннотация. Актуальность исследования выражается в огромной роли ТНК в развитии национальной экономики. Проблема данной темы исследования охарактеризована экономическим неравенством в различных регионах РФ и негативными свойствами ТНК. Основным методом выбран анализ научной литературы, которую можно поделить на две группы. Научная литература в первой группе, в основном, отражает влияние ТНК на экономику различных стран. Научная литература во второй группе описывает основные практические показатели инновационной и инвестиционной деятельности зарубежных организаций в экономике РФ. Цель исследования – выявить социальную и инновационную роль ТНК в национальной экономике зарубежных государств. Для достижения цели были поставлены задачи: описать инновационную деятельность ТНК, охарактеризовать положительные и отрицательные свойства ТНК, проанализировать экономические показатели ПИИ и организаций, связанных с инновационной деятельностью. В работе преимущественно используются методы анализа результатов. Результаты работы – были рассмотрены и оценены основные показатели ПИИ и инноваций в РФ. Вывод исследования – из-за своих характеристик ТНК может стать инструментом развития региона, в связи с этим государству необходимо поддерживать инновационную деятельность ТНК в регионах.

Ключевые слова: глобализация, транснациональные компании, прямые иностранные инвестиции.

SOCIAL DIFFERENCES IN THE CONSEQUENCES OF TNC INNOVATION

Aylaana Ch. Choksum

*Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation*

Abstract. The relevance of the study is expressed in the enormous role of TNCs in the development of the national economy. The problem of this research topic is characterized by economic inequality in various regions of the Russian Federation and the negative properties of TNCs. The main method chosen is the analysis of scientific literature, which can be divided into two groups. Scientific literature in the first group mainly reflects the role of TNCs on the economies of various countries. Scientific literature in the second group describes the main practical indicators of innovation and investment activities of foreign organizations in the Russian economy. The purpose of the study is to identify the social and innovative role of TNCs in the national economies of foreign countries. To achieve the goal, the following tasks were set: to describe the innovative activities of TNCs, to characterize the positive and negative properties of TNCs, to analyze the economic indicators of FDI and organizations related to innovation activities. The work mainly uses methods for analyzing the results. Results of the work - the main indicators of FDI and innovation in the Russian Federation were reviewed and assessed. The conclusion of the study is that, due to its characteristics, TNCs can become an instrument for the development of the region; therefore, the state needs to support the innovative activities of TNCs in the regions.

Keywords: globalization, multinational companies, foreign direct investment.

Введение. Исследуя экономику, нельзя не учесть огромное влияние глобализации на торговлю. В условиях глобализации появились компании, которые работают через границы нескольких стран. Транснациональные корпорации (ТНК) или же многонациональные корпорации

(МНК) можно охарактеризовать как компании, деятельность которой осуществляется в двух или более странах.

ТНК – это сети связанных предприятий, состоящие из материнской компании в одной стране и

дочерних компаний или филиалов в других странах. Они играют центральную роль в мировой экономике [1].

Результаты. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) – это вид трансграничных инвестиций, при котором резидент в одной экономике устанавливает долгосрочный интерес к предприятию в другой экономике, чтобы обеспечить значительную степень влияния прямого инвестора на управление предприятием, принимающих прямые инвестиции [2]. Вместе с передачей ПИИ, ТНК также внедряет инновационные технологии, которые двигают вперед научно-технический прогресс.

Как ТНК, так и ПИИ имеют свои противоречия в национальной экономике. В связи с этим, между ТНК и принимающими государствами ПИИ возникла напряженность, и общество начало сомневаться в том, приносят ли ПИИ пользу странам. В данном исследовании вопрос рассмотрен с разных сторон.

Обсуждение. Способность ТНК проникать на зарубежные рынки зависит от их конкурентных преимуществ. Одно из главных преимуществ ТНК перед предприятиями национальных экономик является их технологическое лидерство. Расходы ТНК на научно-технический прогресс составляют значительную часть в доле бюджета корпораций. Можно также отметить то, что малые и средние предприятия тоже могут внести вклад в научно-технический прогресс, однако, только ТНК имеют огромное количество ресурсов для промышленного освоения инноваций. В этом и характеризуется роль ТНК в развитии научно-технического прогресса [3]. Разработка инноваций ТНК, зачастую, происходит в головной компании, которые затем передаются за границу посредством ПИИ. В свою очередь, государство, принимающая ПИИ, может не только активизировать инвестиционный процесс в национальной экономике, но и повысить качество и устойчивость данного процесса. Однако стоит также отметить то, что каждое государство имеет свои особенности и свою характеристику национальной экономики, которая сложилась согласно истории национальной культуры [6]. Такие культурные особенности прямым образом влияют на экономическую деятельность ТНК в условиях национальной экономики зарубежной страны, что негативно сказывается на эффективности деятельности ТНК. Данная проблема усугубляется тем, что социальная ответственность ТНК задана корпоративными ролями. В качестве положительного влияния ТНК на социальную сферу национальной экономики зарубежного государства можно отметить следующие факты [2]:

ТНК создает более стабильные рабочие места с более надежным доходом, чем предприятия национальной экономики зарубежной страны;

Несмотря на то, что ТНК разрабатывает инновационные технологии в своем головном предприятии:

– ТНК может повысить навыки и дать образование зарубежным рабочим;

– ТНК также может инвестировать в социальную инфраструктуру – например, такую, как хорошие дороги, в результате чего ими также могут пользоваться местные жители;

– ТНК также могут стать активным участником национальной экономики зарубежного государства и закупать местные товары.

ТНК объединяет свои ресурсы вместе с общественными формированиями зарубежного государства и эффективно улучшает социальную сферу. Такие инвестиции, в свою очередь, повышают конкурентоспособность и эффективность деятельности ТНК [4].

К положительным экономическим последствиям можно отнести:

– ТНК, непосредственно, перечисляют инвестиции в национальную экономику зарубежного государства;

– ТНК может положительно действовать на конкурентную среду в национальной экономике зарубежного государства;

– ТНК является крупным налогоплательщиком, что также может повлиять на социальное развитие зарубежного государства;

– ТНК является эффективным инструментом развития региона с низким уровнем развития инфраструктуры.

Однако вместе с положительными свойствами ТНК приносят и негативные последствия; в качестве примера приведем следующие факты:

1. Возможность эксплуатации ресурсов зарубежной страны.

2. Огромное количество ресурсов ТНК позволяет подавлять национальную экономику наименее развитых стран, тем самым ослабляя их суверенитет в пользу развитых государств.

3. ТНК могут сначала вытеснить предприятия, действующих в национальной экономике зарубежного государства, а затем превратится в монополии с несправедливыми ценами.

Следует также отдельно выделить негативное влияние ТНК на экологию. Как и любая другая экономическая деятельность, ТНК также могут вредить экологии, однако, в гораздо больших масштабах. В качестве примера возьмем добычающую отрасль. ТНК в результате своей деятельности могут добывать огромное количество природных ресурсов, истощая их. Особенно уязвимы малоразвитые государства, в которых законодательство и другие меры государственного регулирования экологии не сформировались полностью. ТНК может воспользоваться данной уязвимостью и производить продукцию, которая экологически не безопасна. Более того, ТНК, используя данную уязвимость, может произво-

дить продукцию, которая угрожает жизни и здоровью местного населения. Не стоит исключать возможность наступления экологических катастроф, способных нанести непоправимый ущерб экологии планеты.

Рассматривая отдельно положительные и негативные факты присутствия ТНК в стране нерезидента, можно отметить, что большинство негативных эффектов можно избежать, а эффективность позитивных особенностей ТНК можно поднять, грамотно применив инструменты государственного регулирования.

На данный момент у России есть все ресурсы для эффективного регулирования деятельности ТНК.

В связи с этим, можно сказать, что ТНК может стать инструментом развития регионов России с низким уровнем социально-экономической инфраструктуры.

Заключение. Несмотря на темп роста прямых иностранных инвестиций, иностранные инвесторы предпочитают вкладывать свой капитал и инновации преимущественно в регионы с наиболее развитой социально-экономической инфраструктурой. В таких регионах население будет наиболее платежеспособным [5]. В итоге, можно сказать, что стимулирование прямого иностранного инвестирования и инновационной деятельности от транснациональных компаний в регионах с низким уровнем развития инфраструктуры может стать инструментом для формирования социального неравенства среди субъектов РФ, а также, такое стимулирование сможет минимизировать отрицательные последствия прямого иностранного инвестирования.

В конечном итоге, данное стимулирование поможет расширить РФ и другие различные стороны социально-экономического развития.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Глазьев С.Ю. Лекция «Смена технологических укладов» / С.Ю. Глазьев // Официальный сайт академика С.Ю. Глазьева. URL : <https://glazev.ru/articles/39-nauka-i-obrazovanie/54489-smena-tekhnologicheskikh-ukladov> (дата доступа 22.12.2021).
2. 2020 list of global sistemically important banks (G-SIBs) // FSB. URL : <https://www.fsb.org/wpcontent/uploads/P111120.pdf> (date of access 22.12.2021).
3. Господарик Е. Анализ финансовых систем стран ЕАЭС и их влияния на экономический рост / Е. Господарик, М. Ковалев // Банкаўскі веснік. 2020. № 8(685). С. 18–25. URL : <https://www.nbrb.by/bv/articles/10779.pdf> (дата доступа 22.12.2021).
4. Репушевская О.А. Влияние инновационного предпринимательства на развитие региональной кооперации / О.А. Репушевская // Russian Journal of Management. 2021. Т. 9. № 3. С. 56–60.
5. Волкова Е.К. Современные направления цифровой трансформации банковского бизнеса / Е.К. Волкова // Совершенствование финансовых отношений в условиях трансформации национальной экономики: Сборник науч. тр. / БГУ; Редкол. И.П. Деревяго, Т.Г. Струк, Н.А. Мельникова. Мн. : БГУ, 2021. 154 с. С. 49–59.
6. Волкова Е.К. Развитие регулятивных требований к универсальным банкам в процессе внедрения нового стандартизированного подхода к оценке кредитного риска / Е.К. Волкова // Вопросы региональной экономики. М. : Издательство «Научный консультант», 2020. № 2(43). С. 175–181.

References:

1. Glazyev S.Yu. Lecture «Change of technological structures» / S.Yu. Glazyev // Official website of academician S.Yu. Glazyev. URL : <https://glazev.ru/articles/39-nauka-i-obrazovanie/54489-smena-tekhnologicheskikh-ukladov> (date of access 12/22/2021).
2. 2020 list of global sistemically important banks (G-SIBs) // FSB. URL : <https://www.fsb.org/wpcontent/uploads/P111120.pdf> (date of access 22.12.2021).
3. Gospodarik E. Analysis of the financial systems of the EAEU countries and their influence on economic growth / E. Gospodarik, M. Kovalev // Banking journal. 2020. № 8(685). P. 18–25. URL : <https://www.nbrb.by/bv/articles/10779.pdf> (date of access 12/22/2021).
4. Repushevskaya O.A. The influence of innovative entrepreneurship on the development of regional cooperation / O.A. Repushevskaya // Russian Journal of Management. 2021. Vol. 9. № 3. P. 56–60.

5. Volkova E.K. Modern directions of digital transformation of banking business / E.K. Volkova // Improving financial relations in the context of transformation of the national economy: collection of articles. scientific tr. / BSU; Editorial Board: I.P. Derevyago, T.G. Struk, N.A. Melnikova. Mn. : BSU, 2021. 154 p. P. 49–59.
6. Volkova E.K. Development of regulatory requirements for universal banks in the process of introducing a new standardized approach to credit risk assessment / E.K. Volkova // Issues of regional economics. M. : Publishing House "Scientific Consultant", 2020. № 2(43). P. 175–181.

Информация об авторе

Чоксум Айлаана Чеченовна

аспирант кафедры организационного проектирования систем управления, Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Aylchox97@gmail.com

Aylaana Ch. Choksum

Graduate Student at the Department of Organizational Design of Management Systems, Institute of Public Service and Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
Aylchox97@gmail.com

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.23.77.002>
УДК 340.5

Attribution
cc by

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УЖЕСТОЧЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТРЕШ-СТРИМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Абрамян С.К.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. Цель исследования – проанализировать и дать оценку проблем нового виртуального феномена современного общества – «трэш-стрима», последствия которого стали приобретать криминальный характер и тяжкие последствия для лиц, участвующих в унижительных и небезопасных для здоровья и жизни акциях. Издевательства, драки и даже убийства набирают миллионы просмотров и лайков в соцсетях. Люди даже за это платят. Трэш-стримы за последнее десятилетие стали одним из любимых зрелищ пользователей Интернета. Такие блогеры все делают ради внимания. Даже если это будет через осуждение, через наказания. Для них это в любом случае лучше, чем ничего! Потому что если на меня обращают внимание, то я живу. Если на меня не обращают внимания, то меня нет», – такова сущность этих блогеров.

Инструментами в процессе работы над статьей стали такие методы, как сравнительно-правовой, описательный, статистический. Теоретическую основу составили научные работы ведущих ученых в области отечественного уголовного права; нормативную – правовые акты в анализируемой сфере; эмпирическую – материалы судебной практики, статистические данные.

Результатом проведенного в статье анализа стали выводы и предложения о необходимости определения границ криминального поведения и законодательной оценки ответственности за организацию и проведение онлайн-трансляций трэш-стрима.

Ключевые слова: трэш-стрим, деяние, общественная опасность, уголовная ответственность, девиантное поведение, социальные сети, пробелы правового регулирования, криминализация, социальная обусловленность, цифровые технологии, квалифицирующие признаки, общественная нравственность, насилие, унижение, оскорбление.

PROBLEMATIC ASPECTS OF TIGHTENING LIABILITY FOR TRASH STREAMS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Suzanna K. Abramyan

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The purpose of the study is to consider, analyze and assess the problems of a new virtual phenomenon of modern society – «trash stream», the consequences of which began to acquire a criminal nature and serious consequences for persons participating in humiliating and unsafe actions for health and life. Bullying, fights and even murders receive millions of views and likes on social networks. People even pay for it. Over the past decade, trash streams have become one of the favorite spectacles of Internet users. Such bloggers do everything for attention. Even if it is through condemnation, through punishment. For them, this is in any case better than nothing! Because if they pay attention to me, then I live. If they don't pay attention to me, then I don't exist, this is the essence of these bloggers. The research methodology is based on a dialectical-materialistic approach to the knowledge of the designated phenomena and facts.

The theoretical basis was made up of scientific works of leading scientists in the field of domestic criminal law; regulatory – legal acts in the analyzed area; empirical – materials of judicial practice, statistical data. The result of the analysis carried out in the article were conclusions and proposals on the need to determine the boundaries of criminal behavior and legislative assessment of responsibility for organizing and conducting online broadcasts of trash streams.

Keywords: trash stream, act, public danger, criminal liability, deviant behavior, social networks, gaps in legal regulation, criminalization, social conditioning, digital technologies, qualifying features, public morality, violence, humiliation, insult.

Введение.

Пакет законопроектов, которые запрещают, так называемые, трэш-стримы и устанавливают ответственность за их распространение, внесены в

Государственную Думу РФ накануне. Первый законопроект вносит изменения в Уголовный кодекс (№ 506240-8), второй – в Кодекс об административных правонарушениях (№ 506241-8).

© Абрамян С.К.

Согласно инициативе, организаторов и участников треш-стримов могут оштрафовать на сумму до 700 тысяч рублей с изъятием оборудования для ведения трансляций. При совершении уголовного преступления на стриме факт его демонстрации в интернете будет считатьсяотячающим обстоятельством. В ходе треш-стримов демонстрируются правонарушения, а иногда и преступления, совершаемые с особым цинизмом. Это недопустимо.

Принятие законопроектов об установлении ответственности за ведение треш-стримов планируется к принятию в весеннюю сессию – считают сенаторы. Они приводят данные социологических исследований, согласно которым более 78 процентов россиян считают треш-стримы опасным контентом. Предлагаемые меры, по их мнению, помогут предотвратить распространение деструктивного контента в интернете.

Инициатор и соавтор законопроектов, глава Комиссии Совета Федерации по информационной политике и взаимодействию со СМИ Алексей Пушков считает, что треш-стрим – это не просто избиение или доведение до самоубийства. Это публичный садизм, который смещает понятия о том, что такое хорошо и что такое плохо, добавил он. Комментируя размер штрафов, которые предлагается ввести пакетом законопроектов, Пушков добавил, что для рядового треш-стримера шестьсот тысяч рублей – та сумма, которая сможет лишить его большей части доходов. Это, как и ужесточение уголовных норм, делает сферу треш-стримов высоко токсичной для блогеров – «крутиться» в ней становится невыгодно, и опасно.

Обсуждение.

Законопроектом предлагается усилить уголовную ответственность за совершение 10 преступлений, наиболее часто встречающихся в практике треш-стримеров:

- убийство;
- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью;
- умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью;
- умышленное причинение легкого вреда здоровью;
- побои;
- истязание;
- угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью;
- похищение человека;
- незаконное лишение свободы;
- использование рабского труда.

© Абрамян С.К.

В частности, за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью во время интернет-трансляции нажмут лишением свободы на срок до десяти лет. Также, к сроку могут добавить ограничение свободы на срок до двух лет или лишение права занимать определенные должности, или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Суд сможет накладывать запрет на ведение деятельности, в том числе пользование интернетом.

Также, вводятся основания для блокировки треш-контента в Сети. Соцсети будут обязаны мониторить такой контент и удалять его. Авторам законопроектов удалось доказать, что треш-стрим – это не просто избиение или доведение до самоубийства, а публичный садизм, который делается за деньги. Депутаты всерьез озаботились проблемой треш-стримов в начале года.

С предложением ужесточить наказание для организаторов подобных интернет-развлечений выступил глава Комитета Госдумы по молодежной политике Артем Метелев. Поводом для волны негодования стало видео из Тамбова, на котором пьяные подростки до смерти забили кота.

Каналы треш-стримеров будут внесены в реестр запрещенной к распространению в России информации и заблокированы.

Треш-стримы рассматриваются как отягчающее обстоятельство, которое серьезно ужесточает ответственность за совершенные во время таких стримов преступные деяния. Треш-стрим – это не просто избиение или доведение до самоубийства. Это публичный садизм, который смещает понятия о том, что такое хорошо и что такое плохо. Особенно для молодых людей. И делается это за деньги.

Отдельные треш-блогеры хвастаются, что зарабатывают до двух с половиной миллионов рублей в месяц. Такие деньги они получают за демонстрацию насилия. Иногда им даже заказывают определенный вид издевательств – например, избиение девушки в прямом эфире или истязание животного. За треш-стримы зрители «кидают» их авторам денежные онлайн-переводы, так называемые донаты. Не случайно треш-блогеры хвастались своими доходами, дорогими квартирами

Несколько лет назад треш-блогер Решетняк выгнал в мороз свою помощницу по стриму на балкон и забыл про нее. В итоге, девушка умерла от переохлаждения. В Смоленской области пожилого мужчину за «донаты» напоили до смерти.

В начале 2022 года волгоградский стример, избивший своих мать и бабушку в прямом эфире, получил десять суток ареста. В апреле 2023 года в Ивановской области арестовали 33-летнего местного жителя, который в прямом эфире избивал и силой удерживал ребенка. Тогда же в Нижнем Тагиле мужчина причинял увечья своей

собаке, ведя трансляцию в Сети. Это лишь несколько фактов, которые соавторы законопроектов привели в пояснительной записке.

Граждан, которые распространяют в Сети фото- и видеоматериалы с изображением публичных издевательств и истязаний или призывают к совершению таких деяний, предлагается штрафовать на сумму от 200 тысяч до 600 тысяч рублей. Должностных лиц за то же самое – на сумму от 300 тысяч до 700 тысяч рублей.

В июле этого года КоАП был дополнен статьей 13.50, предусматривающей ответственность за неисполнение владельцами соцсетей своих обязанностей. Так, неисполнение обязанности по осуществлению мониторинга может повлечь штраф для юридических лиц от восьмисот тысяч до четырех миллионов рублей. Если же противоправный контент не только не мониторится, но и злостно не удаляется с той или иной интернет-платформы, то, согласно складывающейся практике, ресурс может быть замедлен или заблокирован.

Сегодня тема борьбы с треш-стримами как неприемлемым для социума явлением стала весьма актуальной – на нее живо реагируют и в обществе, и в СМИ, и во власти. А было время, когда нам говорили: зачем вы предлагаете новые поправки, если треш-стримы всего лишь являются подвидом уже наказуемых преступлений? И сейчас сознание граждан страны разворачивается в сторону того, что треш-стримы, распространяемые через Интернет на сотни тысяч, а то и на миллионы человек, являются особо опасным преступлением.

Жанр, как считается, зародился в России – здесь с ним решили и бороться. Еще в 2020 году сенатор Алексей Пушков поднял этот вопрос на заседании Совета Федерации. Спикер палаты Валентина Матвиенко тогда поддержала разработку соответствующих законодательных норм. «Мы запаздываем с принятием мер по профилактике порочных явлений в Интернете», – сказала она.

Потребовалось еще три года, чтобы согласовать все детали, зато регулировать действия треш-стримеров предложили комплексно: в Кодексе об административных правонарушениях появятся штрафы, в Уголовном кодексе – реальные сроки, а в законах об информации и о защите детей от вредного контента дадут определение этим самым стримам. Подписи под законопроектами поставили больше тридцати депутатов и сенаторов, к инициативе присоединились представители всех думских фракций.

При подготовке законопроектов Комитет Госдумы по молодежной политике заказал социологическое исследование, и 78,3 процента его участников оценили треш-стримы как опасный вид контента и согласились с необходимостью его блокировки.

Самые популярные и распространенные треш-стримы – драки. Зрители готовы платить небольшие деньги, чтобы посмотреть на ожесточенные бои. Популярностью пользуются и жестокие видео с издевательствами над животными. Как правило, их записывают дети, чтобы привлечь к себе внимание подписчиков.

Треш-стримеры – это блогеры, которые в прямом эфире снимают издевательства над людьми и животными. На проблему обратили внимание после того, как видеоблогер Reeflay (Стас Решетняк) в 2020 году в прямом эфире до смерти избил девушку. Валентина Григорьева под воздействием алкоголя и веществ каталась по полу и визжала, пока находящийся в таком же состоянии Решетняк избивал ее. Тогда во время прямого эфира блогер Стас Решетников сначала издевался и бил свою девушку, а потом выгнал ее на мороз в нижнем белье, где она скончалась. Не прекращая трансляции, молодой человек затащил мертвое тело в дом. После того, как блогер понял, что девушка мертва, он вызвал скорую и правоохранителей, но стрим не останавливал и продолжал общаться с пользователями. Эфир прекратился только после прихода полицейских.

В это время зрители перечисляли на его счет донаты. Стрим, в котором погибла Валентина, смотрели 20 миллионов человек! Молодого человека приговорили к шести годам лишения свободы. Депутат Госдумы Артем Метелев предложил ужесточить наказания для треш-блогеров: запретить им доступ в интернет, ввести штрафы до 2 млн рублей, а за повторный треш-стрим – уголовную ответственность.

Особую опасность треш-стримы представляют для детей, которые могут спокойно находить и смотреть их в Интернете. Из-за этого у детей складывается извращенная картина мира.

В апреле этого же года суд в Иванове арестовал треш-стримера, который в прямом эфире унижал свою девятилетнюю дочь.

По словам психологов, людям, которые смотрят подобные видео, необходимо обратиться к специалистам. По их мнению, у зрителей треш-стримов есть непроработанные травмы, которые пробуждают агрессию. Также, врачи рекомендуют выражать эту эмоцию более социальным способом, например, заняться боксом, спортом, начать рисовать или танцевать.

Результаты.

Механизм криминогенного влияния СМИ на преступность представляет собой совокупность латентных (неосознаваемых личностью) воздействий, направленных на эмоционально-поведенческое и когнитивное состояние человека, способствующих личностной криминализации и виктимизации, что при определенных факторах (внутренних и внешних) детерминирует криминальное насилие.

Распространение контента подобного рода (треш-стримы) неизбежно приведет к формиро-

© Абрамян С.К.

ванию у его постоянных потребителей толерантного отношения как к отклоняющемуся от нормы, так и откровенно преступному поведению. Для того, чтобы снизить негативное влияние подобного рода контента, Роскомнадзору необходимо разработать рекомендации для видеохостингов по модерации трансляций и сформировать список запрещенных для демонстрации тем в рамках русского сегмента Интернета.

Заключение.

В настоящее время уже принято и действует достаточное количество нормативных правовых

актов, позволяющих блокировать и удалять нежелательный и опасный контент, но, несмотря на это, треш-стримы продолжают существовать, оказывая негативное воздействие на аудиторию и принося вред и участникам и зрителям. Всё это говорит о необходимости и своевременности самостоятельного законодательного урегулирования трансляций подобного рода в интернете. Но эффективно действовать данный закон может лишь при тесном взаимодействии всех заинтересованных лиц. Кроме того, необходима разработка и внедрение профилактических мер образовательного, воспитательного и информационного характера.

Конфликт интересов
Не указан

Рецензия
Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest
None declared

Review
All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Арестов А.В. Треш-стримы - новое веяние кибер преступности, проблемы законодательного регулирования / А.В. Арестов // В сборнике: Студент года 2022. Сборник статей XXIII Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2022. С. 148–150.
2. Паносян А.К. Криминологический и уголовно-правовой анализ деяний, совершаемых внутри субкультуры треш-стрима / А.К. Паносян // Союз криминалистов и криминологов. 2021. № 4. С. 108–118.

References:

1. Arestov A.V. Trash streams – a new trend in cyber crime, problems of legislative regulation / A.V. Arestov // In the collection: Student of the Year 2022. Collection of articles of the XXIII International Research Competition. Penza, 2022. P. 148–150.
2. Panosyan A.K. Criminological and criminal legal analysis of acts committed within the trash-stream subculture / A.K. Panosyan // Union of criminologists and criminologists. 2021. № 4. P. 108–118.

Информация об авторе

Абрамян Сюзанна Кароевна
кандидат юридических наук,
доцент,
профессор кафедры специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России
abrsyuzanna@yandex.ru

Susanna K. Abrahamyan
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Professor of the Department of Special Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
abrsyuzanna@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.82.70.011>
УДК 331.5

Attribution
cc by

ЗНАЧЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ

Аверин А.Н.¹, Понеделков А.В.², Степанов К.В.³

¹Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,

²Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

³Южный Федеральный Университет

Аннотация. Актуальность темы исследования состоит в том, что после принятия предыдущего Закона РСФСР от 19 апреля 1991 года № 1032-1 «О занятости населения в РСФСР» прошло значительное время. Многие его нормы нуждались в уточнении и дополнении. Данный закон утратит силу с 01 января 2025 года; некоторые его статьи и пункты применяются до этого срока или уже утратили силу. Принятие нового федерального закона от 12 декабря 2023 года № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» имеет большое значение для актуализации в сфере занятости населения. Пересмотрены и упорядочены правовые нормы, устранены противоречия.

В качестве объекта исследования выступает Федеральный закон от 12 декабря 2023 года № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации». Целью исследования является краткий обзор федерального закона и рассмотрение его значения для актуализации в сфере занятости. К методам исследования относятся сравнение, анализ, синтез, дедукция, индукция.

Получены результаты исследования. Дан краткий обзор федерального закона – его общих положений, полномочий органов государственной и публичной власти, участия органов местного самоуправления в сфере занятости населения, государственной службы занятости, Единой цифровой платформы в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России», мер государственной поддержки и порядка их предоставления органами службы занятости, содействия занятости инвалидов, социальных выплат безработным и другим категориям людей, участия социальных партнеров в разработке и реализации государственной политики в сфере занятости населения, взаимодействия государственной службы занятости с органами государственной власти, местного самоуправления, осуществляющими полномочия в сфере образования, образовательными организациями, мониторинга и прогнозирования рынка труда, контроля за реализацией положений федерального закона, противодействия нелегальной занятости.

Вывод: важная роль в обеспечении занятости населения и сокращении безработицы принадлежит всем статьям федерального закона. Для актуализации занятости значительное место занимают мониторинг и прогноз российского рынка труда, мониторинг трудоустройства выпускников образовательных организаций, противодействие нелегальной занятости, формирование индивидуального плана содействия занятости, подбор индивидуальной подходящей работы, социальные выплаты.

Обзор литературы дает основание утверждать, что имеется значительное количество содержательных и представляющих научный интерес опубликованных работ по актуальным проблемам занятости, безработицы, российского рынка труда. Однако надо иметь в виду, что они опираются на положения Закона РСФСР от 19 апреля 1991 года № 1032-1 «О занятости населения в РСФСР».

Ключевые слова: безработный, государственная поддержка, государственная политика, государственная служба занятости, занятость, индивидуальный план, мониторинг, нелегальная занятость, подходящая работа, пособие по безработице, рынок труда, социальная выплата, социальный партнер.

THE IMPORTANCE OF THE FEDERAL LAW «ON EMPLOYMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION» FOR EMPLOYMENT

Alexander N. Averin¹, Alexander V. Ponedelkov², Konstantin V. Stepanov³

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
South-Russian Institute of Management, a branch of the Russian Presidential

²Academy of National Economy and Public Administration,

³Southern Federal University

© Аверин А.Н., Понеделков А.В., Степанов К.В.

Abstract. The relevance of the research topic lies in the fact that many years have passed since the adoption of the previous Law of the RSFSR dated April 19, 1991 № 1032-I «On Employment of the Population in the RSFSR». Many of its norms needed to be clarified and supplemented. This law will cease to be in force on January 01, 2025, some of its articles and clauses apply before this date or have already lost force. The adoption of the new Federal Law № 565-FZ of December 12, 2023 «On Employment in the Russian Federation» is of great importance for updating in the field of employment. Legal norms have been revised and streamlined, contradictions have been eliminated.

The object of the study is Federal Law № 565-FZ of December 12, 2023 «On Employment of the Population in the Russian Federation». The purpose of the study is to briefly review the federal law and consider its significance for actualization in the field of employment. Research methods include comparison, analysis, synthesis, deduction, and induction.

The results of the study are obtained. A brief overview of the federal law is given – its general provisions, the powers of state and public authorities, the participation of local self-government bodies in the field of employment, the state employment service, the Unified Digital Platform in the field of employment and labor relations «Work in Russia», measures of state support and the procedure for their provision by employment service bodies, promotion of employment of disabled people, social payments to the unemployed and other categories of people. participation of social partners in the development and implementation of state policy in the field of employment, interaction of the state employment service with state authorities, local self-government bodies exercising powers in the field of education, educational organizations, monitoring and forecasting of the labor market, control over the implementation of the provisions of the federal law, combating illegal employment.

The conclusion is that all articles of the federal law play an important role in ensuring employment and reducing unemployment. In order to actualize employment, a significant place is occupied by monitoring and forecasting the Russian labor market, monitoring the employment of graduates of educational organizations, combating illegal employment, forming an individual plan for promoting employment, selecting an individual suitable job, and social benefits.

A review of the literature gives grounds to assert that there is a significant number of informative and scientific works on topical problems of employment, unemployment, and the Russian labor market. However, it should be borne in mind that they are based on the provisions of the RSFSR Law № 1032-I of April 19, 1991 «On Employment of the Population in the RSFSR».

Keywords: unemployed, state support, state policy, public employment service, employment, individual plan, monitoring, illegal employment, suitable work, unemployment benefit, labor market, social payment, social partner.

Введение. Федеральный закон содержит 70 статей, объединенных в 14 глав, определяет правовые, экономические, организационные основы государственной политики, государственного контроля за соблюдением законодательства в сфере занятости населения. Статьи вводятся одновременно – с 01 января, 01 марта, 01 сентября 2024 года, с 01 января 2025 года.

Под занятостью понимается трудовая и иная не противоречащая законодательству деятельность, которая осуществляется для производства товаров, выполнения работ, оказания услуг, направлена на получение дохода.

Обсуждение. Результаты. В федеральном законе определены 9 категорий занятых людей, принципы правового регулирования отношений, международное сотрудничество, 15 направлений государственной политики в сфере занятости, полномочия федеральных и региональных органов государственной власти, органов публичной власти федеральных территорий, участие органов местного самоуправления в содействии занятости населения, полномочие федеральных органов государственной власти, переданное для осуществления региональным органам по социальным выплатам безработным и другим категориям людей.

Важная роль принадлежит государственной службе занятости. Представлена ее структура - федеральные органы исполнительной власти, которые осуществляют функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию; федеральному государственному контролю (надзору); региональные исполнительные органы и государственные учреждения службы занятости. Определены полномочия федеральных органов исполнительной власти, органов службы занятости, стандарты деятельности по осуществлению полномочий в сфере занятости населения. В федеральном законе содержатся статьи, регулирующие Единую цифровую платформу в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России» – показаны ее назначение, оператор, порядок функционирования.

Представляет несомненный интерес порядок предоставления органами службы занятости мер государственной поддержки в сфере занятости населения, формирование органами службы занятости личного дела человека и учетного дела работодателя в электронной форме, регистрация в поисках подходящей работы, порядок и условия признания безработным, основания отказа признания безработным, снятие безработного с регистрационного учета. Определены

16 основных и 9 дополнительных видов мер государственной поддержки в сфере занятости населения, источники их финансирования, организация прохождения профессионального обучения, получения дополнительного профессионального образования, содействие в переезде, переселении в другую местность для трудоустройства по направлению органов службы занятости, содействие началу осуществления предпринимательской деятельности безработными, содействие работодателям в привлечении трудовых ресурсов в рамках реализации региональных программ повышения мобильности трудовых ресурсов, организация оплачиваемых общественных работ, содействие приоритетному трудоустройству людей, которые завершили прохождение военной службы, содействие занятости молодежи. Особое внимание уделяется содействию занятости инвалидов. Для них определены 8 специальных мероприятий по содействию занятости, установление квоты для приема на работу, создание специальных рабочих мест для трудоустройства, условий труда, сопровождение при содействии занятости.

В федеральном законе содержатся статьи о социальных выплатах безработным и другим категориям граждан. Установлены виды социальных выплат: для безработного – пособие по безработице, пенсия на период до наступления возраста, дающего право на страховую пенсию по старости, в том числе назначаемую досрочно, для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, людям из этой категории – ежемесячная доплата. Информация о назначении размещается в государственной информационной системе «Единая централизованная платформа в социальной сфере». В отношении пособия по безработице обозначены размеры минимальной и максимальной величины, порядок определения размеров, условия назначения и продолжительность выплаты, особенности назначения детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, людям из этой категории, особенности назначения людям предпенсионного возраста, прекращение, приостановление выплаты; назначение пенсии на период до наступления возраста, дающего право на страховую пенсию по старости.

В федеральном законе отражено участие социальных партнеров в разработке и реализации государственной политики в сфере занятости. Речь идет о полномочиях работодателей, их объединений, профессиональных союзов, их объединений в этой деятельности, об обязанностях работодателей по информированию государственной службы занятости, о взаимодействии органов службы занятости с работодателями, взаимодействии профессиональных союзов и их объединений с органами службы занятости. В федеральный закон включены статьи об основных направлениях взаимодействия государственной службы занятости с органами государственной власти и органами местного самоуправления, осуществляющими полномочия в сфере образования, образовательными организациями, о профессиональной ориентации лю-

дей, участия органов государственной власти, осуществляющих полномочия в сфере занятости населения, в установлении и распределении контрольных цифр приема на обучение за счет бюджетных ассигнований соответствующих бюджетов, мониторинге трудоустройства выпускников образовательных организаций. Федеральный закон предусматривает осуществление мониторинга и прогнозирования рынка труда на федеральном и региональном уровнях, формирование официальной статистической информации о положении на рынке труда, контроль за деятельностью государственных учреждений службы занятости, за назначением социальных выплат, региональный государственный контроль, надзор за приемом на работу инвалидов в пределах установленной квоты, противодействие нелегальной занятости – создание организационных основ и региональных Межведомственных комиссий по противодействию нелегальной занятости.

После весьма краткого обзора федерального закона необходимо рассмотреть актуализацию некоторых статей. Для разработки, предоставления и оценки эффективности мер государственной поддержки в сфере занятости населения проводится мониторинг и составляется прогноз федерального и региональных рынков труда, которые направлены на уменьшение профессионально-квалификационного дисбаланса. На платформе «Работа в России» проводится мониторинг трудоустройства выпускников по основным образовательным программам основного общего и среднего общего, основным и дополнительным профессиональным образовательным программам, программам профессионального обучения. Публикуются сводные показатели по выпускникам, используются данные Социального фонда о том, где выпускники работают, какую получают заработную плату, какая их востребованность по полученной профессии. На основании сводных показателей и данных фонда формируется рейтинг образовательных организаций.

Важное значение имеет противодействие нелегальной занятости, которая означает, что люди осуществляют трудовую деятельность, когда трудовые отношения подменяются гражданско-правовыми отношениями, не заключается трудовой договор, деятельность осуществляется на основании устной договоренности. Иначе говоря, она осуществляется в нарушении установленного трудовым законодательством порядка оформления трудовых отношений. Механизм борьбы с нелегальной теневой занятостью включает межведомственные комиссии, членами которых являются представители регионов, государственных инспекций труда, федеральной налоговой службы, органов полиции. Осуществляется обмен данными межведомственных комиссий с Федеральной налоговой службой о работодателях, которые выплачивают заработную плату меньше средней заработной платы по отрасли или выполняют большой объем работ, но при этом в штате имеют небольшую численность персонала.

Органы службы занятости формируют индивидуальный план содействия занятости в соответствии с профильной группой, которая определяется по результатам проведения профилирования человека. Профилирование является обязательным для человека, ищущего работу и претендующего на признание его безработным. Индивидуальный план содействия занятости содержит информацию о подходящей работе; профильной группе; перечне мер и сроках предоставления государственной поддержки в сфере занятости населения; сроках выплаты пособия по безработице; датах явки в органы службы занятости; правах и обязанностях, ответственности за их неисполнение; обязанностях и контактной информации являющегося куратором работника органа службы занятости.

Для человека, ищущего работу, и безработного органы службы занятости определяют индивидуально подходящую работу. Используются такие критерии, как вид, уровень образования, профессия, специальность, направление подготовки, квалификация; опыт работы, в том числе по профессии, специальности, направлению подготовки, должности; форма занятости; местонахождение рабочего места; размер заработной платы; обстоятельства жизненной ситуации, в том числе сведения об имеющихся ограничениях жизнедеятельности, инвалидности.

Безработным признается трудоспособный человек, который ищет работу, зарегистрирован органом службы занятости в целях поиска подходящей работы, готов к ней приступить. Он может признан безработным по месту жительства и по месту пребывания. Для признания человека безработным обязательным является профилирование, которое необходимо, чтобы адресно подбирать меру государственной поддержки, сервисы, подходящую работу с учетом жизненных обстоятельств человека. Человека приглашают в центр занятости, согласовывают индивидуальный план, подбирают два варианта подходящей работы для первичного собеседования с работодателями. Отказ от двух вариантов подходящей работы предусматривает прекращение выплаты пособий и снятие с учета в качестве безработного. Для некоторых категорий людей, ищущих работу, и безработных оплачиваемая работа, включая временную и общественные работы, считается подходящей работой. К ним относятся впервые ищущие работу и не имеющие квалификации; уволенные более одного

раза в течение одного года, предшествовавшего началу безработицы, за совершение дисциплинарного проступка, другие предусмотренные законодательством виновные действия; стремящиеся возобновить трудовую деятельность после длительного более одного года перерыва; направленные органом службы занятости на обучение в образовательную организацию и отчисленные из нее за совершение виновных действий; отказавшие пройти профессиональное обучение, получить дополнительное профессиональное образование после окончания установленного периода выплаты пособия по безработице; состоявшие на регистрационном учете в органе службы занятости более 12 месяцев; обратившиеся в орган службы занятости после окончания сезонных работ.

Службы занятости обязаны проводить комплексный анализ навыков и предпочтений, создавать социально-демографический портрет безработного. Услуги по подбору рабочего места предлагаются безработным и людям, которые работают, но хотели бы найти новое место работы. В период безработицы можно осуществлять недолгую подработку до пяти рабочих дней на основании договора гражданско-правового характера.

Размер максимальной величины пособия по безработице составляет в первые три месяца периода выплаты – 12792 рубля; в следующие три месяца периода выплаты – 5 тыс., минимальной величины – 1,5 тыс. Размеры минимальной и максимальной величин индексируются один раз в год с 01 февраля текущего года исходя из индекса роста потребительских цен за предыдущий год.

Заключение. Несомненно, что исполнение нового федерального закона будет способствовать обеспечению высокого уровня занятости и снижению уровня безработицы. Динамика основных показателей российского рынка труда следующая. По сравнению с 2010 годом, в 2022 году количество рабочей силы сократилось с 75 млн 478 тыс. до 74 млн 924 тыс., численность занятых увеличилась с 69 млн 934 тыс. до 71 млн 974 тыс., безработных – уменьшилась с 5 млн 544 тыс. до 2 млн 951 тыс., уровень занятости сократился с 62,7 % до 59,8 %, уровень безработицы – с 7,3 % до 3,9 %, количество официально зарегистрированных безработных – с 1 млн 875 тыс. до 646 тыс., уровень зарегистрированной безработицы – с 2,5 % до 0,9 %.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Закон РСФСР от 19 апреля 1991 года № 1032-1 «О занятости населения в РСФСР» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru
2. Федеральный закон от 12 декабря 2023 года № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» // Система ГАРАНТ. URL : garant.ru
3. Труд и занятость в России. 2023. Статистический сборник. URL : rosstat.gov.ru

References:

1. Law of the RSFSR of April 19, 1991 № 1032-1 «On employment of the population in the RSFSR» // System GARANT. URL : garant.ru
2. Federal Law № 565-FZ dated December 12, 2023 «On Employment of the population in the Russian Federation» // System GARANT. URL : garant.ru
3. Labor and employment in Russia. 2023. Statistical collection. URL : rosstat.gov.ru

Информация об авторах

Александр Николаевич Аверин

доктор философских наук,
профессор,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
anaverin1947@mail.ru
ORCID <https://orcid.org/0009-0009-0579-8545>

Александр Васильевич Понеделков

доктор политических наук,
профессор,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ponedelkov@unu.ranepa.ru

Степанов Константин Владимирович

кандидат юридических наук,
доцент,
Южный федеральный университет
stepanov@roka-sovetnik.com
ORCID 0009-0004-2534-8916

Alexander N. Averin

Doctor of Philosophy,
Professor,
Russian Academy of National Economy
and Public Service
under the President of the Russian Federation
anaverin1947@mail.ru
ORCID <https://orcid.org/0009-0009-0579-8545>

Alexander V. Ponedelkov

Doctor of Political Sciences,
Professor,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Service
under the President of the Russian Federation
ponedelkov@unu.ranepa.ru

Konstantin V. Stepanov

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Southern Federal University
stepanov@roka-sovetnik.com
ORCID 0009-0004-2534-8916

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.24.70.006>

УДК 347.963

Attribution

cc by

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ, РОЛИ И ФУНКЦИЯХ ПРОКУРАТУРЫ В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

Гаевой А.И.

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия

Аннотация. В рамках данной статьи проводится сравнительно-правовой анализ правовых норм, содержащихся в Конституции РФ, в федеральном законе «О прокуратуре РФ», а также ведомственных приказах Генеральной прокуратуры РФ, раскрывающих место, роль и функции прокуратуры России в системе органов государственной власти. Автором исследуется этимологическое и лексическое значение таких базовых терминов и понятий, как «функции», «направления», «вид» деятельности и «полномочия» прокурора.

На основе проведенного научного исследования, автор приходит к выводу о том, что в традиционно существующих в законодательстве и в теории «прокурорской науки» трактовках данных понятий, наблюдается некоторая подмена их смыслового содержания, что объективно не отражает истинное публичное предназначение прокуратуры в государстве.

Исходя из исторически сложившегося в России публичного назначения деятельности прокуратуры, ее единственная функция – защищать нормы права от нарушения со стороны участников правоотношений, а то, что в настоящий момент рассматривается как самостоятельные ее функции (например, прокурорский надзор, уголовное преследование, участие прокурора в судебных разбирательствах и др.) являются лишь самостоятельными направлениями (видами) ее деятельности. Защищая закон, то ли путем осуществления надзора, то ли путем уголовного преследования или опротестованием судебных решений, она защищает законные интересы неограниченного круга лиц (участников правоотношений, пострадавших от действий правонарушителя).

Ключевые слова: Прокуратура Российской Федерации, функции, место, роль, полномочия, правоотношения, субъекты правоотношений, неограниченный круг лиц, участников правоотношений, направления деятельности прокурора, прокурорский надзор, уголовное преследование.

ON THE QUESTION OF THE PLACE, ROLE AND FUNCTIONS OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN RUSSIA: A MODERN VIEW OF THE EXISTING PROBLEMS

Alexander I. Gaevoy

North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice

Abstract. This article provides a comparative legal analysis of the legal norms contained in the Constitution of the Russian Federation, in the federal law «On the Prosecutor's Office of the Russian Federation», as well as departmental orders of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, revealing the place, role and functions of the Prosecutor's Office of Russia in the system of public authorities. The author examines the etymological and lexical meaning of such basic terms and concepts as «functions», «directions», «type» of activity and «powers» of the prosecutor.

Based on the conducted scientific research, the author comes to the conclusion that in the interpretations of these concepts that traditionally exist in legislation and in the theory of «prosecutorial science», there is some substitution of their semantic content, which objectively does not reflect the true public purpose of the prosecutor's office in the state.

Based on the historically established public purpose of the prosecutor's office in Russia, its only function is to protect the norms of law from violations by the participants of the law.

Keywords: The Prosecutor's Office of the Russian Federation, functions, place, role, powers, legal relations, subjects of legal relations, an unlimited number of persons, participants in legal relations, areas of activity of the prosecutor, prosecutorial supervision, criminal prosecution.

Введение.

На исключительность прокуратуры Российской Федерации, как единой централизованной си-

стемы органов государственной власти, указывает не только правовой статус, но и публичное назначение, т.е., ее функции в обществе и государстве.

Обсуждение. Согласно положений, содержащихся в пункте «О» ст. 71 Конституции РФ, прокуратура, как и судебные органы, находятся в исключительном ведении государства [1]. С учетом возложенных на нее законодателем обязанностей (ст. 129 Конституции РФ), она не относится ни к одной из ветвей власти в РФ.

Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры, в своей деятельности руководствуются только положениями Конституции РФ, федеральным и иным законодательством, действующим на всей территории РФ. Если рассматривать место и роль прокуратуры в системе механизма сдержек и противовесов, то ей законодатель отводит роль некоего баланса.

Иными словами можно сказать, что органы прокуратуры, с учетом возложенных на них Законом обязанностей, должны осуществлять «...надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина и уголовное преследование ...» [1]. При этом, что характерно, законодатель в ч. 1 ст. 129 Конституции РФ рассматривает эти полномочия прокуратуры, как основные функции, возложенные Законом на прокурора. Как сказано в данной норме, «... прокуратура РФ наряду с этими ..., осуществляет и иные функции возложенные на нее законом...».

Данные положения Закона нашли свое отражение в содержании ст. 1 Закона «О Прокуратуре РФ» [2]. В частности, законодатель значительно расширил перечень функций указанных в Конституции РФ.

Например, помимо прокурорского надзора и уголовного преследования, в качестве самостоятельных функций прокурора рассматривается:

- координация деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью;
- рассмотрение в органах прокуратуры обращений граждан;
- правотворческая деятельность;
- антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов;
- участие прокурора в судопроизводстве и опротестование судебных решений;
- международное сотрудничество и др.

В то же время, хотелось бы обратить внимание на существующее противоречие между положениями федерального закона «О прокуратуре РФ» и содержанием приказов Генерального прокурора РФ, где в силу несовершенства понятийно-категориального аппарата, используемого при внутриведомственном правотворчестве, понятия «функции» и «направления деятельности» в приказах Генерального прокурора РФ рассматриваются как синонимы.

В качестве примера приведем следующую цитату, взятую нами из приказа Генеральной прокуратуры РФ № 195 от 07 декабря 2007 г.: «...Основными направлениями надзорной деятельности считать надзор за законностью правовых актов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, надзор в сфере экономики и экологической безопасности, предупреждение преступных проявлений...» [3].

Таким образом, нетрудно заметить, что в законе «О прокуратуре РФ» о надзоре говорится как о самостоятельной функции прокуратуры, а в Приказе речь уже идет «... о приоритетном направлении деятельности...».

Такая же подмена этих понятий наблюдается в научной, учебной и специальной литературе «прокурорской науки».

В этой связи, для более правильного и точного толкования лексического содержания этих понятий, оптимального достижения поставленных целей исследования, а также их использования в дальнейшем в практической деятельности предлагаем обратиться к этимологическому значению каждого, после чего, попытаемся их сравнить и определить сходство и различие.

Начнем с того, что термин «функция» заимствован в XVIII веке из латинского языка, где *functio* «исполнение», производное от *fungi* «осуществлять, исполнять» обозначает:

- 1) деятельность, обязанность, круг деятельности;
- 2) роль (назначение) объекта в рамках некоторой системы, к которой он принадлежит;
- 3) использование того или иного механизма социальных взаимодействий для достижения определённой цели или реализации определённых ценностей;
- 4) вид связи между объектами, когда изменение одного из них влечет изменение другого;
- 5) работа, производимая органом, организмом, прибором;
- 6) роль, значение чего-либо;
- 7) назначение чего-либо;
- 8) назначение персонажа в литературном произведении;
- 9) закон зависимости одной величины от другой;
- 10) функциональная зависимость в теории реляционных баз данных – отношение между атрибутами, характеризующее семантические ограничения хранимых данных;
- 11) фрагмент программного кода, к которому можно обратиться из другого места программы [4].

Как видим, этимологическое значение термина «функция» изменяется с учетом области его применения. При всем многообразии ее трактовок, на наш взгляд, наиболее объективно отражающим публичное назначение прокуратуры в обществе и государстве, является та, когда функция рассматривается, как: «...роль, значение чего-либо» или «...назначение чего-либо...» либо «...роль (назначение) объекта в рамках некоторой системы, к которой он принадлежит...».

Для сравнения термина «функция» предлагаем обратиться к лексическому значению термина «направление». Согласно толкового словаря русского языка, под «направлением» понимается «... действие по значению глагола «направлять»; «...устремление какого-либо объекта в определенную сторону или точку (например, направление ракеты в сторону цели или направление движения...») [4].

Таким образом, нетрудно заметить, что эти два понятия не являются между собой синонимами, хотя отдаленно и коррелируются между собой.

Думается, что для термина «направление» куда более схожим по смысловому содержанию является термин «вид», особенно если его рассматривать в контексте значения термина «деятельность». Например, одним из видов, а не функцией деятельности прокуратуры, является прокурорский надзор, который, в свою очередь, в зависимости от его объекта и предмета, целей и задач, в научных целях классифицируются на множество подвидов, так называемых, отраслей надзорной деятельности.

Результаты.

Весьма противоречивым представляется тезис, что функция прокуратуры – это ее деятельность, поскольку с позиции лексического толкования его значения – это «... работа, систематическое применение своих сил в какой-нибудь области...» [5].

Как нам представляется, эти понятия между собой соотносятся, как общее и частное, где общее – это область применения прокуратуры, ее социальное назначение, а деятельность – всего лишь конкретные действия прокурора, обусловленные целями, задачами и используемыми им правовыми средствами, осуществляемые в си-

стеме складывающихся правоотношений, где он (прокурор) выступает одной из сторон. Надо отметить, что все основные виды деятельности прокурора преследуют следующие цели:

- выявление правонарушений и виновных лиц;
- пресечение противоправного поведения и, по возможности, восстановление нарушенных прав граждан, юридических лиц;
- защита конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также общества и государства;
- обеспечение единства и укрепления режима законности на всей территории Российской Федерации.

Заключение.

На основании вышеизложенного, мы приходим к выводу о том, что в законодательстве и в теории «прокурорской науки», термин «функция» прокуратуры, необоснованно подменяются не совсем ему синонимичными понятиями, как «направление деятельности», «деятельность» или «полномочиями» прокурора. Считаем, что функции – это назначение объекта (органа). Публичное предназначение прокуратуры в России – защищать закон от нарушений его, всеми законными методами.

Таким образом, функция у прокуратуры в государстве одна – правозащитная, а то, что в настоящий момент в Законе и в теории науки рассматривается функциями и направлениями – это всего лишь самостоятельные виды ее деятельности, преследующие в качестве конечного результата, выявление, пресечение и предупреждение правонарушений, а также преследование лиц, виновных в их совершении.

Что же касается понятия «прокурорская деятельность» то, его можно сформулировать так: – это обусловленные предметом ведения, объектом, целями и задачами, а также, применяемыми им правовыми средствами, *действия прокурора* в системе правоотношений, направленных на выявление, пресечение и предупреждение правонарушений, в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также интересов общества и государства.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Закона РФ о поправках в Конституции РФ от 30.12.2008 № ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4338.
2. О прокуратуре РФ»: Федеральный закон № 2202-1 от 17 января 1992 г. (с изм. и доп. на 01 февраля 2023 г.). URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/70fad83f82c7c7173008c14666f860c9e50732da
3. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина»: Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 № 195 (ред. от 31.08.2023).
4. Толковый словарь русского языка онлайн. URL : <https://sinonim.org/t>
5. Толковый словарь русского языка онлайн Д.Н. Ушакова. URL : <https://ushakovdictionary.ru>

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (subject to amendments made by the Law of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 12/30/2008 № FKZ, dated 12/30/2008 No. 7-FKZ, dated 02/05/2014 № 2-FKZ, dated 07/01/2020 № 11-FKZ) // SZ RF, 07/01/2020, № 31, Art. 4338.2.
2. On the Prosecutor's Office of the Russian Federation: Federal Law № 2202-1 of January 17, 1992 (with amendments and additions on February 01, 2023). URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/70fad83f82c7c7173008c14666f860c9e50732da
3. On the organization of prosecutorial supervision over the execution of laws, observance of human and civil rights and freedoms: Order of the Prosecutor General's Office of Russia dated 07.12.2007 № 195 (ed. dated 08/31/2023).
4. Explanatory dictionary of the Russian language online. URL : <https://sinonim.org/t>
5. Explanatory dictionary of the Russian language online by D.N. Ushakov. URL : <https://ushakovdictionary.ru>

Информация об авторе

Гаевой Александр Иванович
кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры уголовно-процессуального права,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного
университета правосудия
sgaevoy@bk.ru

Alexander I. Gaevoy
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Criminal Procedure Law,
North Caucasus branch of the Russian State
University of Justice
sgaevoy@bk.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.90.57.014>
УДК 343.98

Attribution
cc by

МЕХАНИЗМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ (ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН)

Зоиров Д.А.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. В статье представлен механизм вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность. Определена актуальность поднятой проблемы и социально-политическая значимость противодействия вовлечению молодежи в экстремистскую деятельность на территории Российской Федерации и Республики Таджикистан. Установлены криминальные угрозы, возникшие в результате информационно-телекоммуникационных преобразований. Выявлена специфика экстремистской деятельности на территории Российской Федерации и Республики Таджикистан. Представлены механизмы вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность в сети Интернет посредством социальных сетей, телеграмм-каналов, ресурсов теневого пространства сети Интернет («Dark net»), а также – онлайн-игр, реализуемые путем популяризации экстремистских идей в интернет-контенте, манипуляции информацией, участием лидеров мнений, созданием закрытых сообществ, распространения радикального информационного продукта и последовательной идеологической вербовки пользователей в сегменте «Dark Net».

Ключевые слова: экстремистская деятельность, экстремизм, криминалистика, криминалистическое исследования, механизмы вовлечения в экстремистскую деятельность, молодежь.

MECHANISMS OF INVOLVEMENT OF YOUNG PEOPLE IN EXTREMIST ACTIVITIES ON THE INTERNET (BASED ON THE MATERIALS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN)

Jamshed A. Zoirov

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article presents a mechanism for involving young people in extremist activities. The relevance of the raised problem and the socio-political significance of countering the involvement of young people in extremist activities in the territory of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan are determined. Criminal threats have been identified as a result of information and telecommunication transformations. The specifics of extremist activity on the territory of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan are revealed. The mechanisms of involving young people in extremist activities on the Internet through social networks, telegram channels, resources of the shadow space of the Internet («Dark Net»), as well as online games implemented by popularizing extremist ideas in Internet content, information manipulation, the participation of opinion leaders, the creation of closed communities, the spread of radical information product and consistent ideological recruitment of users in the «Dark Net» segment.

Keywords: extremist activity, extremism, criminalistics, forensic research, mechanisms of involvement in extremist activity, youth.

Введение. Современные информационно-телекоммуникационные преобразования оказывают серьезное влияние на социальную, экономическую и политическую сферы общества. Они способствуют развитию экономического благосостояния государства и общества, трансформируют формы и методы политического взаимодействия, открывают новые возможности межличностной коммуникации. Вместе с тем, наряду с конструктивным потенциалом цифровизации общественных отношений, указанные преобра-

зования формируют серьезные криминальные угрозы.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 указанные угрозы наглядно представлены. Среди них [1]:

– увеличение количества преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий;

- рост компьютерных атак на российские информационные ресурсы;
- использование информационно-коммуникационных технологий для вмешательства во внутренние дела государства и подрыва его суверенитета;
- распространение недостоверной информации, в том числе заведомо ложных сообщений об угрозе совершения террористических актов;
- размещение материалов террористических и экстремистских организаций;
- призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях.

Обсуждение. Наряду с представленными угрозами, распространяемыми на территории Российской Федерации, наблюдается рост вовлечения граждан в экстремистскую деятельность. Анализ материалов уголовных дел и ознакомление с научными работами в данной области позволяют отметить тот факт, что среди граждан, вовлекаемых в экстремистскую деятельность, значительное количество представителей молодого поколения (далее – молодежь).

Указанная проблема актуальна не только для России, но и для других стран-участников Союза Независимых Государств, не является исключением и Республика Таджикистан. Экстремистская деятельность молодежи является одной из актуальных проблем в Республике Таджикистан. В последние годы в стране наблюдается значительное увеличение масштабов экстремизма и терроризма. В отличие от экстремистских проявлений в Российской Федерации, где высокая доля политического экстремизма, на территории Республики Таджикистан экстремизм носит, как правило, религиозный характер. Экстремистская деятельность в Таджикистане связана с различными факторами, включая недовольство молодежи экономическими, социальными и политическими условиями жизни, а также активную пропаганду экстремистских идей в информационно-телекоммуникационном пространстве сети Интернет [2, с. 233].

Учитывая расширение масштабов экстремистской деятельности и увеличение количества преступлений экстремистской направленности, совершаемых в молодежной среде, от криминалистической науки требуется серьезное осмысление поднятых проблем, а также выработка конкретных рекомендаций по совершенствованию методики и тактики расследования подобных преступлений. С этой целью необходимо детально рассмотреть наиболее популярные механизмы вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность, реализуемые посредством ресурсов информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Результаты. Анализ материалов уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности, совершаемых молодежью в Российской Федерации и Республике Таджикистан, а также применение методов научного познания позволили выделить наиболее популярные механизмы вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность.

1. Вовлечение молодежи в экстремистскую деятельность посредством социальных сетей. Традиционно сегмент социальных сетей занимает преимущественное место в рейтинге консолидации пользователей сети Интернет. Так, количество пользователей социальной сети «ВКонтакте» достигло рекордных 81,5 миллиона по итогам первого квартала 2023 года [3]. Вместе с тем, социальные сети открывают серьезные возможности для вовлечения представителей молодежи в свою экстремистскую деятельность посредством отдельных механизмов, среди которых:

а) популяризация экстремистских идей посредством контента: Социальные сети предоставляют платформу для быстрого распространения экстремистских идей среди молодежи. Это может происходить через публикации, видеоролики, стриминговые сервисы и т.д. Они формируют у пользователя систему идеологии, оправдывающей, поощряющей и побуждающей к осуществлению экстремистской деятельности, а также подталкивают молодежь к совершению преступлений;

б) манипуляция информацией: Экстремистские группировки нередко используют социальные сети для манипуляции информацией и создания ложной реальности, чтобы привлечь молодежь к своей деятельности. Для этих целей представителями экстремистских организаций и спецслужбами иностранных государств нередко создается целый комплекс «фейковых» материалов, активно транслируемых в киберпространстве [4];

в) вовлечение пользователей посредством лидеров мнений: Влиятельные личности в социальных сетях могут вовлекать молодежь в экстремистскую деятельность, поддерживая определенные идеи или ценности. Так, нередко блогеры призывают к осуществлению экстремистской деятельности, активизации массовых беспорядков, разжиганию ненависти по признакам пола, расы, национальности и (или) религиозной принадлежности [5].

2. Вовлечение молодежи в экстремистскую деятельность посредством телеграмм-каналов. Наряду с тем, что мессенджер «Telegram» не обладает такой широкой аудиторией как социальная сеть «ВКонтакте», консолидация экстремистских сообществ и телеграмм-каналов в данном мессенджере серьезно превышает показатели социальных сетей.

Изучение влияния мессенджера Telegram на вовлечение молодежи в экстремистскую дея-

тельность является актуальной проблемой. Telegram представляет собой популярную платформу для коммуникации, которая используется экстремистскими группировками для распространения своих идей, координации действий и вовлечения молодежи посредством:

а) анонимности и защиты данных: Telegram предлагает возможность анонимной коммуникации и шифрования сообщений, что делает сложный контроль за распространением экстремистских материалов и вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность;

б) создания закрытых сообществ: в Telegram можно создавать закрытые чаты и каналы, что облегчает организацию экстремистских группировок и их пропагандистскую деятельность без видимости для внешних наблюдателей.

Последовательное применение методов познания, среди которых: включенное наблюдение и контент-анализ сообществ экстремистского характера в мессенджере Telegram, позволило представить механизм вовлечения пользователей в экстремистскую деятельность. Он предполагает под собой последовательное распространение радикального националистического и (или) религиозного контента. Далее – администраторами подобных сообществ осуществляется наблюдение за реакциями пользователей (лайки, комментарии и т.д.) и последующее вступление в коммуникацию. В процессе межличностной коммуникации представители экстремистских сообществ оказывают психологическое воздействие на пользователя, навязывают ему идеи и ценности экстремистского сообщества, подталкивают к совершению соответствующих преступлений.

3. Вовлечение молодежи посредством ресурсов теневого пространства сети Интернет (Dark Net). В общем смысле, под ресурсами «теневого веба» понимаются сайты, расположенные в скрытой интернет-сети, существующей параллельно обычному Интернету. Считается, что данный сегмент киберпространства полностью анонимен, а соединения устанавливаются исключительно между доверенными пирами, использующими нестандартные протоколы и шифрование данных [6].

Традиционно, теневое пространство сети Интернет активно используется представителями экстремистских и террористических сообществ для межличностной коммуникации и вербовки новых участников. Механизм вербовки в указанном сегменте киберпространства отличается от иных механизмов тем, что в теневом пространстве сети Интернет пользователь изначально «парсит» информационные ресурсы с целью проникновения в различные преступные группировки, не являясь исключением и экстремистские сообщества. Попадая на сайты, блоги и (или) форумы экстремистского характера пользователю навязывается большой объем экстремистской литературы, осуществляется постоянная под-

держка и взаимодействие с иными участниками сообщества, навязывается экстремистская идеологическая картина мира.

4. Вовлечение молодежи в экстремистскую деятельность посредством онлайн-игр. Традиционно, онлайн-игры представляют собой компьютерные игры, использующие постоянное соединение с Интернетом [7].

Современный рынок онлайн-игр характеризуется многообразием игровых жанров, которые открывают новые возможности для межличностной коммуникации и взаимодействия. Вместе с тем, подобные возможности нередко используются представителями экстремистских организаций для вовлечения молодежи в свою преступную деятельность. Так, в докладе Великобритании, посвященном преступности молодежи отмечается, что ультраправые радикалы, адепты теорий заговора по части происхождения коронавируса и религиозные экстремисты нашли неисчерпаемый ресурс для пополнения рядов своих сторонников, вербуя в «теневые армии» детей через онлайн-игры. Особую обеспокоенность вызывает активная вербовка представителей экстремистских организаций в свою деятельность. По данным правоохранительных органов Великобритании, исламистские радикалы пытались завербовать 157 человек. В целом, на долю правых радикалов пришлось 46 % таких случаев, на долю исламистов – 22 % и остальное – на экстремистов без четко выраженной политической окраски [8]. Аналогичные угрозы наблюдаются на территории Российской Федерации и других стран-участников СНГ. Механизм вербовки молодежи в экстремистскую деятельность посредством онлайн-игр представляет собой последовательную психологическую обработку пользователя во время совместного игрового времяпрепровождения. На первых этапах представители экстремистской организации налаживают взаимодействие, высказывая комплементарные мысли в отношении игровых достижений вовлекаемого (большое количество наработанного игрового времени, наличие премиумного виртуального имущества, высокий уровень игровых навыков и т.д.). Далее – представители экстремистских организаций предлагают вступить в собственное игровое сообщество (игровой клан, команда) для совместных игр. В процессе взаимодействия они оказывают психологическое воздействие на сознание молодого человека, формируют экстремистское мировоззрение и подталкивают к совершению экстремистского преступления.

Заключение. Резюмируя вышесказанное, следует сделать вывод о том, что механизмы вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность сегодня носят преимущественно информационно-телекоммуникационный характер. Такое вовлечение осуществляется представителями (членами) экстремистских и террористических сообществ посредством социальных сетей, телеграмм-каналов, ресурсов теневого пространства сети Интернет, а также онлайн-игр. Меха-

низм вовлечения реализуется путем: популяризации экстремистских идей в интернет-контенте, манипуляции информацией, участия лидеров мнений, создания закрытых сообществ, а также последовательной идеологической обработки в сегменте «Dark Net». Выявленные механизмы вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность будут способствовать развитию кри-

миналистической теории и появлению в ней новой значимой информации, а также могут быть использованы для формирования рекомендаций по совершенствованию методики и тактики расследования преступлений экстремистской направленности, совершаемых в молодежной среде.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «Гарант».
2. Зоиров Д.А. Формы экстремистской деятельности в молодежной среде и особенности ее расследования в Республике Таджикистан / Д.А. Зоиров // Теория и практика расследования преступлений: материалы XI Международной научно-практической конференции, Краснодар, 13 апреля 2023 года. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2023. С. 232–236.
3. Количество пользователей «ВКонтакте» превысило рекордный 81 миллион человек в 2023 году. URL : <https://news.rambler.ru/internet/50738016-kolichestvo-polzovateley-vkontakte-prevysilo-rekordnyy-81-million-chelovek-v-2023-godu> (дата обращения 19.11.2023).
4. Контент-анализ фейков в социальных сетях Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. URL : https://school.cabar.asia/wp-content/uploads/2021/10/sovid-fakes_final_ru_web.pdf (дата обращения 19.11.2023).
5. В Москве задержали интернет-пользователя за призывы к массовым беспорядкам. URL : <https://ria.ru/20220325/prizyvy-1780045612.html> (дата обращения 19.11.2023).
6. Мухин С.М. Преступления в сети Darknet: краткая характеристика, проблемы противодействия / С.М. Мухин // Альманах молодого исследователя. 2018. № 5. С. 112.
7. Материал из Википедии – Онлайн игры. URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki>
8. Official Statistics Individuals referred to and supported through the Prevent Programme, England and Wales. URL : <https://www.gov.uk/government/statistics>

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 07/02/2021 № 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // SPS «Garant».
2. Zoirov D.A. Extremist activity among youth and recognition of its importance in the Republic of Tajikistan / D.A. Zoirov // Theory and practice preparation guide: materials of the XI International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, April 13, 2023. Krasnodar : Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. P. 232–236.
3. The number of VKontakte users exceeded a record 81 million in 2023. URL : <https://news.rambler.ru/internet/50738016-kolichestvo-polzovateley-vkontakte-prevysilo-rekordnyy-81-million-chelovek-v-2023-godu> (date of the application 11/19/2023).
4. Content analysis of fakes on social networks in Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan and Uzbekistan. URL : https://school.cabar.asia/wp-content/uploads/2021/10/sovid-fakes_final_ru_web.pdf (date of the application 11/19/2023).
5. An Internet user was detained in Moscow for calling for mass riots. URL : <https://ria.ru/20220325/prizyvy-1780045612.html> (date of the application 11/19/2023).
6. Mukhin S.M. Introduction to the Darknet network: brief analytics, possible solutions / S.M. Mukhin // Almanac of a young researcher. 2018. № 5. P. 112.
7. Material from Wikipedia – Online games. URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki>
8. Official statistics of the persons referred to and supported by the Prevent program, England and Wales. URL : <https://www.gov.uk/government/statistics>

Информация об авторе

Зоиров Джамшед Абдукодирович
адъюнкт кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России
jamazoiri@gmail.com

Jamshed A. Zoirov
Adjunct of the Department of Criminology
of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
jamazoiri@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.23.14.009>
УДК 347.9

Attribution
cc by

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Киселёв В.В.

Московский университет им. С.Ю. Витте

Аннотация. В данной научной статье проводится сравнительно-правовой анализ института привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в российском и зарубежном праве.

Цель: дать сравнительно-правовой анализ института привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты. Особое внимание уделено вопросу российского регулирования, основанного на действиях контролирующего лица, а не исключительно на его статусе, что является ключевым аспектом для привлечения к ответственности. Рассматриваются принципы злоупотребления правом и добросовестности в контексте российской доктрины и законодательства, особенно в статьях 61.11–61.13 Закона о банкротстве. Проанализирована англо-американская концепция *independency* и немецкая доктрина *Zustandshaftung*, отмечено их влияние на российское правовое поле. Описана доктрина «идентификации», которая позволяет рассматривать участника и юридическое лицо как единый экономический агент для удовлетворения кредиторских требований. Особое внимание уделено постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53, которое расширяет правовую базу в области банкротства, интегрируя принципы различных правовых систем.

Выводы. Сделан вывод о том, что российское законодательство и судебная практика в области корпоративного контроля и банкротства проходят процесс адаптации к международным стандартам, обеспечивая более эффективное регулирование корпоративных отношений и защиту кредиторов, что способствует укреплению законности, справедливости и предсказуемости в области корпоративной ответственности и банкротства.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, контролирующее лицо, злоупотребление правом, добросовестность, банкротство, российское законодательство, сравнительно-правовой анализ, англо-американское право, немецкое право, доктрина «идентификации», корпоративная вуаль, правовая интеграция, корпоративный контроль.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE INSTITUTION OF BRINGING PERSONS CONTROLLING THE DEBTOR TO SUBSIDIARY LIABILITY

Vladislav V. Kiselev

S. Yu. Witte Moscow State University

Abstract. This scientific article provides a comparative legal analysis of the institution of bringing persons controlling the debtor to subsidiary liability in Russian and foreign law.

Object: to provide a comparative legal analysis of the institution of bringing persons controlling the debtor to subsidiary liability.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Findings: Particular attention is paid to the issue of Russian regulation based on the actions of the controlling person, and not solely on its status, which is a key aspect for bringing liability. The principles of abuse of rights and good faith are considered in the context of Russian doctrine and legislation, especially in articles 61.11–61.13 of the Bankruptcy Law. The Anglo-American concept of independence and the German doctrine of *Zustandshaftung* are analyzed, their influence on the Russian legal field is noted. The doctrine of «identification» is described, which allows the participant and the legal entity to be considered as a single economic agent to satisfy creditor claims. Particular attention

is paid to the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 21, 2017 № 53, which expands the legal framework in the field of bankruptcy, integrating the principles of various legal systems.

Conclusions. It is concluded that Russian legislation and judicial practice in the field of corporate control and bankruptcy are undergoing a process of adaptation to international standards, providing more effective regulation of corporate relations and protection of creditors, which helps strengthen the rule of law, fairness and predictability in the field of corporate liability and bankruptcy.

Keywords: subsidiary liability, controlling person, abuse of rights, good faith, bankruptcy, Russian legislation, comparative legal analysis, Anglo-American law, German law, «identification» doctrine, corporate veil, legal integration, corporate control.

Введение.

Субсидиарная ответственность контролирующих лиц должника активно дискутируется в сфере частного права, что вызвано реформами в законодательстве о банкротстве РФ (Федеральный закон № 127-ФЗ от 26.10.2002) [1]. Этот интерес обусловлен рисками для бенефициаров и возможностями для кредиторов в контексте восстановления экономической справедливости при недобросовестных действиях должника и контролирующих лиц. Институт интересен для исследований в свете принципа имущественной независимости юридического лица и его ограничений, а также, для сравнения с зарубежными аналогами и практиками. Злоупотребление корпоративной формой в ущерб кредиторам признается недопустимым как в России, так и за рубежом.

Обсуждение. Результаты.

Субсидиарная ответственность контролирующих лиц должника, в контексте банкротства физических лиц, становится особенно актуальной в случаях, когда руководители или бенефициары компаний, обанкротившихся в результате недобросовестных действий, пытаются избежать ответственности за долги юридического лица, переводя активы на себя и последующее объявление личного банкротства. Российское законодательство предусматривает меры против таких манипуляций, направленные на защиту интересов кредиторов и обеспечение экономической справедливости.

Примером такого случая может служить ситуация, когда руководитель обанкротившейся компании переводит на свое имя ценные активы организации, а затем подает заявление о своем банкротстве, утверждая, что не в состоянии удовлетворить требования кредиторов. В таких обстоятельствах кредиторы могут обратиться в суд с требованием привлечь к субсидиарной ответственности контролирующее лицо, доказывая, что банкротство физического лица является попыткой уклонения от выплаты долгов юридического лица.

В соответствии со статьями 61.11–61.13 Закона о банкротстве, контролирующие лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности в случае, если установлено, что банкротство компании произошло из-за злоупотребления правом

или недобросовестных действий со стороны этих лиц. Это создает дополнительные риски для руководителей, пытающихся использовать банкротство как инструмент для освобождения от корпоративных обязательств, и дает кредиторам инструменты для восстановления справедливости.

Развитие корпоративного права привело к отделению юридической личности организации от её учредителей, что отражает исторический переход от индивидуальной коммерческой деятельности к инкорпорации инвестиций и участия в коммерческом обороте. В России субсидиарная ответственность контролирующих лиц является относительно новой концепцией, в отличие от зарубежных юрисдикций, где она более устоявшаяся.

В контексте эволюции европейского корпоративного права, возникла необходимость в закреплении принципа ограниченной ответственности учредителей за долги компании, что стимулировало защиту интересов инвесторов. Данный принцип предусматривал ответственность инвесторов лишь в рамках их вкладов в капитал компании, исключая сверхобязательства.

Нормативное закрепление этого принципа в Европе датируется началом XIX века, как, например, Торговый кодекс Франции 1807 года [4] и Закон о компаниях с ограниченной ответственностью в Англии 1855 года [5].

В Соединенных Штатах Америки в тот же период времени возникла потребность в регулировании корпоративных отношений, особенно в контексте управления одной компанией юридическими лицами других организаций, что привело к усложнению корпоративных структур управления. Отличительной особенностью было прямое участие холдингов в управлении подконтрольными компаниями, что могло ставить под вопрос их имущественную обособленность и автономность.

К концу XIX века сложилась атомистская концепция юридических лиц, акцентирующая внимание на принципах юридического равенства и самостоятельности корпораций, в оппозиции к взаимозависимости и контролю [10].

Изучение корпоративных структур и принципов ответственности в правовой доктрине выявило различия между отношениями «инвестор-

компания» и «материнская-дочерняя компания» как в плане управления, так и финансового планирования. Критики, включая профессора Ф. Блумберга, утверждали, что исторически сложившаяся практика ограничения ответственности в группах компаний могла возникнуть случайно и представляет собой аномалию, поскольку принципы корпоративного управления в таких группах отличаются от традиционных корпоративных отношений [7].

В начальном периоде развития корпоративных структур, включая принцип ограниченной ответственности, не было достигнуто равновесие между защитой инвесторов и предотвращением злоупотреблений со стороны крупных корпораций. Вопрос о соотношении между ограничением ответственности и возможностью пробивания корпоративной завесы обсуждается по сей день. Различные юрисдикции применяют разные подходы к этой проблематике. Существуют определенные критерии и тесты, позволяющие в определенных случаях преодолеть ограниченную ответственность и возложить ее на фактических участников, которые не были причастны к неисполненным обязательствам, приведшим к долговым обязательствам.

В континентальных и англосаксонских правовых системах существуют различия в подходах к привлечению контролируемых лиц к субсидиарной ответственности, что обусловлено различиями в правовом регулировании, историко-правовыми особенностями и концепцией имущественной независимости юридических лиц. В англо-американской правовой системе данный подход известен как «пробивание корпоративной завесы».

Термин «пробивание корпоративной завесы» эволюционировал во времени и обозначает ситуации, когда участники корпорации несут ответственность перед контрагентами за нарушения, проступки и убытки. В международной практике существуют два разных подхода к вопросу о взыскании долгов компании с ее участников или родительских корпораций. Первый основывается на принципе независимости, предполагающем ответственность участников, если она явно установлена законом, и не требует применения принципа пробивания корпоративной завесы для взыскания долга с третьих лиц.

Доктрина «идентификации» подразумевает рассмотрение участника и юридического лица как единого экономического агента, что позволяет объединять их имущественные массы для целей удовлетворения кредиторских требований по определенным долговым обязательствам. Эта доктрина применяется как для материнских и дочерних компаний, так и для «сестринских» компаний без иерархической связи. В контексте права общего права, судебная практика в этой области опирается на прецеденты или разрабатывает индивидуальные критерии применения

доктрины, как видно из дела *Laya v. Erin Homes, Inc*, где был предложен ряд показателей, позволяющих суду снять корпоративную вуаль. В России указанные принципы были адаптированы в рамках частного и публичного права [6].

В немецком правопорядке используется концепция «проникающей ответственности», которая включает в себя две доктрины: «ответственность за контроль», основанная на влиянии материнской компании на хозяйственную деятельность ее дочерних обществ, и «ответственность за поведение», акцентирующая внимание на конкретных действиях управляющего субъекта в отношении дочернего предприятия, вне зависимости от его доминирующего положения.

Концепция контрольной ответственности правомерно утверждает, что подчиненные компании могут исполнять обязательные инструкции от головной компании, что иногда приводит к убыткам для их контрагентов из-за неисполнения обязательств. Это укладывается в принцип запрета недобросовестного поведения, но простое наличие контроля не может служить основанием для проникающей ответственности без учёта конкретных действий головной компании. Необходимо учитывать, что юридические лица действуют автономно и могут самостоятельно причинять убытки контрагентам. Строгое следование концепции состояния ответственности предоставляет третьим лицам широкие возможности для взыскания с головной компании, хотя вред, причиненный действиями головной компании, не всегда является очевидным и доказуемым. Введение проникающей ответственности только на основе статуса контролирующего субъекта ведет к недопустимому объективному вменению, что не соответствует принципам юридической ответственности.

В официальных документах, Федеральный Конституционный суд Германии развивает *Verhaltenshaftung*, акцентируя на поведении управляющего относительно дочерней компании и на концепции «фактически признанных групп компаний». Подход к проникающей ответственности теперь включает оценку действий менеджмента. Суд подчеркивает возможность игнорирования указаний в случае недобросовестного поведения менеджера, но отмечает сложность применения концепции без четких законодательных критериев [9].

Практика показывает, что необходимо учитывать конкретные обстоятельства нарушения принципа добросовестности, что осложняет предсказуемость правоприменения. В немецкой правовой доктрине сложились две основные теории проникающей ответственности: злоупотребления правом и целенаправленного применения норм.

А.В. Егоров и К.А. Усачева предлагают функциональный метод, который фокусируется на решаемых проблемах и функциях правовых институтов, а не на формальных аспектах. Сравнивая

подходы, англо-американскую *independency* можно уподобить немецкой теории целенаправленного использования норм, а немецкую злоупотребления правом – с англо-американской *identification*. Ответственность возникает либо из прямого законодательного указания, либо из злоупотребления правовой структурой, наносящим ущерб кредиторам. Функционально, эти подходы стремятся к одной цели: обхода юридической организацией независимости для восстановления финансового положения кредиторов [8].

В Российской Федерации концепция проникающей ответственности и снятия корпоративной вуали является относительно новым явлением и не имеет такого же длительного исторического развития, как в правовых системах Западной Европы, Великобритании и США. При формировании норм о субсидиарной ответственности в Законе о банкротстве России были учтены практики и принципы зарубежных правовых систем, что привело к синтезу элементов как англо-американского, так и континентального права. Основопологающим аспектом российского законодательства в отношении контролирующих должника лиц является понятие контроля.

Согласно статье 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», контролирующими считаются лица, обладающие возможностью направлять действия должника, в том числе через обязательные указания или определение условий сделок, на протяжении трех лет до признаков банкротства и после их возникновения до момента официального признания должника банкротом. Законодательство также предусматривает неполный список критериев, позволяющих классифицировать лицо как контролирующее, вводит опровержимые презумпции, влияющие на распределение бремени доказывания в судебном разбирательстве и предоставляет суду дискреционные полномочия для идентификации таких лиц.

Регулирование вопросов корпоративного контроля в России характеризуется комплексным подходом, включающим: законодательное определение контролирующих лиц, гибкую систему критериев для их определения, презумпции, облегчающие процесс установления факта контроля, и разнообразие судебной практики, обусловленное широтой судебных полномочий по данному вопросу.

В научной парадигме, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 [2] заметно расширяет правовую базу в контексте банкротства, вводя положения, не закрепленные в законе. Этот документ интегрирует принципы, характерные как для англо-американской, так и для немецкой правовой систем. Отражение немецкой доктрины *Zustandshaftung* проявляется через презумпции контроля, а российское законодательство включает принцип *Verhaltenshaftung*, подразумевающий ответственность за

вред, причиненный в результате незаконных или недобросовестных действий.

Российское регулирование опирается на действия контролирующего субъекта, а не просто на его статус, что является ключевым для привлечения к ответственности. Подход соединяет элементы злоупотребления правом и целенаправленного применения нормативных актов. В доктрине и законодательстве РФ злоупотребление правом, включая нарушение принципов добросовестности, является основанием для ответственности, в то время как статьи 61.11–61.13 Закона о банкротстве конкретизируют условия для привлечения к ответственности контролирующих должника лиц, устанавливая специальный состав правонарушения. Это находит параллели с англо-американской концепцией *independency*, предусматривающей ответственность на основе независимых принципов.

В контексте российского и англо-американского корпоративного законодательства, российские судебные органы демонстрируют гибкость в определении контролирующих лиц для целей субсидиарной ответственности, используя открытый перечень условий, что даёт судам широкий простор для трактовки. Например, в решении арбитражного суда (№ 09АП-40300/2020) [3] руководитель, создавший новую компанию и переведший на неё активы прежней, был привлечён к ответственности согласно ст. 61.11 Закона о банкротстве РФ. Это судебное решение коррелирует с англо-американским принципом горизонтального проникновения корпоративной вуали (*horizontal piercing*), когда привлекается к ответственности руководитель, который использовал новую компанию для получения выгоды, уклоняясь от обязательств предыдущей. Такой подход отражает классическую концепцию снятия корпоративной вуали, основанной на трансфере активов (*asset stripping*).

В рамках анализа российских судебных решений стоит выделить определение Высшего Арбитражного Суда от 16 декабря 2019 года (№ 303-ЭС19-15056), которое развивает позицию Пленума Верховного Суда РФ о деликтной природе субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. Судебная коллегия по экономическим спорам, рассматривая данный случай, указала на равноправие субсидиарной ответственности с иными обязательствами по возмещению ущерба, включая возможность перехода таких обязательств по наследству. Такое расширение круга лиц, несущих ответственность, включая наследников контролирующего должника, вызывает дискуссии в юридическом сообществе, поскольку ставит их в равные условия с фактическими руководителями должника, несмотря на отсутствие правонарушений со стороны наследников.

Кроме того, подвергается сомнению сама классификация субсидиарной ответственности как деликтной. Е.Д. Суворов предлагает рассматри-

вать субсидиарную ответственность как результат отказа защищать принцип ограниченной ответственности, возникающий из-за злоупотребления правом [11]. В этой связи, привлечение контролирующего лица к ответственности не связано с нарушением конкретных обязательств или запретов, затрудняя применение такой ответственности к наследникам и ставя под вопрос её соответствие целям процедуры банкротства.

В рамках сравнительно-правового анализа института привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, были выявлены ключевые аспекты и тенденции развития данного правового явления. Исторически сложилось, что ограниченная ответственность в корпоративных структурах требует баланса между защитой интересов инвесторов и предотвращением злоупотреблений. Современные правовые системы разрабатывают различные механизмы для решения этого вопроса, что позволяет при определенных условиях преодолевать корпоративную завесу и привлекать к ответственности контролирующих лиц.

В контексте российского законодательства, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 оказало значительное влияние

на практику привлечения к ответственности контролирующих лиц в случаях банкротства. Документ вводит новые правовые нормы, расширяя правовую базу и интегрируя принципы, характерные для различных правовых систем, таких как англо-американская и немецкая. Особенно важно отметить внедрение презумпций контроля и принципа ответственности за вред, что существенно упрощает процесс доказывания факта контроля и устанавливает более строгие рамки для недобросовестных действий контролирующих лиц.

Заключение.

Таким образом, в статье подчеркивается, что российское законодательство и судебная практика в области корпоративного контроля и банкротства проходят процесс адаптации к международным стандартам, обеспечивая более эффективное регулирование корпоративных отношений и защиту кредиторов. Это, в свою очередь, способствует укреплению законности, справедливости и предсказуемости в области корпоративной ответственности и банкротства.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.11.2023). URL : СПС «КонсультантПлюс Проф» (дата обращения 15.12.2023).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве». URL : СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения 15.12.2023).
3. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП40300/2020 от 12.10.2020 по делу А40-63572/19. URL : <https://sudact.ru> (дата обращения 15.12.2023).
4. Code de commerce (ancien) Dernière mise à jour des données de ce code: 21 septembre 2000. URL : https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006069441/1807-09-25 (дата обращения 15.12.2023).
5. Limited Liability Act 1855. URL : <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/18-19/133/enacted> (дата обращения 15.12.2023).
6. Laya v. Erin Homes, Inc. URL : <https://law.justia.com/cases/west-virginia/supreme-court/1986/16965-5.html> (дата обращения 15.12.2023).
7. Александрова А.В. Эволюция взглядов на корпоративное управление / А.В. Александрова, А.Е. Горохова, С.В. Секерин // Известия МГТУ. 2013. № 4(18). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-vzglyadov-na-korporativnoe-upravlenie> (дата обращения 15.12.2023).
8. Егоров А.В. Доктрина «снятия корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота / А.В. Егоров, К.А. Усачева // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 31–73.
9. Избранные решения Федерального Конституционного Суда Германии. Сост.: Ю. Швабе, Т. Гайсслер. Отв. ред. К. Кроуфорд. М. – Инфотропик Медиа. 2018. URL : https://www.kas.de/documents/278107/5436368/Ausgew%C3%A4hlte+Entscheidungen_Book.pdf/8efadafe-e03e-75c2-66da-e0f976928330?version=1.0&t=1555592705132 (дата обращения 15.12.2023).

10. Пархоменко А.Д. Сходства и различия подходов к правовому регулированию субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в российском и зарубежном праве / А.Д. Пархоменко // Актуальные проблемы российского права. 2021. №12(133). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/shodstva-i-razlichiya-podhodov-k-pravovomu-regulirovaniyu-subsidiarnoy-otvetstvennosti-kontroliruyuschih-dolzhnika-lits-v> (дата обращения 15.12.2023).
11. Суворов Е.Д. К вопросу о правовой природе субсидиарной ответственности по обязательствам несовершеннолетнего должника за доведение до банкротства / Е.Д. Суворов // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2018. №7. С.42–49.

References:

1. Federal Law № 127-FZ dated October 26, 2002 (as amended on August 4, 2023) «On Insolvency (Bankruptcy)» (as amended and supplemented, entered into force on November 03, 2023). URL : SPS «Consultant Plus Prof» (date of the application 12/15/2023).
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 21, 2017 № 53 «On some issues related to holding persons controlling the debtor liable in bankruptcy». URL : SPS «Consultant Plus Prof» (date of the application 12/15/2023).
3. Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal № 09AP40300/2020 dated 10/12/2020 in case A40-63572/19. URL : <https://sudact.ru/> (date of the application 12/15/2023).
4. Code de commerce (ancien) Dernière mise à jour des données de ce code: 21 September 2000. URL : https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006069441/1807-09-25 (date of the application 12/15/2023).
5. Limited Liability Act 1855. URL : <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/18-19/133/enacted> (date of the application 12/15/2023).
6. Laya v. Erin Homes, Inc. URL : <https://law.justia.com/cases/west-virginia/supreme-court/1986/16965-5.html> (date of the application 12/15/2023).
7. Aleksandrova A.V. Evolution of views on corporate governance / A.V. Aleksandrova, A.E. Gorokhova, S.V. Sekerin // News of MSTU. 2013. № 4(18). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-vzglyadov-na-korporativnoe-upravlenie> (date of the application 12/15/2023).
8. Egorov A.V. The doctrine of «removing the corporate veil» as a tool for distributing risks between participants of the corporation and other subjects of turnover / A.V. Egorov, K.A. Usacheva // Bulletin of Civil Law. 2014. № 1. P. 31–73.
9. Selected decisions of the Federal Constitutional Court of Germany. Compiled by: Yu. Shvabe, T. Geissler. Rep. ed. K. Crawford. M. – Infotopic Media. 2018. URL : https://www.kas.de/documents/278107/5436368/Ausgew%C3%A4hlte+Entscheidungen_Book.pdf/8efadafe-e03e-75c2-66da-e0f976928330?version=1.0&t=1555592705132 (date of the application 12/15/2023).
10. Parkhomenko A.D. Similarities and differences in approaches to the legal regulation of subsidiary liability of persons controlling the debtor in Russian and foreign law // Current problems of Russian law. 2021. № 12 (133). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/shodstva-i-razlichiya-podhodov-k-pravovomu-regulirovaniyu-subsidiarnoy-otvetstvennosti-kontroliruyuschih-dolzhnika-lits-v> (date of the application 12/15/2023).
11. Suvorov E.D. On the issue of the legal nature of subsidiary liability for the obligations of a minor debtor for bringing to bankruptcy / E.D. Suvorov // Laws of Russia. Experience. Analysis. Practice. 2018. № 7. P. 42–49.

Информация об авторе

Киселёв Владислав Вячеславович
аспирант,
Московский университет им. С.Ю. Витте
vladislavkiselev2797@gmail.com

Vladislav V. Kiselyov
Postgraduate Student,
S.Yu. Witte Moscow State University
vladislavkiselev2797@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.71.29.010>
УДК 343.9

Attribution
cc by

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ТАКТИКЕ И ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОБУЖДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ К САМОУБИЙСТВУ

Панина Н.А.

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Аннотация. В статье проанализировано современное состояние самоубийств несовершеннолетних в России. Представлены аргументы в пользу необходимости рассмотрения преступлений, направленных на совершение несовершеннолетними самоубийств в качестве единого объекта криминалистического исследования. В статье рассматриваются проблемы использования тактико-криминалистических средств, применяемых в работе с несовершеннолетними, пострадавшими от жестокости, издевательств, оставшимися в живых после попыток самоубийства. Подчеркивается связь, существующая между неисполнением или ненадлежащим исполнением родительских обязанностей, если это деяние соединено с жестоким обращением, и самоубийством несовершеннолетних. Раскрывается значимость электронных носителей как источника криминалистически важной информации в рамках расследования преступления. Обоснована необходимость надлежащего криминалистического обеспечения расследования преступлений, направленных на побуждение несовершеннолетних самоубийству. Предлагаются научно-практические рекомендации по тактике и организации расследования этих преступлений.

Ключевые слова: самоубийства несовершеннолетних, уголовное законодательство, расследование, криминалистическое обеспечение.

SCIENTIFIC AND PRACTICAL RECOMMENDATIONS ON TACTICS AND ORGANIZATION OF INVESTIGATIONS OF CRIMES AIMED AT INDUCING MINORS TO COMMIT SUICIDE

Nataliya A. Panina

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Abstract. The article analyzes the current state of minors' suicide in Russia. Arguments in favor of the need to consider crimes aimed at committing suicide by minors as a single object of forensic research are presented. The article discusses the problems of using tactical and criminalistics tools used in working with minors who have suffered from cruelty, bullying, and survivors of suicide attempts. The connection between non-fulfillment or improper fulfillment of parental responsibilities, if this act is associated with cruel treatment, and suicide of minors is emphasized. The importance of electronic devices as a source of criminalistically significant information within the framework of a crime investigation is revealed. The need for proper criminalistics support for the investigation of crimes aimed at inducing minors to commit suicide is substantiated. Scientific and practical recommendations on tactics and organization of the investigation of these crimes are offered.

Keywords: minors' suicide, criminal law, investigation, criminalistics support.

Введение. Россия является участницей Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 года, закрепляющей положение, согласно которому «дети имеют право на особую заботу и помощь» [1].

В нашей стране жизнь ребенка обладает высокой ценностью, поэтому охраняется законом, в том числе уголовно-правовыми средствами. Недостаточно закрепить уголовную ответственность за жестокое обращение с ребенком, необходимо своевременно выявить и расследовать преступления данной категории.

Обсуждение. Преступления, связанные с доведением несовершеннолетних до самоубийства и преступления, связанные с противоправной деятельностью лиц, направленной на побуждение несовершеннолетних к совершению самоубийств, с организацией такой деятельности, целесообразно с научной и практической точек зрения рассмотреть в качестве единого объекта криминалистического исследования.

В качестве аргументов можно привести следующее:

— специалисты в области уголовного права считают, что у этих составов много схожего и не

© Панина Н.А.

было необходимости вводить в УК РФ статью 110.1, достаточно было дополнить статью 110 УК РФ [2, с. 87; 3, с. 202];

– в ходе расследования исследуемых преступлений возникают схожие задачи, в частности, установление причинно-следственных связей между противоправным поведением третьих лиц и суицидом несовершеннолетних;

– в расследовании данной категории уголовных дел необходимо применять схожие тактико-криминалистические средства в отношении несовершеннолетних с неокрепшей психикой;

– в рамках расследования данной категории уголовных дел избираются средства и методы, имеющие между собой много общего.

Результаты. Схожесть проблем влечет за собой схожесть их разрешения.

При выработке рекомендаций практикам требуется комплексное изучение как теоретических положений законодательства, так и научной литературы по разным отраслям знания, а также необходимо выявить проблемы, которые возникают в ходе расследования. Это позволит использовать более широкий научный инструментарий, даст возможность разработать научно-практические рекомендации по тактике и организации расследования преступлений, направленных на побуждение несовершеннолетних к самоубийству.

От несовершеннолетних трудно добиться правдивых сведений о событиях, между тем по исследуемым уголовным делам они являются основным источником информации. Несовершеннолетние лица имеют ряд особенностей физиологического и психологического порядка. К следователю при расследовании этой группы преступлений предъявляются повышенные требования со стороны уголовно-процессуального законодательства, а также требования нравственно-психологического порядка. Перед следователем стоит необходимость выполнения воспитательных и профилактических задач. Следователь должен с особой избирательностью относиться к выбору тактических приемов. В работе с несовершеннолетними возникают трудности, заключающиеся в непростом налаживании контакта с несовершеннолетними, с их представителями. Требуется совместная работа комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, с сотрудниками образовательных учреждений.

Работа с несовершеннолетними в ходе предварительного расследования предполагает деятельность, связанную с поисково-познавательной функциями следователя, подготовкой экспертиз, с изучением личности несовершеннолетнего, с исследованием взаимоотношений между законным представителем и несовершеннолетним, установлением особенностей восприятия несовершеннолетних, опреде-

лением очередности проведения следственных действий, выбором тактических приемов.

В ситуации, когда выявлена попытка самоубийства несовершеннолетнего, необходимо незамедлительно провести освидетельствование потерпевшего. Это позволит выявить на теле различные следы, включая биологические (кровь, слюну, сперму и др.).

При производстве осмотра места происшествия необходимо избегать «поверхностного» осмотра и сужения осматриваемой области поиска, широко применять криминалистическую технику для выявления следов, тщательно фиксировать результаты. Как справедливо отмечает Н.Н. Ильин: «Ошибки, допущенные на стадии первичного осмотра места происшествия и трупа, как правило, являются невозможными» [4, с. 30].

Особое внимание следует уделить поиску предсмертной записки, которая может быть выполнена как в традиционной форме рукописной записки на листе бумаги, так в виде записки на стекле и иных форматах. Другой важнейший аспект осмотра места происшествия – поиск личного смартфона несовершеннолетнего или его иных электронных устройств. Статистические данные показывают, что 81 % населения России, старше 12 лет использует мобильный интернет; младшие возрастные группы заходят в интернет ежедневно, причем, пользователи в возрасте 12–17 лет проводят в нем около 6 часов ежедневно, получая 94 % интернет-контента через смартфоны [5].

Современный аналог традиционной формы суицидальной записки – отложенные сообщения в переписках или текстовые публикации на стене пользователя в социальных сетях (например, ВКонтакте), запись видео, в том числе в формате онлайн-трансляций в сетевых сообществах, созданных ранее самим несовершеннолетним, а также в формате голосовых аудиосообщений.

В редких случаях предсмертные записки в формате текстовых сообщений направляются администраторам новостных интернет-сообществ через функцию предложения новости. Кроме интернет-публикаций предсмертного обращения, несовершеннолетний может воспользоваться приложением на мобильном устройстве, позволяющим делать заметки, а также вести в нем личный дневник.

На самом устройстве могут содержаться медиа-файлы, содержащие криминалистически значимую информацию:

– фотографии и видео, демонстрирующие состояние и поведение несовершеннолетнего накануне самоубийства или его попытки, запечатлевшие лиц, с которыми контактировал несовершеннолетний;

– события его жизни;

– акты самоповреждения или травм, происхождение которых надлежит установить следствию.

В случае обнаружения личного мобильного устройства теряется значительный массив данных о жизни несовершеннолетнего, восстановить который возможно лишь частично в том случае, если несовершеннолетний копировал файлы на другие электронные носители или направлял их интернет-пользователям. Поиск таких носителей, равно как и запрос личной информации пользователя, требует временных затрат и замедляет расследование, в связи с чем, обнаружение личного смартфона несовершеннолетнего приобретает особое значение.

Осмотр трупа потерпевшего с участием специалиста имеет важное значение, потому что позволяет проверить версию об инсценировке самоубийства; кроме того, наличие на теле прижизненных повреждений (свежих ран, зарубцевавшихся шрамов, кровоподтеков) может дать основания полагать, что несовершеннолетний подвергался жестокому обращению, включающему физическое насилие, был склонен к парасуицидальному поведению – в случае обнаружения обилия продольных и поперечных ран и рубцов, чаще всего локализирующихся на предплечьях, при физической возможности нанесения себе увечий в этой области.

Давность образования рубцов, определяемая судебным медицинским экспертом, может также дать ориентировочную информацию о продолжительности такого поведения как проявления воздействия стрессогенного фактора. Последнее, в свою очередь, может дать следователю информацию о продолжительности нестабильного психического состояния несовершеннолетнего, которое может быть вызвано как внешними факторами, так и развитием психического заболевания, что надлежит установить судебной психолого-психиатрической экспертизе.

Осмотр места проживания несовершеннолетнего позволит выявить обстоятельства, способствовавшие совершению самоубийства:

– личные записи, рисунки, предметы в комнате несовершеннолетнего, которыми можно нанести себе повреждение;

– блистеры от лекарств, относящихся к группам антидепрессантов, транквилизаторов, нейролептиков, обезболивающих (помимо применения в медицинских целях, использование таких препаратов потребителями практикуется для введения себя в измененное состояние сознания – «аптечная наркомания», что является формой аутодеструктивного поведения).

Подвергаются осмотру и условия проживания несовершеннолетнего на предмет определения по внешним признакам, являлись ли они благоприятными, был ли обеспечен несовершеннолетний базовыми бытовыми удобствами, какой образ жизни вела его семья. Последнее, в

большей степени, устанавливается в ходе допроса членов семьи, родственников, соседей, педагогов, сотрудников социальной опеки и иных лиц, однако, наличие в жилище окурков, пустой тары из-под алкоголя, поломанной мебели, обилие насекомых и плесени, отсутствие или незначительное количество личных вещей несовершеннолетнего, включая игрушки и неисправные средства коммуникации в жилище, свидетельствуют о неблагоприятных условиях его проживания.

Представляется, что следует относить крайне ответственно к своевременному назначению экспертиз, с учетом того, что повреждения на теле потерпевшего могут видоизменяться, исчезать. При наличии трупа судебной медицинской экспертизой наряду с другими обстоятельствами устанавливается время и причина смерти.

Оперативно нужно принять решение о назначении судебной психолого-психиатрической или судебной психологической экспертизы потерпевшего, поскольку необходимо определить его психическое состояние, установить, насколько он подвержен внешнему влиянию. Это важно как для расследования, так и для недопущения совершения суицидальных актов в будущем.

В группу важных следственных действий при расследовании преступлений, направленных на побуждение несовершеннолетних к самоубийству, входят:

- допрос потерпевшего несовершеннолетнего;
- допрос свидетелей, которыми могут выступать члены его семьи, педагоги и иные лица.

Следует отметить, что допрос несовершеннолетнего потерпевшего при расследовании доведения до самоубийства производится в случае совершения им попытки самоубийства, а при расследовании склонения к самоубийству или его содействию – вне зависимости от того, предпринимал ли он такую попытку.

Согласно ст. 280 УПК РФ, допрос лиц, не достигших четырнадцати лет, производится с обязательным участием их законного представителя. Выбор такого представителя определяется с учетом того, допускает ли следователь версию о жестоком обращении в семье как определяющем факторе, повлекшем попытку самоубийства, чтобы исключить возможность давления на несовершеннолетнего в ходе дачи им показаний.

Следует учитывать, что присутствие как законного представителя, так и психолога или педагога может смутить потерпевшего, которого от дачи правдивых развернутых показаний удержат страх или стыд. Поэтому, когда вопрос о привлечении педагога или психолога к допросу несовершеннолетнего в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет решается следователем, нужно осознавать, что не исключены ситуации, когда подросток не желает делиться подробностями

происшествия в своей жизни. Допрос наедине со следователем позволяет дать подростку почувствовать свою самостоятельность, вследствие чего он охотнее идет на контакт.

Следственная практика показывает, что к допросу потерпевших, в отношении которых были совершены преступления, направленные на побуждение к самоубийству, следователем чаще привлекаются психологи, чем педагоги, что обусловлено особым психологическим состоянием допрашиваемого и применения специальных знаний для проведения результативного допроса в сочетании с бережным отношением к потерпевшему. Те же правила и рекомендации к проведению допроса распространяются на допрос несовершеннолетнего свидетеля.

Во время допроса целесообразно предоставлять ребенку листы бумаги, пишущие приборы (желательно, разных цветов), что позволит ему почувствовать себя спокойнее, схематично нарисовать то, что он видел, но, к примеру, не знает названий объектов или не может описать их вербально. Кроме того, использование рисунков в процессе допроса ребенка позволяет ему вспомнить больше подробностей о воспринятых объектах и явлениях [6, с. 123].

По мнению криминалистов, целесообразным является предоставление ребенку игрушек – как в целях снижения его уровня стресса, так и для демонстрации на игрушке совершения каких-либо действий, указания на часть тела, если ребенок не может произнести, или не знает ее названия [7].

К постановке вопросов перед несовершеннолетним, по возможности, следует привлекать психолога или педагога, которые знают особенности мышления несовершеннолетних разных возрастных групп. Это значимо как для результативности допроса, так и для соблюдения этичности при допросе, что в особенности важно, если допрашивается несовершеннолетний, переживший насилие, и рассказ о пережитом может повлиять на его эмоциональное и психическое состояние.

К уголовной ответственности за доведение несовершеннолетнего до самоубийства наиболее часто привлекаются его родители или иные лица, на которых возложены обязанности по воспитанию в связи с выявлением актов жестокого обращения. Иногда, указанные лица не имели прямого умысла на доведение своего ребенка до самоубийства, и случившееся переживают как личную трагедию, что требует учета при их допросе. Но, зачастую, подозреваемые заинтересованы в сокрытии информации о своих действиях в отношении ребенка.

Анализ судебной практики за 2017-2023 гг. [8] свидетельствует о том, что преступления,

предусмотренные ст.110.1 и ст. 110.2 УК РФ, наиболее часто совершают лица в возрасте 16-24 лет; причем, практически все осужденные не имеют высшего образования и не были ранее судимы. Указанные обстоятельства имеют значение для следователя, так как допрос производится не в отношении закоренелых преступников, а молодых людей, ранее проявлявших законопослушное поведение. Интересным аспектом является установление субъективной стороны преступления: некоторые преступники прямо заявляли, что желают «избавиться от биомусора» (как это заявил подсудимый Ф. Будейкин), иные руководствовались любопытством, удастся ли им побудить и привести к совершению самоубийства другого человека [9].

О создании суицидального сетевого-сообщества и чатов в целях оказания психологической поддержки заявлял осужденный А., привлеченный к уголовной ответственности вместе с соучастницей, деяния которых были квалифицированы судом как покушение на убийство [10].

При выборе тактических приемов при допросе потерпевших следует учитывать информацию об их психических отклонениях, о суицидальном поведении, проявленном ранее.

В криминалистике существуют исследования по криминалистическому изучению личности [11]. Действительно, без вдумчивого изучения личности трудно получить и проверить информацию, что подтверждается нашими исследованиями.

Не менее важными следственными действиями при расследовании преступлений, направленных на побуждение несовершеннолетних к самоубийству, являются обыск и выемка. Их проведение необходимо для изъятия электронных устройств, при расследовании данной категории преступлений, совершенных с использованием сети «Интернет». Значимость следов, содержащихся на таких устройствах, несомненна.

Исследование электронных носителей также позволяет выявить других возможных жертв преступлений, что особенно важно при расследовании склонения к самоубийству или содействию его совершения, и установить иные преступления, совершенные лицом. При проведении обыска необходимо также уделить внимание поиску и изъятию таких объектов, как фотографии, рукописные записи, детские рисунки и вещи, возможно, принадлежащие потерпевшему.

Заключение. Подводя итог изложенному, следует отметить, что необходимо совершенствовать криминалистическое обеспечение расследования преступлений, направленных на побуждение несовершеннолетних к самоубийству. Этот процесс состоит из формирования новых криминалистических знаний и адаптации ранее предложенных рекомендаций к современным условиям.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Конвенция о правах ребенка // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст. 955.
2. Артюшиша О.В. Новеллы УК Российской Федерации о противодействии деятельности, направленной на побуждение несовершеннолетних суицидальному поведению / О.В. Артюшиша // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 3(29). С. 85–92.
3. Круковский В.Е. Уголовно-правовые проблемы противодействия деятельности, направленной на побуждение к совершению убийств и самоубийств / В.Е. Круковский, И.Н. Мосечкин // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 196–215.
4. Ильин Н.Н. Вопросы квалификации и расследования доведения до самоубийства несовершеннолетних с помощью сети Интернет: практическое пособие / Н.Н. Ильин; Московская академия Следственного комитета. М., 2022. 88 с.
5. Как россияне пользуются интернетом // Mediascope. 22 февраля 2023 г. URL : <https://mediascope.net/news/1567182/> (дата обращения 05.11.2023).
6. Бертовский Л.В. Особенности допроса детей в возрасте до 7 лет / Л.В. Бертовский // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2015. № 3. С. 113–133.
7. Перякина М.П. Специфика подготовки допроса несовершеннолетнего потерпевшего / М.П. Перякина, Е.А. Щуров // Вестник Академии права и управления. 2016. № 3(44). С. 66–71.
8. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL : <http://www.cdep.ru> (дата обращения 01.10.2023).
9. Решение Судакского городского суда (Республика Крым) от 07 мая 2018 г. по делу № 1-25/2018 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Официальный сайт]. URL : <https://sudact.ru> (дата обращения 15.10.2023).
10. Решение Октябрьского районного суда г. Рязань от 28 сентября 2020 г. по делу № 1-2/2020 // Судебные решения РФ [Официальный сайт]. URL : <https://судебныерешения.рф> (дата обращения: 01.10.2023).
11. Криминалистическое изучение личности: научно-практическое пособие для магистров / Отв. ред. Я.В. Комиссарова. М. : Проспект, 2023. 224 с.

References:

1. Convention on the Rights of the Child // Gazette of the Congress of People's Deputies of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR. 1990. № 45. Art. 955.
2. Artyushisha O.V. Novels of the Criminal Code of the Russian Federation of counteraction to activity, directed at adolescents to suicidal behavior / O.V. Artyushisha // Bulletin of the Kazan Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 3(29). P. 85–92.
3. Krukovsky V.E. Criminal legal problems of countering activities aimed at inducing murders and suicides / V.E. Krukovsky, I.N. Mosechkin // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2018. № 4. P. 196–215.
4. Ilyin N.N. Questions of qualification and investigation of incitement to suicide of minors using the Internet: a practical guide / N.N. Ilyin; Moscow Academy of the Investigative Committee. M., 2022. 88 p.
5. How Russians use the Internet // Mediascope. February 22, 2023. URL : <https://mediascope.net/news/1567182> (date of the application 11/05/2023).
6. Bertovsky L.V. Features of questioning children under 7 years // Bulletin of RUDN University. Series: Legal sciences. 2015. № 3. P. 113–133.
7. Peryakina M.P. Specificity of interrogation preparation of a minor aggrieved person / M.P. Peryakina, E.A. Shchurov // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2016. № 3(44). P. 66–71.
8. Data from judicial statistics // Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation [Official website]. URL : <http://www.cdep.ru> (date of the application 10/01/2023).
9. Decision of the Sudak City Court (Republic of Crimea) dated May 07, 2018 in case № 1-25/2018 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation (SudAct) [Official website]. URL : <https://sudact.ru/> (date of the application 10/15/2023).
10. Decision of the Oktyabrsky District Court of Ryazan dated September 28, 2020 in case № 1-2/2020 // Court decisions of the Russian Federation [Official website]. URL : <https://judicialdecisions.rf> (date of the application 10/01/2023).
11. Criminalistics study of personality: a scientific and practical manual for masters / Executive Editor Y.V. Komissarova. M. : Prospekt, 2023. 224 p.

Информация об авторе

Панина Наталия Алексеевна

соискатель кафедры криминалистики,
Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
natalex.panina@mail.ru

Nataliya A. Panina

Applicant of the Department of Criminalistics,
Moscow State Legal University
named after O.E. Kutafina (MSAL)
natalex.panina@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.90.35.012>

УДК 343.163

Attribution

cc by

О РЕАЛИЗАЦИИ ПРОКУРОРОМ ФУНКЦИИ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОРГАНОМ ДОЗНАНИЯ (ДОЗНАВАТЕЛЕМ) ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ И ПРИНЯТИИ ИТОГОВОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕШЕНИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Теучеж А.А.

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Аннотация. Целью исследования является определение полномочий прокурора, направленных на реализацию его функции установления объективной истины при проверке органом дознания (дознавателем) сообщения о преступлении и принятии по нему итогового процессуального решения. В статье сформулировано понятие «объективная истина», устанавливаемой на стадии возбуждения уголовного дела. Автором сделан вывод о том, что эта функция в данной стадии реализуется опосредовано, в том числе, через орган дознания (дознавателя). Полномочия по установлению объективной истины на стадии возбуждения уголовного дела, реализуемые прокурором в отношении органа дознания (дознавателя), разделены на осуществляемые при производстве органом дознания (дознавателем) проверки сообщения о преступлении; при принятии органом дознания (дознавателем) итогового процессуального решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении; при рассмотрении жалоб лиц, чьи права и законные интересы были нарушены действиями (бездействиями) или решениями, принятыми органом дознания (дознавателем).

Ключевые слова: установление объективной истины, прокурор, орган дознания (дознаватель), проверка сообщения о преступлении, процессуальное решение, полномочия прокурора.

IMPLEMENTATION BY THE PROSECUTOR OF THE CRIMINAL PROCEDURE FUNCTION OF ESTABLISHING OBJECTIVE TRUTH WHEN THE BODY OF INQUIRY (INTERROGATOR) CHECKS A REPORT ON A CRIME AND MAKING A PROCEDURAL DECISION AT THE STAGE OF INSTITUTION OF A CRIMINAL CASE

Asfar A. Teuchezh

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina

Abstract. The purpose of the study is to determine the powers of the prosecutor aimed at implementing his function of establishing objective truth when the body of inquiry (investigator) checks reports of a crime and makes a final procedural decision on it. The article formulates the concept of objective truth established at the stage of initiating a criminal case. The author concluded that this function at this stage is implemented indirectly, including through the body of inquiry (interrogator). The powers to establish objective truth at the stage of initiating a criminal case, exercised by the prosecutor in relation to the inquiry body (inquirer), are divided into those carried out during the investigation of the crime report by the inquiry agency (inquirer); when the body of inquiry (inquirer) makes a final procedural decision based on the results of consideration of a report of a crime; when considering complaints from persons whose rights and legitimate interests were violated by actions (inactions) or decisions made by the body of inquiry (inquirer).

Keywords: establishment of objective truth, prosecutor, body of inquiry (investigator), verification of a crime report, procedural decision, powers of the prosecutor.

Введение.

Поводы, являющиеся основанием для возбуждения уголовного дела, закреплены в ст. 140 Уголовного-процессуального кодекса Российской

Федерации (далее по тексту – УПК РФ). Так, согласно ч. 1 ст. 140 УПК РФ поводом для возбуждения уголовного дела является поступление:

- заявления о преступлении;

© Теучеж А.А.

- явки с повинной;
- сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
- постановления прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Уголовные дела, предусмотренные ст. 198–199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), возбуждаются исключительно на основании направленных в соответствии с законодательством налогов и сборах налоговым органом материалов в орган предварительного расследования (ч. 1.3 ст. 140 УПК РФ).

В соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ, уголовное дело подлежит возбуждению только при наличии в распоряжении уполномоченного органа необходимого количества данных, указывающих на признаки уголовно-наказуемого деяния. Исходя из этого, основанием для возбуждения уголовного дела является достоверное установление предусмотренных законом поводов и оснований. Следует учитывать, что параллельно с поводами и основаниями необходимо установить также отсутствие обстоятельств, препятствующих осуществлению дальнейшего производства по делу. Такие обстоятельства подлежат установлению строго на основании всесторонней, полной и объективной предварительной проверки сведений (обстоятельств), указывающих на наличие события и признаков запрещенного уголовного деяния. При возбуждении уголовного дела объективная истина устанавливается по отношению к событиям, имевшим в действительности, свидетельствующим о наличии события и признаков общественно-опасного деяния, запрещенного нормами УК РФ.

Обсуждение.

Бесспорно, подлежащая познанию при разрешении вопроса о возбуждении уголовного дела объективная истина, по своему внутреннему содержанию кардинальным образом отличается от истины, устанавливаемой на следующих фазах производства по уголовному делу (в процессе осуществления предварительного расследования и рассмотрения по существу судом уголовного дела). По данному вопросу А.А. Тушев писал, что закон от уполномоченных субъектов уголовного преследования при рассмотрении вопроса о возбуждении уголовного дела не требует всеобъемлющего установления обстоятельств совершенного деяния, достаточно получить объективные познания в отношении поводов и оснований для вынесения решения о возбуждении уголовного дела, так как, в противном случае, невозможно принять обоснованное и законное решение по поступившему сообщению о преступлении [1, с. 136].

На этом основании предлагаем под установлением объективной истины в стадии возбуждения

уголовного дела понимать уголовно-процессуальные решения дознавателя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, отражающие наличие или отсутствие поводов, оснований и обстоятельств, препятствующих производству по уголовному делу, основанные на событиях, произошедших в объективной реальности при совершении преступления, в ходе полного, всестороннего и объективного рассмотрения или проверки поступившего сообщения о совершенном или готовящемся преступлении.

Невзирая на тот факт, что уголовно-процессуальный закон не содержит упоминания о прокуроре как о субъекте, наделенного правом на рассмотрение сообщения о преступлении и принятие по нему процессуального решения, мы исходим из того тезиса, что социальное предназначение прокуратуры России и имеющиеся у прокурора права и обязанности на стадии возбуждения уголовного дела, дают возможным с уверенностью утверждать о полномочном осуществлении прокурором процессуальной функции установления объективной истины при разрешении вопроса о возбуждении уголовного дела.

Следует отметить, что законодатель в настоящее время не предполагает целенаправленных и активных действий прокурора по выявлению нарушений уголовного законодательства, осуществлению проверки сообщения о преступлении и принятию процессуальных решений по ним, предусмотренных ст. 145 УПК РФ. В ситуациях, когда сообщение о совершенном или готовящемся преступном деянии поступает в органы прокуратуры, прокурор обязан перенаправить такое сообщение для осуществления процессуальной проверки в орган, уполномоченный на осуществление предварительного расследования. При таких обстоятельствах функция установления объективной истины осуществляется опосредованно прокурором – посредством следователя или дознавателя, с помощью полномочий, предоставленных процессуальным законодательством.

Реализацию прокурором процессуальной функции установления объективной истины на этапе возбуждения уголовного дела подтверждают проанкетированные сотрудники органов прокуратуры, обладающие опытом личного участия в данной стадии уголовного судопроизводства. Так, из 140 проанкетированных нами в 2022 году прокуроров из разных регионов страны, 62,9 % подтвердили осуществление прокурором уголовно-процессуальной функции установления истины на стадии возбуждения уголовного дела.

При производстве органом дознания (дознавателем) проверки сообщения о преступлении с целью установления объективной истины, прокурор уполномочен, в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, а также п. 17 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от

19.01.2022 года № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» [2] (далее по тексту – Приказ Генерального прокурора РФ № 11), давать письменные указания о направлении и ходе проведения проверки, о производстве следственных и иных необходимых процессуальных действий с целью установления обстоятельств, имевших место в действительности.

Прокурор, указав в своем решении конкретные мотивы принятия своего решения, в целях обеспечения полноты и всесторонности предварительной процессуальной проверки, вправе удовлетворить ходатайство о продлении срока проверки сообщения о преступлении до 30 суток, которые ранее уже продлевался начальником органа дознания до 10 суток. Такое решение принимается прокурором при необходимости производства органом дознания (дознавателем) ревизий, документальных проверок, исследования документов предметов, трупов, судебных экспертиз, ревизий и т.д. (ч. 4 ст. 144 УПК РФ, п. 6 Приказа Генерального прокурора РФ № 11).

В силу положений ч. 2 ст. 144 УПК РФ, прокурор уполномочен возложить на орган дознания (дознавателя) обязанность провести проверку сообщения о преступлении (совершенном или готовящемся), распространенному в средствах массовой информации. При этом прокурор вправе запросить у редакции или главного редактора средства массовой информации, опубликовавшего сообщение о преступных действиях, соответствующие материалы и документы, послужившие основанием для публикации, а также сведения в отношении лица, предоставившего такие данные.

В качестве примера, когда прокурор реализует функцию установления объективной истины на данном этапе, можно привести следующую ситуацию из практики.

В ОМВД Российской Федерации в одном из районов Краснодарского края было зарегистрировано сообщение по факту нанесения Б. телесных повреждений со стороны Р. и П. По результатам проведенной процессуальной проверки, дознавателем, руководствовавшимся положениями п. 3 ч. 1 ст. 145 и ч. 1 ст. 318 УПК РФ, вынесено постановление о передаче мировому судье сообщения о преступлении и материалов проверки. Указанное постановление было отменено прокурором ввиду неполноты проведенной проверки, а материалы возвращены для установления обстоятельств, которые позволят принять обоснованное и законное решение [3].

Немаловажно, что на указанной стадии прокурор также обязан требовать устранения нарушений законодательства при осуществлении органом дознания (дознавателем) сбора сведений (информации), направленных на установление наличия поводов и оснований к возбуждению уголовного дела, а также отсутствия обстоятельств, препятствующих производству по делу.

Процессуальная функция установления объективной истины при принятии процессуального решения по итогам рассмотрения органом дознания (дознавателем) сообщения о преступлении, реализуется прокурором с помощью следующих полномочий.

В п. 9 Приказа Генерального прокурора РФ № 11 указано, что прокуроры обязаны обеспечить своевременное и неукоснительное изучение материалов проверки на предмет установления правомерности и обоснованности процессуальных решений, принятых органом дознания (дознавателем) по каждому без исключения сообщению о преступлении.

Прокурору в силу положений п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ и ч. 6 ст. 148 УПК РФ предоставлено право по отмене необоснованных и незаконных постановлений органа дознания (дознавателя) об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом постановление об отказе в возбуждении уголовного дела признается необоснованным и незаконным и в том случае, когда отраженные в нем процессуальные выводы (решения) противоречат материалам проверки сообщения о преступлении, обстоятельствам, имевшим место в действительности, а также при вынесении на основе необъективной и неполной предварительной проверки.

В случае отмены необоснованного и незаконного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, прокурор возвращает его обратно лицу, вынесшему процессуальный акт, с одновременным установлением конкретного срока для проведения дополнительной проверки, учитывая необходимый объем производства вспомогательных проверочных мероприятий (действий) и оснований, установленных ч. 3 ст. 144 УПК РФ.

Так, заместителем межрайонного прокурора того же района отменено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное дознавателем в связи с отсутствием состава преступления, предусмотренного ст. 115 УК РФ; по результатам рассмотрения заявления М. о причинении ему физического вреда со стороны Н. Заместителем прокурора в ходе изучения процессуального решения и материалов проверки установлено, что дознавателем решение принято преждевременно на основании неполно исследованных обстоятельств. Прокурором даны указания дознавателю в ходе дополнительной проверки выполнить следующие мероприятия: опросить Н., а также, при необходимости, провести иные проверочные мероприятия, приняв обоснованное, законное и мотивированное процессуальное решение [4].

Однако на этом процессуальная деятельность прокурора не прекращается. В ходе проведения органом дознания (дознавателем) дополнительно проведенных проверочных мероприятий (действий), прокурор должен обеспечить исполнение органом дознания (дознавателем) ранее

данных письменных указаний. При невыполнении указаний прокурору надлежит применять меры реагирования с отображением принципиальной правовой оценки по каждому факту нарушения требований (п. 9 Приказа Генерального прокурора РФ № 11).

В соответствии с п. 11 Приказа Генерального прокурора РФ № 11, прокурору также необходимо безотлагательно исследовать, поступившее в порядке ч. 4 ст. 146 УПК РФ, постановление о возбуждении уголовного дела. По итогам его изучения прокурор полномочен вынести мотивированное постановление о его отмене как необоснованного и незаконного (п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). В ч. 4 ст. 146 УПК РФ определено, что такое решение прокурором должно быть принято в течение 24 часов с момента поступления материалов предварительной проверки, послуживших основанием для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Генеральный прокурор Российской Федерации определяет, что полномочие по отмене постановления о возбуждении уголовного дела следует использовать только при неверном применении органом дознания (дознавателем) положений уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, выявлении основополагающих (существенных) нарушений законодательства, негативным последствием которых будет являться незаконное и необоснованное привлечение лица к ответственности, либо признание недопустимыми доказательств. В связи с этим, прокурорам важно особое внимание уделять на полноту, всесторонность и объективность осуществленной предварительной проверки, на корреляцию процессуальных выводов и решений, отображенных в постановлении, фактическим обстоятельствам, имевшим место в действительности. Одновременно с этим, прокурору необходимо определить, что сведения, отображенные в акте о возбуждении уголовного дела, не противоречат фактам, установленным в ходе предварительной проверки.

Так, прокурором К-ского района было отменено постановление дознавателя федеральной службы судебных приставов о возбуждении уголовного дела в отношении А., который, являясь признанным судом виновным в совершении административного проступка по ст. 5.35.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, вновь совершил аналогичное деяние по неуплате алиментов без уважительных причин.

В ходе изучения поступившего решения дознавателя и материалов процессуальной проверки прокурором было принято решение об отмене постановления о возбуждении уголовного дела в связи с тем, что при вынесении процессуального решения дознавателем не опрошен должник А., не установлено, находился ли А. в указанный период времени в медицинском учреждении, что не позволяет сделать однозначный вывод об

отказе А. в уплате алиментов, а также, в ходе проверки не проведены мероприятия по установлению размера иной, оказанной А. материальной помощи [5].

Следующее полномочие прокурора, направленное на установление истины, выражается в праве давать органу дознания (дознавателю) согласие на возбуждение уголовного дела частного или частно-публичного обвинения при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя в случаях, предусмотренных в ч. 4 ст. 20 УПК РФ. При этом п. 14 Приказа Генерального прокурора РФ № 11 устанавливает условие, что прокурор перед дачей согласия должен проверить достаточность, обоснованность и законность сведений для принятия такого решения.

Помимо этого, полномочием, направленным на установление объективной истины, реализуемым прокурором в ходе осуществления органом дознания (дознавателем) предварительной проверки сообщения о преступлении и принятия процессуального решения, является рассмотрение жалоб от лиц, права и законные интересы которых были нарушены действиями (бездействиями) и (или) решениями, принятыми органом дознания (дознавателем).

Поступившая жалоба подлежит рассмотрению прокурором в течение 3 суток с момента ее получения (ст. 124 УПК РФ). В отдельных случаях, законом предусмотрено, что срок рассмотрения жалобы может быть продлен до 10 суток. Он продлевается в том случае, если для обеспечения полноты и всесторонности проверки и разрешения жалобы по существу необходимо истребовать и изучить дополнительные материалы (документы), а также принять иные меры, способствующие познанию истины по делу.

На стадии возбуждения уголовного дела прокурор полномочен рассматривать (разрешать) следующие жалобы, связанные с познанием объективной истины:

- на необоснованные и незаконные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и о возбуждении уголовного дела;
- на неосуществление комплекса или отдельных процессуальных проверочных действий, обеспечивающих полноту, всесторонность и объективность исследования обстоятельств, подлежащих установлению и юридической оценке, для вынесения обоснованного и законного итогового процессуального решения по поступившему сообщению.

По результатам рассмотрения жалобы прокурор выносит постановление о полном или частичном ее удовлетворении, либо об отказе в удовлетворении требований.

Так, прокурором С-ного района по итогам разрешения жалобы на имя начальника ОМВД было

внесено представление об устранении нарушений законодательства, допущенных дознавателем при рассмотрении сообщения о преступлении. Основанием для внесения представления послужил тот факт, что в ходе рассмотрения жалобы прокурором установлено, что дознавателем в нарушение требований процессуального законодательства и должностных инструкций не был проведен исчерпывающий комплекс проверочных мероприятий, кроме того, выявлены факты волокиты со стороны дознавателя при проверке сообщения о преступлении, а также неисполнение ранее данных указаний прокурора[6].

Результаты.

Несмотря на отсутствие прямого законодательного закрепления тезиса о реализации прокурором функции установления объективной истины, приведенные в работе положения российского законодательства, приказа Генерального прокурора РФ, результаты проведенного анкетирования и примеры прокурорской практики позволяют сформировать вывод о том, что прокурорская процессуальная деятельность в рамках отечественного уголовного процесса многофункциональна и одной из реализуемых функций является установление объективной истины, в том числе на стадии возбуждения уголовного

дела. Альтернативное утверждение вступает в непосредственное противоречие с предназначением органов прокуратуры Российской Федерации.

Заключение.

В настоящий момент в ч. 1 ст. 37 УПК РФ обозначены две самостоятельные функции – функция уголовного преследования и функция надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, что не полностью отражает действительное процессуальное положение прокурора, а также не в полной мере отвечает целям и задачам, стоящим перед прокурором в уголовном процессе. В связи с этим, предлагаем законодателю пересмотреть перечень функционального назначения прокурорской деятельности в уголовном судопроизводстве России посредством расширения диапазона реализуемых функций.

Законодательное закрепление процессуальной функции установления объективной истины по уголовному делу будет иметь положительный эффект, выраженный в том, что государство отчетливо даст понять общественности, что прокурор – это гарант справедливости, обоснованности и законности в уголовном судопроизводстве.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Тушев А.А. Прокурор в уголовном Российской Федерации. СПб. : Изд-во Р. Асланова: «Юрид. центр Пресс», 2005, 136 с.
2. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 19.01.2022 № 11 // Законность. 2022. № 4(1050).
3. Материал проверки, зарегистрированный в КУСП за № 7301 от 10.06.2023.
4. Материал проверки, зарегистрированный в КУСП за № 472 от 19.01.2022.
5. Постановление о возбуждении уголовного дела № 123080304300001 от 15.05.2023.
6. Материал проверки, зарегистрированный в КУСП за № 13584 от 20.09.2021.

References:

1. Tushev A.A. Prosecutor in the criminal of the Russian Federation. SPb. : Publishing house of R. Aslanova: «Legal. Center Press», 2005, 136 p.
2. On the organization of prosecutorial supervision over the procedural activities of investigative bodies: Order of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation dated January 19, 2022 № 11 // Legality. 2022. № 4(1050).
3. Inspection material registered in KUSP under № 7301 dated June 10, 2023.
4. Inspection material registered in KUSP under № 472 dated January 19, 2022.
5. Resolution to initiate criminal proceedings № 123080304300001 dated May 15, 2023.
6. Inspection material registered in KUSP under № 13584 dated September 20, 2021.

Информация об авторе

Теучеж Асфар Асланбиевич
соискатель,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар,
начальник правового отдела № 4
Межрайонной ИФНС России № 16
по Краснодарскому краю
asfarteuchezh_teuchezh@mail.ru

Asfar A. Teuchezh
Applicant,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin, Krasnodar,
Head of Legal Department № 4
of Interdistrict Inspectorate of the Federal Tax Service
of Russia № 16 for the Krasnodar territory
asfarteuchezh_teuchezh@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.35.83.002>
УДК 343.97

Attribution
cc by

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ПОНИМАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ ДЕЙСТВИЙ ПОЛИЦИИ В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Чимаров С.Ю.

Санкт-Петербургский университет МВД России

Аннотация. Цель: публикация посвящена научному анализу теоретико-правовых воззрений на предметное поле процессуальной справедливости, имеющей непреходящее значение для повышения уровня общественного доверия полиции, квинтэссенция правоохранительной миссии которой сведена к необходимости справедливого рассмотрения множества спорных ситуаций, сопряженных с защитой прав и свобод человека и гражданина. От законного разрешения указанных ситуаций во многом зависит благополучие общества и каждого гражданина. Автором сформулированы предложения, способствующие совершенствованию действующей парадигмы процессуальной справедливости в деятельности служащих полиции. Кроме того, в статье представлено авторское понятие процессуальной справедливости, в структуре которого акцентировано внимание на условиях ее эффективной реализации. Методы: целеполагание выбора методологической основы исследования обусловлено необходимостью диалектического подхода к современному восприятию феномена процессуальной справедливости в контексте запросов демократического правового государства. В ходе исследования применялись общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и специально-научные (исторический, эвристический, аксиологический) методы познания, а также метод контент-анализа. Результаты исследования: в публикации нашли отражение отдельные выводы отечественной и зарубежной научной мысли, в части понимания теоретико-правовых основ процессуальной справедливости в деятельности полиции, отдельные из которых имеют универсальное значение. Выводы и заключения: материалы публикации могут быть использованы в процессе самообразования начальствующих лиц органов внутренних дел, для более углубленного изучения преподавательским составом и научными сотрудниками образовательных организаций системы МВД России, и всех тех, кто интересуется предметным полем теории права.

Ключевые слова: теория права, процессуальная справедливость, общественное доверие, фидуциарный принцип, дискреционные полномочия, квазисудебные полномочия, полиция.

THEORETICAL AND LEGAL UNDERSTANDING OF THE PROBLEM OF PROCEDURAL JUSTICE OF POLICE ACTIONS IN CONDITIONS OF A DEMOCRATIC LEGAL STATE

Sergey Yu. Chimarov

St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Purpose: the publication is devoted to the scientific analysis of theoretical and legal views on the subject field of procedural justice, which is of paramount importance for increasing the level of public trust in the police, the quintessence of whose law enforcement mission is reduced to the need for fair consideration of many controversial situations involving the protection of human and civil rights and freedoms. The well-being of society and every citizen largely depends on the legal resolution of these situations. The author formulated proposals that contribute to the improvement of the current paradigm of procedural justice in the activities of police officers. In addition, the article presents the author's concept of procedural justice, the structure of which focuses on the conditions of its effective implementation. Methods: the goal-setting of the choice of the methodological basis of the study is due to the need for a dialectical approach to the modern perception of the phenomenon of procedural justice in the context of the demands of a democratic rule of law. The research used general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) and special scientific (historical, heuristic, axiological) methods of cognition, as well as the method of content analysis. Research results: the publication reflects some conclusions of domestic and foreign scientific thought, in terms of understanding the theoretical and legal foundations of procedural justice in police activities, some of which are of universal

© Чимаров С.Ю.

importance. Conclusions and conclusions: the materials of the publication can be used in the process of self-education of the heads of the internal affairs bodies, for a more in-depth study by the teaching staff and researchers of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, and all those who are interested in the subject field of the theory of law.

Keywords: theory of law, procedural justice, public trust, fiduciary principle, discretionary powers, quasi-judicial powers, police.

Введение. Уверенный и динамичный характер продвижения Российской Федерации по пути укрепления основ демократического правового государства в значительной степени предопределяется упрочением доверия российского общества в целом и каждого человека в отдельности всем без исключения институтам государства, в том числе и системе МВД России, в структуре которого полиция занимает особое место.

Отмеченное обстоятельство свидетельствует о востребованности и актуальности специального обращения к заявленной теме.

Выполненный анализ соответствующей научной литературы и формулирование на этой основе необходимых выводов, способствует более точному восприятию сущностных аспектов общественного доверия полиции, которое, в свою очередь, в определяющей степени достигается посредством справедливых суть законных и обоснованных действий каждого сотрудника полиции. Комплексный характер привлечения в ходе проведенного исследования ряда малоизученных российскими учеными зарубежных источников, подтверждает новизну выполненной работы.

Обсуждение. Многогранные вопросы процессуальной справедливости в действиях различных органов власти, включая исполнительную власть служащих полиции, имеют непреходящее значение и особенно актуальны при построении демократического правового государства. Апеллируя к устоявшемуся в юридических кругах пониманию процессуальной справедливости, в его этико-правовом выражении, Д.Е. Михель акцентирует внимание на сопряженности указанного вида справедливости с процессом честного рассмотрения обстоятельств спорного дела [1, с. 19]. Испытывая в процессе общения с представителями органов правоохранения справедливость их процессуальных действий и честное отношение к спорной ситуации, граждане воспринимают соответствующие шаги «власть имущих более легитимными и отвечают своей готовностью на совместное решение сложившейся конфликтной ситуации» [8].

С учетом проведенного анализа различных правовых источников и специальной литературы, представляется возможным сформулировать следующее определение процессуальной справедливости: процессуальная справедливость – это законное суть справедливое решение споров компетентными лицами и при соблюдении следующих условий:

– во-первых, право голоса каждой из сторон возникшего спора, обращенное к понятию честного и обоснованного рассмотрения произошедшего;

– во-вторых, объективность и нейтральность в оценках состоявшегося события;

– в-третьих, демонстрация уважительного отношения к точке зрения каждого субъекта спора;

– в-четвертых, объективность рассмотрения заслуживающих доверия мотивов действий всех участников спора.

К примеру, обратив внимание на область административно-процессуальной деятельности, составляющей «особую ткань» правоохранительных мер полиции, следует указать на формулу этого вида деятельности, которую представил отечественный правовед А.В. Михелькевич. По мнению данного ученого, административно-процессуальная деятельность сводится к «особому виду государственной деятельности, направленному на разрешение социальных конфликтов (споров), возникающих в различных сферах и областях государственного управления, и осуществляемому в рамках обособленной системы нормативно закрепленных юридических правил, гарантирующих справедливое и законное разрешение таких конфликтов (споров)» [2, с. 8].

Подвергая критике квазисудебные полномочия, к которым прибегают отдельные представители исполнительной власти, правовед и лорд-главный судья Англии в 1922–1940 гг. Г. Хьюарт (1870–1943) в своей работе «Новый деспотизм» апеллирует к целесообразности безусловного соблюдения принципа верховенства права, являющегося базовым для утверждения процессуальной справедливости. «Каждый человек, независимо от занимаемой им должности, будь то государственный министр или правительственный чиновник, военнослужащий или полицейский, руководствуется обычным законодательством страны и несет личную ответственность за все, что совершается им вопреки этому закону, и подпадает под юрисдикцию обычных судов, гражданских и уголовных» [6, р. 26], – констатирует указанный государственный деятель.

Отмеченному суждению Г. Хьюарта корреспондируют его размышления относительно понимания подлинного смысла идеи справедливости в деятельности любого представителя правоохранительного ведомства, для которого справедливость его решений как независимого и беспристрастного служителя закона выражается в со-

вершении действий, основанных на доказательствах и разуме. При этом, как отмечает Г. Хьюарт, фактор наделения государственным служащего правом администратора при рассмотрении нестандартных ситуаций не должен приводить к возникновению барьеров «на пути укрепления регулярной системы права, применимой не только ко всем вопросам, касающимся государственной службы, но также и ко всем спорам между правительством или его служащими, с одной стороны, и частными лицами, с другой стороны» [6, р. 44–45].

Как нам представляется, указанное замечание главы английской судебной власти имеет непосредственное отношение к разрешению проблемы процессуальной справедливости в профессиональной деятельности личного состава полиции.

Развивая отмеченный промежуточный вывод, следует напомнить содержание восьмого принципа правоприменения в работе полиции, сформулированного британским полицейистом Р. Пилем (1788–1850). Как следует из указанного принципа, «полиция должна всегда действовать только в пределах своих функций, не допускать узурпации полномочий судебных органов, мести отдельным лицам или государству, авторитетно подходить к определению вины и наказанию виновных» [5, с. 34].

В мировой полицейистике отмеченный принцип возведен в разряд универсальных и находит свое отражение в положениях национального законодательства зарубежных стран, направленного на регулирование предметного поля полицейской деятельности.

Применительно к Российской Федерации, действие восьмого принципа Р. Пила может быть проиллюстрировано нормативным установлением Федерального закона «О полиции», закрепленном в п. 8 ч. 1 ст. 13 [4] и наделяющем полицию правом на составление протоколов об административных правонарушениях и принятие иных мер, предусмотренных законодательством об административных правонарушениях (глава 27 КоАП Российской Федерации) [3].

В вариации зарубежной правовой науки особое внимание обращено на исследование процессуальной модели полицейской деятельности, основанной на теоретических концептах процессуальной справедливости, которые предложил американский ученый Т.Р. Тайлер.

Исходя из логики данного специалиста в области юридической психологии, «справедливость процесса принятия решений увеличивается в глазах людей – объектов этих решений – легитимность тех, кто эти решения принимает» [9, р. 117–118].

По нашему мнению, отмеченный вывод подчеркивает наличие прямой корреляции между процессуальной справедливостью полицейского дела и фактором доверия общества к полицейской институции, в целом, служащие которой призваны к практическому подтверждению обоснованности и легитимности принимаемых ими мер по реализации полицейской функции.

Предложенный нами тезис соответствует эмпирическим исследованиям зарубежных ученых, выявивших следующее: «установление легитимности или доверия представляет собой желательную альтернативу использованию принудительной силы полиции для достижения ожидаемого эффекта от реализации ее властной компетенции» [7, р. 2].

Заключение. Проведенное исследование отдельных аспектов теоретико-правового понимания проблемы процессуальной справедливости действий полиции в контексте углубления основ демократического правового государства позволяет заключить следующее:

1. Проблема процессуальной справедливости занимает одно из первенствующих мест на масштабном проблемном поле, в пределах которого современной генерации правоведов следует и далее исследовать новые условия и пути решения сложных задач, имеющих прямое отношение к укреплению в обществе доверия к полиции как институту государства и служащим отмеченного правоохранительного государственного учреждения.

2. Справедливое рассмотрение каждым полицейским массива нестандартных ситуаций, выходящих за границы традиционного, тождественно законности его действий, понятных гражданам. При этом феномен процессуальной справедливости наиболее тесно связан с действием фидуциарного принципа полицейской деятельности и дискреционными полномочиями полиции, личному составу которой приходится нередко принимать свои решения на основе личного суждения или выбора, включая моральный выбор.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Михель Д.Е. Теоретические и практические аспекты теории процессуальной справедливости в социальной психологии и юридической конфликтологии (на основе изучения конфликта и юридических форм его разрешения) / Д.Е. Михель // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2023. № 1(15). С. 13–21.
2. Михелькевич А.В. Административно-процессуальная деятельность полиции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. М., 2013. 22 с.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
4. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
5. Чимаров С.Ю. К вопросу о «Принципах правоприменения» Роберта Пиля в деятельности полиции / С.Ю. Чимаров // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3(75). С. 33–34.
6. Heward G. The New Despotism. London : Ernest Benn Limited, 1929. 308 p.
7. Trust in the Police: The Influence of Procedural Justice and Perceived Collective Efficacy / J. Nix, S.E. Wolfe, J. Rojek, R.J. Kaminski // Crime & Delinquency published online 17 April 2014. P. 1–14.
8. Procedural justice // Сайт «HM Inspectorate of Probation». URL : <https://www.justiceinspectors.gov.uk/hmiprobation/research/the-evidence-base-probation/models-and-principles/procedural-justice> (date of the application 12.02.2024).
9. Tyler T.R. Social Justice / T.R. Tyler // International Journal of Psychology. 2000. Vol. 35(2). P. 117–125.

References:

1. Mikhel D.E. Theoretical and practical aspects of the theory of procedural justice in social psychology and legal conflictology (based on the study of conflict and legal forms of its resolution) / D.E. Mikhel // Legal Bulletin of the Kuban State University. 2023. № 1(15). P. 13–21.
2. Mikhelkevich A.V. Administrative procedural activity of the police : abstract of dis. ... candidate of law sciences: 12.00.14. M., 2013. 22 p.
3. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated 12/30/2001 № 195-FZ // SPS ConsultantPlus.
4. About the police: Federal Law № 3-FZ dated 07.02.2011 // SPS ConsultantPlus.
5. Chimarov S.Yu. On the question of Robert Peel's «Principles of law enforcement» in police activity / S.Yu. Chimarov // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 3 (75). P. 33–34.
6. Heward G. The New Despotism. London : Ernest Benn Limited, 1929. 308 p.
7. Trust in the Police: The Influence of Procedural Justice and Perceived Collective Efficacy / J. Nix, S.E. Wolfe, J. Rojek, R.J. Kaminski // Crime & Delinquency published online 17 April 2014. P. 1–14.
8. Procedural justice // Сайт «HM Inspectorate of Probation». URL : <https://www.justiceinspectors.gov.uk/hmiprobation/research/the-evidence-base-probation/models-and-principles/procedural-justice> (date of the application 12.02.2024).
9. Tyler T.R. Social Justice / T.R. Tyler // International Journal of Psychology. 2000. Vol. 35(2). P. 117–125.

Информация об авторе

Чимаров Сергей Юрьевич
доктор исторических наук,
профессор,
профессор кафедры управления персоналом
и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет МВД России
serg120756@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-8323-6953>

Sergey Yu. Chimarov
Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Personnel Management and Educational Work,
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
serg120756@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-8323-6953>

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.77.69.004>

УДК 656

Attribution

cc by

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИМИ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК

Акопова Е.С., Полуботко А.А., Самыгин С.И.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Аннотация. В исследовании рассматриваются теоретические аспекты категории «логистическая цепь», ее значение для организации в определении конкурентоспособности. Помимо этого, анализируются способы сокращения издержек путем применения методов оптимизирования цепи поставок, что напрямую влияет на рентабельность организации и определяет актуальность исследования. Большое внимание уделяется определению уровней поставщиков, потребителей и их значение для формирования логистической цепи, что на сегодняшний день является основой конкурентоспособности организации. Далее анализируется конфигурация цепи поставок, а также – связи между звеньями. В завершение в статье рассматриваются актуальные стратегии формирования логистических цепей и определяется наиболее эффективная из них.

Ключевые слова: логистическая цепь, стратегическое планирование и управление цепью поставок, фокусная компания, материальный поток, конфигурация цепи поставок.

FEATURES OF STRATEGIC PLANNING AND SUPPLY CHAIN MANAGEMENT

Elena S. Akopova, Anna A. Polubotko, Sergey I. Samygin

Rostov State University of Economics

Abstract. The study examines the theoretical aspects of the logistics chain category, its importance for the organization in determining competitiveness. In addition, ways to reduce costs by applying supply chain optimization methods are analyzed. Much attention is paid to determining the levels of suppliers, consumers and their importance for the formation of the logistics chain. Next, the configuration of the supply chain is analyzed, as well as the connections between the links. In conclusion, the article discusses current strategies for the formation of logistics chains, analyzes foreign experience and determines the most effective strategy for commercial organizations.

Keywords: logistics chain, strategic planning and supply chain management, Focus Company, material flow, supply chain configuration.

Введение. На сегодняшний день в Российской Федерации рынок характеризуется высоким уровнем конкуренции.

Сохранение высокого уровня спроса на товары и услуги в условиях воздействия значительного числа санкций является сложной задачей для коммерческих организаций. В связи с этим, становится вопрос о рационализации использования ограниченных ресурсов и оптимизации процессов управления.

Особое место в управленческих процессах занимает логистика. Управленческий подход, основанный на логистике, предполагает различные способы управления материальными, финансовыми и сервисными потоками. Конкурентоспособность организации напрямую зависит от грамотного использования ограниченных ресурсов, чего невозможно добиться без оптимизированного логистического подхода. Основой логистического подхода выступает, в первую очередь, процесс планирования ресурсов, сбыта продукции, резерв.

Необходимо рассмотреть задачи, которые решает логистика [4]:

- обеспечение ресурсами, расчет необходимой вместимости ресурсов для транспортировки, эффективное взаимодействие с поставщиками и выбор поставщика;
- контроль поставок;
- аренда складских помещений, приобретение собственных складов;
- проверка качества;
- транспортировка товара к потребителю;
- хранение и обработка информации с помощью базы данных.

Управленческие процессы в организации разделяются на три основные сферы: производство, снабжение и сбыт.

Логистика является составляющим компонентом перечисленных сфер и выполняет функцию ко-

© Акопова Е.С., Полуботко А.А., Самыгин С.И.

ординирования ресурсов. Так, сфера снабжения направлена на обеспечение организации всеми необходимыми ресурсами.

В сфере производства процессы логистики отвечают за транспортировку товаров до потребителя. Логистика сбыта направлена на передачу материального потока напрямую или через посредников. Информационная сфера и сфера транспорта в логистических процессах являются взаимосвязанными элементами и обеспечивают стабильность функционирования других сфер.

Объектом исследования выступают потоковые процессы в виде транспортировки товаров, а также их прохождение по цепочке поставок. Предметом исследования является деятельность специалистов по управлению транспортными потоками, а также регулирование и учет процесса перемещения товаров или услуг.

Логистическая цепь представляет собой совокупность звеньев, которые, в свою очередь, являются участниками процесса управления транспортными перемещениями.

Обсуждение. Результаты. На практике построение логистических цепей имеет весомое значение для организации, потому как может сложиться ситуация несовпадения потоков движения готовой продукции или ресурсов с денежными потоками. Немаловажным аспектом является построение логически верных цепей, которые могут образовывать целые системы.

Логистические системы могут быть как линейными, так и разветвленными или древовидными. Это зависит от вида потока. Так, материальный поток представляет собой транспортировку до потребителя при участии одного или нескольких посредников. Особенность гибких потоков заключается в отсутствии посредников и осуществляется на взаимодействии прямых и эшелонных логистических систем [7].

Сама суть использования логистических цепей и систем состоит в повышении эффективности организации на всех уровнях управления, а именно – на производстве и торговле, а также для сокращения общего уровня издержек. Успешной проведенную логистическую операцию можно считать тогда, когда товар доставлен потребителю в надлежащем качестве в установленное место и время, в необходимом количестве и выполненными условиями по части расходов.

Стоит отметить, что в решении вышеперечисленных вопросов участвуют следующие хозяйствующие субъекты: организация-поставщик, коммерческая организация, организация-производитель, транспортная компания.

Их действия необходимо рассмотреть подробнее:

– транспортные компании, как уже было изложено выше, отвечают за перевозку готовой про-

дукции и доставку всех видов материалов для изготовления продукции или необходимых производству деталей;

– организация – производитель, занимается собственно изготовлением продукции, в задаче по созданию логистических цепей участвует в качестве поставщика продукции, также арендует или имеет в собственном распоряжении склады, которые являются основным элементом логистической цепи;

– коммерческие организации, выступающие в роли посредника, не принимают участия в производстве товара, участвуют в оказании услуг по организации логистических операций и товарооборота;

– компания, занимающаяся оптовой торговлей, куда поступает готовая продукция, если сама организация-производитель не занимается сбытом.

Итак, перечисленные субъекты принимают активное участие в формировании логистических цепей и материальных потоков, а также контролируют передвижение.

Логистические операции и функции представляют собой отдельные категории. Под логистической функцией понимается группа логистических операций, входящих в логистическую систему. Логистическая операция – любая операция, которая каким-либо образом связана с готовой продукцией или ресурсами, кроме самого производства.

При применении оптимального логистического подхода возможно сократить долю издержек на 5–10 %.

Метод периодического анализа является одним из возможных примеров. Его применение основывается на оптимизации системы формирования запасов с фиксированным интервалом времени между заказами и расчетом оптимального размера заказа.

Другим популярным методом сокращения издержек на содержание складских помещений и транспортные расходы является метод оптимизации уровня запасов на стадии формирования логистической системы, в которую входят распределительные центры, транспортная организация, складские терминалы.

При оптимизации движения потоков можно эффективно снизить уровень издержек. Используя логистические методы, можно организовать сквозное прохождение материальных потоков через звенья логистической цепи от производителя до потребителя [5].

Помимо этого, эффективное слияние в единую систему звеньев логистической цепи может гарантировать положительный результат проводимой операции. Стоит отметить, что положи-

тельным результатом экономической деятельности коммерческой организации и самой системы товародвижения является отношение затрат к результату.

Стратегической целью конфигурирования цепи поставок является повышение рентабельности и конкурентоспособности фокусной компании. Особенностью конфигурации системы поставок является тот факт, что выстраивать цепи поставок может каждая компания, которая взаимодействует с фокусной в зависимости от своих интересов. Потому для каждой компании-участника логистической цепи поставок структура цепи воспринимается как произвольная.

При планировании цепи поставок фокусная компания стремится управлять всеми взаимодействиями между участниками цепи. Но как уже было упомянуто выше, зачастую при большом количестве участников фокусная компания прибегает к помощи контрагентов, что способствует эффективному управлению взаимодействиями в цепи поставок, а также сокращению затрат.

При выборе оптимального логического подхода и формировании на его основании логистического подхода, возможно повысить уровень реализации продукции и товарообращения. Процесс формирования запасов является довольно затратным и чаще всего на него приходится 25 % общих издержек организации, что определяет значение грамотного формирования запасов.

Анализ логистических цепей позволит выявить операции, которые являются лишними, а также, в последующем, устранить их для снижения уровня издержек.

Итак, управление логистическими цепями позволит решить следующие вопросы:

планирования и прогнозирования спроса, объемов транспортировки;

– выявить оптимальный объем ресурсов или товаров необходимых для транспортировки;

– упаковки и складирования товара.

При благоприятном исходе применения логистических методов, процесс товарооборота будет сокращаться, производство товаров увеличиваться, а наценка на конечный продукт снижаться. Это позволит организации стать конкурентоспособнее.

Связи с субъектами, не входящими в цепь поставок, называют взаимодействиями фокусной компании с организациями, которые не являются участниками логистической цепи, но при этом могут оказывать на нее влияние. Примером может служить потребитель, который взаимодействует с компанией-конкурентом при производстве компаниями похожих или идентичных товаров. В данном случае изменение условий договора между магазином розничной торговли и

поставщиком-конкурентом может отразиться на условиях и объемах поставок фокусной компании. В связи с этим, цепь поставок организации-поставщика может влиять на конфигурацию цепи фокусной компании с усилением мер защиты конфиденциальной информации.

В свою очередь, логистические цепи определяются как следующие категории: поставщики, распределительные центры, грузовые терминалы, склады хранения, отправка и распределение готовой продукции. Благодаря логистическим цепям, гарантируется передвижение товаров и ресурсов на всех уровнях управления организацией.

Материальный поток – логистическая категория, которая представляет собой совокупность готовой продукции, ресурсов, которые являются составляющим логистических цепей.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что логистика является частью экономической науки, которая призвана решать вопросы по управлению процессами передвижения товаров к потребителю.

Организации, оказывающие услуги в виде логистических операций, называют сервисными. Сегодня организаций по оказанию сервисных услуг значительное количество на рынке, соответственно, конкуренция среди них находится на высоком уровне. Важность деятельности сервисных организаций заключается в том, что современный человек ежедневно нуждается в услугах или товарах, а сервисные организации удовлетворяют его потребность. Но при этом, функции сервисных организаций не ограничиваются лишь сбытом товаров или услуг

Комбинации конфигурации цепей может быть большое количество в зависимости от границ цепи и структурной размерности. На протяжении экономического развития фокусной организации и ее расширения цепь поставок может видоизменяться. При взаимодействии фокусной компании с меньшим числом потребителей и поставщиков, цепь будет становиться узкой.

Стоит отметить, что взаимодействие фокусной компании с большим числом поставщиков и потребителей первого уровня ограничивает число процессов, которыми фокусная программа может управлять [1]. Решить данную проблему можно при делегировании ответственности по управлению цепями аутсорсинговым компаниям. Этот метод управления логистическими цепями известен как функциональное отделение и применяется как к организациям-поставщикам, так и к потребителям.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, методы управления логистическими цепями направлены на повышение ценности выпускаемых товаров или услуг для потребителей. Наиболее управляемыми звеньями логистической цепи являются начальные стадии произ-

водства, например, обработка сырья. Самой сложной для управления является стадия продажи конечного продукта. От составления звеньев логистической цепи напрямую зависит эффективность всего процесса. Саму структуру цепи определяет фокусная компания. Фокусная компания – производственная организация, которая организует управление цепью поставок, а также систематизирует взаимоотношения поставщиков и потребителей [3].

В теоретических подходах к изучению логистических цепей выделяют уровни поставщиков и потребителей. Уровень зависит от их положения к фокусной компании. Так, поставщики и потребители первого уровня – это организации, которые напрямую взаимодействуют с фокусной компанией. Второй уровень поставщиков и потребителей – это компании, которые взаимодействуют с организациями первого уровня и так далее.

Система взаимосвязи логистических звеньев представляет собой конфигурацию цепей поставок. Поэтому взаимодействующие организации могут являться фокусными при формировании логистической цепи поставок. Это является основанием для регулирования взаимоотношений участников и их интересов.

Явление согласованности интересов взаимодействующих компаний отечественные ученые назвали принципом экономического компромисса.

Определение конфигурации цепи поставок имеет свои особенности, которые необходимо рассмотреть подробнее [2]:

- структурные размерности цепи и границы;
- организации-участники цепи поставок;
- типы связей цепей поставок.

Рассуждая о структурной размерности цепи поставок и границах, стоит отметить, что принципов по масштабности цепи и ее границах нет. Но важно, чтобы цепи поставок были взаимосвязаны между собой и соответствовали требованиям целостности цепи.

Структурная размерность цепи поставок представляет собой взаимосвязанные элементы сети поставок и потоковых процессов, которые имеют регламентированные границы, установленные первичными входами, запускающими процесс транспортировки. Так, управляемые связи определяются как взаимодействия, которые фокусная компания не считает целесообразным брать под свой контроль и потому передает их партнерам, введя ограниченное количество ресурсов. Примером может служить упаковочный материал, качество которого важно для фокусной компании, но отслеживание процесса производства на начальной стадии нецелесообразно в данный момент.

Управляемые связи можно также назвать связями первого эшелона, в которых взаимодействует фокусная компания с стратегически важными субъектами. Именно через эти связи фокусная компания взаимодействует с поставщиками и потребителями первого уровня.

Отслеживаемые связи имеют сходство с неуправляемыми, но основное различие в том, что фокусная компания при необходимости отслеживает данные связи, но при этом делегирует их под ответственность партнеров. Мониторинг отслеживаемых связей является важной частью цепи поставок, так как возможны ситуации, когда на первом уровне взаимодействия происходит перебой с поставкой, нарушаются договоренности. При отслеживании фокусной компанией второго уровня связей она может переключиться на них [6].

Стоит рассмотреть наиболее популярные логистические стратегии. Так, применение «стройной» стратегии определяется детальным исследованием и анализом всех операций на производстве с дальнейшим устранением лишних, которые не увеличивают потребительской ценности или объединением взаимосвязанных операций с целью сокращения времени на выполнение:

- планирование маршрута и устранение остановок;
- использование новейших технологий; устранение ненужных звеньев цепи поставок и т.д.

Стоит отметить, что «стройная» стратегия достаточно линейна и не рассчитана на появление непредвиденных обстоятельств, которые могут возникнуть в процессе транспортировки. Большой мобильностью и гибкостью обладает динамичная стратегия.

Динамичная стратегия на сегодняшний день используется большинством организаций, так как сейчас удовлетворение спроса потребителей является основным направлением деятельности коммерческих организаций. Приоритеты в данном случае, следующие: организации стремятся максимально удовлетворить спрос потребителей; организации открыты к взаимодействиям с клиентами, партнерами и потенциальными потребителями; оперативная реакция на изменение спроса; организации анализируют отзывы потребителей, чтобы установить уровень удовлетворенности товаром или услугой.

При таком подходе организация среди конкурентов получает преимущество – сотрудничество способствует повторным сделкам, а также увеличению числа положительных отзывов.

Заключение. Планирование цепи поставок является ничем иным, как логистической стратегией. Плановые решения по цепям транспортировки имеют три вида: стратегический, тактический, оперативный. Порядок размещения видов транспортировки не случайный. Стратегические

решения наиболее рискованные, но при этом долгосрочные, задают общую цель развития организации. Тактический вид основывается непосредственно на реализации стратегии, риски в данном случае меньше, по сравнению со стратегическими решениями. Оперативная стратегия является наиболее проработанной и применяется для задач, выполнение которых необходимо на начальных стадиях формирования цепи. В данном случае риск практически исключен.

Таким образом, путем сопоставления двух стратегий была выявлена наиболее эффективная –

динамичная стратегия. Уровень развития логистических стратегий, методов и принципов во многом определяют конкурентоспособность организации. Поэтому подходить к вопросу формирования логистических цепей необходимо со всей ответственностью, а также анализировать все проходящие процессы. Это способствует снижению уровня издержек, эффективному управлению. Помимо этого, определение партнеров и поставщиков по уровням, с учетом взаимодействия с фокусной компанией позволит настроить процессы цепи и расставить приоритеты.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Аكوпова Е.С. Современные логистические тренды в новых условиях глобальной экономики / Е.С. Аكوпова, С.Э. Аковов, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 11-1. С. 111–114.
2. Альбеков А.У. Логистика : учебник / А.У. Альбеков, Т.В. Пархоменко, Г.А. Лопаткин [и др.]; Под ред. д-ра экон. наук, проф. А.У. Альбеков. М. : РИОР: ИНФРА-М, 2016. 403 с. URL : www.dx.doi.org/10.12737/21010
3. Борисова В.В. Цифровизация логистических процессов в глобальных цепях поставок / В.В. Борисова // Экономическое развитие России: Структурная перестройка и диверсификация мировой экосистемы: материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар : Изд-во КубГУ. 2018. С. 87–90.
4. Борисова В.В. Логистические компании мира и их влияние на мировую политику / В.В. Борисова // Вестник МГИМО. 2013. № 2(29). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/logisticheskie-kompanii-mira-i-ih-vliyanie-na-mirovuyu-politiku> (дата обращения 08.02.2024).
5. Совершенствование складской логистики / А.Н. Домбровский, Т.В. Коновалова, С.Л. Надирян, И.С. Сенин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 10. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-skladskoy-logistiki> (дата обращения 10.02.2024).
6. Евтодиева.Е. Логистика в условиях цифровой экономики / Т.Е. Евтодиева, А.А. Полуботко // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2020. № 1(69). С. 35–42.

References:

1. Akopova E.S. Modern logistic trends in the new conditions of the global economy / E.S. Akopova, S.E. Akopov, S.I. Samygin // Humanities, socio-economic and social sciences. 2022. № 11-1. P. 111–114.
2. Albekov A.U. Logistics : textbook / A.U. Albekov, T.V. Parkhomenko, G.A. Lopatkin [et al.]; Edited by Dr. of Economics, prof. A.U. Albekov. M. : RIOR: INFRA-M, 2016. 403 p. URL : www.dx.doi.org/10.12737/21010
3. Borisova V.V. Digitalization of logistics processes in global supply chains / V.V. Borisova // Economic development of Russia: Structural restructuring and diversification of the global ecosystem: proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Krasnodar : Publishing House of the Kuban State University. 2018. P. 87–90.
4. Borisova V.V. Logistics companies of the world and their impact on world politics / V.V. Borisova // MGIMO Bulletin. 2013. № 2(29). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/logisticheskie-kompanii-mira-i-ih-vliyanie-na-mirovuyu-politiku> (date of the application 02/08/2024).
5. Improvement of warehouse logistics / A.N. Dombrovsky, T.V. Konovalova, S.L. Nadiryan, I.S. Senin // Humanities, socio-economic and social sciences. 2023. № 10. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-skladskoy-logistiki> (date of the application 02/10/2024).
6. Polubotko A.A. Logistics in the digital economy / T.E. Evtodieva, A.A. Polubotko // Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH). 2020. № 1(69). P. 35–42.

Информация об авторах

Акопова Елена Сергеевна

доктор экономических наук,
профессор кафедры коммерции и логистики,
Ростовский государственный
экономический университет
akopova_rsue@icloud.com

Полуботко Анна Александровна

доктор экономических наук,
заведующий кафедрой коммерции и логистики,
Ростовский государственный
экономический университет
anna_polub@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор,
профессор кафедры
финансового и HR-менеджмента,
Ростовский государственный
экономический университет
samygin78_@yandex.ru

Elena S. Akopova

Doctor of Economics,
Professor of the Department of Commerce
and Logistics,
Rostov State University of Economics
akopova_rsue@icloud.com

Anna A. Polubotko

Doctor of Economics,
Head of the Department
of Commerce and Logistics,
Rostov State University of Economics
anna_polub@mail.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociology,
Professor,
Professor of the Department
of Financial and HR Management,
Rostov State University of Economics
samygin78_@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.47.57.004>
УДК 332

Attribution
cc by

КЛИЕНТОКРАТИЯ КАК ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Апаршев Д.А.

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация. В статье освещаются ключевые аспекты, связанные с реализацией на практике концепции клиентократии как эффективного подхода к управлению организацией.

Цель: изучить клиентократию как подход к управлению организацией

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты. Обозначены преимущества и возможности клиентократии. Отдельное внимание уделено особенностям и шагам перехода к клиентократии. Описаны наиболее эффективные стратегии переориентации бизнеса на клиентов. Представлен разработанный алгоритм перехода организации к клиентократии, включающий четыре взаимосвязанных этапа.

Выводы. Сделан вывод о том, что клиентократия представляет собой философию бизнеса, которая ставит клиентов выше всех бизнес-решений организации, поэтому все продукты или услуги, стратегии и политики разрабатываются только с учетом предпочтений клиентов.

Ключевые слова: клиентократия, бизнес, прибыль, организация, рынок.

CLIENTOCRACY AS AN APPROACH TO ORGANIZATION MANAGEMENT

Dmitry A. Aparshev

Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Abstract. The article highlights key aspects related to the implementation in practice of the concept of clientocracy as an effective approach to managing an organization.

Object: to study clientocracy as an approach to organizational management

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Findings. The advantages and opportunities of clientocracy are outlined. Special attention is paid to the features and steps of the transition to clientocracy. The most effective strategies for reorienting business towards customers are described. The developed algorithm for the organization's transition to clientocracy, which includes four interrelated stages, is presented.

Conclusions. It is concluded that customerocracy is a business philosophy that puts customers above all business decisions of the organization, therefore all products or services, strategies and policies are developed only keeping in mind the preferences of customers.

Keywords: clientocracy, business, profit, organization, market.

Введение.

В эпоху цифровой революции и развития информационного общества ожидания клиентов высоки как никогда, и они внимательно изучают каждую компанию, с которой имеют дело, где они покупают продукт или услуги. Сегодня, когда 89 % организаций конкурируют, в первую очередь, на основе клиентского опыта, клиентократия имеет важное значение. Однако по-прежнему существует разрыв между тем, сколько компаний считают себя клиентоориентированными, и тем, сколько клиентов с этим согласны. На самом деле, если 80 % компаний считают, что они предоставляют «превосходный опыт», то только 8 % клиентов придерживаются такого же мнения [1].

Клиентократия – структура управления организацией, в которой все её сотрудники работают на внешнего клиента или внутреннего заказчика, а не на начальника и не для выполнения каких-то установленных сверху правил и требований [2].

Работа на внешнего клиента или внутреннего заказчика – это не просто пиар-ход. На самом деле, это жизненно важно для успеха любого бизнеса и его устойчивого развития. Исследование HubSpot показало, что 70 % компаний с растущим доходом утверждают, что удовлетворенность клиентов «очень важна». Кроме того, 96 % лидеров рынка отметили, что удовлетворенность клиентов является ключевым компонентом их роста [3]. Это объясняется тем, что они могут удерживать лояльных клиентов, одновременно

выделяясь на фоне конкурентов. Сосредоточившись на успехе клиентов, компании извлекают выгоду из взаимовыгодных отношений.

В 2019 году более 200 руководителей крупнейших корпораций мира пересмотрели официальную цель своей работы. Ассоциация руководителей под названием Business Roundtable опубликовала заявление с новыми задачами для ведущих компаний: «Мы обязуемся приносить пользу нашим клиентам. Мы продолжим традицию компаний, лидирующих в удовлетворении или превышении ожиданий клиентов».

Однако, несмотря на кажущуюся простоту, клиентократия как подход к управлению организацией вызывает много вопросов и споров, поскольку она не ограничивается высококлассным обслуживанием клиентов и контролем за качеством предлагаемых товаров.

Менеджмент, базирующийся на клиентократии – это концепция, которая выходит далеко за рамки простых улыбок сотрудников, ответов на вопросы и общения с покупателями. Она гораздо больше, чем обучение работе с клиентами. Клиентократия предполагает, что компании должны переключить свое внимание с продуктов и процессов на ценности, которые они разделяют с клиентами. Вместо того, чтобы ориентироваться, прежде всего, на прибыль, организации, поставившие во главу угла клиентократию, принимают решения, исходя из того, как они повлияют на клиентов. Это – долгосрочная стратегия, которая развивает лояльность, укрепляет доверие и создает конкурентное преимущество [4].

Таким образом, принимая во внимание вышеизложенное, а также учитывая недостаточный опыт современных руководителей и собственников компании в сфере проактивного менеджмента, основанного на клиентократии, особую актуальность приобретает вопрос применения данной концепции на практике, что и обуславливает выбор темы данной статьи.

Исследованием сущности клиентоориентированности и эволюции концепции управления взаимоотношениями с клиентами занимались такие ученые, как Е.Н. Халтурина, С.Г. Кренева, Ю.А. Шувалова, В.В. Лизовская, Н.С. Щербина, Я.Ю. Салихова, Stefan Wuyts, Aric Rindfleisch, Alka Citrin, Sendil K Ethiraj, Narayan Ramasubbu, M.S. Krishnan.

Над разработкой практических рекомендаций, касающихся формирования стратегии развития компании, основанной на концепции клиентократии, трудятся А.А. Степанов, Я.С. Игнатова, Г.А. Ласточкина, А.В. Малькова, А.А. Напалкова, А.А. Лобода, Neeraj Bharadwaj, John R. Nevin, Jeffrey P. Wallman.

Методы и инструменты клиентоориентированного управления современным бизнесом прорабатываются такими учеными, как: Т.А. Солдатенко, И.И. Скоробогатых, С.Р. Есимжанова, Т.Л. Федо-

рова, О.Е. Никонец, О.В. Глушак, Hyun Sik Kim, Jun Youb Lee, Suna La, Beomjoon Choi.

Однако, отдавая должное теоретической и практической ценности имеющихся на сегодняшний день научных достижений, следует отметить, что ряд проблемных вопросов в данной предметной плоскости все еще остается открытым и требует дополнительного внимания. Так, в уточнении нуждаются приемы клиентократии, которые позволят компании адаптироваться к вызовам и потрясениям внешней среды. Кроме того, в более углубленном исследовании нуждаются способы развития в организации культуры ориентации на клиента и его потребности.

Таким образом, цель статьи заключается в изучении особенностей клиентократии как подхода к управлению организацией.

Сегодня потребители выбирают компании, которые уделяют время тому, чтобы узнать своих клиентов, удовлетворять и предугадывать их желания. Стратегия, ориентированная на клиента, сосредоточена на нем и предусматривает предоставление набора услуг, продуктов и впечатлений, которые удивляют и восхищают, способствуют лояльности и увеличивают пожизненную ценность. Исследование Deloitte and Touche показало, что компании, использующие клиентократию для управления своим бизнесом, на 60 % более прибыльны по сравнению с теми, которые не ориентированы на клиента. Также о значимости клиентократии свидетельствует тот факт, что объем мирового рынка управления клиентским опытом в 2022 году оценивался в 10,65 млрд долларов США и, как ожидается, в период с 2023 по 2030 год он будет расти со сложным годовым темпом роста (CAGR) в 15,4 % [5].

Рост рынка объясняется растущей важностью понимания поведения клиентов и их предпочтений, что побуждает различные бренды и организации внедрять стратегии клиентократии, такие как регулярное общение и взаимодействие с клиентами, разработка долгосрочной программы и использование автоматизации для обеспечения наилучшего обслуживания клиентов в режиме реального времени.

Однако, несмотря на то, что бренды признают важность того, чтобы ставить клиентов на первое место, многие из них сталкиваются с трудностями. Отчасти, причина того, что организации только говорят, что ставят клиентов на первое место, а не в действительности реализуют это, заключается в том, что достичь обозначенной цели достаточно проблематично.

Результаты. Клиентократия требует, чтобы компания взяла на себя обязательство ставить клиента на первое место во всем, что она делает, а это означает весь цикл, начиная от разработки до производства, доставки, выставления счетов, поддержки и так далее. Каждый сотрудник должен иметь одинаковое представление о том, что значит ставить клиента на первое место, и какие конкретные действия необходимо

предпринять для достижения этой цели [6]. Более того, их усилия должны быть последовательными и автоматическими, или, другими словами, естественными.

Рисунок 1 наглядно демонстрирует переход к клиентократии в процессе управления организацией.

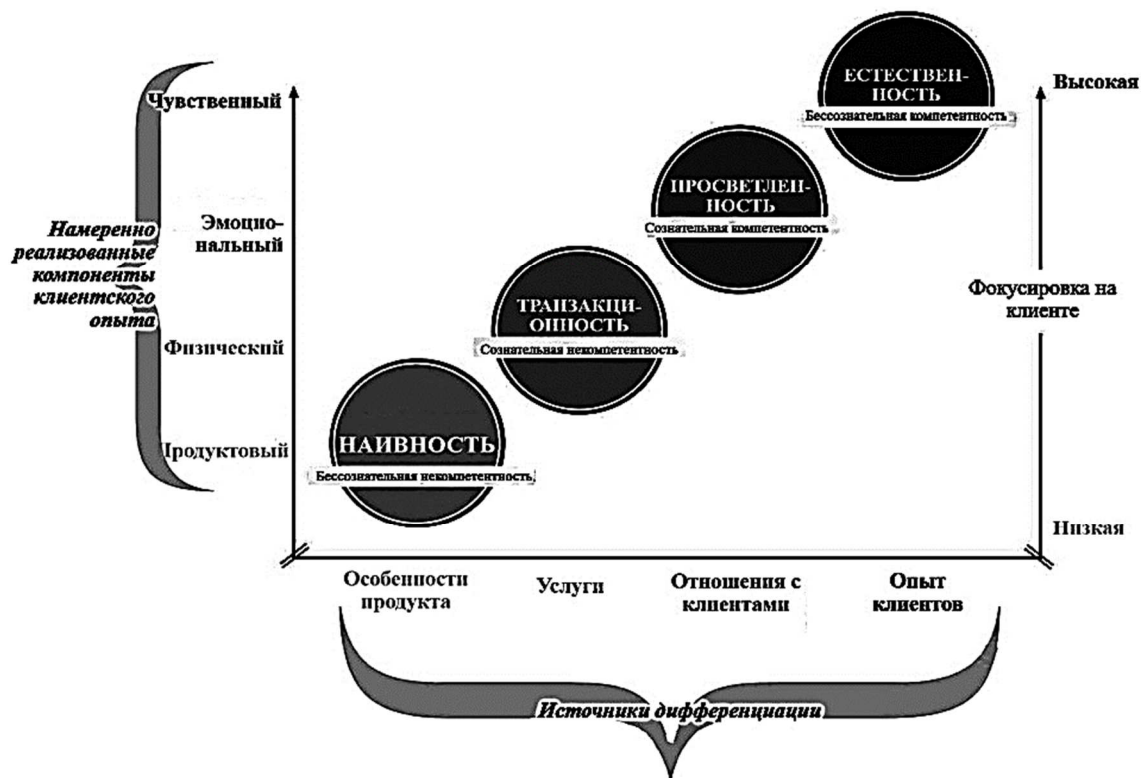

Рисунок 1 – Этапы перехода организации к клиентократии

Как свидетельствует рисунок 1 в процессе перехода к концепции клиентократии организации преодолевают 4 стадии: наивность, транзакционность, просветленность и, наконец, естественность. Рассмотрим их более подробно.

Наивность: организации, ориентированные на то, что выгодно именно им. Это может быть потому, что они не знают ничего лучшего или потому, что им это не нужно, ярким примером этой ситуации является монополия.

Транзакционность: на данной стадии организации относятся к клиентам как к сделкам, которые необходимо обрабатывать. У них обычно есть отделы по работе с клиентами, менеджеры утверждают, что клиенты для них на первом месте, но при этом отнюдь не ставят их в центр своих интересов.

Просветленность: на этой стадии организации знают, что им нужен целостный взгляд, и понимают, что эмоциональные аспекты очень важны для включения в дизайн клиентского опыта и эффективного управления им. Другое название этой стадии – «почти у цели».

Естественность: это та стадия, когда организации отчетливо понимают, что значит клиентократия. Постановка клиента в центр внимания является неотъемлемой частью каждой операции [7]. Однако, чтобы достичь этого естествен-

ного состояния, организации должны изучить составляющие всех своих бизнес-процессов и сознательно внести изменения во все действия, политики, стратегии, чтобы создать клиентоориентированную архитектуру работы.

Смену целей после внедрения концепции клиентократии в деятельность организации наглядно можно продемонстрировать следующим образом (рис. 2).

Мировой опыт и практика позволяют выделить несколько эффективных стратегий, которые дают возможность организациям перейти к клиентократии.

1. Сотрудничество и согласование стратегий различных отделов организации.

Организации, стремящиеся к клиентократии, должны согласовывать стратегии отделов поддержки, продаж и маркетинга. Это поможет создать более упорядоченный и последовательный клиентский опыт. Чтобы добиться согласованности, эти команды должны подходить к работе с клиентами на основе совместных усилий [8]. Хотя внедрение сотрудничества между командами может быть непростым делом, требующим от компаний перестройки процессов и выделения ресурсов на их реализацию, оно может принести значительные выгоды в плане продаж.

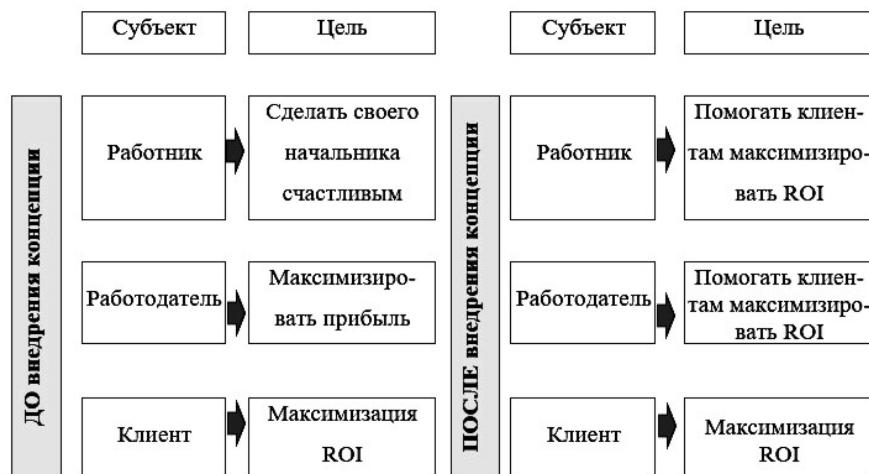

Рисунок 2 – Динамика смены целей после внедрения концепции клиентократии в деятельность организации

Пример: в компании Tesco отделы поддержки и продаж сотрудничают для привлечения новых клиентов и улучшения процесса закрытия сделок. Когда сотрудники службы поддержки узнают, что клиенты заинтересованы в новом продукте, они отмечают профили этих клиентов в специальной системе управления взаимоотношениями с потребителями. Затем отдел продаж использует эту информацию для прогнозирования потребностей клиентов, развития отношений и налаживания долгосрочных контактов.

2. Помощь клиентам в том, чтобы они почувствовали свою значимость для организации.

Компании могут повысить клиентоориентированность, помогая покупателям чувствовать себя как дома рядом с конкретным брендом. Первый шаг к достижению этой цели – внедрение в процессы компании систем связанных данных с помощью CRM. Эти системы данных собирают информацию о клиентах, включая их имя, информацию о счетах и последних действиях, в одном месте, легко доступном для всей организации [9]. Это позволяет персоналу использовать соответствующую информацию, чтобы помочь клиентам почувствовать себя услышанными и оптимизировать процессы в целом за счет персонализации.

Пример: компания Pool Works внедрила систему взаимосвязанных данных с помощью своей CRM. В этой системе члены команды могут легко получить информацию об именах клиентов, их конкретных покупках и сведения о счетах. Это избавляет клиентов от необходимости пересказывать всю эту информацию, когда они обращаются в компанию, и тем самым обеспечивает бесшовный, индивидуальный подход к различным процессам.

3. Развитие ценностей, ориентированных на клиента, через культуру организации.

Для того чтобы организации перешли к концепции клиентократии, целесообразно развивать

клиентоориентированные ценности с помощью целенаправленных культурных инициатив. Каждый сотрудник должен согласовывать свои мыслительные процессы и действия, чтобы поддерживать общие цели построения клиентоориентированного бизнеса. Это поможет всем членам команды, независимо от того, выполняют ли они функции, связанные с обслуживанием клиентов, понять, как их обязанности влияют на клиентский опыт. Для этого компании могут использовать различные подходы, такие как обучение членов команды, использующих схожие процессы работы с клиентами, или проведение общекорпоративных мероприятий по встрече с клиентами [10].

Пример: компания Rich решила пересмотреть процесс обучения и развития членов своей команды, чтобы улучшить культуру. Каждый новый сотрудник начинает свою работу в компании с выполнения обязанностей по поддержке клиентов в течение двух недель, прежде чем он специализируется на своей роли. Это позволило объединить членов команды в рамках ценности клиентоориентированности и дать всем сотрудникам, независимо от их роли, представление о клиентском опыте.

Используя имеющиеся на сегодняшний день наработки и результаты исследования различных учёных, на рисунке 3 представлен разработанный алгоритм перехода организации к клиентократии в процессе управления своим бизнесом.

Рассмотрим выделенные на рисунке 3 этапы более подробно.

Этап 1. Переход начинается с создания централизованного хранилища информации о клиентах, в котором фиксируется каждое взаимодействие клиента с организацией. Создание такого хранилища – это двухэтапный процесс.

Во-первых, организация собирает и стандартизирует информацию, полученную из точек со-

прикосновения с клиентами по всей структуре, в единый пул.

Во-вторых, полученные данные аккумулируются по клиентам, то есть основной единицей анализа становится клиент, а не счет, покупка, продукт

или местоположение. На данном этапе отдела организации не обязательно контактировать друг с другом напрямую. Вместо этого каждая группа вносит свою информацию в общий пул отдельно от других, а затем использует ее по мере необходимости.

	ЭТАП 1	ЭТАП 2	ЭТАП 3	ЭТАП 4
	Общественная координация	Серийная координация	Симбиотическая координация	Интегральная координация
Основная организационная цель	сопоставление информации	получение информации о клиентах на основе прошлого поведения	развитие понимания вероятного будущего поведения	реагирование в режиме реального времени на потребности клиента
Требование к координации	координация между нейтральным владельцем информации и источниками информации о клиентах	последовательная координация между нейтральным сборщиком информации, экспертами по аналитике и отраслевыми организациями	симбиотическая координация между нейтральным сборщиком информации, экспертами по аналитике и отраслевыми организациями	комплексная координация между всеми сотрудниками компании независимо от подразделений, регионов и других границ
Место лидерства	лидеры корпоративной стратегии и информационных технологий	руководители корпоративной стратегии, нейтральный поставщик, который сопоставляет информацию (например, ИТ) эксперты по аналитике и маркетингу	корпоративные лидеры, менеджеры клиентского сегмента/и или ключевые лица, которые перемешивают данные по вертикали и горизонтали внутри организации	корпоративные лидеры и кросс-бизнес интеграторы

Рисунок 3 – Алгоритм перехода организации к клиентократии

Этап 2. Организация не просто собирает информацию о клиентах, но и делает на ее основе выводы. Координация становится намного сложнее, поскольку роль централизации расширяется, чтобы управлять не только постоянным сбором данных, но и последовательностью задач, выполняемых определенными функциональными подразделениями, чтобы информация могла быть проанализирована, а полученные выводы распространены по всей организации. Последовательность, обычно, начинается с того, что собранная на первом этапе информация, передается экспертам по бизнес-аналитике. Они анализируют информацию и затем передают результаты пользователям в бизнес-подразделениях, которые определяют, как лучше применить ее в деятельности, основываясь на своем знании производственных процессов и местных рынков.

Этап 3. На этом этапе делается шаг вперед с точки зрения сложности и необходимости координации, поскольку он требует, чтобы организации сместили акцент с анализа прошлых взаимодействий с клиентами на прогнозирование и даже формирование будущего. Решение этих вопросов требует перехода от одностороннего потока информации, характерного для предыдущего этапа, к динамичному взаимодействию. Информация и решения циркулируют между центральными аналитическими подразделениями, операционными подразделениями, подразделениями маркетинга, продаж и другими организационными единицами. Тем самым, все работники организации вовлекаются в процессы ориентации своей работы на клиентов.

Этап 4. Если на стадии симбиоза организации переносят акцент с прошлого на будущее, то на стадии интегральной координации они сосредотачиваются на том, чтобы перенести в настоящее понимание своих клиентов, внедряя это понимание во все свои повседневные операции. Организации начинают выходить за рамки отдельных формальных инициатив и вплетать клиентоориентированность в неформальные ценности и повседневное поведение всех сотрудников. Клиентократия начинает определять организацию и пронизывать все ее аспекты.

Результаты.

Таким образом, резюмируя результаты проведенного исследования, можно сделать следующие выводы.

Клиентократия – это новая философия бизнеса, которая ставит клиентов выше всех бизнес-решений организации. В рамках данной концепции все продукты или услуги, стратегии и политики разрабатываются только с учетом предпочтений клиентов.

Клиентоориентированные организации работают над удовлетворением потребностей клиентов, концентрируясь на работе для них, а не на зарабатывании денег или думая только о выгоде для руководства.

Переход к клиентократии – это нетривиальный процесс, поэтому необходимо придерживаться четкого плана и алгоритма действий.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Куликова О.М. Клиентоориентированность как основной вектор развития бизнеса / О.М. Куликова, С.Д. Суворова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2021. № 1 (51). С. 102–107.
2. Милованов П.Д. Организация управления бизнес-процессами на основе клиентоориентированного подхода в информационно-цифровой экономике / П.Д. Милованов // СТИН. 2021. № 11. С. 16–19.
3. Трушкина Н.В. Клиентоориентированность: основные подходы к определению / Н.В. Трушкина, Н.С. Рынкевич // Бизнес информ. 2019. № 8(499). С. 244–252.
4. Гулакова О. Основные направления изучения клиентоориентированности: предпосылки формирования, уровни, результативность / О. Гулакова // Вестник Московского университета. 2021. № 2. С. 73–117.
5. Норвин В.Н. Понятие и методы формирования клиентоориентированной организации / В.Н. Норвин // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 99-4. С. 174–176.
6. Аксёнов А.О. Модель внедрения и оценки эффективности клиентоориентированных практик в компаниях цифрового маркетинга / А.О. Аксёнов // Проблемы теории и практики управления. 2021. № 5. С. 145–159.
7. Ферафонтובה М.В. К вопросу о важности развития клиентоориентированной политики на предприятиях малого бизнеса в сфере услуг / М.В. Ферафонтובה // Агентство «Слияния и Поглощения». 2022. № 3 (8). С. 35–37.
8. Солдатенко Т.А. Путь клиента как инструмент улучшения клиентского опыта в малом и среднем бизнесе / Т.А. Солдатенко // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2022. № 2. С. 112–119.
9. Кренева С.Г. Сценарное планирование как инструмент повышения клиентоориентированности в социальном предпринимательстве / С.Г. Кренева // Управленческий учет. 2021. № 12-3. С. 702–708.
10. Шарова В.О. Методы формирования и управления финансовыми показателями клиентоориентированного подхода / В.О. Шарова // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2019. № 5(92). С. 11–14.

References:

1. Kulikova O.M. Customer focus as the main vector of business development / O.M. Kulikova, S.D. Suvorova // Innovative economics: prospects for development and improvement. 2021. № 1(51). P. 102–107.
2. Milovanov P.D. Organization of business process management based on a client-oriented approach in the information and digital economy / P.D. Milovanov // STIN. 2021. № 11. P. 16–19.
3. Trushkina N.V. Customer focus: main approaches to definition / N.V. Trushkina, N.S. Rynkevich // Business inform. 2019. № 8(499). P. 244–252.
4. Gulakova O. Main directions of studying customer focus: prerequisites for formation, levels, effectiveness / O. Gulakova // Bulletin of Moscow University. 2021. № 2. P. 73–117.
5. Norvin V.N. Concept and methods of forming a client-oriented organization / V.N. Norvin // Trends in the development of science and education. 2023. № 99-4. P. 174–176.
6. Aksenov A.O. Model of implementation and evaluation of the effectiveness of customer-oriented practices in digital marketing companies / A.O. Aksenov // Problems of management theory and practice. 2021. № 5. P. 145–159.
7. Ferafontova M.V. On the issue of the importance of developing a customer-oriented policy at small businesses in the service sector / M.V. Ferafontova // Mergers and Acquisitions Agency. 2022. № 3(8). P. 35–37.
8. Soldatenko T.A. The customer journey as a tool for improving customer experience in small and medium-sized businesses / T.A. Soldatenko // Marketing and Marketing Research. 2022. № 2. P. 112–119.
9. Kreneva S.G. Scenario planning as a tool for increasing customer focus in social entrepreneurship / S.G. Kreneva // Management accounting. 2021. № 12-3. P. 702–708.
10. Sharova V.O. Methods of formation and management of financial indicators of a client-oriented approach / V.O. Sharova // Economics and management of innovative technologies. 2019. № 5(92). P. 11.

Информация об авторе

Апаршев Дмитрий Александрович
аспирант,
Московский финансово-промышленный университет
«Синергия»
dmi.aparshev@ya.ru

Dmitry A. Aparshev
Postgraduate Student,
Moscow Financial and Industrial University «Synergy»
dmi.aparshev@ya.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.43.90.001>
УДК 336.01

Attribution
cc by

ИСТОЧНИКИ КОНКУРЕНТНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ СУДЕБНОГО АУДИТА

Бегляров М.А.

*Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

Аннотация. Актуальность судебного аудита обоснована тем, что данная отрасль призвана предотвращать экономические преступления, в частности выявлять коррупцию, мошенничество, злоупотребления и финансовые преступления.

Цель: теоретическое обоснование источников конкурентного преимущества для организаций в сфере судебного аудита.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты. Представлено исследование особенности деятельности организаций в сфере судебного аудита. Выделены основные различия между судебным аудитом, внешним и внутренним аудитом. Определены отдельные ожидания заинтересованных сторон судебного аудита, которые формируют требования к источникам конкурентного преимущества для организаций в сфере судебного аудита. Уточнены особенности конкурентоспособности аудиторской услуги экспертной организации и уточнение ее значения.

Выводы. В качестве результатов исследования выделено обозначение взаимосвязей, существующих между конкурентоспособностью аудиторской услуги и конкурентоспособностью экспертных организаций в сфере судебного аудита. Обоснована необходимость разработки авторского определения конкурентоспособности, представляющей способность организаций в сфере судебного аудита выигрывать конкуренцию на рынке и управлять ценными ресурсами, создав такой уровень оказания экспертных услуг, который будет максимально полно соответствовать ожиданиям заинтересованных сторон с учетом особой роли клиентов, поскольку при выборе конкретного поставщика услуг в сфере судебного аудита они становятся его источником влияния. Практическая значимость результатов статьи состоит в возможности их применения в организациях судебного аудита при разработке долгосрочных стратегий развития и совершенствования стратегий конкурентоспособности в долгосрочном периоде.

Ключевые слова: этика аудиторов, качество аудиторской услуги, компетенции персонала, конкуренция, финансовая отчетность.

SOURCES OF COMPETITIVE ADVANTAGE FOR FORENSIC AUDIT ORGANIZATIONS

Mikhail A. Beglyarov

*Institute of Public Administration and Management of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation*

Abstract. The relevance of forensic audit is justified by the fact that this industry is designed to prevent economic crimes, in particular to identify corruption, fraud, abuse and financial crimes.

Object: theoretical justification of sources of competitive advantage for organizations in the field of forensic audit.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Findings. A study of the peculiarities of the activities of organizations in the field of forensic audit is presented. The main differences between forensic audit, external and internal audit are highlighted. The individual expectations of forensic audit stakeholders are identified, which form the requirements for sources of competitive advantage for organizations in the field of forensic audit. The features of the competitiveness of the audit service of an expert organization and its significance are clarified.

Conclusions. The results of the study highlight the relationship between the competitiveness of audit services and the competitiveness of expert organizations in the field of forensic auditing. The necessity of developing the author's definition of competitiveness is substantiated, representing the ability of organizations in the field of forensic audit to win competition in the market and manage valuable resources, creating a level of expert services that will most fully meet the expectations of stake-

© Бегляров М.А.

holders, taking into account the special role of clients, since when choosing a specific service provider in the field of forensic auditing, they become his source of influence. The practical significance of the results of the article lies in the possibility of their application in forensic audit organizations when developing long-term development strategies and improving competitiveness strategies in the long term.

Keywords: ethics of auditors, quality of audit services, personnel competencies, competition, financial reporting.

Введение.

Развитие национальной и международной экономики способствовало тому, что финансовая отчетность стала одной из наиболее развивающихся областей бухгалтерского учета.

Финансовая и нефинансовая информация во многом влияет на решения, принимаемые как внешними, так и внутренними получателями. В целях сохранения сопоставимости и полезности информации, содержащейся в финансовой отчетности, в международном пространстве принципы бухгалтерского учета и финансовой отчетности были гармонизированы и стандартизированы [10].

Правила и принципы подготовки отчетов созданы и должны соблюдаться конкретными предприятиями; к сожалению, с течением времени наблюдается все больше практик, связанных с манипулированием финансовыми результатами и данными. Этому, несомненно, способствуют усложнение экономической и социальной жизни, растущие ожидания заинтересованных сторон предприятий, усиление целей управления и многие другие определяющие факторы. В результате этой деятельности была создана новая отрасль аудита – судебный аудит, противодействующий экономической преступности [7].

Методология исследования основана на системном подходе, в рамках которого применялись

систематизация и обобщение, сравнительный и логический анализ, анализ научной литературы. Материалы статьи включают нормативно-правовые основы судебного аудита и научная литература по исследуемой теме.

Обсуждение. Результаты.

Судебный аудит призван предотвращать экономические преступления, в частности, выявлять коррупцию, мошенничество, злоупотребления и финансовые преступления. Для этого используются не только методы, используемые в финансовом аудите, но и криминалистические методы.

Методы аудита не всегда достаточны для выявления финансового мошенничества. Использование криминалистических методов выделяет судебный аудит как особый вид финансового аудита. Судебная экспертиза использует методы обнаружения, идентификации и сбора доказательств для раскрытия дела [6].

Благодаря использованию аудиторами этих нестандартных методов, можно обнаружить сходство с профессией следователя или детектива. Хотя судебный аудит связан с внутренним и внешним аудитом (в том числе, главным образом, с внешним финансовым аудитом), можно выделить различия, которые отличают данную подобласть аудита от этих понятий (табл. 1).

Таблица 1

Основные различия между судебным аудитом, внешним и внутренним аудитом [1; 3]

Критерий сравнения	Судебный аудит	Внешний аудит	Внутренний аудит
Форма результата теста	Аудиторский отчет или экспертиза	Заключение и отчет, выданные внешним аудитором	Отчет о поставленной задаче
Получатель результата теста	Руководство компании принимает меры по раскрытию преступлений	Заинтересованные стороны, внешняя и внутренняя аудитория (в основном совет директоров и руководство)	Руководство компаний, желающей повысить эффективность бизнеса
Область исследования	Финансовая и нефинансовая информация обо всей хозяйственной деятельности	В основном финансовая отчетность, система внутреннего контроля и система бухгалтерского учета.	Все направления деятельности компании
Предмет исследования	Установление виновных лиц и обстоятельств преступления, мошенничества или злоупотреблений путем сообщения о возможности их совершения	Определение достоверности отчета, постэкспертиза	Причинно-судебная оценка конкретных направлений деятельности, исследование ex-post
Связь и отношения с исследуемым субъектом	Аудитор как лицо, независимое от проверяемого лица	Внешний аудитор как лицо, независимое от проверяемого лица	Аудитор как лицо, зависимое от руководства проверяемого субъекта
Знание обследуемого объекта	Знакомство с проверяемым лицом в ходе проверки	Знакомство с проверяемым лицом в ходе проверки	Очень хороший
Дата экспертизы / аудита	Чаще всего, случайная деятельность	В соответствии с положениями законодательства о бухгалтерском учете	По требованию руководства, обычно один раз в год

Особенностью судебного аудита является то, что он используется для выявления и предотвращения преступлений и финансового мошенничества. Чаще всего он используется в юридических целях, в том числе, для подготовки заключений судебно-медицинской экспертизы. Ее выполняют квалифицированные специалисты, в частности, в области бухгалтерского учета, финансов, рисков, финансового аудита, права, логики, базовой криминалистики и психологии.

Судебный аудит проводится, в частности, экспертами с сертификатом ACFE – сертифицированными специалистами по расследованию хищений (Association of Certified Fraud Examiners (ACFE))).

Деятельность организаций в сфере судебного аудита зависит от ожиданий, установленных клиентами, в основном, менеджерами организации и проверяемыми лицами, которые, во многом, зависят от конкретной ситуации, в которой они оказались, их конкретные потребности, не являющиеся постоянными во времени.

Заинтересованные стороны судебного аудита должны определить свои ожидания относительно результатов деятельности, осуществляемой организациями в сфере судебного аудита. В свою очередь, организаций в сфере судебного аудита должны учитывать различные ожидания своих заинтересованных сторон и не игнорировать их. Полагаем, что сосуществование различных заинтересованных сторон может привести к потенциально противоречивым ожиданиям, которые могут иметь разную природу: они могут быть четко сформулированы и известны сотрудникам организаций в сфере судебного аудита (явные ожидания). Также, могут быть некоторые из них, о которых аудиторы не знают (скрытые ожидания). Кроме того, ожидания также могут быть нереалистичными или даже неэтичными и противоречить аудиторской практике. У судебного аудитора также есть ожидания в отношении определенных групп клиентов. Мы провели систематизацию отдельных взаимных ожиданий между организациями в сфере судебного аудита и другими заинтересованными сторонами, результаты которой представлены в таблице 2.

Таблица 2

Отдельные ожидания заинтересованных сторон судебного аудита [2; 4; 5]

Заинтересованная сторона	Ожидания аудитора	Ожидания клиента
Аудитор	<ul style="list-style-type: none"> – не мешать проверяемым лицам; – быть справедливым в суждениях; – быть экспертом в области внутреннего аудита; – действовать в соответствии с профессионализмом и этикой 	<ul style="list-style-type: none"> – сотрудничество во время аудиторского задания; – понимание деятельности внутреннего аудита; – уверенность в деятельности внутреннего аудита в организации
Управление организацией (верхний уровень)	<ul style="list-style-type: none"> – поддержка организации; – совершенствование организации, в основном системы управления рисками и внутреннего контроля; – сотрудничество с аудиторами для увеличения общего объема (охвата) аудита (аудиторского охвата); – независимая оценка организации; – партнёрство; – соблюдение принципов профессионализма и этики аудитора 	<ul style="list-style-type: none"> – демонстрация поддержки готовности, намерения использовать результаты; – предоставление соответствующих ресурсов
Управление организацией (средний уровень)	<ul style="list-style-type: none"> – подготовка независимой оценки организации; – соблюдение принципов профессионализма и этики аудитора 	<ul style="list-style-type: none"> – принятие мер в процессе формализации системы управления рисками; – демонстрация поддержки деятельности; – готовность использовать результаты
Управление организацией (операционный уровень)	<ul style="list-style-type: none"> – соблюдение принципов профессионализма и этики аудитора 	<ul style="list-style-type: none"> – понимание деятельности аудита; – уверенность в деятельности аудита в организации
Комитет по аудиту	<ul style="list-style-type: none"> – получение гарантий в отношении управления рисками и системы внутреннего контроля; – партнерство; – соблюдение принципов профессионализма и этики аудитора 	<ul style="list-style-type: none"> – доверие к деятельности аудита организации
Судебные органы	<ul style="list-style-type: none"> – соблюдение принципов профессионализма и этики аудитора 	<ul style="list-style-type: none"> – получение четкого, профессионального заключения для вынесения справедливого судебного решения

Ожидания заинтересованных сторон судебного аудита в отношении аудиторов растут, что заставляет задуматься, смогут ли последние выполнить каждое из них. Бывает, что получается, так называемый, разрыв в ожиданиях аудита;

это, среди прочего, результат того, что роль организаций судебного аудита не до конца понятна, и их работа не оценена заинтересованными сторонами внутреннего аудита.

Исследования показывают, что конкурентоспособность и эффективность организаций в сфере судебного аудита сохраняется, если он отвечает потребностям и ожиданиям заинтересованных сторон, что детерминирует необходимость изучения источников конкурентных преимуществ организаций в сфере судебного аудита.

Конкурентоспособность – это многоаспектная концепция; и все обсуждаемые концепции интегрированы на практике. Предприятиям, ищущим источники конкурентных преимуществ, следует попытаться адаптировать традиционные и новые концепции формирования конкурентоспособности к специфике бизнеса и сектора экономики, а также к текущим условиям работы на данном рынке.

Ресурсная теория предприятий в настоящее время является одной из самых известных, значимых и широко распространенных концепций, анализируемых в стратегическом управлении. Многие исследователи полагают, что предприятия обладают ресурсами, создание которых в определенной подгруппе позволяет достичь конкурентного преимущества, которое при дальнейшей эксплуатации обеспечивает долгосрочное развитие предприятия. Ресурсная теория предприятий представляет собой инструмент анализа ресурсов предприятия, прежде всего тех, которые определяют достижение выгод и обеспечивают рост предприятия. На этой основе можно проанализировать различные ресурсы, обеспечивающие конкурентное преимущество, в том числе в отрасли судебного аудита.

Ресурсный подход показывает, насколько важны ресурсы для достижения рыночного успеха, особенно те, которые классифицируются как нематериальные. В основе лежит восприятие ценностей, которые предприятия способны генерировать из различных ресурсов путем их объединения, приобретения и построения. Следует отметить важность времени и постоянных изменений в отношении других ресурсов компании, причем каждая компания, производящая новую услугу, повышает свою эффективность, это дает возможность конкурировать, постоянно изменяясь. Направление этих изменений отражает процесс адаптации предприятий к экономической эволюции.

Изменения, направленные на оптимизацию организаций в сфере судебного аудита, касаются, прежде всего, тех сфер, где доминируют повторяющиеся действия, а их совершенствование способствует эффективному достижению целей, являющихся источником конкурентного преимущества. Поэтому для реализации стратегии организация в сфере судебного аудита должна не только иметь, но и развивать ресурсы.

Нами были выделены следующие источники конкурентных преимуществ организаций в сфере судебного аудита, большинство из них связаны с эффективностью и качеством аудита [5; 8–9]:

1. Источники конкурентных преимуществ организаций в сфере судебного аудита, связанные с сущностью аудиторской услуги:

1.1 Независимость и объективность являются ключевыми источниками. Если судебный аудит не считается независимым и объективным в организации, вся выполняемая им работа будет рассматриваться как расширение управленческой деятельности, а не как объективная и независимая оценка. Поэтому для обеспечения независимости и объективности не может быть никакой угрозы навязывания, например, объема аудита или влияния на то, как работают аудиторы.

1.2 Объективность аудиторской услуги связана с одним из общих принципов, описанных в Кодексе профессиональной этики аудита, который, среди прочего, включает: что при вынесении суждений аудиторы не подвергаются влиянию других и не руководствуются собственными интересами. Объективность также требует, чтобы аудиторы раскрывали все известные им факты и не принимали ничего, что могло бы поставить под сомнение их профессиональное суждение.

2. Источники конкурентных преимуществ организаций в сфере судебного аудита, связанные с сотрудниками (аудиторами). В Кодексе профессиональной этики аудита указано, что аудиторы демонстрируют необходимые знания, навыки и опыт при выполнении аудиторской деятельности (эти три фактора в данном документе называются компетенциями). Кодекс профессиональной этики аудита обязывает аудиторов, среди прочего: выполнять только те задачи, для выполнения которых у них есть необходимые знания, навыки и опыт. Кроме того, аудиторы обязаны обеспечивать постоянное профессиональное развитие и поведение, в том числе: в соответствии с принципом компетентности и должной профессиональной внимательности, не предполагающими безошибочности.

3. Источники конкурентных преимуществ организаций в сфере судебного аудита, связанные с отношением руководства организации. Одной из отличительных особенностей объективности аудита является то, что аудиторы не могут осуществлять деятельность, которая могла бы нарушить или поставить под сомнение их беспристрастную оценку или которая противоречила бы интересам организации. Стандарты и правила аудита предоставляют главному менеджеру по аудиту право прямого и неограниченного доступа к руководству организации. Стандарты также предполагают «взаимодействие» между аудиторами и менеджерами организации (в основном, высшего уровня). Эти взаимодействия включают, среди прочего: план аудита, информирующий о работе аудита в организации и любых проблемах (например, ограниченность ресурсов).

Обзор исследований источников конкурентных преимуществ организаций в сфере судебного

аудита показывает, что они встречаются во всех организациях, большинство из них при этом касаются человеческого капитала и носят контекстуальный характер. Управление знаниями и развитие современных информационных технологий являются одними из наиболее часто обсуждаемых аспектов эффективного управления организациями в сфере судебного аудита в последние годы. Они считаются одним из важнейших источников формирования конкурентных преимуществ организаций в сфере судебного аудита, существенно влияющих на рыночное положение хозяйствующих субъектов, а также способствующих конкурентоспособности и положению на рынке. Кроме того, современные рыночные реалии характеризуются постоянно меняющейся рыночной средой. Интенсивное развитие технологий и продолжающаяся глобали-

зация рынка убедительно усиливают необходимость ориентации на эффективное использование интеллектуального капитала предприятия и умелое использование имеющейся на рынке технологической поддержки (ИТ-системы управления, автоматизация процессов).

Вышеизложенное позволило предложить уточнение сущности «конкурентоспособности аудиторской услуги экспертной организации» – это способность услуг быть более привлекательными по сравнению с услугами других экспертных организаций за счет лучшего соответствия качества и своих характеристик (знаний профессионалов, уровня компетенций, соблюдения законодательных норм и отраслевых стандартов, пр.) требованиям клиентов и рынка аудиторских услуг (рис. 1).

Рисунок 1 – Особенности конкурентоспособности аудиторской услуги экспертной организации

Представленные выше взаимосвязи, существующей между спецификой аудиторской услуги, конкурентоспособностью, особенностями функционирования экспертных организаций, позволили нам предложить авторское определение «конкурентоспособности экспертных организаций в сфере судебного аудита»: это – способность выигрывать конкуренцию на рынке и управлять ценными ресурсами, создав такой уровень оказания экспертных услуг, который будет максимально полно соответствовать ожиданиям заинтересованных сторон с учетом особой роли клиентов, поскольку при выборе конкретного поставщика услуг в сфере судебного аудита они становятся его источником влияния.

Заключение.

Таким образом, проведенное исследование показало, что услуги судебного аудита отличаются от внешнего и внутреннего аудита, на основе

анализа научной литературы выделены отдельные ожидания заинтересованных сторон судебного аудита, формирующие требования к источникам конкурентного преимущества для организаций в сфере судебного аудита.

Обосновано, что конкурентоспособность организаций в сфере судебного аудита зависит от конкретной организации – клиента, которым аудит предоставляет свои услуги, различаются.

Результатами статьи является установление особенностей конкурентоспособности аудиторской услуги экспертной организации и уточнение ее значения; формулирование взаимосвязей между конкурентоспособностью аудиторской услуги и конкурентоспособностью экспертных организаций.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Баранов П.П. Научное наследие Теодора Лимперга: истоки международных стандартов аудита / П.П. Баранов // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 28(322). С. 15–20.
2. Быкова Э.Ф. Существующие судебные экономические методики: анализ и статистика результативности и области применения / Э.Ф. Быкова // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 1. С. 191–195.
3. Горбунов Д.В. Экспансия экспертной деятельности при развитии технологий big data в условиях четвертой промышленной революции / Д.В. Горбунов, А.Я. Дмитриев, Т.А. Митрошкина // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2022. № 1. С. 17–23.
4. Иванов В.В. Право потерпевшего на информацию и проблемы его реализации при проведении судебной экспертизы в ходе предварительного расследования по уголовному делу / В.В. Иванов, В.А. Лазарева // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2008. № 1(3). С. 129–137.
5. Кодекс профессиональной этики аудита. URL : <https://hi-audit.ru/publikatsii/3-stati/25-kodeks-professionalnoi-etiki-audita/>
6. Пащенко Т.В. Развитие теоретических основ судебно-бухгалтерской экспертизы: определение квалификации эксперта и этические принципы / Т.В. Пащенко // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. 2014. № 3. С. 82–89.
7. Печерица Е.В. Судебная экономическая экспертиза / Е.В. Печерица, М.А. Григоренко. СПб., 2019. 152 с.
8. «Расхождения в ожиданиях» относительно аудита мошенничества и непрерывности деятельности. URL : https://gaap.ru/articles/Rashozhdeniya_v_ozhidaniyakh_otnositelno_audita_moshennichstva_i_nep_reryvnosti_deyatelnosti
9. Стандарты и правила аудита. URL : <https://minfin.gov.ru/ru/performance/audit/standarts>
10. Чернецкий Г.А. Что эффективнее способствует оказанию помощи в судебном разбирательстве: обязательный внутренний аудит или судебно-экономическая экспертиза? / Г.А. Чернецкий, Е.В. Печерица, М.А. Григоренко // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2020. № 3. С. 144–1448.

References:

1. Baranov P.P. The scientific heritage of Theodor Limperg: the origins of international auditing standards / P.P. Baranov // International accounting. 2014. № 28(322). P. 15–20.
2. Bykova E.F. Existing judicial economic techniques: analysis and statistics of effectiveness and scope of application / E.F. Bykova // Gaps in Russian legislation. 2019. № 1. P.191–195.
3. Gorbunov D.V. Expansion of expert activity in the development of big data technologies in the conditions of the fourth industrial revolution / D.V. Gorbunov, A.Ya. Dmitriev, T.A. Mitroshkina // Bulletin of Samara University. Economics and Management. 2022. № 1. P. 17–23.
4. Ivanov V.V. The victim's right to information and problems of its implementation during a forensic examination during a preliminary investigation in a criminal case / V.V. Ivanov, V.A. Lazareva // Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Law. 2008. № 1(3). P. 129–137.
5. Code of Professional Ethics for Auditing. URL : <https://hi-audit.ru/publikatsii/3-stati/25-kodeks-professionalnoi-etiki-audita>
6. Pashchenko T.V. Development of theoretical foundations of forensic accounting examination: determination of expert qualifications and ethical principles / T.V. Pashchenko // Bulletin of PSU. Series: Economics. 2014. № 3. P. 82–89.
7. Pecheritsa E.V. Forensic economic examination / E.V. Pecheritsa, M.A. Grigorenko. SPb., 2019. 152 p.
8. «Different expectations» regarding fraud and going concern audits. URL : https://gaap.ru/articles/Rashozhdeniya_v_ozhidaniyakh_otnositelno_audita_moshennichstva_i_nep_reryvnosti_deyatelnosti/
9. Auditing standards and rules. URL : <https://minfin.gov.ru/ru/performance/audit/standarts>
10. Chernetsky G.A. What is more effective in providing assistance in legal proceedings: mandatory internal audit or forensic economic examination? / G.A. Chernetsky, E.V. Pecheritsa, M.A. Grigorenko // Health is the basis of human potential: problems and ways to solve them. 2020. № 3. P. 144–1448.

Информация об авторе

Бегляров Михаил Александрович
аспирант факультета
государственного управления экономикой,
Институт государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
659696@mail.ru

Mikhail A. Beglyarov
Postgraduate Student
of the Faculty of Public Administration of Economics,
Institute of Public Administration and Management
of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration
under the President of the Russian Federation
659696@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.73.26.005>
УДК 332

Attribution
cc by

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ОПТИМАЛЬНОГО АЛГОРИТМА РАСЧЕТА ПЕРЕВОЗКИ НЕГАБАРИТНОГО ГРУЗА

Бодрова М.С.

Российский университет транспорта

Аннотация. Промышленное развитие оказывает влияние на транспортировку крупногабаритных грузов во всем мире, что подчеркивает необходимость экономического расчета перевозки негабаритного груза.

Цель: изучить вопросы экономической оценки оптимального алгоритма расчета перевозки негабаритного груза.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты. Рассмотрены проблемные вопросы транспортировки крупногабаритных грузов. Основное внимание уделено отсутствию универсализированной системы критериев для определения оптимальных маршрутов перевозки. Предложен инновационный подход к оценке способов транспортировки, влияния сезонности и других переменных на выбор оптимального маршрута транспортировки, который может быть адаптирован к разным географическим условиям.

Выводы. Сделан вывод о том, что в научной литературе отсутствует универсализированная система критериев для определения оптимальных маршрутов перевозки крупногабаритных грузов. Предложена новая система критериев, способная объективно оценивать и сравнивать различные способы транспортировки, маршрутные участки и технологии перевалки крупногабаритных грузов.

Ключевые слова: транспортировка крупногабаритных грузов, система критериев, многокритериальный анализ, инфраструктурное планирование, геополитические факторы.

ECONOMIC ASSESSMENT OF THE OPTIMAL ALGORITHM FOR CALCULATING THE TRANSPORTATION OF OVERSIZED CARGO

Maria S. Bodrova

Russian University of Transport

Abstract. Industrial development has an impact on the transportation of oversized cargo throughout the world, which emphasizes the need for economic calculation of the transportation of oversized cargo.

Object: to study the issues of economic assessment of the optimal algorithm for calculating the transportation of oversized cargo.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Findings. Problematic issues of transportation of large cargo are considered. The main attention is paid to the lack of a universalized system of criteria for determining optimal transportation routes. An innovative approach to assessing transportation methods, the influence of seasonality and other variables on the selection of the optimal transportation route, which can be adapted to different geographical conditions, is proposed.

Conclusions. It is concluded that in the scientific literature there is no universalized system of criteria for determining optimal routes for the transportation of large cargo. A new system of criteria is proposed that can objectively evaluate and compare various transportation methods, route sections and technologies for transshipment of large cargo.

Keywords: transportation of large cargo, system of criteria, multi-criteria analysis, infrastructure planning, geopolitical factors.

Введение.

Транспортировка негабаритного груза представляет собой сложный логистический процесс,

требующий тщательного планирования и учета множества переменных. Негабаритный груз характеризуется своими размерами и массой, которые превышают стандартные габариты транс-

портных средств, что обуславливает необходимость применения специализированных транспортных решений и дополнительных разрешений на перемещение груза с учетом развитости инфраструктуры. Ключевыми факторами, влияющими на процесс транспортировки негабарита, являются массовость груза, очевидность маршрутов, периодичность потока и сходность массогабаритных размеров.

Обсуждение. Результаты.

Обзор существующих методик и алгоритмов расчета перевозки негабаритных грузов [0, с. 93] показывает, что для каждого конкретного случая необходим индивидуальный подход, учитывающий специфику груза, маршрута и требований клиента. Традиционно, в основе расчетов лежат исторические данные, анализ рынков перевозок, а также методы экспертных оценок. Важно отметить, что стандартные алгоритмы часто требуют адаптации к особенностям негабаритных грузов, таким как несоответствие номенклатур и различия в массогабаритных характеристиках между различными видами транспорта.

Выбор критериев для экономической оценки алгоритма расчета перевозки негабаритного груза основывается на анализе таких параметров, как экономическая эффективность, масштабность задач, критерии специализации складов и потенциальные места строительства складской сети [0].

Экономические показатели работы склада оказывают существенное влияние на выбор оптимального алгоритма. Практическое применение разработанных методик позволяет не только выявлять наиболее выгодную конфигурацию складской сети, но и прогнозировать возможные места их строительства, учитывая развитие рынков перевозок. Кроме того, алгоритмизированные методики способствуют поиску оптимального расположения складских комплексов, учитывая не только минимизацию грузооборота и времени доставки, но и другие критерии, такие как социальные и экологические факторы.

В процессе оценки транспортировки крупногабаритных грузов анализируются интересы двух основных участников: перевозчика и владельца инфраструктуры [7]. Хотя у обоих субъектов наблюдаются общие цели, их интересы не всегда совпадают. Важным аспектом является выявление и разграничение рисков в зависимости от их сферы влияния при перевозке крупногабаритных грузов. Различают следующие типы рисков [6]:

— Технический риск охватывает все факторы, влияющие на пропускную способность и эффективность транспортных средств с точки зрения их технологических характеристик.

— Экономический риск связан с политикой банковского сектора и общим состоянием финансовой системы. Транспортировка крупногабарит-

ных грузов тесно связана с внедрением новых технологий и развитием промышленности, что делает банковскую поддержку критически важной. Условия финансирования, процентные ставки и доступность кредитов напрямую влияют на инновационное развитие и могут как стимулировать, так и ограничивать транспортировку крупногабаритного груза. Конкуренентоспособность услуг и затраты на труд, а также их доступность в регионах транзита, имеют значительное влияние на стоимость и выбор стратегии грузоперевозок.

— Социальный риск включает в себя отношение общественности к перевозке крупногабаритных грузов, которое может оказывать влияние на принятие соответствующих решений.

— Политический риск зависит от государственной политики в области транспортировки, которая может либо способствовать развитию данной отрасли, либо, напротив, вводить ограничения и барьеры.

Следует подчеркнуть, что при однократной перевозке крупногабаритных грузов воздействие экономического, социального и политического рисков является минимальным и краткосрочным, что позволяет исключить их из математического расчета уровня риска. Их влияние на технологический процесс может привести к временной остановке, полному прекращению перевозки или к потере груза [0].

Основной задачей перевозчика является доставка груза в назначенное место в установленный срок с минимизацией затрат. В случае крупногабаритных грузов существуют особые требования к транспортировке, включая выбор маршрута через менее населенные районы, организацию перевозок в ночное время и при наименьшей загруженности дорог для обеспечения наименьшего риска в процессе транспортировки.

При анализе процесса транспортирования крупногабаритных грузов необходимо учитывать множество факторов, включая выбор маршрута, тип транспорта и транспортного средства, а также планирование и осуществление транспортных операций. Независимо от вида транспорта, можно выделить следующие критерии для комплексной оценки условий перевозки:

1. Состояние дорожного покрытия: влияние качества дорожного покрытия на скорость транспортировки, необходимость проведения ремонтных работ на дорожном полотне.

2. Радиусы поворотов на дороге: соответствие радиусов поворотов нормативам и требованиям безопасности, необходимость улучшения или капитального ремонта в местах с ограниченным радиусом поворота.

3. Параметры транспортного коридора: ширина и высота коридоров для перевозки грузов и потребность в их расширении или реконструкции.

4. Мосты и плотины как препятствия на маршруте: соответствие грузоподъемности мостов требованиям перевозки, меры по укреплению или замене мостовых сооружений.

5. Максимальная масса груза: допустимые пределы массы груза для транспортировки.

6. Общая протяженность маршрута.

7. Необходимость оборудования пунктов для перегрузки: потребность в создании инфраструктуры для перегрузки грузов на маршруте, необходимость установки площадок для временного хранения грузов.

9. Юридические и экологические препятствия: перечень населенных пунктов и охраняемых территорий на пути следования; оценка юридических и экологических ограничений, влияющих на маршрут.

10. Интенсивность использования традиционных видов транспорта на участке дороги.

11. Влияние сезонности на возможности перевозки: оценка воздействия погодных и климатических условий на транспортные операции в различные времена года.

Для анализа процесса транспортировки крупногабаритных грузов целесообразно применять многокритериальный подход, который включает в себя определение оптимального решения на основе сравнения различных альтернатив транспортировки. Каждый вариант оценивается путем расчета значений для определенного набора параметров. Постоянные величины в этом контексте используются для пересчета значений, что позволяет корректировать их с учетом изменений других переменных. Оптимальное решение выбирается на основе сопоставления всех полученных данных и их соответствующих решений.

Разработка системы оценки, которая обеспечивает объективное сравнение процессов транспортировки крупногабаритных грузов, предполагает анализ разнообразия транспортных средств, участков маршрута и технологий транспортировки. Подобная система может быть построена с использованием критериев, предложенных в предыдущих исследованиях [0].

Для унификации оценочных критериев предлагается использовать методику, в которой введение весовых коэффициентов критериев и численных значений влияния различных факторов сопоставляются между собой. Оценка общей протяженности маршрута может быть выполнена путем умножения количества отдельных сегментов на весовые коэффициенты соответствующих критериев. При экономическом анализе оптимальных маршрутов для транспортировки крупногабаритных грузов на различных видах транспорта рекомендуется применение утвержденной шкалы весовых коэффициентов, что позволит

пропорционально оценить различия между транспортными средствами.

Формулу расчета оптимального маршрута возможно представить следующим образом:

$$GKJ = G + (\sum K_j / N) + (\sum V_j / M). \quad (1)$$

1. GKJ (числовое значение критериальной оценки маршрутов нескольких видов транспорта) – это итоговая величина, которая показывает общую оценку маршрута с учетом всех рассматриваемых критериев. Ее можно использовать для сравнения различных маршрутов или вариантов перемещения, чтобы выбрать оптимальный.

2. G (числовое значение критериальной оценки маршрута) – базовая оценка конкретного маршрута, которая может учитывать такие параметры, как расстояние, стоимость, время в пути, безопасность и прочие факторы, важные для оценки.

3. $\sum K_j / N$ (сумма числовых значений критериальной оценки внешнего дорожного трафика) – среднее значение оценок, связанных с условиями внешнего дорожного трафика (например, загруженность дорог, состояние дорожного покрытия). Каждый K_j представляет отдельный критерий, а деление на N позволяет нормализовать оценку, делая ее сопоставимой с другими частями формулы.

4. N (количество критериальных оценок внешнего дорожного трафика) – общее количество критериев, которые были учтены при оценке внешнего дорожного трафика.

5. $\sum V_j / M$ (сумма числовых значений критериальной оценки внутреннего водного трафика) – аналогично предыдущему пункту, это среднее значение оценок, связанных с внутренним водным трафиком (например, расписание судоходства, состояние водных путей).

6. M (количество критериальных оценок внутреннего водного трафика) – общее количество критериев, которые были учтены при оценке внутреннего водного трафика.

Используя эту формулу в качестве модели, можно провести экономическую оценку различных маршрутов, учитывая внешние и внутренние факторы трафика. Это позволяет определить наиболее эффективный и экономичный маршрут для транспортировки крупногабаритных грузов.

Процесс разработки маршрута перевозки крупногабаритных грузов показан на рисунке 1. Процесс начинается с определения начальной и конечной точек маршрута. Начальная точка маршрута крупногабаритного груза – это место происхождения груза, то есть либо место его производства, либо место, куда он доставляется. Конечная точка маршрута – это место, куда груз должен быть доставлен. В данном случае это может быть место, где груз будет использован,

или место, где заканчивается территория государства, через которое груз перевозится транзитом. В любом случае, если маршрут повторяется, груз может перевозиться только по части маршрута, а не по всему маршруту. Это проис-

ходит, когда маршрут проходит по территориям с высокой экономической активностью и. таким образом, становится объектом общего пользования, которым может пользоваться любой хозяйствующий субъект.

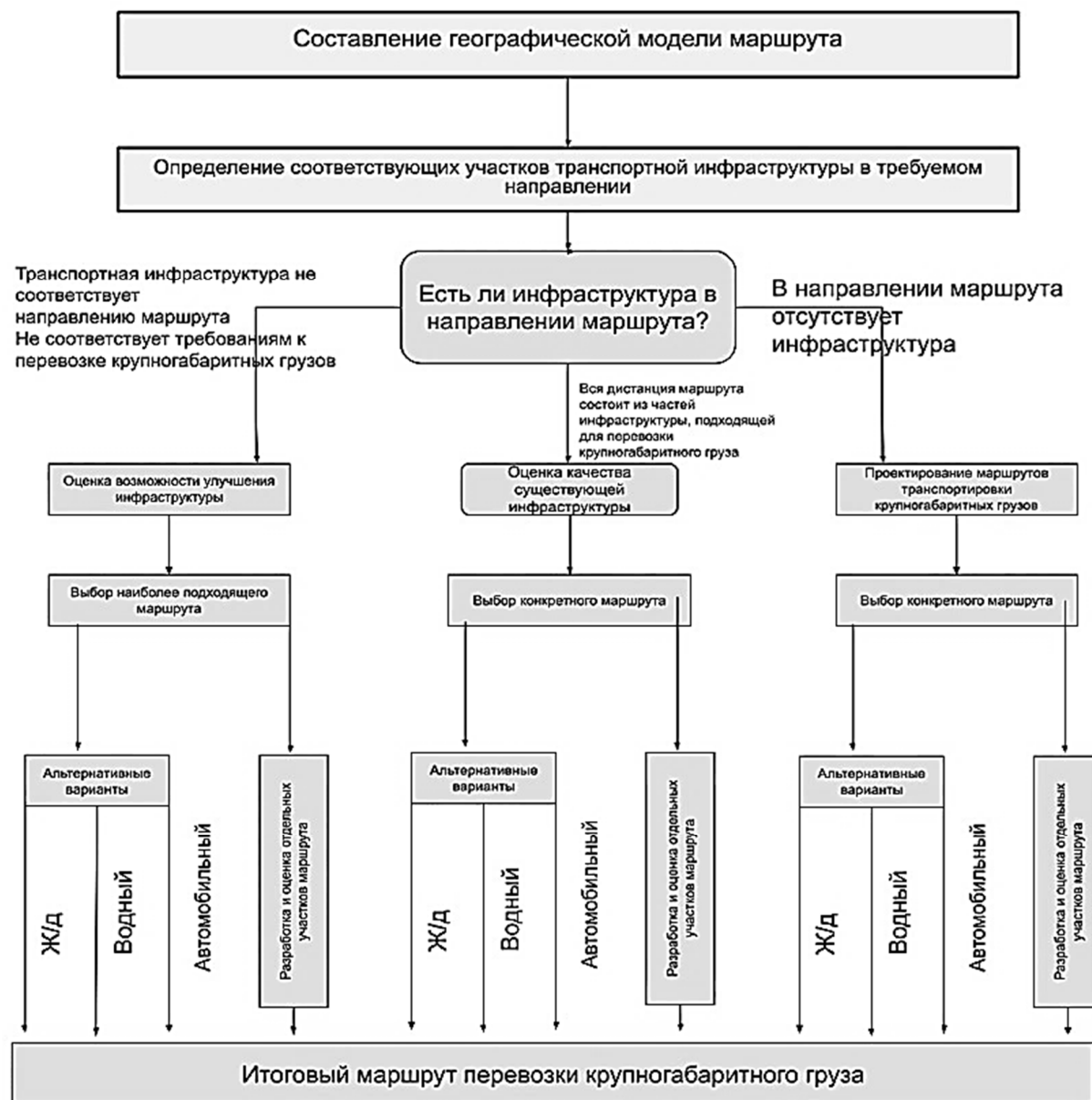

Рисунок 1 – Процесс разработки оптимального маршрута перевозки крупногабаритного груза

При разработке транспортного маршрута для крупногабаритного груза, первоначальный план маршрута формируется на основе анализа географических условий региона. В случае отсутствия значительных геологических преград, таких как высокие горы или глубокие овраги, маршрут разрабатывается таким образом, чтобы его траектория была максимально приближена к прямой линии, минимизируя тем самым расстояние перевозки. Когда присутствуют геологические препятствия, исследуются возможности их обхода или создания условий для более легкого прохождения.

Альтернативный подход к планированию транспортного маршрута предполагает его прокладку вблизи экономически активных зон на территории, что обеспечивает его функциональность не за счет кратчайшей длины, а за счет возможности обслуживания значительного числа экономических объектов [0].

В процессе оценки предварительно спланированного маршрута транспортировки крупногабаритного груза проводится анализ существующей транспортной инфраструктуры, которая может быть интегрирована в состав маршрута. При

этом анализируются все доступные виды транспорта, включая автомобильный, железнодорожный и внутренние водные пути, с учетом особенностей каждого из них и их соответствия требованиям транспортировки крупногабаритных грузов [0].

При оценке инфраструктуры необходимо определить, в какой степени она отвечает требованиям, предъявляемым к маршруту для крупногабаритных грузов.

Существуют три основные возможности:

- инфраструктура может полностью соответствовать необходимым требованиям, что упрощает проектирование маршрута;
- может отсутствовать в необходимом объеме;
- или отдельные участки инфраструктуры могут требовать модернизации для обеспечения возможности транспортировки крупногабаритных грузов.

В процессе разработки маршрута для транспортировки крупногабаритного груза важно провести оценку всех сегментов инфраструктуры, которые могут быть интегрированы в маршрут, учитывая их соответствие заданным критериям [8]. Если все сегменты полностью соответствуют требованиям транспортировки крупногабаритного груза, то переменные, связанные с улучшением и модификацией маршрута, принимают нулевые значения. В данном контексте, целью становится определение оптимального маршрута с точки зрения времени и затрат, путем выбора наиболее подходящих вариантов среди различных сегментов и видов транспорта.

Если некоторые сегменты маршрута не отвечают необходимым условиям, предстоит выявить и оценить требуемые улучшения инфраструктуры, что усложняет процесс проектирования [9]. В этом случае необходимо осуществить сравнение между вариантами транспортировки различными видами транспорта и учесть затраты на улучшение каждого из сегментов, что может влиять на выбор наиболее подходящего вида транспорта.

Третья альтернатива заключается в отсутствии подходящей инфраструктуры на планируемом маршруте. Проектирование маршрута продолжается только в случаях, когда необходимость в перевозке крупногабаритного груза является очевидной. Зависимо от того, требуется ли однократная или регулярная перевозка, решения могут быть временными или направленными на создание долгосрочного маршрута. Последний вариант может быть целесообразен, если предполагается регулярная транспортировка и потенциальное увеличение объемов грузоперевозок.

В контексте определения оптимального маршрута, целью является минимизация целевой функции, учитывая вышеупомянутые факторы. Для

количественной оценки оптимальных затрат на перевозку крупногабаритного груза автомобильным транспортом может быть использован индекс «Z_S», который интегрирует в себе все релевантные параметры и условия:

$$Z_S = (S/D) * (x1A1 * kD + x2A2 * kT + x3A3 * kZ) / (x1A1 + x2A2 + x3A3). \quad (2)$$

В данной формуле используются следующие обозначения:

- Z_S – интегральная оценка состояния автопарка;
- S – площадь жестких покрытий парковочных мест (в квадратных метрах);
- D – дорожный пространственный фактор (безразмерная единица);
- x1, x2, x3 – оценочные значения показателей i-го компонента системы;
- A1, A2, A3 – вес коэффициентов критериев;
- kD, kT, kZ – коэффициенты, определяющие влияние сезонности на состояние автотранспортного парка.

Формула позволяет учесть площадь покрытия, важность различных критериев состояния автопарка, а также сезонные изменения.

Заключение.

Подводя итоги исследования, отметим, что в ходе анализа научной литературы было установлено отсутствие универсализированной системы критериев для определения оптимальных маршрутов перевозки крупногабаритных грузов. Промышленное развитие оказывает влияние на транспортировку таких грузов во всем мире, что подчеркивает необходимость разработки такой системы критериев. На основе проведенного исследования и анализа данных была создана новая система критериев, способная объективно оценивать и сравнивать различные способы транспортировки, маршрутные участки и технологии перевалки крупногабаритных грузов. Эта система представляет собой инновационный научный подход и может быть адаптирована к условиям практически любой географической зоны.

Для решения задач по транспортировке крупногабаритных грузов важно анализировать возможные варианты, учитывая множество альтернатив. Предложенная система критериев позволяет оценивать каждый вариант и находить наиболее оптимальное решение, принимая во внимание все значимые параметры и их соответствующие решения. Система способствует объективному сравнению альтернативных маршрутов по времени и затратам, включая технические работы и юридические аспекты, а так-

же оценке социальных последствий и рисков, связанных с перевозкой.

Кроме того, система критериев может быть использована не только для оценки существующих маршрутов перевозки крупногабаритных грузов, но и для планирования долгосрочных транспортных путей, которые будут способствовать стимулированию экономического развития регионов.

Ограничения проведенного исследования и перспективы для будущих научных работ могут включать разнообразие геополитических условий различных континентов, стоимость рабочей силы и другие факторы. Важно также адаптировать и утвердить систему критериев для включения других видов транспорта, таких как железнодорожный, чтобы она была применима на любой территории, где осуществляется транспортировка крупногабаритных грузов.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Артеменко Л.В. Особенности организации перевозок негабаритных грузов. сравнительный анализ стоимости доставки отдельных видов негабаритных грузов автомобильным и железнодорожным транспортом / Л.В. Артеменко // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2020. № 14. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-perevozok-negabaritnyh-gruzov-sravnitelnyy-analiz-stoimosti-dostavki-otdelnyh-vidov-negabaritnyh-gruzov> (дата обращения 13.01.2024).
2. Баранов Ю.Н. Анализ и оценка риска при перевозке опасных грузов автомобильным транспортом в АПК / Ю.Н. Баранов, А.П. Трясцин // Вестник ОрелГАУ. 2010. № 5. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-otsenka-riska-pri-perevozke-opasnyh-gruzov-avtomobilnym-transportom-v-apk> (дата обращения 13.01.2024).
3. Гордиенко А.А. О влиянии методики расчета на надежность способов размещения и крепления грузов / А.А. Гордиенко // Транспорт: логистика, строительство, эксплуатация, управление: Сборник трудов Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 18 мая 2023 года. Вып. 7(255). Екатеринбург : Уральский государственный университет путей сообщения, 2023. С. 189–193.
4. Капорцев Б.В. Экономическое обоснование системы управления складским комплексом негабаритных и тяжеловесных грузов на российских железных дорогах : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Б.В. Капорцев; Московский государственный университет путей сообщения. М., 2015. 168 с.
5. Маркетинговый подход к управлению качеством транспортного обслуживания : монография / А.М. Асаилов, Н.Б. Завьялова, О.В. Сагинова, И.В. Спирин, И.И. Скоробогатых [и др.]; Под ред. канд. техн. наук Н.Б. Завьяловой, докт. экон. наук О.В. Сатиновой, докт. техн. наук И.В. Спирина. Новосибирск : Издательство ЦРНС, 2016. 172 с.
6. Прошкина В.В. Основные риски при перевозке крупногабаритных и тяжеловесных грузов / В.В. Прошкина // Наука и образование сегодня. 2018. № 6(29). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-riski-pri-perevozke-krupnogabaritnyh-i-tyazhelovesnyh-gruzov> (дата обращения 13.01.2024).
7. Рогова Е.В. Методы повышения качества обслуживания грузовладельцев на основе совершенствования системы взаимодействия транспортных компаний : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Рогова Елена Валерьевна; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II». М., 2017. 155 с.
8. Сафиуллин Р.Р. Оптимизация планирования перевозок тяжеловесных грузов с учетом воздействия на автомобильные дороги РФ / Р.Р. Сафиуллин // Международная научно-практическая конференция «Архитектура, строительство, транспорт» (к 85-летию ФГБОУ ВПО «СибАДИ») : Сборник научных трудов № 8 кафедры «Организация перевозок и управление на транспорте», Омск, 02–03 декабря 2015 года / ФГБОУ ВПО «СибАДИ», Кафедра «ОПиУТ»; Ответственный за выпуск Е.Е. Витвицкий. Секция № 8. Омск : ООО «Полиграфический центр КАН», 2015. С. 139–148.
9. Сулейманов Э.С. Оценка экономической эффективности использования математического аппарата для рационального выбора автотранспортных средств при перевозке грузов / Э.С. Сулейманов // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2022. № 2(76). С. 186–192.
10. Транспортная и энергетическая инфраструктура в развитии производительных сил макрорегиона / М.Б. Петров, В.В. Литовский, А.Ю. Домников [и др.]. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2022. 275 с.

References:

1. Artemenko L.V. Features of organizing transportation of oversized cargo. comparative analysis of the cost of delivery of certain types of oversized cargo by road and rail / L.V. Artemenko // Bulletin of Polotsk State University. Series D. Economic and legal sciences. 2020. № 14. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobenosti-organizatsii-perevozok-negabaritnyh-gruzov-sravnitelnyy-analiz-stoimosti-dostavki-otdelnyh-vidov-nega-baritnyh-gruzov> (date of the application 01/13/2024).
2. Baranov Yu.N. Analysis and risk assessment during the transportation of dangerous goods by road in the agro-industrial complex / Yu.N. Baranov, A.P. Tryastin // Bulletin of OrelGAU. 2010. № 5. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-otsenka-riska-pri-perevozke-opasnyh-gruzov-avtomobilnym-transportom-v-apk> (date of the application 01/13/2024).
3. Gordienko A.A. On the influence of calculation methods on the reliability of methods of stowing and securing cargo / A.A. Gordienko // Transport: logistics, construction, operation, management: Collection of proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Ekaterinburg, May 18, 2023 of the year. Iss. 7(255). Ekaterinburg : Ural State Transport University, 2023. P. 189–193.
4. Kaportsev B.V. Economic justification of the management system for the warehouse complex of oversized and heavy cargo on Russian railway s: dis. ... cand. econ. sciences: 08.00.05 / B.V. Kaportsev; Moscow State Transport University. M., 2015. 168 p.
5. Marketing approach to quality management of transport services: monograph / A.M. Asaliev, N.B. Zavyalova, O.V. Saginova, I.V. Spirin, I.I. Skorobogatykh [et al.]; Ed. Ph.D. Techn., Science N.B. Zavyalova, Dr. Econ., Science O.V. Satinova, Dr. Techn., Sciences I.V. Spirina. Novosibirsk : Publishing house TsRNS, 2016. 172 p.
6. Proshkina V.V. Main risks when transporting large and heavy cargo / V.V. Proshkina // Science and education today. 2018. № 6(29). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-riski-pri-perevozke-krupnogabaritnyh-i-tyazhelovesnyh-gruzov> (date of the application 01/13/2024).
7. Rogova E. V. Methods for improving the quality of service for cargo owners based on improving the system of interaction of transport companies : dis. ...cand. econ. Sciences: 08.00.05 / Rogova Elena Valerievna; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Moscow State Transport University of Emperor Nicholas II». M., 2017. 155 p.
8. Safiullin R.R. Optimization of planning for the transportation of heavy cargo, taking into account the impact on the roads of the Russian Federation / R.R. Safiullin // International scientific and practical conference «Architecture, construction, transport» (to the 85th anniversary of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «SibADI»): Collection of scientific works № 8 of the department «Organization of transportation and management in transport», Omsk, December 02–03, 2015 / Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «SibADI», Department of «OPiUT»; Responsible for the release is E. E. Vitvitsky. Section № 8. Omsk : LLC «Printing Center KAN», 2015. P. 139–148.
9. Suleymanov E.S. Assessment of the economic efficiency of using mathematical apparatus for the rational choice of vehicles when transporting goods / E.S. Suleymanov // Scientific notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University. 2022. № 2(76). P. 186–192.
10. Transport and energy infrastructure in the development of productive forces of the macroregion / M.B. Petrov, V.V. Litovsky, A.Yu. Domnikov [et al.]. Ekaterinburg : Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2022. 275 p.

Информация об авторе

Бодрова Мария Сергеевна
аспирантка кафедры экономики
и управления на транспорте,
Российский университет транспорта (РУТ(МИИТ)),
ведущий специалист АО «НИКИМТ-Атомстрой»
maraya1995@mail.ru

Maria S. Bodrova
Postgraduate Student of the Department
of Economics and Management in Transport,
Russian University of Transport (RUT (MIIT)),
leading specialist of JSC «NIKIMT-Atomstroy»
maraya1995@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.82.10.007>
УДК 338.45.01

Attribution
cc by

УПРАВЛЕНИЕ СТАРТАПОМ В СФЕРЕ ВОЛНОВОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Гарявин И.Р.

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация. В контексте глобальной необходимости перехода на возобновляемые источники энергии, волновая энергетика выделяется как перспективное направление, способное снизить экологический ущерб и способствовать устойчивому развитию. В России данная отрасль находится на раннем этапе развития, однако, она представляет особенный интерес для удаленных регионов, где может стать ключевым фактором экономического прогресса.

Цель: изучить ключевые управленческие аспекты стартапов в области волновой энергетики, включая анализ успешных бизнес-моделей и стратегий, а также выявить факторы, обеспечивающие рост и масштабирование деятельности в этой сфере, с целью формирования рекомендаций для устойчивого развития стартапов в данной отрасли в Российской Федерации.

Результаты. В статье анализируются ключевые управленческие аспекты стартапов в сфере волновой энергетики, в том числе успешные бизнес-модели и стратегии. Исследовано влияние технологических инноваций, финансирования, маркетинга и управления рисками на устойчивое развитие стартапов в этой отрасли. Выявлено, что применение методологий «lean» и «agile» способствует гибкости и адаптивности стартапов к изменениям рынка. Подчеркнута важность стратегического планирования и управления рисками для долгосрочного успеха. Обсуждается растущий интерес к волновой энергетике в России и необходимость дальнейших исследований для адаптации международного опыта к условиям страны. Отмечена роль инвестиций и технологических партнерств в масштабировании и развитии проектов в данной области.

Выводы. Сделан вывод о значимости комплексного подхода, включающего научные методы, инновационные управленческие стратегии и стратегическое планирование для стимулирования роста и успеха стартапов в индустрии волновой энергетики. Выделена необходимость адаптации бизнес-моделей к специфике технологии и рыночным условиям, а также важность привлечения инвестиций и технологических партнерств для масштабирования проектов. Подчеркнута роль методологий «lean» и «agile» в оптимизации процессов и повышении гибкости стартапов, а также значимость управления рисками и стратегического планирования для устойчивого развития предприятий волновой энергетики. Отмечен растущий интерес к сектору волновой энергии в России и предложена необходимость дальнейших исследований для адаптации международного опыта к условиям РФ, что способствует более глубокому пониманию управления стартапами в этой области и их последующему прогрессу.

Ключевые слова: управление стартапами, волновая энергетика, возобновляемые источники энергии, бизнес-модели, стратегии масштабирования, привлечение инвестиций, управление рисками, маркетинг в энергетике, продажные стратегии.

MANAGEMENT OF A STARTUP IN THE WAVE ENERGY SECTOR

Ivan R.Garyavin

Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Abstract. In the context of the global need to transition to renewable energy sources, wave energy stands out as a promising area that can reduce environmental damage and promote sustainable development. In Russia, this industry is at an early stage of development, but it is of particular interest to remote regions, where it can become a key factor in economic progress.

Object: to study the key management aspects of startups in the field of wave energy, including the analysis of successful business models and strategies, as well as identifying factors that ensure growth and scaling of activities in this area, in order to formulate recommendations for the sustainable development of startups in this industry in Russian Federation.

Findings. The article analyzes key management aspects of wave energy startups, including successful business models and strategies. The impact of technological innovation, financing, marketing and risk management on the sustainable development of start-ups in this industry is explored. It was revealed that the use of «lean» and «agile» methodologies contributes to the flexibility and adapt-

© Гарявин И.Р.

ability of startups to market changes. Emphasizes the importance of strategic planning and risk management for long-term success. The growing interest in wave energy in Russia and the need for further research to adapt international experience to the country's conditions are discussed. The role of investments and technological partnerships in the scaling and development of projects in this area is noted.

Conclusions. It is concluded that an integrated approach, including scientific methods, innovative management strategies and strategic planning, is important for stimulating the growth and success of start-ups in the wave energy industry. The need to adapt business models to the specifics of technology and market conditions is highlighted, as well as the importance of attracting investments and technology partnerships to scale projects. The role of «lean» and «agile» methodologies in optimizing processes and increasing the flexibility of startups is emphasized, as well as the importance of risk management and strategic planning for the sustainable development of wave energy enterprises. The growing interest in the wave energy sector in Russia is noted and the need for further research is proposed to adapt international experience to the conditions of the Russian Federation, which contributes to a deeper understanding of the management of startups in this area and their subsequent progress.

Keywords: startup management, wave energy, renewable energy sources, business models, scaling strategies, investment attraction, risk management, energy marketing, sales strategies.

Введение.

Современные экологические условия и глобальные процессы ставят все более актуальным вопрос о переходе на возобновляемые источники энергии, которые снижают негативное воздействие на окружающую среду и ведут к «устойчивому» экономическому развитию как отдельно взятого государства, так и мирового сообщества, в целом. В этой связи, особую значимость приобретает волновая энергетика, которая является частной в структуре возобновляемой энергетике.

Представляется, что водные ресурсы являются не только ресурсом с богатой флорой и фауной, но и важнейшим энергетическим ресурсом, который может быть эффективно использован с целью выработки электроэнергии. В Российской Федерации рынок волновой энергетике является недостаточно освоенным, по причине традиционности углеродной и атомной энергетике. В то же время, волновая энергетика может приобретать особую актуальность в отдаленных регионах страны, упрощая логистику и способствуя экономическому развитию.

Учитывая техническую сложность и необходимость значительных начальных капиталовложений, эффективное руководство стартапом в секторе волновой энергетике предполагает комплексное понимание как отраслевых особенностей, так и инновационных стратегий в области бизнес-планирования и стратегического управления.

Применение передовых методик управления и готовность к адаптации перед лицом рыночных изменений являются решающими для успеха в данной быстро развивающейся индустрии.

Данная статья направлена на анализ основных управленческих аспектов стартапов в волновой энергетике, включая изучение успешных бизнес-моделей и стратегий, а также на выявление ключевых факторов, обеспечивающих рост и расширение деятельности в этой сфере. Авторы ис-

следуют как технические и экономические характеристики технологий преобразования волновой энергии, так и административные и организационные элементы, включая финансирование, риск-менеджмент и стратегии маркетинга и продаж, определяющие возможности для устойчивого развития стартапов в данной отрасли.

Обсуждение. Результаты.

Волновая энергетика представляет собой одну из сфер зеленой энергии и использует мощность морских и океанских волн для производства электричества. Этот процесс происходит на морских электростанциях, которые преобразуют движение волн в электрическую энергию. Интересен факт, что энергетический потенциал волн превышает эффективность ветра и солнца, так как средняя энергия волн может составлять более 15 киловатт на метр поперечного сечения, и при увеличении высоты волн до двух метров, этот показатель может достигать значений в 80 киловатт на метр.

Управление стартапом в области волновой энергетике является многогранным процессом, включающим формирование стратегии развития, адаптацию к рыночным изменениям, привлечение финансирования и рациональное использование ресурсов. Эффективность управления определяется способностью к гибкой реорганизации, созданию минимально жизнеспособного продукта и применению принципов «lean startup» и «agile». Целью является достижение финансовой устойчивости проекта [0].

Специфика управления стартапами волновой энергетике обусловлена новаторством технологии, высокими капитальными вложениями и периодом окупаемости. Ключевыми являются управление рисками, стратегическое планирование и соблюдение технических и экологических стандартов. Интеграция в энергетические системы и взаимодействие с государственными и частными секторами также важны.

Представляется, что в стартапах волновой энергетики, бизнес-модель должна постоянно адаптироваться и учитывать особенности технологии, обеспечивая долгосрочную жизнеспособность предприятия на рынке. Стартапы в этом секторе сталкиваются с технологическими, регуляторными и экологическими рисками. Непредсказуемость в разработке инноваций, изменения в политике и потенциальное воздействие на морскую среду требуют тщательного планирования, исследований, создания надежных прототипов и взаимодействия с регулируемыми и экологическими организациями.

Стратегическое развитие технологий стартапом должно включать исследования, прототипирование, тестирование и коммерциализацию, с возможным сотрудничеством с академическими учреждениями для ускорения инноваций и внедрения на рынок.

Высокие начальные инвестиции и долгий срок окупаемости требуют эффективного привлечения средств через гранты, венчурный капитал, краудфандинг и партнерства с крупными энергокомпаниями.

Гавайский стартап Wave Energy Converters (WECs) выделяется на рынке благодаря успешным проектам и инновациям в преобразовании волновой энергии. Основным продуктом WECs – это модульные установки для преобразования кинетической энергии волн в электричество, конкурентоспособные с другими возобновляемыми источниками и адаптируемые к различным морским условиям [0].

Технология WECs способствует снижению стоимости энергии и расширению доступности волновой энергетики, особенно для географически подходящих регионов. Постоянные исследования, разработки и оптимизация устройств WECs учитывают последние научные и экологические требования, что подкрепляется патентами, публикациями и международными партнерствами [0].

Изучение и анализ опыта существующих проектов в области волновой энергетики выявляют важные уроки для будущего развития отрасли. Проекты, реализованные компаниями вроде Ocean Power Technologies (OPT), продемонстрировали, что успешное функционирование волновых электростанций требует не только высоко-технологичного подхода к преобразованию энергии волн, но и внимательного отношения к экологическим аспектам.

Системы, разработанные OPT, используют буйковые установки, которые обладают способностью минимизировать негативное влияние на морскую среду. Это стало возможным благодаря тщательному планированию и внедрению экологических стандартов на всех этапах проектирования и эксплуатации оборудования.

Опыт OPT и других компаний-пионеров в секторе волновой энергетики показывает, что интеграция экологических соображений на начальном этапе разработки является не просто желательной, но и необходимой практикой. Это способствует не только снижению потенциального вреда для окружающей среды, но и обеспечивает большую социальную поддержку проектов, что важно для их устойчивого развития и масштабирования.

Кроме того, из опыта эксплуатации волновых электростанций следует, что важным аспектом является экономическая эффективность. Инвестиции в инновационные технологии и оптимизация процессов могут снизить затраты и повысить конкурентоспособность волновой энергетики по сравнению с традиционными и другими возобновляемыми источниками энергии.

Применение лучших практик в управлении стартапом становится решающим фактором на пути к успеху молодых компаний, эдинбургская компания Aquamarine Power ярко иллюстрирует данный тезис. Компания Aquamarine Power, основанная в 2005 году и базирующаяся в Эдинбурге, занималась разработкой технологии «Oyster» для добычи энергии прибрежных волн [0].

Концепция «Oyster» представляла собой колеблющийся волновой преобразователь энергии: плавающий, шарнирно соединенный с морским дном клапан устанавливался на глубине около десяти метров и на расстоянии примерно полкилометра от берега. Этот клапан, который находился практически полностью под водой, двигался вперед и назад под действием прибрежных волн. Движение клапана приводило в действие два гидравлических поршня, которые нагнетали воду под высоким давлением на берег для приведения в действие обычной гидроэлектрической турбины.

Вышеуказанный стартап фокусируется на научных исследованиях, становится основой для усиления конкурентных преимуществ компании в секторе возобновляемой энергетики. Такая стратегия позволила не только повысить эффективность волновых установок, которые компания разрабатывает, но и обеспечила прорыв в создании новаторских решений для генерации энергии из морских волн.

Исследование волновой энергетики в Российской Федерации выявляет значительный потенциал использования данного вида возобновляемой энергии. Особое внимание уделяется региону с ограниченным доступом к традиционным источникам энергии, где волновая энергетика может обеспечить энергетическую независимость и способствовать экономическому развитию.

Стартап HelioRec, хотя и фокусируется на солнечной энергетике, представляет интерес в контексте использования водных ресурсов для производства электроэнергии. Плавающие солнечные электростанции HelioRec демонстрируют нова-

торский подход к максимизации эффективности солнечных панелей за счет охлаждающего действия воды и использования запатентованной системы hydro-lock для стабилизации конструкции на волне. Эти станции могут быть установлены в водоемах, что решает проблему нехватки земельных ресурсов и минимизирует экологический ущерб [0].

Полученные данные о выработке электроэнергии и поведении плавучих станций в различных условиях могут быть полезны для развития волновой энергетики, учитывая схожесть проблематики размещения и эксплуатации энергетических установок в водной среде. Алгоритмы машинного обучения, используемые HelioRes для прогнозирования выработки электроэнергии, также могут найти применение в волновой энергетике для оптимизации работы электростанций и управления ресурсом.

Инвестирование в проекты, подобные HelioRes, в рамках волновой энергетики требует привлечения значительных начальных инвестиций и долгосрочного планирования окупаемости, что акцентирует необходимость эффективного использования грантов, венчурного капитала и партнерств. Подобный подход и опыт могут быть адаптированы для стимулирования исследований и развития волновой энергетики в России, учитывая потенциал страны и интерес к развитию возобновляемых источников энергии.

Уральский стартап в области волновой энергетики, Ocean RusEnergy, привлек внимание международных инвесторов, что позволило компании расширить свою деятельность за пределы России. Стратегические инвестиции от швейцарских и люксембургских партнеров, в частности от Дэвида Венгера из часового дома Wencia, направлены на разработку и строительство двух волновых электростанций на Филиппинах суммарной мощностью 1,8 и 50 МВт. В планах также развертывание проектов в Южной Африке и других странах с активным присутствием Ocean RusEnergy [0].

Основатель Ocean RusEnergy, Алексей Елисеев, получил долю в компании Carwave, созданной специально для реализации данного проекта с головным офисом в Сингапуре. Несмотря на предложение переехать в Сингапур и управлять проектом оттуда, Елисеев отстоял позицию о сохранении проектно-конструкторского подразделения в России, с перспективой его превращения в научно-исследовательский институт Ocean RusEnergy.

Инвестиции в размере нескольких миллионов долларов направлены на НИОКР, а Уральский федеральный университет предоставит дополнительное финансирование для научной группы «Волновая энергия», которую также возглавляет Елисеев. Группа ставит перед собой задачу создать теоретическую основу для волновой энергетики как возобновляемого источника энергии.

Строительство волновых электростанций на Филиппинах, в которые инвестировано \$500 млн, позволит компании Carwave начать продажу электроэнергии на местном рынке. Для дальнейшего развития технологии Ocean RusEnergy планирует наладить производство новых типов генераторов в Азии и рассматривает возможность установления исследовательской лаборатории и экспериментального завода в Екатеринбурге, а также создания испытательной базы в России на базе Тихоокеанского океанологического университета.

Результаты научного исследования, упомянутые в файле, отражают усиленный интерес к волновой энергетике среди российских исследователей и указывают на значительный потенциал этого направления. Исследования С.В. Горячева, И.В. Дремова и О.Ю. Лебеда подчеркивают возможности использования волновой энергетики как эффективного источника возобновляемой энергии, что может стать важным фактором в устойчивом энергетическом развитии [0].

Проблемы и перспективы, связанные с развитием возобновляемой энергетики в рамках ЕАЭС, также получили освещение в исследованиях, которые акцентируют внимание на растущем интересе к волновой энергии в последние 10–15 лет. Это указывает на потенциал интеграции волновой энергетики в энергетическую систему региона, что может способствовать диверсификации энергетических источников и улучшению энергетической безопасности [0].

Технологические аспекты, изученные А.Д. Аванесовым, Е.Б. Ланиным и Г.К. Огурцовым, предоставляют аналитическую основу для понимания эффективности различных методов генерации энергии из волн. Это исследование может служить отправной точкой для разработки новых технологических решений, которые будут способствовать повышению эффективности и сокращению затрат на производство волновой энергии [0].

Однако, как было доказано в рамках проведенного исследования, многие аспекты волновой энергетики остаются малоизученными, и среди них вопросы управления стартапами в данной сфере. Это открывает новые направления для исследований и может стимулировать разработку управленческих моделей, специально адаптированных под потребности стартапов в области волновой энергетики. Важность такого подхода подтверждается фактом, что инновационные управленческие практики могут значительно повысить шансы стартапов на успех, обеспечивая им необходимую гибкость и способность адаптироваться к меняющимся рыночным условиям.

Заключение.

На основе проведенного анализа ключевых аспектов управления стартапами в сфере волновой энергетики, авторы статьи пришли к следующим выводам:

1. Успешные бизнес-модели и стратегии в волновой энергетике требуют комплексного подхода, сочетая технические инновации с эффективным управлением, финансированием и маркетингом.

2. Привлечение инвестиций и технологических партнерств является ключевым для масштабирования и успешного развития проектов в этой области. Уральская компания, занимающаяся волновой энергетикой, демонстрирует, как инвестиции могут способствовать расширению влияния и укреплению лидерских позиций на мировом рынке возобновляемой энергии.

3. Использование методологий «lean» и «agile» помогает оптимизировать процессы и делает стартапы более гибкими и адаптивными к изменениям рынка.

4. Стратегическое планирование и управление рисками являются неотъемлемыми элементами устойчивого развития стартапов в данной отрасли. Индивидуальный подход к управлению рисками и их минимизации может стать определяющим фактором успеха.

5. Наблюдается усиленный интерес к волновой энергетике в России, что отражается в научных исследованиях последних десятилетий. Возрастающее количество исследований указывает на потенциал сектора волновой энергии как эффективного источника возобновляемой энергии.

6. Необходимы дальнейшие исследования для анализа отраслевых рисков и адаптации международного опыта к условиям Российской Федерации, что поможет формировать более глубокое понимание специфики управления стартапами в этой сфере и способствовать их прогрессу.

В заключение, следует подчеркнуть значимость интеграции научных подходов, инновационных управленческих практик и стратегического взгляда на развитие для стимулирования роста и успеха стартапов в индустрии волновой энергетики, что может иметь долгосрочные положительные последствия для устойчивого развития в области возобновляемых источников энергии.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Aquamarine Power goes into administration. URL : <https://www.theengineer.co.uk/content/news/aquamarine-power-goes-into-administration> (дата обращения 25.12.2023).
2. WAVR: устройство для преобразования энергии волн. URL : <https://www.interior.ru/design/15462-wavr-ustroystvo-dlya-preobrazovaniya-energii-voln.html> (дата обращения 25.12.2023).
3. Обзор вариантов преобразователей морских волн и их сравнительная оценка / А.Д. Аванесов, Д.С. Болобошко, Е.Б. Ланин, Г.К. Огурцов // Научные исследования. 2017. № 1(12). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-variantov-preobrazovateley-morskih-voln-i-ih-sravnitel'naya-otsenka> (дата обращения 25.12.2023).
4. Вopiловский С.С. Стратегические тренды энергетического развития северных территорий России / С.С. Вopiловский // АиС. 2022. № 49. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-trendy-energeticheskogo-razvitiya-severnyh-territoriy-rossii> (дата обращения 25.12.2023).
5. Горячев С.В. Перспективы развития волновой энергетике / С.В. Горячев, И.В. Дремов, О.Ю. Лебедь // Энергосбережение и водоподготовка. 2018. № 3(113). С. 48–51.
6. Карпович Э.В. Анализ перспектив использования солнечной энергии в различных отраслях хозяйства // Агротехника и энергообеспечение. 2018. № 4(21). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-perspektiv-ispolzovaniya-solnechnoy-energii-v-razlichnyh-otraslyah-hozyaystva> (дата обращения 25.12.2023).
7. Куликова Е.А. Инновационный менеджмент : учеб. пособие. Екатеринбург : УрГУПС, 2018. 372 с.
8. Сопилко Н.Ю. Перспективы развития возобновляемых источников энергии на пространстве Евразийского экономического союза / Н.Ю. Сопилко, Ю.А. Назарова // Инновации и инвестиции. 2018. № 5. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-vozobnovlyаемых-istochnikov-energii-na-prostranstve-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza> (дата обращения 25.12.2023).
9. Уральский стартап по добыче энергии запатентован Филиппины и ЮАР. URL : <https://www.dk.ru/news/ural-skij-startap-po-dobyche-energii-zapitaet-filippiny-i-yuar-236881557> (дата обращения 25.12.2023).

References:

1. Aquamarine Power goes into administration. URL : <https://www.theengineer.co.uk/content/news/aquamarine-power-goes-into-administration> (date of the application 12/25/2023).

2. WAVR: Wave energy conversion device. URL : <https://www.interior.ru/design/15462-wavr-ustroistvo-dlya-preobrazovaniya-energii-voln.html> (date of the application 12/25/2023).
3. Review of options for sea wave converters and their comparative assessment / A.D. Avanesov, D.S. Boloboshko, E.B. Lanin, G.K. Ogurtsov // Scientific research. 2017. № 1(12). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-variantov-preobrazovateley-morskih-voln-i-ih-sravnitel'naya-otsenka> (date of the application 12/25/2023).
4. Vopilovsky S.S. Strategic trends in the energy development of the northern territories of Russia / S.S. Vopilovsky // AiS. 2022. № 49. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-trendy-energeticheskogo-razvitiya-severnyh-territoriy-rossii> (date of the application 12/25/2023).
5. Goryachev S.V. Prospects for the development of wave energy / S.V. Goryachev, I.V. Dremov, O.Yu. Lebed // Energy saving and water treatment. 2018. № 3(113). P. 48–51.
6. Karpovich E.V. Analysis of the prospects for the use of solar energy in various sectors of the economy / E.V. Karpovich // Agricultural technology and energy supply. 2018. № 4(21). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-perspektiv-ispolzovaniya-solnechnoy-energii-v-razlichnyh-otraslyah-hozyaystva> (date of the application 12/25/2023).
7. Kulikova E.A. Innovative management: textbook. allowance. Ekaterinburg : UrGUPS, 2018. 372 p.
8. Sopilko N.Yu. Prospects for the development of renewable energy sources in the space of the Eurasian Economic Union / N.Yu. Sopilko, Yu.A. Nazarova // Innovations and investments. 2018. № 5. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-vozobnovlyаемых-istochnikov-energii-na-prostranstve-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza> (date of the application 12/25/2023).
9. Ural energy production startup will power the Philippines and South Africa. URL : <https://www.dk.ru/news/uralskij-startup-po-dobyche-energii-zapitaet-filippiny-i-yuar-236881557> (date of the application 12/25/2023).

Информация об авторе

Гарявин Иван Романович
аспирант,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
igaryavin@gmail.com

Ivan R. Garyavin
Postgraduate Student,
Moscow Financial and Industrial
University «Synergy»
igaryavin@gmail.com

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.35.37.008>

УДК 332.145

Attribution

cc by

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОСТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ИНСОРСИНГА В СЕКТОРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Кедров Н.А.

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана

Аннотация. В статье проводится анализ исторического развития, текущего состояния и перспектив развития инсорсинга в сфере информационных технологий. Выделены основные предпосылки для возникновения подобного понятия в рыночной экономике России, обозначены основные цели выведения ИТ-компетенций в отдельные коммерческие компании внутри холдингов и корпораций и для целей материнского бизнеса.

Рассматриваются ключевые этапы эволюции стратегии наращивания внутренней ИТ-компетенции, начиная с середины 20-го века. Выделены факторы, которые повлияли на рост количества инсорсинговых компаний в разные этапы развития этого направления, обозначена зависимость доли инсорсингового бизнеса от меняющихся целей и приоритетов цифровой трансформации в России. Особое внимание уделяется анализу текущего состояния, доли присутствия инсорсинговых компаний на рынке, динамике развития в последние годы. Выделяется роль этого подхода в контексте глобальных экономических и технологических изменений и трендов в перспективе 3–5 лет, с особым вниманием к их развитию в России и влиянию на цифровую трансформацию и инновации.

Ключевые слова: инсорсинг, аутсорсинг, информационные технологии, управление бизнесом, цифровая трансформация, инновации.

STATUS AND PROSPECTS FOR THE GROWTH OF ENTREPRENEURIAL INSOURCING IN THE INFORMATION TECHNOLOGY SECTOR

Nikita A. Kedrov

Bauman Moscow State Technical University

Abstract. The article conducts an analysis of the historical development, current state, and prospects of insourcing in the field of information technology. The main prerequisites for the emergence of such a concept in the Russian market economy are identified, outlining the primary objectives of outsourcing IT competencies to individual commercial companies within holdings and corporations, as well as for the purposes of the parent business.

Key stages in the evolution of the strategy for building internal IT competencies are examined, starting from the mid-20th century. Factors influencing the growth of insourcing companies at different stages of this direction's development are highlighted, and the dependence of the share of insourcing business on changing goals and priorities of digital transformation in Russia is indicated. Special attention is given to the analysis of the current state, the share of insourcing companies in the market, and the development dynamics in recent years. The role of this approach is emphasized in the context of global economic and technological changes and trends over the next 3–5 years, with a particular focus on their development in Russia and their impact on digital transformation and innovation.

Keywords: insourcing, outsourcing, information technology, business management, digital transformation, innovation.

Введение. История и развитие инсорсинга и аутсорсинга в информационных технологиях отражают изменения в стратегиях управления и организации бизнеса. Эти два подхода, хотя и различаются по своей сути и применению, тесно связаны с эволюцией бизнес-моделей и управленческих практик. Исследование их исторического контекста, особенно в сфере ИТ, позволяет лучше понять, как менялись и развивались эти стратегии в ответ на меняющиеся рыночные условия и технологические инновации.

Аутсорсинг: зарождение и развитие.

Концепция аутсорсинга зародилась в середине 20-го века, в эпоху, когда компании начали искать способы сокращения затрат и повышения эффективности своих операций. Этот подход предполагал передачу определенных бизнес-процессов или операций сторонним организациям. В контексте ИТ, аутсорсинг начал набирать обороты в 1980-х годах, когда компании увидели в нем возможность сократить расходы на развитие и поддержку своих информационных систем.

© Кедров Н.А.

В этот период времени многие компании стали передавать внешним подрядчикам различные ИТ-задачи, от разработки программного обеспечения до управления данными и инфраструктурой. Это позволяло им сосредоточиться на своих ключевых компетенциях, поручая вспомогательные или специализированные функции внешним специалистам. Аутсорсинг обещал не только снижение затрат, но и доступ к передовым технологиям и высококвалифицированным ресурсам, которые могли быть недоступны внутри компании [0].

Инсорсинг: ответная реакция на ограничения аутсорсинга.

К концу 20-го века, однако, стало очевидно, что аутсорсинг не всегда идеально соответствует потребностям компаний. Проблемы с потерей контроля над ключевыми процессами, утечкой конфиденциальной информации, зависимостью от внешних поставщиков и сложностями в управлении контрактами привели к пересмотру подхода использования внешних ресурсов. В этот период времени зарождается идея инсорсинга, которая подразумевает обратный подход – использование внутренних ресурсов и экспертизы для выполнения тех же задач, которые ранее были переданы на аутсорсинг.

Инсорсинг начал набирать популярность как стратегия, позволяющая компаниям сохранить контроль над своими ИТ-системами и процессами. Этот подход подразумевал не просто внутреннее выполнение задач, но и развитие внутренних компетенций, создание собственных команд разработчиков, ИТ-специалистов и аналитиков. Инсорсинг позволял компаниям более тесно интегрировать ИТ-стратегии с общей бизнес-моделью, обеспечивая более высокий уровень гибкости и адаптивности к меняющимся рыночным условиям [1] [2].

Сравнительный анализ: основные различия.

Основное отличие между инсорсингом и аутсорсингом заключается в том, где и как ресурсы и экспертиза используются для достижения бизнес-целей. Аутсорсинг основан на использовании внешних ресурсов и часто ассоциируется с сокращением затрат, доступом к специализированной экспертизе и увеличением оперативности. Однако этот подход может привести к зависимости от внешних поставщиков и потере контроля над важными аспектами бизнеса.

Инсорсинг, напротив, фокусируется на использовании и развитии внутренних ресурсов и компетенций. Это обеспечивает более высокий уровень контроля и интеграции ИТ с бизнес-процессами, способствует лучшему пониманию внутренних потребностей и целей компании. Однако инсорсинг может потребовать значительных начальных инвестиций в обучение, развитие персонала и инфраструктуру [3] [4].

История инсорсинга и аутсорсинга в ИТ отражает динамичное развитие управленческих стратегий в ответ на меняющиеся технологические и рыночные условия. Оба подхода имеют свои преимущества и недостатки, и выбор между ними зависит от множества факторов, включая специфику бизнеса, стратегические цели и текущие рыночные условия. В современном бизнес-ландшафте компании часто используют гибридные модели, комбинируя элементы и аутсорсинга, и инсорсинга, чтобы достигать оптимального баланса между внутренним контролем и внешней эффективностью.

Инсорсинг в сфере ИТ в Соединенных Штатах начал активно развиваться в конце 20-го и начале 21-го веков. Этот период времени характеризовался быстрым развитием технологий и увеличением зависимости бизнеса от информационных систем. Американские компании осознали, что инсорсинг позволяет не только сократить затраты в долгосрочной перспективе, но и повысить гибкость, ускорить внедрение инноваций и улучшить координацию между технологическими и бизнес-процессами.

Важным моментом стало понимание, что внутренние ИТ-команды могут лучше понимать уникальные потребности и цели компании, что способствует более эффективной интеграции технологий в общую бизнес-стратегию. В результате, многие крупные американские компании стали укреплять свои внутренние ИТ-отделы, инвестируя в развитие персонала, технологий и инфраструктуры.

Идеи и практики, популярные в США, нашли отклик в других странах. В западном бизнесе довольно быстро распространилась новая тенденция. К наиболее известным примерам создания инсорсинговых компаний можно отнести компанию Deutsche Telekom и ее дочернюю компанию T-Systems, компанию Motorola и ее дочек Motorola Solutions и Motorola Mobility, General Electric и GXС (Global eXchange Services).

В российском бизнесе интерес к инсорсингу в ИТ начал проявляться примерно в тот же период времени, что и в США. Это было связано с глобализацией, развитием технологий и необходимостью конкурировать на международном уровне [3].

Российские компании стали адаптировать стратегии инсорсинга, уделяя особое внимание развитию собственных ИТ-ресурсов. Это было продиктовано не только желанием сократить зависимость от внешних поставщиков, но и стремлением повысить контроль над ключевыми технологиями и данными. В связи с особенностями российского рынка, такими как языковой барьер и специфические правовые нормы, инсорсинг стал важной стратегией для обеспечения соответствия локальным требованиям и стандартам.

Одной из первых внутренних ИТ компаний в России является «Сибинтек», создана 23 февраля 1999 года, дочерняя ИТ компания тогда еще компании ОАО НК «ЮКОС», сегодня ПАО «НК «Роснефть». В первые годы функционирования для подобных компаний появился специальный термин «корпоративный аутсорсинг». К 2010–2013 годам на российском рынке сформировались новые, яркие ИТ-спутники, такие как MegaLabs (МегаФон), «Сбербанк Технологии» и «Деловая среда» (Сбербанк), «ТБинформ» (ТНК-ВР) [5; 6].

Таким образом, в современной международной экономике инсорсинг в ИТ превратился в ключевой элемент стратегического управления и инноваций. В эпоху цифровизации и глобализации, компании во всем мире, включая Россию, сталкиваются с необходимостью быстро адаптироваться к меняющимся технологическим и рыночным условиям. Инсорсинг позволяет им ускорить процесс инноваций, лучше контролировать ИТ-процессы и гарантировать безопасность и конфиденциальность данных [10].

Результаты. Эволюция инсорсинга в ИТ также стала частью более широкого тренда цифровой трансформации. Компании активно используют внутренние ресурсы для разработки и внедрения новых технологических решений, таких как облачные технологии, большие данные, машинное обучение и искусственный интеллект. Эти инновации не только повышают эффективность бизнес-процессов, но и способствуют созданию новых продуктов и услуг, открывая новые возможности для роста и развития [7].

По результатам аналитических исследований, сегодня на российском рынке сохраняется тенденция выведения ИТ активов в дочерние внутренние компании. Инсорсинговые ИТ подразделения зарегистрированы у более чем 80 холдингов в разных отраслях экономики и промышленности – и прослеживается тенденция роста таких обособленных центров компетенций. Совокупная выручка компаний-инсорсеров в 2022 году выросла на 38 % по сравнению с 2021 годом, до 709 млрд руб, в том числе за счет того, что показали и нарастили выручку компании, основанные в 2020–2022 годах. Доля таких компаний в совокупной выручке в 2022 году составила 9 %, при этом их доля в приросте выручки составила 27 %.

Подобный агрессивный рост во многом обусловлен теми предпочтениями для ИТ компаний, которые были получены в период с 2020 по 2022 годы.

Пандемия, связанная с распространением инфекции COVID-19, крайне негативно отразилась на отечественной экономике, следствием этого стали, помимо прочего, пакеты мер поддержки ИТ-отрасли. Первый пакет был рассмотрен правительством весной 2020 года и касался, в первую очередь, базовых льгот (снижение стра-

ховых взносов с 14 % до 7,6 % и налога на прибыль с 20 % до 3 %). В июне 2020 года Правительство предложило бессрочно снизить ставку страховых взносов для российских ИТ-компаний с 14 % до 7,6 %. К весне 2021 г. был готов второй пакет мер поддержки ИТ-отрасли, он состоял из более 60 пунктов, третий был подписан 02 марта 2022 года.

Таким образом, в три пакета поддержки ИТ отрасли входят гранты, налоговые, страховые льготы, льготное кредитование и отмена проверок госорганами. Самые значимые для бизнеса это:

- нулевая ставка НДС для отечественного ПО;
- ставка налога на прибыль 0 %;
- пониженный тариф страховых взносов – 7,6 %.

Тем не менее, решение холдингов о создании дочерних ИТ компаний связано не только с наличием налоговых льгот. Цифровая трансформация бизнеса за последние несколько лет перестала преследовать цели только оптимизации бизнес-процессов, сокращения издержек и достижения экономического эффекта под воздействием технологий.

Сегодня процесс цифровизации превратился в непрерывный процесс повышения степени автоматизации бизнеса. Новые технологические продукты – это необходимое условие сохранения лидирующих позиций на рынке в будущем, независимо от отрасли. Компании делают ставку на клиентский сервис, освоение новых рынков, предоставление новых сервисов, возврат инвестиций, операционную эффективность, импортозамещение, формирование цифровой иммунной системы.

Таким образом, цифровая трансформация сегодня – это уже не единичные проекты компании, а устойчивая функция в корпоративной структуре наряду с производством, продажами, управлением персоналом и пр. Новые вызовы уже не позволяют крупным холдингам использовать внутренние штатные ИТ подразделения или обращаться к услугам сторонних поставщиков услуг (аутсорсинг). Создание уникальных центров цифровой экспертизы позволяет компаниям сосредоточиться на основном бизнесе, повысить качество цифровых продуктов и выдержать конкуренцию в условиях меняющихся экономических условий. Для решения цифровой трансформации задач требуется уникальная технологическая экспертиза, инфраструктура, квалифицированные кадры, мобильность, гибкость – с одной стороны, – и достаточная степень погруженности в процессы и стратегические задачи основного бизнеса; узкая специализация, понятные метрики реализации SLA для контроля качества цифровых продуктов – с другой. Именно этим задачам соответствует модель внутреннего поставщика ИТ-услуг.

Основными целями и задачами создания инсорсинговых ИТ компаний сегодня можно назвать:

- концентрация материнской компании на основном бизнесе путем вывода непрофильных функций;
- наращивание уникальной ИТ экспертизы;
- автономность от бюрократических и организационных ограничений материнской компании. Внутренние процессы головной компании не обладают динамизмом, необходимым для создания/разработки новых цифровых продуктов и сервисов в силу специфики бизнеса;
- комфортная организационная инфраструктура для ИТ-специалистов. У сотрудников-специалистов в сфере работы программных цифровых продуктов очень высокие требования к организации рабочего пространства, инфраструктуре, уровню дохода и компенсации, офисному и техническому оснащению, возможностям профессионального роста и наращивания экспертизы, менторства;

- получение дополнительного дохода за счет возможности выхода с внутренними инновационными разработками на внешний рынок;
- реализация единой политики в области развития и поддержки инфраструктуры дочерних подразделений компании за счет создания единого поставщика услуг.

Статистика последних лет подтверждает эффективность управленческих решений, связанных с созданием собственных инсорсинговых ИТ компаний. Крупные игроки нефтегазовой отрасли, атомной, добывающей промышленности, телеком, банковского сектора строят свои центры экспертизы в информационных технологиях, разрабатывают уникальные внутренние программные продукты для повышения эффективности материнского бизнеса. Если посмотреть на статистику (рис. 1), наибольшую долю в общей выручке в 2022 году занимают дочерние ИТ-компании холдингов нефтегаза – 41,6 %, финансовой сферы – 12,8 %, атомной промышленности и электроэнергетики – 11,1 %.

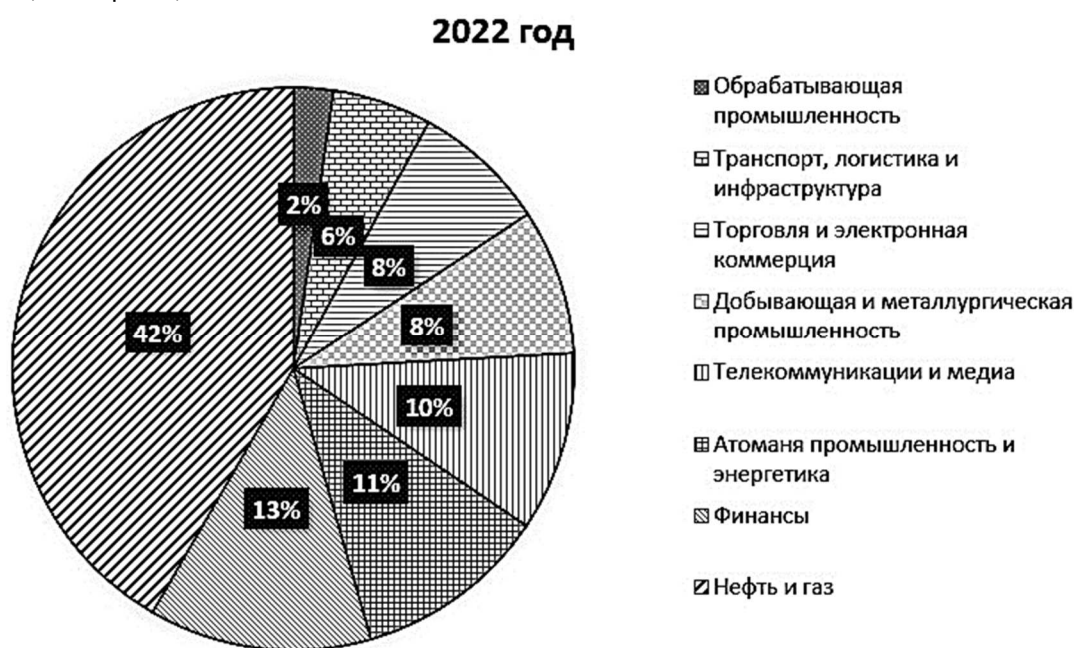

Рисунок 1 – Распределение выручки дочерних ИТ-компаний по отраслям (%)

Рейтинг распределения выручки от дочерних ИТ-компаний демонстрирует высокую долю присутствия в нефтегазовой отрасли, атомной промышленности и финансах. С одной стороны, это свидетельствует о повышенной деловой активности в сфере реализации цифровых проектов в этих областях, с другой стороны понятно, что доля выручки от ИТ-проектов в этих отраслях пропорциональна объему рынка добывающей отрасли РФ. Общую тенденцию расширения присутствия внутреннего инсорсинга доказывает активный ежегодный прирост финансовых показателей таких компаний, стабильность их бизнеса, расширение сфер присутствия. Например, доля дочерних ИТ-компаний в сфере торговли и электронной коммерции выросла в 2022 году с

3,4 до 7,7 %. Заметно повышение деловой активности в создании инсорсинговых компаний в отрасли ритейл. Во второй половине 2022 года российские ритейлеры активно регистрировали дочерние ИТ-компании: в начале октября такие структуры зарегистрировали «Леруа Мерлен» и Lamoda, ранее – сети супермаркетов «О'кей» и «Азбука вкуса», а также «Всеинструменты.ру», сеть обувных магазинов Каги и бьюти-ритейлер «Л'Этуаль» [9].

Заключение. Подводя итоги анализу этапа становления и развития рынка внутренних дочерних ИТ компаний в России, можно обозначить четыре основных этапа:

- 1999–2014 годы – этап зарождения практики создания инсорсинговых компаний. На рынке создаются единичные ИТ подразделения. Практику применяют крупные промышленные холдинги.

- 2015–2019 годы – этап формирования рынка основных игроков на рынке инсорсинга. Новые вызовы цифровой трансформации заставляют бизнес выделять ИТ-активы в дочерние зависимые общества и наращивать ИТ-экспертизу для реализации крупных цифровых проектов.

- 2020–2023 годы – этап активного развития инсорсинга в России, когда сформировалась комфортная законодательная среда – и, одновременно с этим, скорректировались потребности основного бизнеса для успешной реализации цифровых проектов и сохранения, преумножения собственных конкурентных преимуществ.

- Середина 2023 года и перспектива ближайших нескольких лет – это новый этап развития ИТ-инсорсинга. Особенного этого периода будут непосредственно связаны с изменившимися экономическими условиями – и соответствующих этим условиям трендам в развитии ИТ-отрасли, в целом. Экономические, геополитические изменения в России, санкции, уход с российского рынка основных западных игроков в сфере разработки и производства оборудования сформировали новые цели для бизнеса. Сегодня жизнеспособность и иммунитет компании становятся важнее, чем глобальные конкурентные преимущества.

В перспективе ближайших лет, в связи с уходом западных вендоров ПО и ведущих мировых производителей серверного и сетевого оборудования, основными задачами ИТ-менеджеров и управленцев бизнеса будут вопросы обеспечения непрерывности, безопасности и эффективности ИТ-инструментов в условиях импортозамещения. Новые цифровые продукты, западные прототипы, обновленная ИТ-инфраструктура должны максимально эффективно интегрироваться в существующие бизнес-процессы. ставит перед бизнесом задачи по мероприятиям.

Очевидно, что максимально эффективно и безболезненно для бизнеса эти вопросы смогут решить внутренние исполнители по ряду причин:

- Единые с материнской компанией стратегические цели – и, как результат, заинтересованность в конечных результатах на основании общих KPI.

- Максимальная гибкость и мобильность в реализации проектов. Технические требования к ИТ продукту формируются с участием представителей и заказчика (материнской компанией), и исполнителя (ИТ-инсорсинг) и с учетом узких специфических потребностей бизнеса, наличия экспертизы и опыта внутренних исполнителей. Задачи и сроки проекта, в случае необходимости, могут быть безболезненно скорректированы в зависимости от внутренних условий.

- Возможность масштабирования и трансформации созданных продуктов под меняющиеся задачи бизнеса.

- Максимальная погруженность внутренних ИТ-исполнителей в вопросы технологической архитектуры, и, как следствие, комфортная и оптимальная интеграция для процессов бизнеса интеграция новых решений в существующую инфраструктуру.

- Возможность разработки уникальных цифровых продуктов для целей конкретного бизнеса, повышение конкурентных преимуществ материнской компании.

- Распределение рисков реализации проектов между материнской и дочерней компаниями.

- Наращивание внутренней экспертизы. Уникальность.

Однозначно можно констатировать, что за последние двадцать лет в России сформировалась новая ниша на рынке информационных технологий. Однако несмотря на активное развитие на этапе становления – и агрессивный рост деловой активности в последние годы, по состоянию на сегодняшний день не сформирована прозрачная методологическая база эффективного управления такими компаниями. Пока нет и единого общепринятого названия для компаний, оказывающих услуги в сфере информационных технологий для материнских компаний – используется несколько терминов: «инсорсинг», «кэп-итивные компании», «ДЗО» (дочерние зависимые общества в сфере ИТ). Степень автономности дочерних обществ от материнских холдинговых структур, влияние таких компаний на конкуренцию на рынке ИТ, методология расчета коммерческих условий контрактования, юридические аспекты, – эти и другие вопросы требуют проработки в перспективе ближайших лет. Однако уже сейчас очевидно, что на российском рынке есть решения, способные противостоять новым вызовам экономики и новым приоритетам цифровой трансформации [8; 9].

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Lok J. Ch. Outsourcing Or Insourcing Strategy Comparison. 2019. P. 1–46.
2. Schniederjans M.J., Schniederjans A.M., & Schniederjans, D.G. Outsourcing and Insourcing in an International Context. 2015. P. 1–208.
3. Rivard S., & Aubert B.A. Information Technology Outsourcing. 2015. P. 1–352.
4. Лейзин И.Б. Аутсорсинг и инсорсинг в сфере информационных технологий / И.Б. Лейзин, А.С. Неуструева // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. P. 1–9.
5. Лагунова А.Д. Инсорсинг в ИТ-индустрии и архитектуре организаций: характеристика и классификация / А.Д. Лагунова, Е.В. Сапунова // Научно-практический электронный журнал. 2021. С. 126–133.
6. Гилева Е.Д. Проектирование системы управления на примере компании в сфере ИТ-услуг / Е.Д. Гилева // Управление в России: Проблемы и Перспективы. 2022. С. 3–11.
7. Горбачева А.А. Принципы формирования холдингов как формы интеграционного развития предприятия / А.А. Горбачева // Электронная наука. 2020. С. 2–7.
8. Антонов В.Г. Проблемы обеспечения прозрачности в системе управления дочерними и зависимыми компаниями / В.Г. Антонов, М.В. Самосудов // Вестник университета. 2015. С. 3–8.
9. Стапран Д.А. Текущее состояние и перспективы роста предпринимательского аутсорсинга в секторе информационных технологий / Д.А. Стапран // Креативная Экономика. 2017. С. 1–18.
10. Цифровая экономика: концептуальная архитектура экосистемы цифровой отрасли / Ю.М. Акаткин, О.Э. Карпов, В.А. Конявский, Е.Д. Ясиновская // Моделирование социальных и экономических систем. 2017. С. 2–12.
11. Мотовиц Т.Г. Развитие механизма краудворкинга в условиях цифровой экономики / Т.Г. Мотовиц // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 11.

References:

1. Lok J. Ch. Outsourcing Or Insourcing Strategy Comparison. 2019. P. 1–46.
2. Schniederjans M.J., Schniederjans A.M., & Schniederjans, D.G. Outsourcing and Insourcing in an International Context. 2015. P. 1–208.
3. Rivard S., & Aubert B.A. Information Technology Outsourcing. 2015. P. 1–352.
4. Leyzin I.B. Outsourcing and insourcing in the field of information technology / I.B. Leyzin, A.S. Neustrueva // Journal: Innovative economics: prospects for development and improvement. 2020. P. 1–9.
5. Lagunova A.D. Insourcing in the IT industry and architecture of organizations: characteristics and classification / A.D. Lagunova, E.V. Sapunova // Scientific and practical electronic journal. 2021. P. 126–133.
6. Gileva E.D. Designing a management system on the example of a company in the field of IT services / E.D. Gileva // Scientific online journal «Management in Russia: Problems and Prospects». 2022. P. 3–11.
7. Gorbacheva A.A. Principles of formation of holdings as a form of integration development of an enterprise / A.A. Gorbacheva // Journal «Electronic Science». 2020. P. 2–7.
8. Antonov V.G. Problems of ensuring transparency in the management system of subsidiaries and dependent companies / V.G. Antonov, M.V. Samosudov // Journal «Bulletin of the University». 2015. P. 3–8.
9. Stapan D.A. The current state and growth prospects of entrepreneurial outsourcing in the information technology sector / D.A. Stapan // Journal «Creative Economics». 2017. P. 1–18.
10. Digital economy: conceptual architecture of the ecosystem of the digital industry / Yu.M. Akatkin, O.E. Karpov, V.A. Konyavsky, E.D. Yasinovskaya // Modeling of social and economic systems. 2017. P. 2–12.
11. Motovits T.G. The development of the crowdworking mechanism in the digital economy / T.G. Motovits // Journal of Humanities, Socio-Economic and Social Sciences. 2023. № 11.

Информация об авторе

Кедров Никита Александрович

аспирант кафедры экономики
и организации производства
факультета инженерного бизнеса и менеджмента,
Московский государственный
технический университет имени Н.Э. Баумана
Kedrovanikita@yandex.ru

Nikita A. Kedrov

Postgraduate Student of the Department
of Economics and Industrial Engineering,
Faculty of Engineering Business and Management,
Bauman Moscow State Technical University
Kedrovanikita@yandex.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.29.47.001>

УДК 657.1

Attribution

cc by

АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ОПЕРАЦИЙ АРЕНДЫ

Попова Ю.А.

Финансовый университет при Правительстве РФ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы формирования учетной политики для арендных операций согласно ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учёт аренды». Автор идентифицирует практические аспекты, требующие включения в учетную политику организаций по новому стандарту. В статье делается акцент на разнице в формировании бухгалтерского учета аренды по российским стандартам для организаций, ранее использовавших похожие концепции учета по международным стандартам бухгалтерского учета, и организаций, для которых требования федерального стандарта являются полностью новыми. Обсуждаются трудности, с которыми сталкиваются компании в рамках применения ФСБУ 25/2018, и предлагаются пути решения в рамках оптимизации учетной политики. Актуальность и важность раскрываемых вопросов подтверждается выводами и, проведенными автором, консультациями, связанными с методологическими аспектами применения данного стандарта.

Цель. Целью исследования является анализ составляющих элементов бухгалтерского учета аренды, которые следует предусмотреть в учетной политике организации, с учетом практической реализации нового федерального стандарта.

Методы. В процессе написания данной работы были использованы следующие методы научного исследования: систематизация теоретического и практического материала, анализ, индукция, сравнение, универсализация.

Результаты. Автор выявляет необходимость включить все существенные аспекты бухгалтерского учета арендных операций в учетную политику.

Выводы. Формирование учетной политики для учета операций аренды по ФСБУ 25/2018 важно для соответствия бухгалтерского учета положениям нового стандарта, повышения прозрачности бухгалтерской (финансовой) отчетности, что в свою очередь будет способствовать принятию обоснованных решений об инвестициях и кредитовании.

Ключевые слова: аренда, ФСБУ (Федеральный стандарт бухгалтерского учёта) 25/2018, МСФО (Международный стандарт финансовой отчетности) (IFRS) 16, обязательство по аренде, актив в форме права пользования, учетная политика, амортизация, дисконтирование.

ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF ACCOUNTING POLICIES IN RELATION TO LEASE TRANSACTIONS

Yulia A. Popova

Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract. The article discusses the problematic issues of the formation of accounting policy for lease operations in accordance with FAS 25/2018 «Lease Accounting». The author identifies practical aspects that require inclusion in the accounting policies of organizations according to the new standard. The article focuses on the difference in the implementation of lease accounting according to Russian standards for organizations that previously used similar accounting concepts according to international accounting standards, and organizations for which the requirements of the federal standard are completely new. The difficulties faced by companies within the framework of the application of FAS 25/2018 are discussed, and solutions are proposed within the framework of optimizing accounting policies. The relevance and importance of the disclosed issues is confirmed by the conclusions about the consultations actually conducted by the author related to the methodological aspects of the application of this standard. Object: The purpose of the study is to analyze the constituent elements of lease accounting, which should be provided for in the accounting policy of the organization, taking into account the practical implementation of the new federal standard.

Methods. In the process of writing this research paper, the following methods of scientific research were used: systematization of theoretical and practical material, analysis, induction, comparison, universalization.

© Попова Ю.А.

Findings. The author identifies the need to include all significant aspects of accounting for lease transactions in the accounting policy.

Conclusions. The implementation of an accounting policy for accounting for lease transactions according to FAS 25/2018 is important for accounting compliance with the provisions of the new standard, increasing the transparency of accounting (financial) statements, which in turn will facilitate informed decisions on investments and lending.

Keywords: lease, FAS (Federal Accounting Standard) 25/2018, IFRS (International Financial Reporting Standard) (IFRS) 16, lease liability, right of use asset, accounting policy, depreciation, discounting.

Введение. С введением нового федерального стандарта бухгалтерского учета по учету арендных операций, ряд организаций столкнулись с трудностями при разработке учетной политики. Для многих бухгалтеров оказалось сложным понять все требования и предпосылки стандарта, так как его содержание было кратким, а детальных рекомендаций, иллюстративных примеров или практического руководства не существовало. У организаций, которые уже вели учет в соответствии с МСФО и следовали похожим, но не полностью аналогичным требованиям МСФО (IFRS) 16 «Аренда», на основании которого был создан российский стандарт, возникли вопросы оптимизации подходов, используемых в российском учете и международных стандартах финансовой отчетности [4].

МСФО (IFRS) 16 «Аренда» был введен к обязательному применению с 01 января 2019 года для организаций, составляющих финансовую отчетность в соответствии с МСФО при условии, что финансовый год организации совпадал с календарным. И, прежде всего, при первоначальной разработке учетной политики в соответствии с новым российским стандартом по учету аренды, необходимо было понять дату, с начала которой применение ФСБУ 25/2018 стало актуальным для организации. В общем случае, это 1 января 2022 года – дата, начиная с которой, следование новому стандарту стало обязательным для всех организаций на территории Российской Федерации. Однако положениями федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» предусмотрено и ранее применение. Поэтому организация могла начать применять стандарт, например, с 01 января 2021 года. В основном, ранее применение было актуальным для организаций, которые уже вели учет аренды в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности.

Возможна и обратная ситуация, когда ранее ФСБУ 25/2018 был неактуален для организации в силу отсутствия у нее договоров аренды. И необходимость в разработке учетной политики по бухгалтерскому учету арендных операций возникла только сейчас.

Результаты. В соответствии с ФСБУ 25/2018, организация могла не применять стандарт в отношении договоров аренды, срок которых истек до конца 2022 года. По новому стандарту в части идентификации договоров аренды с позиции арендатора бухгалтера имеют возможность

использовать ряд упрощений. В частности, если реальный срок аренды меньше или равен одному году, или стоимость нового аналогичного объекта аренды составляет менее трехсот тысяч рублей; организация может зафиксировать в учетной политике право воспользоваться упрощением и отражать расходы на аренду в отчете о финансовых результатах по мере использования объекта, не признавая актив в форме права пользования и обязательство по аренде. Чтобы воспользоваться этим упрощением необходимо убедиться, что договором не предусмотрен переход права пользования или выкуп арендатором. Также условием является отсутствие у организации права сдавать объект в субаренду.

В учетной политике автор рекомендует указать счета и субсчета бухгалтерского учета, которые организация планирует использовать для ведения учета операций аренды.

В отношении актива в форме права пользования необходимо продумать момент начала начисления амортизационных отчислений в бухгалтерском учете. Если организация уже ведет учет арендных операций в соответствии с МСФО, оптимальным решением будет зафиксировать в учетной политике начисление амортизации с даты признания актива в форме права пользования в бухгалтерском учете. В этом случае, начисление амортизации в российском бухгалтерском учете для основных средств должно быть скорректировано, чтобы соответствовать пункту 10 ФСБУ 25/2018, в котором говорится, что «организация должна применять единую учетную политику в отношении права пользования активом и в отношении схожих по характеру использования активов (незавершенных капитальных вложений, основных средств и других)» [1, с. 3]. Если организация не ведет бухгалтерский учет аренды в соответствии с МСФО, то рациональным решением будет применить подход начисления амортизации с первого числа месяца, следующего за месяцем признания актива в форме права пользования, если бухгалтерский учет основных средств был организован именно так, и не претерпел изменений с введением ФСБУ 6/2020 «Основные средства» [2].

В учетной политике следует указать средние сроки полезного использования (в годах) по объектам активов в форме права пользования. Практический пример такой информации представлен в таблице 1.

Таблица 1

Сроки полезного использования активов в форме права пользования

Активы в форме права пользования	Средние сроки полезного использования
Нежилые помещения	3–6 лет
Оборудование	4–5 лет
Автомобили	2 года

Источник: составлено автором.

В учетной политике необходимо указать состав арендных платежей, предусмотренных договором аренды (постоянные и переменные) и по возможности указать примеры таких платежей исходя из бизнес-практики и характера деятельности организации.

Учетная политика должна содержать описание алгоритма определения ставки дисконтирования для приведенной стоимости будущих арендных платежей, определенных согласно договору аренды. Согласно стандартам учета, дисконтирование производится с применением ставки, по которой арендатор привлекает или мог бы привлечь заемные средства на срок, сопоставимый со сроком аренды. Если у организации есть возможность, более обоснованно будет отправить запрос в банк о релевантной ставке заемных средств. При отсутствии такой возможности для нефинансовых организаций, ставка может быть определена как средневзвешенная процентная ставка по кредитам, предоставленным кредитными организациями нефинансовым организациям в валюте, соответствующей конкретному договору аренды на соответствующий срок. Например, можно использовать годовые ставки дисконтирования с сайта <https://www.cbr.ru/> на дату начала аренды. Автор рекомендует зафиксировать расчет месячной ставки по формуле = (годовая ставка+1)^(1/12)-1.

В учетной политике необходимо указать, какими допущениями руководствуется организация при определении срока аренды договоров с возможностью продления. На практике автор рекомендует анализировать опции продления и расторжения договоров аренды с позиции экономических выгод.

Обсуждение. На практике каждая организация может дополнительно включать в учетную политику аспекты, наиболее существенные с точки зрения пользователя бухгалтерской (финансовой) отчетности. Так, организации – арендаторы участков земли могут счесть необходимым прописать алгоритм учета в зависимости от условий договора. Автор предлагает разделить момент признания актива в форме права пользования на землю и его последующий учет.

Например, когда сумма платежей по договору определена в процентах от кадастровой стоимости, можно не признавать объект аренды в качестве права пользования, раскрыв в учетной политике эти платежи как переменные платежи по ФСБУ 25/2018. В остальных случаях, аренду

земли (при условиях выполнения условий признания актива по учетной политике) рекомендовано отражать в бухгалтерском балансе организации в качестве прав пользования активом и обязательств по аренде.

В рамках нашего примера, при последующем учете, если в договоре аренды земли есть условия выкупа, и организация намерена воспользоваться данным правом, автор считает, не следует рассчитывать амортизацию права пользования, так как ожидается в будущем рекласс из актива в форме права пользования в основные средства (землю), которые не подлежат амортизации. Если нет условий выкупа или намерений воспользоваться опцией выкупить земельный участок, то амортизацию следует начислять регулярно аналогично прочим активам в форме права пользования.

Таким образом изначально детальное и продуманное формирование учетной политике способно обеспечить пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности информацией, которая наиболее достоверно будет отражать экономические реалии и способствовать рациональному ведению бухгалтерского учета.

Заключение. Важно формировать учетную политику, исходя из принципа рациональности, при этом следуя Федеральному закону «О бухгалтерском учете», всем действующим положениям по бухгалтерскому учету и федеральным стандартам бухгалтерского учета, принятым на территории Российской Федерации [3]. Необходимо учитывать приоритет содержания изучаемых операций аренды и договоров, заключаемых различными подразделениями, над формой, а также – специфику бизнес-процессов организации для построения качественной учетной политики.

Организация должны обозначить все принимаемые в рамках стандарта упрощения в целях идентификации объектов учета по ФСБУ 25/2018. Если организация одновременно составляет финансовую отчетность в соответствии с МСФО, необходимо убедиться, чтобы допущения, принятые различными отделами бухгалтерии, не противоречили друг другу и были обоснованными. Рекомендуется привлечение методологов и финансовых консультантов по вопросам включения в учетную политику всех необходимых аспектов, которым можно будет следовать при ведении бухгалтерского учета аренды из периода в период.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Федеральный стандарт бухгалтерского учета «Бухгалтерский учет аренды» (ФСБУ 25/2018), утв. Приказ Минфина России от 16.10.2018 № 208н.
2. Городилов М.А. Актив, принятый в аренду: изменение методологии балансоведения / М.А. Городилов, А.В. Кадочникова // Развитие учетно-аналитической и контрольной системы в условиях глобализации экономических процессов. Пермь, 2020. С. 160–174.
3. Дружиловская Т.Ю. Аренда: проблемные аспекты учета и формирования отчетной информации / Т.Ю. Дружиловская, Э.С. Дружиловская // Учет. Анализ. Аудит. 2020. Т. 7. № 2. С. 30–39.
4. ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» и МСФО (IFRS) 16 «Аренда»: сравнительный анализ основных положений / В.С. Плотников, О.В. Плотникова // Учет. Анализ. Аудит. 2019. № 6. С. 42–51.

References:

1. Federal Accounting Standard «Lease Accounting» (FSB 25/2018), approved. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 10/16/2018 № 208n.
2. Gorodilov M.A. Asset leased: changing the methodology of balance sheet studies / M.A. Gorodilov, A.V. Kadochnikova // The development of an accounting, analytical and control system in the context of globalization of economic processes. Perm, 2020. P. 160–174.
3. Druzhilovskaya T.Yu. Rent: problematic aspects of accounting and formation of accounting information / T.Yu. Druzhilovskaya, E.S. Druzhilovskaya // Accounting. Analysis. Audit. 2020. Vol. 7. № 2. P. 30–39.
4. Plotnikov V.S. FSB 25/2018 «Accounting for leases» and IFRS 16 «Leases»: a comparative analysis of the main provisions / V.S. Plotnikov, O.V. Plotnikova // Accounting. Analysis. Audit. 2019. № 6. P. 42–51.

Информация об авторе

Попова Юлия Александровна
старший преподаватель
кафедры аудита и корпоративной отчетности
факультета налогов, аудита и бизнес-анализа
Финансового университета при Правительстве РФ
yropova1@mail.ru
ORCID 0000-0001-6825-7273

Yulia A. Popova
Senior Lecturer at the Department
of Audit and Corporate Reporting,
Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
yropova1@mail.ru
ORCID 0000-0001-6825-7273

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.37.21.003>

УДК 330.322

Attribution

cc by

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РИСКОВ НА ОСНОВЕ НЕЙРОНЕЧЕТКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Пыркин А.Г.

ООО «Дзен Платформа»

Аннотация. Измерение и управление инвестиционными рисками является одной из важных и актуальных проблем для менеджеров, аналитиков и экспертов. После мирового финансового кризиса, в современных условиях неопределенности и турбулентности оценка и анализ рисков инвестиционных портфелей приобрели большее значение, поэтому со стороны научно-экспертного сообщества пристальное внимание уделялось тому, как риски выявляются, измеряются, анализируются и управляются.

Цель: изучить подходы к определению инвестиционных рисков на основе нейронечеткого моделирования.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты. Отмечено, что особую популярность приобретают инструменты анализа на основе нейронечеткого моделирования и машинного обучения. Предложена и детализирована авторская блок-схема использования нейронных сетей для оценки инвестиционных рисков.

Выводы. Сделан вывод о том, что нейронечеткое моделирование позволяет существенно повысить точность прогнозирования инвестиционных рисков.

Ключевые слова: инвестиции, риск, оценка, нейронная сеть, финансовые данные, аналитика, прогноз.

APPROACHES TO DETERMINING INVESTMENT RISKS BASED ON NEURO-FUZZY MODELING

Alexey G. Pyrkin

Zen Platform LLC

Abstract. Measuring and managing investment risks is one of the important and pressing problems for managers, analysts and experts. After the global financial crisis, in modern conditions of uncertainty and turbulence, the assessment and analysis of risks of investment portfolios have become increasingly important, therefore, from the scientific and expert community, close attention has been paid to how risks are identified, measured, analyzed and managed.

Object: to study approaches to determining investment risks based on neuro-fuzzy modeling.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Findings: It is noted that analysis tools based on neuro-fuzzy modeling and machine learning are becoming especially popular. The author's block diagram of the use of neural networks for assessing investment risks is proposed and detailed.

Conclusions. It is concluded that neuro-fuzzy modeling can significantly improve the accuracy of forecasting investment risks.

Keywords: investment, risk, assessment, neural network, financial data, analytics, forecast.

Введение.

В условиях глобализации и интеграции экономических систем, операции на финансовых рынках между странами, ТНК и обычными предприятиями происходят все чаще; при этом финансовая среда становится сложнее, а распространение рисков – быстрее и масштабнее. Ситуация усугубляется текущим состоянием международной финансовой системы, для которой характерными

являются большой кредитный леверидж, высокие цены на активы, значительная волатильность рынка и высокие риски [4]. Очевидно, что в таких условиях выбор и заключение инвестиционных сделок существенным образом усложняется.

Как известно, процесс формирования оптимальной инвестиционной политики включает в себя этап, который предусматривает предваритель-

ное рассмотрение проектов и обоснованный выбор наиболее выгодных из них для дальнейшего изучения и реализации. При этом за короткое время приходится оценивать большой объем проектов, степень проработанности которых, как правило, недостаточна, а в условиях высокой неопределенности сведения о перспективах их реализации и возможных последствиях, в некоторой степени, являются ограниченными, неполными и неточными. В подобных условиях недостаточно только проведения традиционного анализа инвестиционного проекта, который из-за недостатка адекватной и определенной информации является малоэффективным.

Задача существенно усложняется, если портфель содержит структурированные продукты или сложные страховые полисы, для которых не существует открытых формул оценки.

На первом этапе генерируются различные сценарии для определения того, как может функционировать инвестиционные портфель до горизонта риска, а на втором – моделируются денежные потоки, возникающие после горизонта риска, для оценки стоимости портфеля в зависимости от каждого сценария [5].

Однако, хотя вложенное моделирование демонстрирует хорошие результаты оценки инвестиционных рисков, оно часто занимает слишком много времени, чтобы быть полезным в практических приложениях.

Обсуждение.

Некоторые ученые считают, что более прагматичной альтернативой, обычно используемой для коротких горизонтов риска, является метод дельта-гаммы, который аппроксимирует потери портфеля полиномом Тейлора второго порядка [8].

Если доступны первая и вторая производные портфеля по базовым факторам риска, метод эффективен с вычислительной точки зрения, но его точность зависит от того, насколько хорошо полином Тейлора второго порядка аппроксимирует истинные потери портфеля.

В контексте вышеизложенного, очевидно, что, когда необходимо точно оценить риски инвестиционного портфеля, использование традиционных статистических методов уже не дает желаемого результата. Чтобы преодолеть недостатки классических подходов, в последнее время исследователи стали уделять больше внимания применению искусственного интеллекта, машинного обучения и методов глубокого обучения в решении вопросов предотвращения и контроля финансовых рисков. В данной ситуации для формализации факторов неопределенности с целью их дальнейшего учета в процессе оценки, как инвестиционных рисков, так и эффективности проекта в целом, оправданным является применение элементов теории нечетких множеств и искусственных нейронных сетей.

Таким образом, изучение возможностей алгоритмов нейронных сетей для анализа инвестиционных портфелей и прогнозирования различного рода рисков составляет важную научно-практическую задачу, которая и обусловила выбор темы данной статьи.

Проблемы выявления и оценки рисков инвестиционных проектов и принятия на основе этого инвестиционных решений находятся в центре внимания многих исследователей, из числа которых можно выделить: Н.С. Будникову, Г.А. Горбатову, О.И. Кирюхину, А.Р. Черникову, Т.Т. Тамаева, Chun Yan, Lin Wang, Wei Liu, Man Qi.

Особенности использования методов машинного обучения для прогнозирования ошибок и оптимизации параметров работы инвестиционных фондов раскрывают в своих трудах В.И. Пименов, А.Е. Боговид, Л.П. Бакуменко, Н.С. Васильева, Д.А. Королева, Chiou-Jye Huang, Yamin Shen, Yung-Hsiang Chen, Hsin-Chuan Chen.

Различные подходы к применению нейронных сетей в исследованиях по созданию моделей раннего предупреждения для прогнозирования и оценки финансовых рисков разрабатывают Е.Н. Летягина, Д.Н. Малов, Т.В. Погодина, Д.В. Багаев, А.Р. Тукумбетов, Н.С. Задорожный, Mili Pathak, Prashant Pokhriyal, Irshad Gandhi, Sridevi Khambhampaty.

Анализ накопленного на сегодняшний день научного наследия позволяет утверждать, что большинство публикаций содержат глубокую степень разработки теоретических основ нечетко-множественных и нейросетевых методов, а также их приложений в технических областях знаний и отраслях производства. Однако, четко проявился недостаток комплексного использования подобных методов в инвестиционном анализе. Возможности оценки инвестиционных рисков с помощью теории нечетких множеств и нейронных сетей в литературе практически не представлены, что говорит о необходимости проведения дальнейших исследований в данном направлении.

Таким образом, *цель статьи* заключается в рассмотрении подходов к определению инвестиционных рисков на основе нейронечеткого моделирования.

Результаты.

Под рисками инвестиционных проектов понимается, как правило, возможное ухудшение итоговых показателей эффективности проекта, которое возникает под влиянием неопределенности. В количественном выражении риск определяется как изменение показателей проекта: чистой текущей стоимости, внутренней нормы доходности и срока окупаемости [6].

В свою очередь, нейронные сети – это форма технического анализа, которая использует широкий спектр точек данных для классификации информации и прогнозирования.

Используя нейронные сети для оценки инвестиционного риска и прогнозирования будущих показателей портфеля, инвесторы могут оперировать лучшими доступными данными для принятия решений на основе прогнозов искусственного интеллекта. Хотя эти данные должны сопровождаться человеческим принятием решений и анализом, нейронные сети могут оказать поддержку в разработке комплексной инвестиционной стратегии для достижения долгосрочных и краткосрочных инвестиционных целей на индивидуальном или институциональном уровне [9].

Ряд проблем, связанных с инвестиционными рисками, может быть решен с помощью нейронечеткого моделирования. Измерение риска и анализ ключевых факторов, в том числе изучение взаимосвязей между ними, могут быть реализованы с помощью машинного обучения.

Для разработки комплексного индекса риска, учитывающего все области и переменные финансового рынка, может быть применен генетический алгоритм. Методология «роя частиц» является эффективной для аппроксимации общей

тенденции риска и определения наиболее влиятельных переменных риска.

Некоторые из последних исследований показали, что новые методы искусственного интеллекта, такие как дерево решений, машина опорных векторов, нейронные сети глубокого обучения превосходят статистические модели и методы оптимизации для оценки инвестиционных проектов. В отличие от статистических методов, методы искусственного интеллекта автоматически извлекают знания из обучающих выборок и широкого набора данных. Согласно имеющимся на сегодняшний день экспертным отчетам, методы искусственного интеллекта превосходят статистические в процессе решения проблем оценки корпоративных инвестиционных рисков, особенно при классификации нелинейных закономерностей [7].

На рисунке 1 в обобщенном виде представлена разработанная автором блок-схема использования нейронечеткого моделирования для оценки инвестиционных рисков.

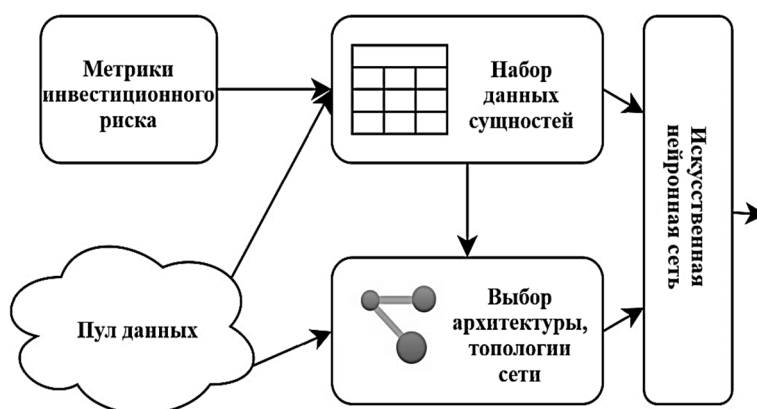

Рисунок 1 – Блок-схема использования нейронечеткого моделирования для оценки инвестиционных рисков (разработано автором)

Рассмотрим более подробно блоки, выделенные на рисунке 1.

Набор данных сущностей. На первом этапе анализа определяется, какой инвестиционный портфель, из каких активов, инструментов и объектов необходимо смоделировать и оценить. Для этого следует установить отрасль приложения капитала, субъектную принадлежность (предприятия, фонды, частные компании), метрики, которые будут использоваться для измерения риска, а также состав информационных данных о характеристиках инвестиционных предложений, которые будут подаваться на вход нейронной сети.

Следует отметить, что одной из сильных сторон моделей нейронных сетей и используемого в процессе их построения машинного обучения, является их способность работать с высокоразмерными данными. Т.е., нейронные сети могут автоматически извлекать признаки из больших данных без необходимости явной разработки

признаков. Это позволяет использовать широкий спектр признаков в качестве входных данных для моделирования выбранной метрики инвестиционного риска, что в свою очередь дает возможность выявлять и анализировать сложные взаимосвязи [10].

Метрики инвестиционного риска. Необходимо акцентировать внимание на том, что нет никаких особых ограничений в отношении метрик, используемых для инвестиционного риска, кроме того, что они являются функцией, возможно, нелинейной, от информации о характеристиках проекта, чтобы обеспечить возможность их моделирования.

В зависимости поставленных задач и особенностей проекта, метрика может быть непрерывной (например, Marginal Expected Shortfall или CoVaR) или дискретной (например, ранжирование или категориальная классификация), или даже требовать больших вычислительных затрат (например, метрики на основе моделирова-

ния, анализ данных высокой размерности, экспертные или качественные оценки). Поскольку оценка инвестиционного риска относится к классу задач, которые решаются под наблюдением, также необходимо предварительно пометить определенный процент сущностей, который будет передан в нейронную сеть для ее обучения.

В целом, в мире инвестиций существует множество различных показателей риска. Их можно разделить на две категории: фундаментальные и количественные. Фундаментальные метрики риска учитывают базовые активы и обязательства компании, в то время как количественные метрики риска фокусируются на цифрах, стоящих за этими активами и обязательствами. Фундаментальные показатели риска включают такие вещи, как соотношение цены к прибыли, соотношение долга к прибыли и отношение денежного потока к общим активам. Количественные показатели риска, такие как безрисковая ставка и бета, измеряют, насколько цена акций или долга компании отклоняются от среднего показателя для того же типа ценных бумаг [3].

Пул данных. В последнее время, в связи с развитием цифровых финансов, ускорением темпов Четвертой промышленной революции, сквозным внедрением ИКТ в финансовую сферу в процессе инвестиционного анализа приходится использовать все больше и больше неструктурированных

ной информации. Это означает, что финансовые данные становятся все более неоднородными.

Таким образом, в процессе оценки инвестиционных рисков аналитикам необходимо оперировать структурированными и неструктурированными данными [1].

В финансовой сфере ключевым источником структурированных данных являются данные бизнес-процессов, которые генерируются или собираются предприятиями и государственными организациями в процессе экономической деятельности. Как показано на рисунке 2, данные бизнес-процессов состоят из трех основных частей: данные о транзакциях, корпоративные данные и данные государственных органов. Большая часть транзакционных данных накапливается в ходе финансовых операций, купли-продажи акций, оформлении кредитов и т.д.

Корпоративные данные – это данные, хранящиеся в базах или являющиеся побочным продуктом процесса работы, такие как статистические отчеты, экспертные оценки, аналитические обзоры. Данные государственных учреждений, как правило, находятся в ведении правительственных ведомств и создаются в сотрудничестве с компаниями, занимающимися базами данных. Примером может служить национальная централизованная система коммерческой и потребительской кредитной отчетности.

Рисунке 2 – Финансовые структурированные и неструктурированные данные

Каждый день в информационное пространство попадают огромные объемы неструктурированных финансовых данных: профильные телепередачи, сообщения на биржевых форумах, финансовые отчеты компаний, акции которых котируются на бирже, и даже карты распределения недвижимости, снятые спутниками. По оценкам некоторых аналитиков, большая часть финансовых данных (80–90 %) является неструктурированной. По сравнению со структурированными данными, неструктурированные данные более многочисленны и сложнее в обработке, поэтому они способны существенным образом влиять на все аспекты финансового мира.

Именно для извлечения ценной информации из неструктурированных данных критически важно использовать искусственные нейронные сети, которые применяют для этого алгоритмы обработки естественного языка (NLP). Например, такие факторы, как оценка склонности к событиям, индекс внимания и волатильность риска, извлекаются из текстовой информации социальных сетей. Например, Maoze Zhou применил анализ настроений для прогнозирования инвестиционных рисков. Исследователь использовал хорошо зарекомендовавший себя метод поиска данных, известный как class-related pattern mining, чтобы отфильтровать сведения, относя-

щиеся к последствиям банкротства компании, из большого количества неструктурированного текста (отчетов об управлении бизнесом, финансовых новостей, потоковых твитов в реальном времени, финансовой отчетности, финансовых документов). Затем он использовал сверточные нейронные сети, чувствительные к зависимостям, для анализа отфильтрованных данных [9].

Выбор сети. Для корректной и всесторонней оценки инвестиционного риска критически важно использовать не только информативные метрики и собрать широкий спектр данных, но также выбрать правильную структуру нейронной сети. Структура сети важна, поскольку она позволит с необходимой степенью достоверности отразить взаимосвязанность и зависимость между инвестиционными предложениями/портфелями и рын-

ками, которые могут усиливать и распространять шоки и сбои по всей финансовой системе [2].

Для оценки инвестиционного риска, по мнению автора, целесообразно использовать конволюционную нейронную сеть (CNN). Ее уникальная структура позволяет снизить риск чрезмерной подгонки, а также уменьшить объем памяти, занимаемой глубокой сетью, которая используется для определения сходства между новыми признаками и исходными данными.

CNN состоит из слоев конволюций (conv), объединения (pool) и полных соединений (FC). Слои конволюции и объединения отвечают за извлечение признаков, а FC используется для классификационного распознавания. Структура сети показана на рисунке 3.

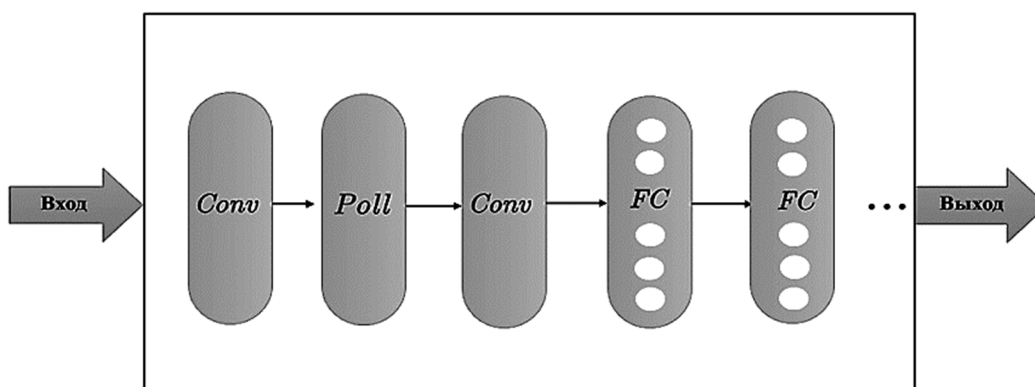

Рисунок 3 – Блок-схема одномерной CNN

Уникальная структура CNN при обработке данных снижает вычислительные усилия и делает сеть простой и эффективной.

Слой свертки рассчитывается следующим образом:

$$X_j^L = f(\sum_{i \in M_j} X_i^{L-1} \times K_j^L + b_j^L),$$

где X_j^L, X_i^{L-1} – карта признаков L-го и L-1-го слоев, соответственно; M_j – входная карта признаков; K – ядро свертки, соответствующее признаку; и b_j^L – единица смещения слоя:

$$X_j^L = f[\beta_j^L \text{down}(X_i^{L-1}) + b_j^L],$$

где $\text{down}(x)$ – понижающая дискретизация, а β_j^L, b_j^L – аддитивное и мультипликативное смещение L-го слоя.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Заключение.

Таким образом, в современных динамичных условиях, характеризующихся широким спектром неструктурированных данных, их разрозненностью, большим объемом различного рода финансовых показателей, традиционные подходы для оценки инвестиционных рисков не позволяют получить достоверные результаты. Перспективным инструментом, в данном случае, является нейронное моделирование, которое позволяет существенно повысить точность прогнозирования. С целью применения на практике данного подхода, в статье представлена авторская блок-схема использования нейронных сетей для оценки инвестиционных рисков.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Бухтияров С.Е. Методы формирования инвестиционного портфеля на основе диверсификации, оценки доходности и риска инвестиций / С.Е. Бухтияров // Russian Economic Bulletin. 2023. Т. 6. № 6. С. 271–276.
2. Кутуев Т.Н. Модели теории игр в роли методов оценки риска в финансовой и инвестиционной деятельности / Т.Н. Кутуев // Научный аспект. 2023. Т. 1. № 3. С. 33–38.
3. Манохин Д.И. Оценка факторов риска в работе инвестиционных платформ / Д.И. Манохин // Финансовая экономика. 2022. № 5. С. 221–224.
4. Монгуш В.А. Качественная и количественная оценка основных типов рисков инвестиционных проектов / В.А. Монгуш // Вестник науки. 2023. Т. 5. № 12-1(69). С. 48–51.
5. Тугушев Р.А. Методы оценки рисков инвестиционной деятельности / Р.А. Тугушев // Научно-исследовательский центр «Technical Innovations». 2021. № 7. С. 49–51.
6. Шарян Э.Г. Проблемы анализа и оценки рисков инвестиционных проектов / Э.Г. Шарян // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2021. № 2. С. 36–39.
7. Яшева Г.А. Оценка рисков инвестиционных проектов на основе программного приложения / Г.А. Яшева // Материалы и технологии. 2021. № 1. С. 69–74.
8. Anand Kumar. Predicting the antecedents of consumers' intention toward purchase of mutual funds: A hybrid PLS-SEM-neural network approach / Anand Kumar // International Journal of Consumer Studies. 2022. Vol. 47. Iss. 2. P. 98–105.
9. Maoze Zhou. Research on corporate financial performance prediction based on self-organizing and convolutional neural networks / Maoze Zhou // Expert Systems. 2022. Vol.39. Iss. 9. P. 34–39.
10. Zidi Gao. Attention based hybrid parametric and neural network models for non-stationary time series prediction / Zidi Gao // Expert Systems. 2023. Vol. 41. P. 15–23.

References:

1. Bukhtiyarov S.E. Methods for forming an investment portfolio based on diversification, assessing the profitability and risk of investments / S.E. Bukhtiyarov // Russian Economic Bulletin. 2023. Vol. 6. № 6. P. 271–276.
2. Kutuev T.N. Game theory models in the role of risk assessment methods in financial and investment activities / T.N. Kutuev // Scientific aspect. 2023. Vol. 1. № 3. P. 33–38.
3. Manokhin D.I. Assessment of risk factors in the operation of investment platforms / D.I. Manokhin // Financial Economics. 2022. № 5. P. 221–224.
4. Mongush V.A. Qualitative and quantitative assessment of the main types of risks of investment projects / V.A. Mongush // Bulletin of Science. 2023. Vol. 5. № 12-1(69). P. 48–51.
5. Tugushev R.A. Methods for assessing the risks of investment activities / R.A. Tugushev // Scientific Research Center «Technical Innovations». 2021. № 7. P. 49–51.
6. Sharyan E.G. Problems of analysis and risk assessment of investment projects / E.G. Sharyan // News of higher educational institutions. Problems of printing and publishing. 2021. № 2. P. 36–39.
7. Yasheva G.A. Risk assessment of investment projects based on software applications / G.A. Yasheva // Materials and Technologies. 2021. № 1. P. 69–74.
8. Anand Kumar. Predicting the antecedents of consumers' intention toward purchase of mutual funds: A hybrid PLS-SEM-neural network approach / Anand Kumar // International Journal of Consumer Studies. 2022. Vol. 47. Iss. 2. P. 98–105.
9. Maoze Zhou. Research on corporate financial performance prediction based on self-organizing and convolutional neural networks / Maoze Zhou // Expert Systems. 2022. Vol.39. Iss. 9. P. 34–39.
10. Zidi Gao. Attention based hybrid parametric and neural network models for non-stationary time series prediction / Zidi Gao // Expert Systems. 2023. Vol. 41. P. 15–23.

Информация об авторе

Пыркин Алексей Германович
финансовый директор,
ООО «Дзен Платформа», г. Москва
apyrkin@mail.ru

Alexey G. Pyrkin
Financial Director,
Zen Platform LLC, Moscow
apyrkin@mail.ru

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Корректор: Попов М.Ю.
Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Сдано в набор 23.02.2024
Подписано в печать 26.02.2024
Формат 60x84¹/₈. Бумага типографская № 18
Печать riso. Уч.-изд. л. 8,0
Тираж 550 экз.

Отпечатано ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 126

e-mail: id.yug2016@gmail.com